

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ

Арынгазин Канапия Мубараквич

доктор педагог. наук, профессор, Карагандинский Государственный университет, г. Караганда

Мусенова Эльмира Куанаровна

кандидат физ.-мат. наук, доцент, Карагандинский Государственный университет, г. Караганда

Сейсембекова Тогжан Ерболовна, Утепова Айнур Сериковна

магистры физики, преподаватели, Карагандинский Государственный университет, г. Караганда

THE PHILOSOPHICAL AND PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF TEACHING OF PHYSICS

Aryngazin Kanapiya, Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Karaganda State University, c. Karaganda

Mussenova Elmira, Candidate of Physico-mathematical Sciences, Docent, Karaganda State University, c. Karaganda

Uteпова Ainur, Master of Physics, Teacher, Karaganda State University, c. Karaganda

Seisembekova Togzhan, Master of Physics, Teacher, Karaganda State University, c. Karaganda

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются современные методы построения и изложения физических теорий на основе критического стиля мышления, как особого подхода к формированию физической картины мира. Раскрывается сущность подхода с точки зрения философских и психолого-педагогических аспектов преподавания теоретической физики. Эффективность метода подтверждается демонстрацией практических приемов при отборе содержания предмета, а также показывается его преимущество по сравнению с традиционными подходами. Критический стиль мышления рассматривается как базирующийся не на отрицании явлений, а на анализе проблем в преподавании физики, в частности теоретической физики.

ABSTRACT

The modern methods on the base of critical style of thinking for construction and statement of physical theories are considered in the article as a special approach to formation of the physical world picture. The essence of the approach is revealed with relation to philosophic and psychology pedagogic aspects of theoretical physics teaching. Effectiveness of the methodology is confirmed by the demonstration of the practical methods for selection of discipline content. Also advantage of the approach is showed in comparison with traditional ones. The critical style of thinking is considered as based not on the negation of facts but on the problem analysis of physics teaching and of theoretical physics as a partial case.

Ключевые слова: кредитная технология, теоретическая физика, критический стиль, анализ, синтез.

Keywords: credit technology, theoretical Physics, critical style, analysis, synthesis.

Развитие фундаментальных основ многих наук, в частности физики (применение компьютерной технологии, нанотехнологии, теории черных дыр, обнаружение темной энергии, темной материи, применение калибровочных теорий в великом объединении и др.) и инновационно-индустриальное изменение мировой экономики поставили перед отечественным высшим образованием новые задачи и иного подхода к определению его содержания. Это обусловлено еще с выдвиганием, новой концепции высшего образования, в основе которой лежит идея раскрытия сущности наук и на его основе освоение предмета, науки и повышение качества подготовки специалистов. А это требует принципиальное изменение педагогических и методологических подходов к процессу обучения. Как показывает опыт знание может быть продуктивным при включении в процесс его усвоения механизмов, раскрывающих его смысл для личности и формирующих мотивации студентов к ним. Только на этой основе возможно гармоничное развитие личности будущих специалистов на современном уровне.

Как ориентир в реализации этих задач в Стратегии «Казахстан 2050» отмечено, что: «Нам предстоит произвести модернизацию методик преподавания и активно развивать онлайн-системы образования, создавая региональные школьные центры. Мы должны интенсивно внедрять инновационные методы, решения и инструменты в отечественную систему образования. Необходимо избавиться от устаревших, либо невостребованных научных и образовательных дисциплин, изменить направленность и акценты учебных планов среднего и высшего образования, включив туда программы по обучению практическим навыкам и получению практической квалификации» [1].

Следовательно, данный вопрос на сегодняшний день является самой актуальной педагогической проблемой вузов. Она обусловлена еще тем, что по кредитной технологии идет тенденция сокращения аудиторных, увеличение самостоятельных работ студентов. Это посуеществу очень хорошая идея, если к такой форме обучения

студенты были бы подготовлены из школы. Проверка знаний не проводилась бы через губительное тестирование. И эта технология была бы обеспечена обоснованной методикой.

Все это ставит сложную проблему перед вузами. «Окончательный уровень показателей ЕНТ абитуриентов, поступающих сегодня в высшие учебные заведения нашей Республики, как показывает опыт, на порядок ниже уровня знаний абитуриентов начала 90-х годов. Данные показатели ставят перед преподавателями высшей школы более сложные масштабные задачи, которые надо решать. Для этого необходимо создание и использование таких методов и технологий обучения, которая предусматривала бы возможность развития у вчерашних школьников элементарной общеметодологической культуры и научного мировоззрения, и доведения его до уровня, максимально необходимого для обучения в вузе» - пишут Бутенко А.В. И Ходос Е.А. [2].

Практика показывает, что отсутствие обоснованной методики выбора содержания предмета по определенной логике, реальное уменьшение количества часов на освоение фундаментальных курсов, слабая эффективность механизмов повышения учебной и профессиональной мотивации студентов привели к слабому качественному росту результатов педагогического образования. Более того, фундаментальная подготовка специалистов в основном, осуществляется в отрыве от ориентиров профессионального стандарта педагогической деятельности и потребности экономики и, как следствие, отсутствуют достаточные методологические основания для отбора содержания, методов, форм и средств профессионально-предметной подготовки будущего специалиста, в частности учителя. Данная проблема решается как бы различными способами: увеличением числа курсов, включением спецкурсов, факультативов, ранних педагогических практик, применением компьютерных и других форм обучения, при этом забывая о том, что никакая техника не заменит живое общение преподавателя и студента. Эти меры пока не дают желательных результатов. При этом мы забываем, что главной же задачей обучения и воспитания студентов является научить их мыслить, а компьютер мыслить не может. Все это ставит перед вузами новые задачи в преподавании предмета, в частности физики, теоретической физики.

На наш взгляд, одним из путей решения этих проблем в подготовке будущих высоко квалифицированных физиков может стать особый подход к изложению самого предмета, т.е. раскрытию его логики построения, структуры, смысла и содержания, и на их основе разработка новых методов преподавания физики. А оно должна начинаться с выдвижения фундаментальных идей, вытекающих из самой науки и из ее логики в построении и изложении предмета, с применения метода критического мышления преподавателя в вузе. Это должно происходить в контексте отбора содержания учебного материала, выбора форм и методов организации учебно-познавательной деятельности студентов. А это представляет единство двух подходов, взаимодополняющих друг друга – философских и психолого-педагогических принципов к преподаванию предмета.

Что касается применения фундаментальных идей, в частности геометрических в построении и изложении теоретической физики, как логика и принцип рассмотрено

во многих статьях, монографиях у нас и зарубежом. Оно широко обсуждается в наших и российских изданиях. И мы для знания их сути рекомендуем ознакомиться со статьями [3-7], особенно со статьей в журнале «Физическое образование в вузах», Москва, Т. 18. 2012. №3 – С. 3-15 и монографией Арынгазина К.М. «Геометрические идеи в теоретической физике».

По их отзывам можно заключить, что применение геометрических идей как метода построения и изложения теоретической физики в научном, содержательном и процессуальном аспектах имеет огромное преимущество перед традиционным методом преподавания теоретической физики. Во-первых, метод придает стройности, последовательности, логичности, принципиальности, системности изложения разделов теоретической физики; во-вторых, помогает отбору содержания учебного материала, отбрасывать, избавляться от устаревших тем, законов, уравнений и др.; в-третьих, приводит к рациональному выбору форм, способов организации учебно-познавательной деятельности студентов; в-четвертых, раскрывает сущность физических явлений, законов, принципов, тем самым развивая профессиональные мотивации студентов и т.д. Главное достоинство данного метода в том, что он значительно сокращает путь достижения к истине, не говоря о других преимуществах. И подкреплен философскими и психолого-педагогическими законами преподавания физики. Он может стать мощной методологией построения и обучения физике.

Теперь более подробно остановимся на методе критического мышления. «Мыслить критически» - это значит уметь анализировать информацию с позиций логики, принципов, идей и применять их, уметь выносить обоснованные суждения, решения и применять полученные результаты, как к стандартным, так и нестандартным ситуациям, вопросам и проблемам, - пишет Е.В. Волков [8].

Раскрывая смысл критического мышления, профессор Д.У. Кусаинов, пишет - «Критическое мышление означает не негативность суждений и критику, а разумное рассмотрение разнообразия подходов, с тем, чтобы выносить обоснованные суждения и решения. Данная категория «критическое» в этом контексте означает «аналитическое и синтетическое». Самокритическое мышление - это своего рода направленное мышление, поскольку оно нацелено на получение желаемого результата, которое дает нам истинное знание о реалиях» [9].

И это означает, что в построении и изучении предмета, конкретных тем преподаватели вуза обычно подвергают каждое новое явление критическому анализу. И благодаря критическому мышлению традиционный процесс познания обретает систематичность, становится непрерывным, осмысленным, продуктивным и результативным. Следовательно, критический стиль мышления требует обращения особого внимания к себе, поскольку представленный учебный материал учебниками, пособиями при критическом мышлении подвергается к существенной переработке, принимая новое содержание.

На наш взгляд для правильного отбора содержания учебного материала, выбора методов и форм учебно-познавательной деятельности студентов необходимо не только формировать у преподавателя вуза критическое мышление к переработанному материалу, также и разработать методы реализации критического стиля мышле-

ния. Построения и технологии его развития. И здесь наступает самый сложный, но в тоже время очень интересный момент данного философского и психолого-педагогического аспекта преподавания физики, в частности теоретической физики. Преподаватель приступает к реализации метода критического мышления применением логики, принципов и идей к предмету, которая должна привести к формированию правильной научной картины мира. В частности, физической картины мира, которая составит основу формирования мировоззрения специалиста. Критическое мышление не только социальное, индивидуальное, самостоятельное, но также и естественнонаучное, экономическое направление теории познания. А основу экономики и построения картины мира составляет совокупность многих наук.

«Мотивация и потребность в знании - основан на том, что отправным пунктом мыслительной деятельности вообще, и проявление критичности ума в особенности является рефлексия, которая возможна при условии, если человек мотивирован на то, чтобы узнать, понять, осмыслить, установить истину или получить положительный результат; научности, достоверности и доступности информации - способности и умения определить ценность информации, необходимой для формирования критического мышления» - пишет Р. Бустром [10].

Аналогично как в исследованиях [2,8,9] по формированию критического мышления можно выделить четыре этапа реализации критического стиля мышления преподавателя и студента вуза. Здесь мы включаем и студентов как участников реализации в этой мыслительной деятельности в учебном процессе. Рассмотрим эти этапы. Их четыре.

1) Логика построения теорий; 2) вытекающие из этих логик принципы построения разделов науки, в частности теоретической физики; 3) применение геометрических идей для построения научной картины мира, в частности физической картины мира; 4) обобщение результатов, полученных от анализа и синтеза экспериментальных фактов и теоретических исследований.

Первый этап реализации методов критического мышления – это логика построения теорий. Он предполагает, что физика, в частности теоретическая физика, построена на основе трех философских логик: 1) Логика-пространства - это математическая модель, воображаемое представление, знак, обозначение, эталон, образец, мера, некоторая функция действия, система отсчета и т.д. Она хотя метафизична, фиксирована, неизменна, как вместилище и т.д., но эта логика, остается началом всех начал. Она правда, не может раскрывать всю сущность физических явлений. Нужна следующая логика, - диалектическая. 2) Это логика - логика движения, которая утверждает, что все изменяется, движется, развивается. Следовательно, логику пространства надо привести в движение.

Если логику пространства обозначить через \vec{r} , то логика движения - это изменение положения, состояния по времени, т.е. включение t , как особая форма существования физического мира. Но и они не могут раскрыть всю сущность физических явлений и построить физическую картину мира. Для построения физической картины мира нужна третья логика. 3) Логика - материя, материальность мира, материалистическая логика. Материалистическая логика отвечает вопросу где, когда, что движется, почему движется в пространстве-времени, какова связь между

ними. Это логика факт существования материального мира, обладающая единым свойством вещества и поля (электромагнитное, сильное, слабое и гравитационное).

Эти три логики в единстве раскрывают сущность физических явлений, демонстрируя их динамичность и статистичность. Позволяют построить физические теории как начало создания физической картины мира. Пространство и время – это форма существования материи, а материя форма проявления существующих пространств и времени. И где материя, там пространство и время. Где нет материи там нет пространство и время. И наоборот.

Преподаватель, раскрыв сущность этих трех логик, студенты, освоив, их роль в познании окружающей действительности могут переходить ко второму этапу реализации метода критического мышления. Кто думает, что зачем нужно критическое мышление в преподавании предмета, тот грубо ошибается. Оно основа методологии преподавания, обучения. Оно основа философии, педагогики, психологии, теории познания науки, природы, окружающей действительности. Без мышления нет познания. Оно сокращает путь к познанию истины, раскрывая сущность физических явлений. Здесь необходимо показать, что время обладает однородностью, но не изотропно, пространство – однородно и изотропно, из которых вытекают три фундаментальные законы физики. Соответственно законы сохранения энергии, импульса и момента импульса.

Второй этап реализации методов критического мышления – это вытекающие из диалектических логик - три фундаментальные принципы физики: 1) абсолютность пространства, времени и массы; 2) их относительность; 3) их квантованность. Принцип квантованности является основным свойством физической природы (\vec{r}, t, m). Это - единство свойства вещественности и полей ($\varepsilon = \hbar\omega, \quad \varepsilon = mc^2, \vec{p} = \hbar\vec{k}$). Абсолютность и относительность (\vec{r}, t, m) являются частным случаем квантованности мира.

Например, если преобладает свойства вещественности материи, и макроскопичность пространство-времени, то для построения физических теорий применяется принцип абсолютности (\vec{r}, t, m), а если преобладает полевые свойства материи и микроскопичность пространство-времени, то применяется принцип относительности, постоянство скорости света, релятивичность и нерелятивичность движения материи. Принцип абсолютности (\vec{r}, t, m) представляет основу построения классической механики (механики Ньютона, Лагранжа, Гамильтона), а принцип относительности Эйнштейна - электродинамики, теории относительности (механика Эйнштейна). Принцип их единства на совершенно новом представлении составляет основу построения квантовой механики (Шредингера, Гейзенберга, Дирака), которая при определенных условиях может переходить к классической механике или электродинамике (теории относительности релятивистической, нерелятивистической квантовой теории и т.д.), к динамической или статистической (вероятностной) физике (статистической физике, термодинамике и другим разделам физики), в зависимости от фундаментальных свойств пространства, времени и материи в определенном процессе. Например, однородность и изотропность пространства, однородность и не изотропность времени и единство корпускулярных и волновых свойств материи.

Из этих трех фундаментальных принципов вытекают несколько дополнительных принципов: принцип Паули, суперпозиции, неопределенности Гейзенберга и т.д. Их применение вплотную приводит к переходу третьему этапу реализации методов критического мышления в теоретической физике и построению физической картины мира (ФКМ), методам геометрических идей.

Третий этап реализация метода критического мышления. Роль геометрических идей в построении физической картины мира. Математика, в том числе геометрия не только первая логика по созданию физической картины мира, главным образом являются языком и письменами физики, т.е. аппаратом построения физических теорий. «Философия природы, которая написана в величайшей книге всегда открыта перед нашими глазами, - я разумею Вселенную, но понять ее сможет лишь тот, кто сначала выучит язык и постигнет письмена, которыми она написана. А написана эта книга на языке математики, и письмена ее -... геометрические фигуры, без коих нельзя понять по-человечески ее слова: без них - тщетное кружение в темном лабиринте», - писал Галилей. Знаки математики, геометрические фигуры удивительное творение человечества. Именно они сокращают путь к постижению истины и экономит во всем.

Например, Ньютон и Лейбниц вводя знаки и правила применения дифференциала и интеграла в физику открыли нам удивительный мир языка математики и письмена геометрии в науке. Благодаря их, мы познали микромир, компьютерную технологию, космическую даль, нанотехнологию и природу черных дыр. И сколько открытий ждет нас впереди никому пока не известно. Но они придут новыми идеями. Лейбниц писал, что «Если обозначения удобны для открытий, то поразительно сокращается путь к истине». А «одной из основных задач теоретического исследования в любой области знания является установление такой точки зрения, с которой объект исследования проявляется с наибольшей простотой» - писал Гиббс. И продолжая эту мысль Эйнштейн писал, что «Теория производит тем большее впечатление, чем проще ее предпосылки, чем разнообразнее предметы, которые она связывает, и чем шире область ее применения...».

Например, применение фазового пространства, его геометрии в физике стало вершиной классической Гамильтоновской механики, а механики Лагранжа и Ньютона, и геометрии конфигурационного и Евклидова пространств частными случаями более общего фазового пространства. Аналогично и другие разделы теоретической физики, по принципу от общего к частному, и может иметь место обратное, что мы делаем сегодня в физике, от частного к всеобщему.

Все это доказывает, что существует глубокая, неразрывная связь между двумя способами описания реального мира - физическим и математическим. «Физическое знание как источник плодотворных математических идей» (И.М. Гельфанд) и «о непостижимой эффективности математики в физических науках» (Ю. Вигнер), мы знаем хорошо.

«Все развития теоретической физики убедительно показало, что только последовательная геометризация делает обозримым все многообразие наблюдаемых явлений. Достижения Ньютона и Гамильтона, Маквелла и Гиббса, Эйнштейна и Дирака, Фейнмана и Янга доставляют многочисленные и хорошо известные примеры плодотворности геометрических концепций в физике. Сегодня, однако мы стали свидетелями обратного процесса... Фи-

зи оказались способными предсказывать глубокие математические факты в топологии и алгебре, в теории чисел и алгебраической геометрии» - пишет крупнейший Российский математик В.И. Арнольд [11].

И продолжая мысль в книге [12] он пишет, что «... Симплектическая геометрия упрощает и делает обозримым устрашающий формальный аппарат гамильтоновской динамики...».

Эти связи позволили предложить новые геометрии, такие как контактная, спектральная, информационная, дифференциальная, мнимая, и т.д.

Основная мысль, которую мы проводим в данной статье, состоит в том, что для успешного построения и изложения разделов физики необходим адекватный математический язык, и этот язык оказывается геометрическим. И это позволяет сделать изложение физической теории не зависящим от конкретного выбора независимых переменных. Геометрический подход открывает путь к единообразному изложению не только феноменологической, но и квантовой, конкретной, статистической физической теории.

«Всегда приятно посмотреть на уже известные вещи с неожиданной стороны» - пишет Фейнман. Стоит добавить, что двойне приятно существенно сократить при этом путь к получению результатов, а заодно почувствовать под ногами твердую математическую почву.

Главное достоинство применения геометрических идей - это построение, создание физической картины мира. Это механическая, электромагнитная, квантовая (вероятностная, статистическая) и современная картина мира. Они подкупают всех поразительной простотой, строгостью, последовательностью, системностью, наглядностью и фундаментальностью, надежным математическим обоснованием.

Механическая картина мира - это вещественность, макроскопичность, медленность движения материи, абсолютность \vec{r}, t, m в фазовом пространстве, с частными случаями применения. Электромагнитная картина мира - это полевое, микроскопическое свойство материи, относительность \vec{r}, t, m в пространствах Минковского (СТО) и Лобачевского, Римана (ОТО). Квантовая, вероятная, статистическая картина мира - это единое, вещественно-полевое, дискретное свойство материи в гильбертовом пространстве и т.д. Геометрический подход поразительно сокращает материал физики, отбрасывая устаревшие, не существенные и невостребованные темы, законы, уравнения и др.

4. Четвертый этап реализации критического стиля мышления. Обобщение полученных результатов и доказательства достоверности, и их строгости и наглядности. «Тяжкий жребий - писать в наши дни математические книги... Если не соблюдать надлежащей строгости в формулировках теорий, пояснениях, доказательствах и следствиях, то книгу нельзя считать математической. Если неукоснительно соблюдать все требования строгости, то чтение книги становится затруднительным» - писал Кеплер.

«... для Гауссовской строгости у нас нет времени» (Якоби), «... результат должен быть не строгим, а верным» (Колмогоров) и «будет большой ошибкой думать, что строгость в доказательстве есть враг простоты;... иногда строгое наиболее доступно» (Гильберт): - писали выдающиеся математики. В этом споре геометрия всегда побеждает, доказывая, что строгость и наглядность единое свой-

ство содержательности теории. Они должны присутствовать в любых доказательствах, теориях, идеях. В этом отношении геометрия является образцом строгости и наглядности науки. И применение геометрических идей в критическом мышлении становится необходимым условием построения, изложения и преподавания физики, обобщением теоретического восприятия проблемы. Это следует понимать, как обладание и преподавателями, и студентами обобщенной структуры критического мышления, критического осмысления, а процедуры реализации как результат в этом этапе. А результаты, полученные в предыдущих этапах конкретизируются, системно-моделируются как физические картины мира и как формирование критического стиля мышления и у преподавателя, и у студентов.

Резюмируя все это можно сказать, что для применения метода критического мышления в построении, изложении и преподавании теоретической физики необходимо во-первых, выдвижение логик, принципов и фундаментальных идей вытекающих из самой природы предмета, науки, подтвержденные практикой, теоретическим обоснованием; во-вторых, эти идеи должны отвечать научной строгости и методической наглядности, практической обоснованности и фактической верности; в-третьих, в результате применения этих идей, предмет принимал форму системности, последовательности, структурности и простоты для восприятия, раскрывая сущность и смысл явлений; в-четвертых, способствовали мотивации преподавателя и студента к самостоятельной работе. Главное эти идеи приводили к критическому стилю мышления и преподавателя, и студентов, т.е. овладению новым видом деятельности.

Многолетний опыт показывает, что применение метода преподавания предмета критическим стилем мышления позволяет сократить путь к достижению цели до двух раз за счет современного применения математического языка и геометрических письмен, с использованием диалектической логик и принципов, идей и наглядности.

Данный процесс реализации критического мышления у преподавателя и у студентов вуза должен являться неотъемлемой составной частью их непрерывного образования.

Такой подход изложения позволяет выдвинуть новое направление в преподавании физики – метод критического стиля мышления, математическим подходом к

построению и изложению физики, в котором важная роль принадлежат внутренним движущим силам, геометрическим идеям, выступающим как системообразующий фактор.

Список литературы

1. Послание Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012г.
2. Бутенко А.В. И Ходос Е.А. Критические мышления: метод, теория, практика: учебно-методическое пособие. М.: МИРОС, 2012. - 176 с.
3. Арынгазин К.М. Геометрические идеи в теоретической физике. //Алматы: Рауан. 1994. – 360с.
4. Арынгазин К.М., Васильева И.Ф. Геометрические идеи как метод построения и изучения теоретической физики. «Физическое образование в вузах». – М.: Т.18. № 3. - 2012. - С.3-15.
5. Арынгазин К.М., Васильева И.Ф. Методологические и мировоззренческие проблемы познания физики и роль мышления в них // Вестник АПН Казахстана. – Алматы. - 2011, № 5. – С. 8-20.
6. Арынгазин К.М., Мусенова Э.К., Сейсембекова Т.Е. Роль геометрических идей в нанотехнологии. Вестник КАРГУ - №2(70) – 2013. – С. 70-74.
7. Арынгазин К.М., Мусенова Э.К. Дидактические проблемы преподавания теоретической физики. // Инновации в образовании: ориентиры и тенденции: Сб. докл V междунар. науч.-методической конф. (26-27 апреля 2013 г.) - Алматы. 2013. – С.185-187.
8. Волков В.Е. Развитие критического мышления: Опыт неспортивного, но здорового и полезного ориентирования в реальности и в себе // Тренинг, 2005. - М.: Республика. 2004. - 447 с.
9. Кусаинов Д.У. Некоторые вопросы совершенствования критического мышления преподавания современной высшей школы. //Высшая школа Казахстана. Алматы. 2013. - С. 236-241.
10. Бустром Р. Развитие творческого и критического мышления. М.: Изд-во н-та «Открытое общество». 2000. - 141 с.
11. Арнольд В.И.. Предисловие к книге М. Атья. Геометрия и физика узлов. М.: Мир, 1995.
12. Арнольд В.И., Гивенталь А.Б. Симплектическая геометрия. 2 изд. М. – Ижевск: ИКИ РХД. 2000.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ РАЗРАБОТКЕ КУРСОВОГО ПРОЕКТА БАКАЛАВРА СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА»

Афанасьева Светлана Геннадьевна

Канд. пед. наук, доцент кафедры информатики, прикладной математики и методики их преподавания

Гришаева Ольга Сергеевна

Студент 3 курса факультета Прикладная информатика, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

RESEARCH WORK ON DEVELOPMENT THE BACHELOR'S COURSEWORK SPECIALIZED IN INFORMATION SCIENCE.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается педагогическая проблема разработки курсового проекта по дисциплине «Компьютерное и имитационное моделирование» как фактора формирования исследовательских навыков современного школьного образования с одной стороны, и недостаточной разработанностью методики моделирования дисциплины с другой.

плины различных циклов, с другой. Разработана теоретическая модель курсового проекта, состоящая из структурных компонентов исследовательской деятельности. Изложена методика построения математической модели системы массового обслуживания в профессиональной среде.

ABSTRACT

In this article we will consider pedagogical problem of developing coursework on the subject called "Computer and imitative modeling". On the one hand, we will talk about it as a factor of creating exploring skills in modern school education, on the other hand we will talk about malfunctioning of modeling methodic during creation the models for subjects of different cycles. We want to pay your attention to our theoretical model of coursework which consists of structural components of research work and methodic of building mathematic model of queueing theory in professional area.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, математическое моделирование средствами информационных технологий, теоретическая модель курсового проекта.

Keywords: research work, mathematic modeling by the means of information technologies, theoretical model of the coursework.

Современно российское образование направлено на формирование у бакалавров способностей к самостоятельному и творческому мышлению. В педагогическом образовании важно организовать и реализовать учебно-исследовательскую деятельность, развивать основные компетенции, в том числе, исследовательские умения и навыки. Все большее значение в жизни приобретают коммуникативные умения, способность к моделированию ситуаций, приобретению опыта ведения диалога, дискуссий, приобщению к творческой деятельности. Век информатизации требует от бакалавров качеств, позволяющих творчески и продуктивно подходить к решению любых проблем. Современное общество связано с развитием информационных технологий во всех сферах экономики. Социально-экономические тенденции привели к планированию и управлению проектами в различных областях деятельности человека, в том числе и педагогической.

Применение современных информационных технологий при выполнении курсового проекта требует от бакалавра проявления самостоятельности в овладении знаниями по проблеме, разработке математической имитационной модели и внесении корректировки в творческий процесс. Психолого-педагогическими основами разработки курсового проекта является:

- мотивация профессиональной деятельности, саморазвитие, самосовершенствование;
- изучение понятий, связанных с построением математической модели, деятельности от общего к частному;
- развитие общенаучных обобщений, абстрагирование, сравнение, рефлексии, приемов самооценки деятельности, результатов;
- обработка научной информации, конспектирование, составление алгоритмов, программы;
- опыт обработки информации средствами прикладных пакетов.

Формы, методы, приемы внеаудиторной работы с применением электронных средств активно влияют на формирование исследовательских навыков при выполнении курсового проекта, управление самостоятельной деятельностью бакалавров. Каждый учащийся активно включается в разработку проекта в соответствии с их склонностями, способностями, возможностями. Формируются положительные мотивации на самовоспитание.

Теоретическая модель курсового проекта бакалавров специальности «Прикладная информатика» средствами информационно-коммуникационных технологий (рис. 1) состоит из структурных элементов. Каждый из элементов несет определенную функциональную нагрузку

процессуальной последовательности. Первым, изначальным структурным элементом курсового проекта являются задачи и организационно-педагогические условия к исследовательской деятельности.

Второй структурный элемент отражает «знаниевую» (когнитивную) компоненту курсового проекта. На этом временном этапе разрабатывается содержание модульной структуры, производится построение математической модели с учетом междисциплинарной интеграцией знаний научного математического базиса и соответствующей компоненты. На этом этапе разрабатывается содержательный «каркас» на основе будет строиться имитационная модель курсового проекта.

Для формирования исследовательских навыков важным является деятельностный компонент. Только в деятельности бакалавры приобретают опыт разработки математической и реализации имитационной модели. Элемент, названный нами «Методы, приемы и средства курсового проекта», предусматривает реализацию математической модели, имитирующей реальную прикладную профессиональную среду.

На этом временном этапе бакалавры проходят теоретическую подготовку на лекционных и лабораторных занятиях. Происходит приобретение опыта практического использования изученной теории, рефлексия и осознание новых математических понятий, построение математической модели с использованием прикладных средств, разрешения профессиональных проблем, технических и социально-экономических противоречий, толерантности между субъектами государственного и муниципального управления.

Умения и способности использовать математических знаний в учебной и профессиональной деятельности формируются при выполнении курсового проекта по дисциплине «Математическое и имитационное моделирование». При разработке и реализации курсового проекта, связанных с моделированием реальных процессов, учащиеся прогнозируют результаты, разрешают профессиональные проблемы. Диалог устанавливает толерантные отношения между учащимися.

Четвертый структурный элемент модели определяет процесс непрерывной диагностики и контроля. Задания и самоконтроль, самооценка и рефлексия формируются в данном структурном элементе.

Элемент коррекции курсового проекта происходит на каждом этапе теоретической модели. В случае отклонения от заданных требований курсового проектирования изменяются методы, приемы и средства деятельности. На выходе рассматриваемой модели имеет место образовательный результат: сформированные исследовательские навыки.

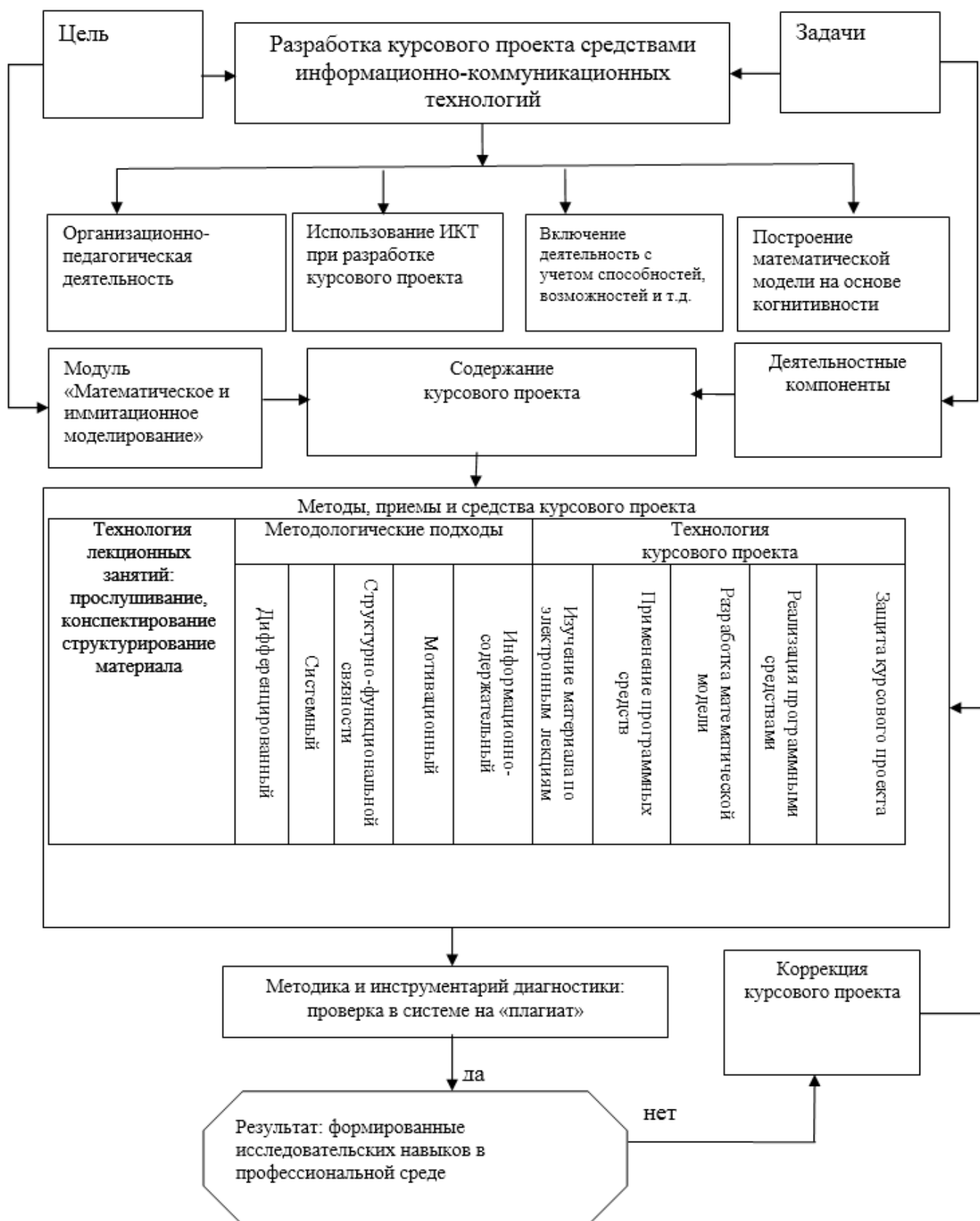

Рис. 1 Теоретическая модель курсового проекта бакалавров специальности «Прикладная информатика» средствами информационно-коммуникационных технологий

Для активизации проектной деятельности бакалавров используются дидактические средства обучения. К дидактическим средствам обучения с точки зрения педагогики относятся прикладные пакеты. Они при наличии

методики преподавания позволяют оптимизировать учебный процесс, интенсифицировать его. Главным достоинством применения прикладных пакетов является то, что они, освобождая от рутинных вычислений при реали-

зации математических моделей. Учащиеся наглядно представляют результаты курсового проектирования, содержащие реализацию математической имитационной модели. Интеграция прикладных пакетов и организационная структура эффективно влияет на исследовательскую деятельность при математическом моделировании курсового проекта. Например, математическая модель процесса гибели и размножения используется в теории массового обслуживания. Рост населения, а главным образом качественный скачок в развитии науки и техники привели к тому, что антропогенные воздействия по своему значению для биосферы вышли на один уровень с естественными факторами планетарного масштаба. Преобразование ландшафтов в города и иные поселения человека, в сельскохозяйственные угодья и промышленные комплексы охватило уже более двадцати процентов территории суши. В наши дни воздействие человека на

природные системы становится направляющей силой дальнейшей эволюции экосистем.

Аналитическое проектирование включает в себя разработку математической модели создаваемого технического объекта и дальнейшее исследование этого объекта с помощью модели. С развитием математического моделирования было разработано множество систем компьютерной математики, например, Maple, Mathematica, Mathcad, MATLAB, и др. Эти системы позволяют создавать модели как простых, так и сложных процессов и устройств и достаточно легко менять параметры моделей в ходе моделирования. Рассмотрим Марковский процесс, протекающий в системе S с конечным числом состояний, называется процессом гибели и размножения, если граф ее состояний имеет структуру, (рис. 2):

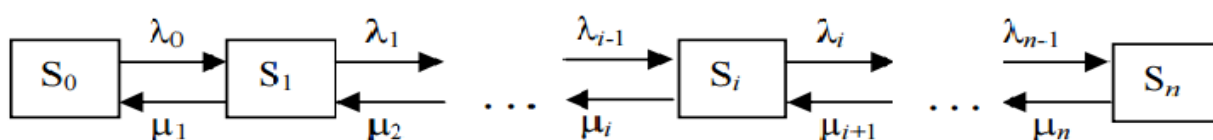

Рис. 2 Марковский процесс, протекающий в системе S с конечным числом состояний

Интенсивности λ_i называются интенсивностями размножения, а μ_i – интенсивности гибели. Для нахождения вероятности каждого состояния используются формулы:

$$P_0 = \frac{1}{1 + \frac{\lambda_0}{\eta_1} + \frac{\lambda_0 \lambda_1}{\eta_1 \eta_2} + \frac{\lambda_0 \lambda_1 \lambda_2}{\eta_1 \eta_2 \eta_3} + \dots + \frac{\lambda_0 \lambda_1 \lambda_2 \dots \lambda_{n-1}}{\eta_1 \eta_2 \eta_3 \dots \eta_n}}$$

$$P_{i-1} = \frac{\lambda_0}{\eta_1} \cdot P_0, P_i = \frac{\lambda_1}{\eta_2} \cdot P_{i-1}, \dots, P_i = \frac{\lambda_{i-1}}{\eta_i} \cdot P_{i-1}$$

Аналитическое проектирование включает в себя разработку математической модели создаваемого технического объекта и дальнейшее исследование этого объекта с помощью модели. При разработке имитационной

модели создается алгоритм, программа написанная на языке программирования PascalABC. После запуска программы должны быть получены результаты, которые реализуются при имитационном моделировании (рис. 3).

```

Введите L0=1
Введите L1=2
Введите L2=1
Введите L3=2
Введите L4=1
Введите M0=4
Введите M1=5
Введите M2=4
Введите M3=5
Введите M4=4
p0=0.72072 p1=0.18018 p2=0.07207 p3=0.01802 p4=0.007207 p5=0.001802 p=1
    
```

Рис. 3. Результат выполнения программы на языке программирования PascalABC

Данная математическая модель может в полной мере применяться для расчетов в настоящей экосистеме. Примерами могут выступать экосистемы каких-либо заповедников, национальных парков и т.д. Оценим время адаптации системы, за которое система приходит в устойчивое состояние. Оно определяет достижение устойчивой особой точки, либо выход на устойчивый предельный цикл. При построении функции зависимости времени адаптации системы от начальных условий используют графики средствами MS Excel (рис. 4). На полученном графике отображают особенности данной модели, при чередовании участков зависимость времени приобретает

скачкообразный характер, или является константой. Исследование природы скачков функции приводит к выводу, что модель построена так, что она имеет либо устойчивую особую точку, либо устойчивый предельный цикл.

При рассмотрении адаптации системы с разным числом «жертв по графику (рис. 5) наблюдаем три скачка, соответствующие трем точкам пересечения с линией оптимальной. Далее идет отрезок, на котором время адаптации изменяется незначительно. Процесс не выходит на оптимальную траекторию после ее «быстрого» отрезка происходит скачок.

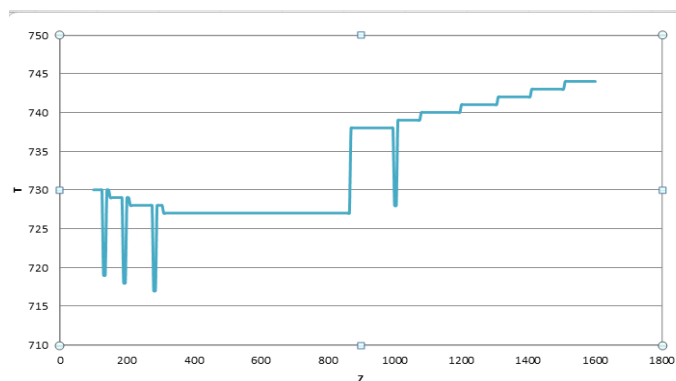

Рис. 4 Функция зависимости времени адаптации системы от начальных условий

При изменении начальных условий как для «жертвы», так и для «хищника» получим график с помощью пакета Excel (Рис. 6). Фактически изображена ступенчатая дискретная функция зависимости времени адаптации T от количества «хищников». Данный случай особенно интересен и наглядно показывает, насколько важен выбор начальных условий для минимизации времени, за которое система приходит в устойчивое состояние. Выбор

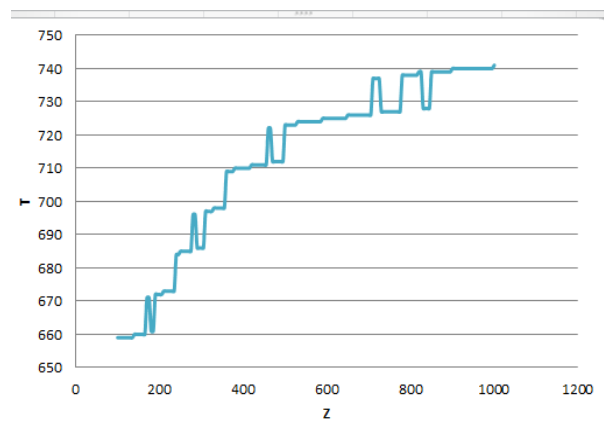

Рис. 5 График системы с устойчивой особой точкой

начальных условий описывает скачкообразную функцию. Скачки происходят из-за того, что от выбора начальных условий зависит «путь», по которому пойдет процесс. Второй «виток» притягивает к себе процесс. В результате процесс развивается, минуя первый «виток» и сразу переходит ко второму.

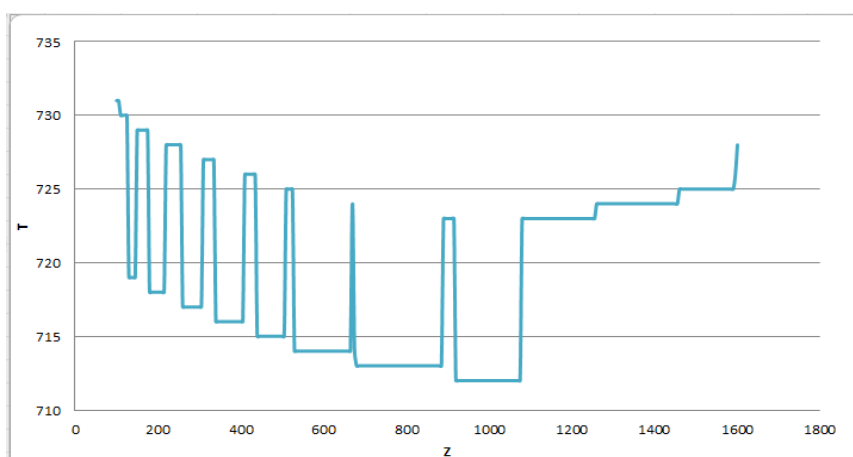

Рис. 5 График зависимости времени адаптации от начальных условий

Марковские процессы гибели и размножения, безусловно, полезны в различных сферах деятельности человека, но у них есть ряд недостатков, в частности система из любого своего состояния непосредственно может перейти только в соседнее с ней состояние. Данный процесс не отличается особой сложностью и сфера его применения немного узко-специализирована, но, тем не менее, данный процесс может использоваться в сложных моделях в качестве одного из компонента новой модели, например при моделировании документооборота, в компании.

В курсовом проекте при построении математической модели, и ее реализации средствами языка программирования PascalABC при любых значениях ее параметров и начальных условиях получили имитационную качественную картину и оценили время прихода в устойчивое состояние с использованием инструментов MS Excel. Имитационное моделирование является мощным средством исследования разнообразных систем. Такой способ позволяет без материального эксперимента спрогнозировать

поведение системы и получить разнообразные варианты как исходных, так и результирующих данных. На каждом этапе курсового проектирования у бакалавров развиваются исследовательские навыки, необходимые в профессиональной среде,

Список литературы

1. Афанасьева С.Г. Содержание технологии обучения профессионально-творческого саморазвития студентов при изучении высшей математики. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. С.1225-1227
2. Беккер, В.Ф. Моделирование химико-технологических объектов управления: Учебное пособие / В.Ф. Беккер. – Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2014г. – 142 с.
3. Девятков, В.В. Имитационное моделирование: Учебное пособие / В.В. Девятков. – Москва: КУРС, НИЦ ИНФРА-М, 2013г. – 368 с.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЕЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Барышова Тамара Леонидовна,

кандидат пед. наук, доцент, Майкопский государственный технологический университет,

ANALYSIS OF TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF SYSTEM OF THE HIGHER EDUCATION AND KEY DIRECTIONS OF ITS MODERNIZATION

Baryshova Tamara, Candidate of Science, associate professor of Maikop state technological university, Maikop

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены идеи при построении образовательных программ и факторы их совершенствования. Целью современной модели обучения в высшей школе является подготовка квалифицированного профессионала, обладающего набором определенных знаний, умений и навыков, способного конкурировать на рынке труда в условиях динамично развивающейся экономики. В качестве ключевых направлений прогностического развития высшего профессионального образования рассматриваются профессионализация, фундаментализация, гуманизация, социализация и стандартизация.

ABSTRACT

In article ideas at creation of educational programs are considered and factors of their improvement. The purpose of modern model of training in the higher school is training of the qualified professional possessing a set of a certain knowledge, skills capable to compete in labor market in the conditions of dynamically developing economy. As the key directions of predictive development of higher education professionalizing, a fundamentalization, a humanization, socialization and standardization are considered.

Ключевые слова: профессионализация, фундаментализация, гуманизация, социализация, стандартизация.

Keywords: professionalizing, fundamentalization, humanization, socialization, standardization.

В современном мире значение образования как центрального фактора формирования нового качества экономики и общества неуклонно возрастает. Место образования в жизни общества во многом определяется той ролью, которую играют в развитии знания людей, их опыт, умения и навыки, возможности развития профессиональных и личностных качеств. В настоящее время изменились требования, которые предъявляет общество к молодым, в основе которых подъем российской экономики, ее движение по инновационному пути, возрастание конкуренции на международном рынке товаров и услуг. [6] Интеграция науки и техники вызвала подлинный переворот в технике и технологиях. Работник все чаще имеет дело с новыми видами материалов, энергии со сложными процессами, требующими интеллектуальных усилий, обработки информации и принятия решений. Информационная революция и формирование нового типа общественного устройства выдвигают информацию и знание на передний план социального и экономического развития. Изменения в сфере образования неразрывно связаны с процессами, происходящими в социально-политической и экономической жизни общества. Основными факторами, оказывающие влияние на определение основных направлений и принципов изменения системы образования, являются усложнение и развитие динамики труда, ориентация на новую модель развития, демократизация социальной жизни и образования и др.

Гигантский и всевозрастающий объем знаний превратил фундаментальное образование в самостоятельную и важнейшую область интеллектуальной деятельности человека и привел к необходимости его адекватного структурирования и отображения. Новая образовательная парадигма должна полнее отражать идею построения профессиональных образовательных программ в высшей школе. [1]

На основе оценки потребностей различных отраслей народного хозяйства в совершенствовании рабочей

силы формируется целевой компонент подготовки профессионала. Теория и практика подготовки профессионалов ориентируется на заказ общества и государства, требующий массового производства кадров. В результате определяются:

- профессии, виды работ и уровни квалификации, по которым необходимо осуществлять профессиональную подготовку;
- количество человек, подлежащих подготовке по определенным направлениям и специальностям;
- модель (профиль, спецификация) работника, специалиста. В основе такой модели лежит, как правило, квалификационная характеристика, в которой фиксируются требования к работнику. В ней, в частности, описываются назначение рабочего поста (должности), основной характер деятельности работника, перечисляется, что он должен знать, уметь, какими личностными качествами обладать.

Целью и результатом профессиональной подготовки является определенный тип самостоятельного человека – квалифицированный профессионал, подготовленный к включению в стабильную производственную среду, требующую определенных знаний, умений и навыков. В компетентностной модели подготовки профессионала процесс профессионального обучения должен быть направлен на становление компетентностей будущего специалиста, способствующих реализации качественной профессиональной деятельности, на формирование творческого потенциала развития и совершенствования компетентностей в будущем, уже в процессе осуществления профессиональной деятельности.

В новых условиях разнообразие запросов и потребностей экономики и обучающихся может удовлетворить лишь образовательная система, обладающая гибкостью и вариативностью. Необходимо, чтобы в обучение и подготовку будущих профессионалов включались не только информативные материалы, правила, предписания и т.п.,

дающие лишь ориентиры для выполнения определенных действий и их последовательности, но и материалы, помогающие приобретать умения и навыки поиска знаний и определения способов деятельности, пригодных для вариативных ситуаций. Параллельно традиционным учебным заведениям появились альтернативные пути образования - нестандартные учебные заведения типа «открытых университетов», «общинных колледжей» с более гибкой структурой, которые широко применяют дистантное обучение с помощью компьютеров, путем переписки с преподавателем, используя новейшие информационные технологии.

Действенным механизмом повышения гибкости образования является предоставление образовательных услуг в различных формах (вариативность) на протяжении всей жизни (непрерывность). Непрерывность знаний – это непрерывающееся образование и самообразование, изменение целей, задач и функций различных звеньев образовательной системы, когда человек, работая в какой-либо отрасли, выдвигает новые цели и показывает пути их достижения. Возрастание скорости смены технологий выводит на первый план необходимость реализации принципа опережающего обучения. Задача заключается не столько в передаче знаний, сколько в подготовке выпускника к возможности самостоятельного оперативного овладения актуальными знаниями. Эффективным механизмом реализации принципов опережающего обучения представляется многоуровневая (или многоступенчатая) система высшего образования.

Специфика развития системы высшего профессионального образования проявляется в возрастании потребности в самообразовании - самостоятельном овладении знаниями, умениями и навыками в процессе обучения. Высшее образование должно в итоге стать таким социальным институтом, который был бы способен предоставлять студентам разнообразные наборы образовательных услуг, позволяющие учиться непрерывно, выводить их на индивидуальные программы обучения, обеспечивать возможность получения послевузовского и дополнительного образования.

При формировании основных направлений развития отечественной системы образования следует учитывать общие тенденции развития цивилизации, устранение недостатков и сохранение лучших отечественных традиций. Анализ исторического отечественного опыта профессионального образования, изучение практики современного состояния построения обучения в вузах позволяют в качестве основополагающей идеи выделить фундаментализацию содержания обучения. Идея фундаментализации всего высшего образования вытекает из необходимости решения глобальных проблем человечества и обеспечения насущных потребностей личности. [2]

Фундаментализация обусловлена быстро растущим в условиях информатизации объемом знаний, ускоряющейся сменой требований к профессиональной подготовке специалистов. Современная идеология образования все больше отдаляется от требования полноты знаний, даже в рамках отдельной профессиональной области. Ставка делается не на объем, а на фундаментальность знаний, иначе говоря, на приобретение способности воспринимать, понимать и осваивать ускоряющийся поток новых знаний. Опыт развития мировой и отечественной

образовательных систем, результаты проведенного исследования свидетельствуют, что основу фундаментализации высшего профессионального образования должны составлять основополагающие научные знания, которые именно сегодня открывает фундаментальная наука.

Обоснование теоретизации обучения в вузах состоит в том, что традиционные предметные знания (эксперименты, факты, модели, критерии, методы, задачи и т.п.) являются наиболее универсальной, стабильной и компактной формой существования знаний. Тотальная информатизация ведет к тому, что все больше будет цениться умение искать и воспринимать нужные фрагменты знаний в информационных системах. Следует спрогнозировать, что ключевой информационной и интеллектуальной способностью станет умение понимать, оперировать, конструировать новые требуемые теории.

Развитие образовательных программ высшего профессионального образования должно обеспечиваться инновациями в содержании и методике обучения, а также в их структурах. Данное направление предполагает использование таких научных знаний, средств обучения, образовательных технологий и методик, дисциплин и курсов, которые способны отражать фундаментальные моменты двуединого процесса интеграции и дифференциации в науке, использовать достижения кибернетики, синергетики и других областей знания. Проведенный анализ стоящих перед высшим профессиональным образованием задач и путей их решения в учебно-воспитательной деятельности позволяет выделить основные направления инновационных поисков в высшей школе. Они связаны

- с исследованием подходов к всесторонней фундаментализации образования, сопряженной с приобретением обучающихся к научным исследованиям;
- с выделением фундаментального творческого знания конкретной профессиональной направленности;
- с выделением гуманитарной компоненты в качестве ведущей составляющей образовательного процесса в развитии творческой личности;
- с интеграцией гуманитарного и естественнонаучного знаний;
- с индивидуализацией обучения и дифференцированным подходом к обучающимся;
- с информатизацией и компьютеризацией образовательного процесса;
- с возрастанием роли дистанционных образовательных технологий.

Для осуществления всего этого профессиональное образование должно быть в большей степени, чем сегодня, направлено на:

- развитие творческих способностей и опыта профессионально-творческой деятельности обучающихся;
- помощь в активном овладении принципами и методами отбора, хранения и использования необходимой информации, умения генерировать идеи, дискутировать, предпринимать «мозговой штурм» и др.
- развитие способности использовать самостоятельно найденные или самостоятельно сконструированные способы применения знаний в аналогичных ситуациях.

Система организаций и учреждений, реализующих профессиональное образование, т.е. обеспечивающих

воспроизводство и совершенствование кадрового потенциала всех сфер общественного, материального и духовного производства, представляет собой социокультурный институт. Как социальный институт учреждения профессионального образования обеспечивают социальную жизнедеятельность человека, адекватность его взаимодействия с другими людьми, группой, коллективом. Основными объективными признаками социального института выступают его идеология, совокупность норм и предписаний, регулирующих юридические, экономические, педагогические отношения, как в системе профобразования, так и в сфере ее отношений с другими социокультурными институтами, формальные и неформальные организации, а также совокупность традиций, обычаев и образцов поведения. Социализация в процессе профессионального образования является важной формой социального регулирования становления профессионала. Задача профессиональной социализации – идентификация (уподобление, отождествление) учащегося, студента с определенной моделью профессионала, конечный результат – получение определенного социального статуса, интеграция в профессиональное сообщество и посредством этого в общество в целом. [4] Реально защищенным в социальном отношении может быть лишь широко образованный человек, способный гибко перестраивать направление и содержание своей деятельности в связи со сменой технологий или требований рынка. Узкопрофессиональная подготовка в какой-либо конкретной области должна постепенно уходить из системы образования в сферу профессиональной деятельности, дополнительного образования.

Следующей идеей прогностического развития высшего профессионального образования является гуманитаризация, реализация которой предполагает значительное увеличение времени, отводимого учебным планом, как на традиционные, так и относительно новые для высшей школы (например, валеология, граждановедение) дисциплины гуманитарного цикла. Реализация задач гуманитаризации возведена в ранг государственной политики Российской Федерации. [3, 7]

Отечественная система подготовки кадров в части определения стратегий, целей и приоритетов, содержания и объемов подготовки выпускников, других параметров системы обучения базируется на Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ГОС ВПО). Основная цель образовательных стандартов – установить уровень квалификации специа-

листа, заключающийся в определении объема и соотношения общеобразовательной и профессиональной подготовки. ГОС ВПО устанавливает общие требования к структуре высшего профессионального образования (уровни образования и сроки обучения), к образовательным программам, условиям их реализации, нормативам учебной нагрузки обучающихся и ее максимальному объему. [5]

Таким образом, ведущими ключевыми направлениями при построении образовательных программ, факторами их совершенствования выступают профессионализация, фундаментализация, гуманизация, социализация, стандартизация и др. Исходя из прогностических ожиданий влияния этих факторов на систему обучения студентов вузов логично предположить, что основные контуры современной модели обучения в высшей школе должны соответствовать специальным организованным подходам к целеполаганию в учебном процессе, содержанию образования, набору организационных форм учебного процесса, облику учебно-методических материалов, выбору и построению педагогических технологий.

Список литературы

1. Беляева, С.А. Проблема единства фундаментальных и профессиональных знаний и построение учебного предмета в вузе // Современная высшая школа. – 1985. – № 4. – С. 205 – 216.
2. Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры / Всемирная конференция по высшему образованию. ЮНЕСКО. – Париж, 5-9 октября 1998 г. – С. 23.
3. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-1 в ред. Федерального закона от 13.01.1996 г. Ст. 2.
4. Зимняя, И.А. Социально-профессиональная компетентность как целостный результат профессионального образования (идеализированная модель) / И.А. Зимняя // Проблемы качества образования. Кн. 2. – М., Уфа, 2005.
5. Лейбович, А.Н. Научно-педагогические основы формирования государственного стандарта профессионального образования: автореф. дис. д-ра пед. наук. – М., 1995. – 60 с.
6. Пузанков, Д. Взгляд на развитие системы высшего профессионального образования // Высшее образование в России. – 2004. – № 2.
7. Рахманин, В. Образование как фактор гуманистической безопасности и социального развития // Вестник высшей школы. – 1997. – № 2. – С. 74.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Белова Елена Сергеевна

Соискатель кафедры социальной педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургского государственного педагогического университета», г. Оренбург

EDUCATIONAL SUPPORT SOCIALIZATION UNIVERSITY STUDENTS

Elena Belova, Applicant Department of Social Pedagogy, Federal State Educational Establishment, Higher Professional Education "Orenburg State Pedagogical University", Orenburg

АННОТАЦИЯ

Социализация студентов в высших учебных заведениях по средствам определенного, вида деятельности педагогической поддержки. Актуальность изучения процесса социализации студентов в высших учебных заведениях базируется на основе определенной педагогической деятельности, а именно педагогической поддержки, которая способствует выявлению трудностей и решению индивидуальных проблем учащихся.

ABSTRACT

Socialization of students in higher education by determining the activity of pedagogical support. The relevance of studying the process of socialization of students in higher education institutions is based on the specific pedagogical activities, namely pedagogical support, which helps to identify and resolve difficulties of individual problems of students.

Ключевые слова: педагогическая поддержка, социализация, студент вуза.

Keywords: educational support, socialization, university student.

Актуальность изучения процесса социализации студентов в высших учебных заведениях базируется на основе определенной педагогической деятельности, а именно педагогической поддержки, которая способствует выявлению трудностей и решению индивидуальных проблем учащихся. Педагогическая поддержка или поддержка преподавателей помогает определять возможности и пути дальнейшего становления студентов в личностно-профессиональном плане. Внедрение и использование новейших подходов в практическую часть образовательной деятельности позволяет учащимся максимально войти в учебную среду, социальное окружение, безболезненно справляться с познавательным, учебным, творческим процессом. А так же решать задачи связанные с освоением будущей профессии.

Для того чтобы осмыслить значение определения «педагогическая поддержка социализации студентов вуза», необходимо выделить основной момент и подчеркнуть все широту изученности этой темы в трудах: Е.А. Александровой, О.С. Газмана, Н.Б. Крыловой, Н.Н. Михайловой и современных ученых Н.Б. Подсосовой, А.Н. Руденко и др. Если говорить о теоретическом отношении О.С. Газмана, то можно отметить, что одной из задач поддержки преподавателей представляется умение направить студента в глубины самопознания. Иными словами в определение своей внутренней сущности и реализации своих возможностей. Педагогическая поддержка автором рассматривается в качестве целенаправленного воздействия на учащегося, при этом оказывая быструю помощь при возникшей необходимости разрешения проблем. В свою очередь эти проблемы, являются строго индивидуальными и зачастую зависят от здоровья студента, как душевного или психического, так и физиологического. Именно это влияет на моменты коммуникативного общения, выбора жизненных приоритетов, и успешность учебной деятельности [6, с.111].

Но наибольший интерес при формулировке тезиса педагогическая поддержка социализации учащегося имеет мнение А.Н. Руденко, она говорит, что педагогическая поддержка – является стратегией деятельности педагога, которая нацелена сохранить индивидуальные увлечения учащихся. Политика педагогической поддержки активизирует у студентов побуждение на положительный результат, тем самым помогает преодолеть любой степени сложности, и удержать их при выборе точки зрения, и поступков от ошибок [11, с.316].

Прочная связь действий взаимных и последовательных определенного субъекта, в конкретном процессе образовательной деятельности, называется системой педагогической поддержки социальной личности учащегося. Выделяют несколько этапов социализации студента,

в каждом из которых педагогическая поддержка имеет свое определенное содержание. Основных этапов три:

1. «Адаптация учащегося к социальному окружению в условиях учебного заведения» задача поддержки социализации преподавателем не пропустить момент выстраивания взаимоотношений между всеми элементами процесса образования и вовремя выявить проблемы, оказав содействие студентам в их урегулирование. Преподаватель, имея опыт, делится им в навыках культивировать беседу и разумно относиться к членам процесса образования, благоприятствуя намерению двигаться в направлении взаимопонимания с обществом, а так же освободиться, от невероятно низкой оценки самого себя и обособленности. Однако энергичное согласование всех лиц процесса образования, представляется, неременным требованием поддержки преподавателей, при выполнении которого требуется действенные типы и образы: персональные или групповые консультации, или в режиме реального времени, упражнения социального и психологического характера, работа над способностью трансформировать поведение, а так же для коммуникации с социумом, ролевые игры и др. Мы делаем вывод, что функция первого этапа является основной для учащихся, и необходимыми считаются такие способы как: содействие и протекция, микроклимат и поддержание его, взаимное согласие [8, С.43–55].
2. «Уяснение учащимся установленных правил социума, условий высокопрофессионального характера» задачей поддержки преподавателей социализации учащихся вуза будет оказание взаимопомощи студентам во время изучения социальных правил, обычаев, обязанностей, условий направленных на профессионализм. Педагог выявляет проблемы, с которыми встречается учащийся при уяснении имеющихся традиционных социальных норм, а так же контролирует профессиональную направленность. Для улучшения процесса социализации на этом этапе поддержка преподавателями учащихся обязана, проводится, в аналогии с параметрами, не выходящими за рамками нормативного направления, и опираться на сформировавшийся опыт и его последующее развитие. Все это непременно способствует тщательному анализу и оцениванию собственного познания мотивов, ценностей, действий, которые будут вести студента к желаемому результату. Основными формами поддержки преподавателей на данном этапе социализации студентов будет являться наставничество,

консультации групповые и индивидуальные, ролевые игры, экскурсионное ознакомление с вузом, организациями, работа с сайтом вуза, общение на студенческом форуме. Кроме этого уместным будет применение тренировок на практике, разработка заданий на усвоение социальных норм, на разрушение старого образа жизни, тренингов связанных с социализацией, базирующихся на психологическом аспекте, которые направлены на развитие памяти, внимания, усвоения большого объема информации. На этом этапе в педагогической поддержке используются все виды совместной деятельности с вставками элементов творчества. Например: познавательная, кураторская, консультативная, тренинговая, игровая, расчетная и аналитическая, поисковая. А в качестве тактики считаем необходимым применить взаимодействие всех субъектов процесса образования [2, с.38]

3. «Создание благоприятного взаимодействия в социуме» в котором задачей поддержки преподавателей будет обнаружение проблемных моментов и всевозможное содействие учащимся в организации личностной социальной связи с окружающим социумом и помощь в воплощение в жизнь потенциальных способностей учащихся во всех видах деятельности.

Обнаружение типа поддержки преподавателей социализации учащегося направлены на увеличение способности к самостоятельным, активным действиям, а также манеры действия в окружающем социуме образовательного учреждения. Определяющим моментом в поведении студентов оказываются извлеченные и наработанные общекультурные и мастерские компетенции, ориентированные на значимость культурных правил.

Таким образом, деятельность педагога подталкивает учащегося на сознание степени ответственности и обязательства перед своим самосознанием и окружающим его миром. В этот момент идет понимание своей уникальности как личности, и возникновения ощущения, своей социальной значимости. Обозначим типы поддержки преподавателей вуза: ролевые игры, флеш-мобы, методы дискутирования, коллоквиумы, вебинар, спецсеминар, аудиторные дебаты задание на самостоятельное регулирование манеры поведения, фокусирование внимания, регуляцию отрицательных эмоций, самопредъявление, а также научных и практических конференций, разработка социальных проектов, и др. Эти методики позволяют выделить два основных процесса взаимодействия учащегося:

- с самим собой
- с окружающим обществом.

В первом случае учащийся определяет личное отношение к людям, событиям, действиям, процессам, протекающим внутри учебного учреждения.

Во втором случае – он является носителем культурных ценностей, которыми делиться с обществом по средствам творческой активности [4, с.16].

Делая вывод можно отметить, что основной хитростью поддержки педагогом социализации студентов будет являться содействие, выраженное в устремленности оказать помощь учащемуся. А так же эффективно устроить микросоциальную связь со всеми субъектами процесса образования, раскрыть творческий потенциал, при этом

прибегнуть к внедрению новых возможностей для самораскрытия индивидуальности.

Продуктивный способ решения задач преподавательской поддержки в социализации студента вуза предполагает обновление метода в организации взаимосвязи образовательных субъектов. Педагогическая поддержка позволяет обучающемуся поверить в свои силы, увидеть реальные возможности и способности, которые он может использовать в жизни при расширении информационного поля о социальном мире; выстроить пространство сотрудничества и отношения взаимного уважения через соотношение знаний о себе в рамках «Я — Я» и различных форм соотношения самого себя с другими людьми — «Я и другие»; преобразовывать отношения к собственной жизнедеятельности, реализовывать собственные позиции и самостоятельно достигать желаемых результатов [9, с.212].

Таким образом, анализируем понятия «социализация студентов вуза» и «педагогическая поддержка социализации студентов», понимаем, что социализация как процесс тесно взаимодействует с процессом педагогической поддержки студентов. Иными словами, социализация дает возможность приспособиться учащемуся к социальному окружению в вузе, усвоить социальные нормы и ценности, а так же традиций имеющихся в нем. Но адекватное взаимодействие социума и учащегося не представляется возможным без определенных видов и тактик педагогической поддержки. Эти методики позволяют определить сущность социализации и построить модель соответствующей педагогической поддержки, направленного на формирование социального статуса студента вуза.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 792-р «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» на 2013–2020 г.г.» // Документ распоряжения опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 27 мая 2013 г. № 21 ст. 2671, на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 20 мая 2013 г.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2007–528 с.
3. Баку М. А. Педагогическая поддержка развития профессиональной мотивации студентов экономического вуза в процессе изучения иностранного языка: автореф. дисс. педагогич. наук: 13.00.08 / М. А. Баку, РГБ. — Хабаровск, 2005. — 23 с.
4. Васютенкова И.В. Взаимодействие субъектов образовательного процесса — основа социальной эффективности образования: Учебно-методическое пособие / И. В. Васютенкова. — СПб.: ЛОИРО, 2011. — 130с.
5. Волгина Т.Ю. Адаптация старшеклассников в университетской среде в процессе довузовской подготовки: автореф. дисс. педагогич. наук: 13.00.01 / Т. Ю. Волгина, РГБ. — Омск, 2005. — 23 с.
6. Газман О.С. Неклассическое воспитание. От авторитарной педагогики к педагогике свободы / О. С. Газман. — М.: МИРОС, 2002. — 179 с.
7. Груздев И.А. Студенческий отсев в российских вузах: к постановке проблемы / И. А. Груздев, Е. В.

- Горбунова, И. Д. Фрумин // Вопросы образования, 2013. – № 2. – С. 67–81
8. Михайлова Н.Н. К вопросу о «граблях» педагогической инноватики // НЦО Миссия классного воспитателя. Новые ценности образования № 1 (31) 2007 / Н. Н. Михайлова, С. М. Юсфин. — НЦО, 2007. — С. 43–55.
 9. Пак Л.Г. Педагогическое обеспечение субъектно-развивающей социализации студента: дисс. ... докт. пед. наук / Л.Г. Пак.- Оренбург, 2011. -426 с.
 10. Подсосова Н.Б. Педагогическая поддержка адаптации студентов первого курса к образовательной среде вуза: автореф. дисс. педагогич. наук: 13.00.01 / Н. Б. Подсосова, РГБ — Новокузнецк, 2012. — 24 с.
 11. Руденко А.Н. Педагогическая поддержка личностного роста студента средствами разно уровневого обучения / А. Н. Руденко // Знание. Понимание. Умение, 2011. — № 3. — С. 315–318.
 12. Стафеева Ю.В. Педагогическая поддержка адаптации студентов младших курсов к условиям обучения в вузе: автореф. дисс. педагогич. наук: 13.00.01 / Ю. В. Стафеева, РГБ. — Петропавловск-Камчатский, 2005. — 24 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА УРОКЕ МАТЕМАТИКИ В 5 КЛАССЕ

Глотова Татьяна Александровна

магистрант института математики, информатики и информационных технологий Уральского государственного педагогического университета, (УрГПУ) г. Екатеринбург

*THE PERSONAL FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIVITIES DURING MATH CLASS IN 5TH GRADE
Glotova T. A., graduate of the Institute of mathematics, Informatics and information technologies, Ural state pedagogical University (USPU) Ekaterinburg*

АННОТАЦИЯ

в статье рассмотрены личностные универсальные учебные действия и приведен фрагмент урока по математике в 5 классе УМК Виленкин Н. Я., Жохов В. И., Чесноков А. С., Шварцбург С. И.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), универсальные учебные действия (УУД), личностные универсальные учебные действия, смыслообразование, самоопределение.

ABSTRACT

the article considers the personal universal educational actions and a snippet of a lesson in mathematics in grade 5 the CMO Vilenkin N. Ya, Zhokhov VI, Chesnokov A. S., Shvartsburg S. I.

Keywords: Federal state educational standard (FSSES), universal educational actions (UUD), personal universal educational actions, meaning, self-determination.

В концепции Федерального государственного образовательного стандарта общего образования (ФГОС) одним из ключевых моментов является установка на формирование универсальных учебных действий (УУД) у учащихся. Являясь по своей сути надпредметными (умственные действия учащихся направленные на анализ и управление своей познавательной деятельностью), УУД, а также личностные результаты, в значительной степени формируются в рамках освоения учебного материала. Процессы развития общества неразрывно связаны с активизацией человеческого фактора, развитием творческой активности людей во всех сферах общественной и производственной деятельности. Поэтому развитие общеобразовательной школы предполагает ориентацию образования не только на усвоение знаний, умений и навыков, но и на развитие личности.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования ориентирован на становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника основной школы»):

- любящий свой край и своё Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;
- осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества;
- активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества;

- умеющий учиться, осознающий важность образования и самообразования для жизни и деятельности, способный применять полученные знания на практике;
- социально активный, уважающий закон и правопорядок, соизмеряющий свои поступки с нравственными ценностями, осознающий свои обязанности перед семьёй, обществом, Отечеством;
- уважающий других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов;
- осознанно выполняющий правила здорового и экологически целесообразного образа жизни, безопасного для человека и окружающей его среды;
- ориентирующийся в мире профессий, понимающий значение профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы [1].

По словам А.Г. Асмолова личностные УУД обеспечивают ценностно-смысловую ориентацию учащихся (знание моральных норм, умение соотносить поступки и события с принятыми этическими принципами, умение выделить нравственный аспект поведения) и ориентацию в социальных ролях и межличностных отношениях. Применительно к учебной деятельности следует выделить три вида личностных действий:

- самоопределение личностное, профессиональное, жизненное;

- смыслообразование, т.е. установление учащимися связи между целью учебной деятельности и ее мотивом, другими словами, между результатом учения и тем, что побуждает деятельность, ради чего она осуществляется. Ученик должен задаваться вопросом: какое значение и какой смысл имеет для меня учение? - и уметь на него отвечать;
- нравственно-этическая ориентация, в том числе и оценивание усваиваемого содержания (исходя из социальных и личностных ценностей), обеспечивающее личностный моральный выбор [3].

При формировании личностных универсальных учебных действий рекомендуется исходить из специфики учебного предмета. Одной из главных целей учебного предмета «математика» это формирование и развитие математического мышления. Это способствует выявлению и более эффективному развитию математических способностей школьников, подготавливает их к творческой деятельности вообще и в математике с ее многочисленными приложениями в частности.

Учебный предмет математики в школе представляет собой элементы арифметики, алгебры, начал математического анализа, евклидовой геометрии плоскости и пространства, аналитической геометрии, тригонометрии.

По словам А.Г. Асмолова процесс изучения математики в средней школе представляет широкие возможности для развития УУД у учащихся. Обучение математике способствует умственному развитию, в процессе которого у учащихся вырабатываются умения обобщать и конкретизировать, систематизировать и классифицировать, проводить анализ. Формируются также личные качества: точность, сосредоточенность, внимание, настойчивость, ясность словесного выражения мысли [2].

Приведем фрагмент урока с заданием, направленным на развитие личностных универсальных учебных действий - на смыслообразование:

Класс: 5

Тема: Площадь. Формула площади прямоугольника.

Цель: установление учащимися связи между целью учебной деятельности и ее мотивом.

Описание задания: Класс делится на группы. Дается эскиз комнаты, в которой нужно делать ремонт. Указаны размеры этой комнаты. Предлагается группами поработать над решением следующих заданий:

- 1 группа – вычислит, какое количество килограммовых банок краски потребуется, чтобы покрасит пол в комнате, зная, что на 1 м² расходуется 350 граммов краски?

- 2 группа – узнает, сколько потолочных плиток прямоугольной формы, размером 40 см x 40 см, понадобится для покрытия потолка.

- 3 группа – узнает, сколько рулонов обоев понадобится, для оклеивания стен, если ширина обоев – 40 см, длина рулона 10 м.

Задание выполняется 5-7 минут. Далее следует проверка.

Молодцы, ребята, хорошо поработали. Давайте же подведём итог нашего занятия. И предлагается каждому учащемуся письменно продолжить следующие предложения:

1. «После выполнения задания я»;
2. «Я похвалил бы себя...»;
3. «Особенно мне понравилось...»;
4. «Сегодня мне удалось...»;
5. «Я сумел...»;
6. «Теперь я могу...»;
7. «Я научился...»;
8. «Полученные знания мне пригодятся.....».

Домашнее задание: (на выбор или по группам)

1. Дома вы можете продолжить свой ремонт. Сами выберите – что вы будете делать со стенами. Можете быть, красить, а может быть клеить обои. Посчитайте, чего и сколько вам для этого необходимо.
2. Можете построить новый дом, с расчетом строительных материалов по заданным размерам.

Личностные УУД позволяют сделать учение осмысленным; обеспечивают ученику значимость решения учебных задач, увязывая их с реальными жизненными целями и ситуациями; позволяют выработать свою жизненную позицию в отношении мира, окружающих людей, самого себя и своего будущего.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://standart.edu.ru/>
2. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / [А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.]; под ред. А. Г. Асмолова. — М.: Просвещение, 2010. — 159 с.
3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / [А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. — М.: Просвещение, 2008. — 151 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ЭКОЛОГО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ЕГО СОПРОВОЖДЕНИЕ

Дмитриева Ольга Ивановна,

кандидат педагогических наук, заслуженный учитель РФ, доцент кафедры зоологии и анатомии, физиологии, безопасности жизнедеятельности человека, Поволжская Государственная

Социально-Гуманитарная Академия, г. Самара

Карапеч Олеся Викторовна,

Магистрант естественно-географического факультета, Поволжская Государственная Социально-Гуманитарная Академия, г. Самара

ACTIVITY APPROACH IN ECOLOGO-VALEOLOGICAL EDUCATION AND ITS SUPPORT

Dmitrieva Olga Ivanovna, candidate of pedagogic science, Honoured teacher of the Russian Federation associate Professor of zoology and anatomy, physiology, vital activity security, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara KarapetzOlesiaViktorovna, Magstrand of natural-geographical faculty, SamaraStateAcademy of Social Sciences and Humanities, Samara

АННОТАЦИЯ

Новые ФГОС общего образования ориентируют общеобразовательную школу России на деятельностный подход в обучении. Важную роль в реализации деятельностного подхода играет учитель-тьютор, сопровождающий индивидуальные образовательные маршруты учащихся, в том числе в эколого-валеологическом образовании. На базе Самарского медико-технического лицея, внедрение модифицированной программы по биологии, разработанной авторами статьи, позволило получить высокие учебные результаты, сформировать инструментальную основу компетенций учащихся, технологические приемы их личностного роста.

Ключевые слова: деятельностный подход; эколого-валеологическое образование; тьюторское сопровождение; Государственные образовательные стандарты; новая образовательная среда.

ANNOTATION

New Federal State Education standards in compulsory education target comprehensive school in Russia at the activity approach in education. The important role in the realization of activity approach plays a tutor, guiding students' individual educational routes, as well as in ecologo-valeological education. At the premises of Samara medico-technical lyceum, the implementation of the modified program in Biology, established by the authors of the article, allowed to get high results in education, form the instrumental basis of students' competences, technological approaches of their personal growth.

Key words: activity approach; ecologo-valeological education; tutor support; State Education standards; new educational environment.

*«Единственный путь, ведущий к знанию – это деятельность»
Бернард Шоу*

Требования к уровню подготовки выпускников по овладению «Обязательным минимумом содержания образовательной программы по биологии» обозначены в государственном стандарте общего образования, который определяет уровень достижений выпускников школы, независимо от форм его получения.

Новые Государственные образовательные стандарты общего образования ориентирует общеобразовательную школу России на гуманистический, эколого-валеологический, методологический и компетентностный подходы в обучении. В соответствии с этим, образование в современной школе реализует важнейшие актуальные задачи:

- 1) развитие познавательной активности, самостоятельности и ответственности ученика;
- 2) формирование умений работать с различными видами информации;
- 3) самостоятельное конструирование знаний;
- 4) формирование ключевых компетенций в избранном образовательном пути [4,5]

Концепция деятельностного подхода к обучению заключается в том, что усвоение содержания обучения и развитие ученика происходит не путем передачи ученику некоторой суммы знаний, а в процессе его собственной активной деятельности. За умениями и навыками ученика всегда стоит действие с определенными характеристиками [3].

В связи с изменением парадигмы в образовании (исходная концептуальная схема, модель постановки проблемы и их решения) с знаниевой на развивающую возникает проблема: необходимо изменить структуру образовательного процесса, ввести инжиниринг, составляющей которого является проектная деятельность [10]. Его цели и задачи могут быть направлены на совершенствование образовательных систем и их функций, так как в настоящее время изменяется функция учителя. Из урокователя он превращается в управленца образовательным процессом, способным не только давать готовые знания,

но и руководить деятельностью ученика, способствуя развитию его познавательных способностей, самостоятельности и ответственности.

В центре образовательного процесса стоит современный педагог, осуществляющий создание условий, позволяющих личности обучающегося максимально самореализоваться, развивать свои способности и творческий потенциал [9].

В связи с этим учебный материал становится не предметом усвоения, а образовательной средой для самостоятельной личностно значимой деятельности ученика, преодолевается отчуждение ученика от деятельности с распространенными негативными средствами: шпаргалками, списыванием, скачиванием рефератов из Интернета. По мнению Л.Н.Хуторской в деятельностном содержании следует выделить три источника:

- 1) необходимый компонент репродуктивного способа усвоения, культурно-исторический аналог уже усвоенных учениками способов деятельности;
- 2) набор способов и видов деятельности, а также образовательных технологий, соотносящихся со спецификой образовательных целей и задач на каждом этапе обучения;
- 3) осознанные и усвоенные учениками способы их образовательной деятельности [7].

На этом основании нами была разработана модифицированная программа по биологии. Мы дополнили программу В.Б. Захарова (содержательная линия к комплекту учебников, созданных под руководством Н.И. Сонина) экологическим, здоровьесберегающим и деятельностным компонентами, с элементами тьюторского сопровождения, что соответствует современной парадигме образования.

При реализации деятельностного подхода мы использовали кейс – технологию. Систематизация материала кейса, использование его для решения, как личных образовательных проблем, так и биологических, невозможно без тьюторского сопровождения. Учитель, как тьютор, вступая в диалог с учеником, выстраивает его следующим образом: проблемная ситуация → проблема → поиск способов ее решения → решение проблемы.

Блок №2. Пример модульного приложения к программе №1[4]

№	Эколого-валеологический модуль	Деятельностный модуль ученика	Деятельностный модуль учителя-тьютора	Основные компетентности курса
1.	Интерактивная игра «Древо жизни»	1.Узнавать и различать научные и паранаучные тексты о влиянии человека на биосферу 2.Определять уровни зависимости здоровья человека от состояния биосферы. 3.Представлять единство и взаимозависимость всех частей биосферы.	Тьюториал №1. Интерактивные методы познания окружающего мира. Тьюториал №2. Методы анализа состояния окружающей среды. Тьюториал №3. Способы решения проблем.	1.Информационная. 2.Коммуникативная. 3.Решение проблем

Мы предлагаем два вида кейсов: образовательный (разработка методик обработки материала и методик освоения новых образовательных технологий); тематический (работа в рамках изучения темы). Каждому ученику после освоения кейс – технологии присуждается звание в зависимости от уровня усвоения и овладения приемами проблемно – диалогического метода: искатель, знаток, создатель, созидатель. Таким образом, учащийся не только научается методикам решения проблемных ситуаций, но и видит перспективу своего продуктивного роста в рамках профильного предмета. Заменяя рабочую тетрадь по предмету, образовательные и тематические кейсы позволяют не только систематизировать материал, наработанный в рамках индивидуального образовательного маршрута, но и освоить основные компетентности: информационную, коммуникативную и компетенцию решения проблем[2].

Классическое тьюторство, родившееся в средневековой Англии в недрах университетского образования, конечно, не может быть прямо заимствовано и перенесено на ситуацию образования российского школьника. Однако разработка модели тьюторского сопровождения деятельностного подхода учащихся в нашей стране представляет определенный интерес, что и является содержанием нашего исследования на базе экспериментальной площадки Самарский медико - технический лицей. Целью исследования мы поставили достижение успешности учащихся при проектировании образовательного процесса, деятельностном подходе и его тьюторском сопровождении. Реализация цели осуществлялась посредством следующих задач:

- 1) выделение эколого-валеологического компонента в профильной программе по биологии;
- 2) разработка элементов деятельностного подхода;
- 3) сопоставление и анализ успешности освоения эколого - валеологического обучения без тьюторского сопровождения и с таковым на основании деятельностного подхода

Данный эксперимент позволял подтвердить или опровергнуть выдвигаемую гипотезу: деятельностный подход и его тьюторское сопровождение способствует повышению уровня освоения материала обучающимися. На протяжении пяти лет (2010-2015г.г.) происходила реализация тьюторского сопровождения модифицированной программы по биологии. Учитель-предметник взял на себя функции тьютора, за счет вариативного финансирования оплаты труда учителя (стимулирующий фонд).

Оценка эффективности проводилась при помощи педагогического инструментария, который включал в

себя соотношение результата и затрат. Использовались следующие средства проведения эксперимента:

- 1) контрольные тестовые задания различного формата;
- 2) рабочие, опросные и оценочные листы для учащихся (диагностические листы);
- 3) авторская модифицированная программа с эколого-валеологическим компонентом, деятельностным подходом и структурой тьюторского сопровождения.

В эксперименте принимали участие учащиеся классов профильного отделения.

Количество участников контрольных и экспериментальных групп было одинаковым; количество часов, отведенных на освоение профильной программы по биологии, был одинаковым; реализация программы в контрольных и экспериментальных группах осуществлялась авторами исследования. В контрольной группе: 90% учащихся репродуктивно воспроизводили учебный материал, 17% умели выполнять исследования в лабораторных и практических работах, 13% решали ситуационные задачи; в экспериментальной - 91% учащихся репродуктивно воспроизводили учебный материал, 15% умели выполнять исследования в лабораторных и практических работах, 12% решали ситуационные задачи; При проектировании с использованием деятельностного подхода в экспериментальной группе 100% учащихся могли репродуктивно воспроизводить учебный материал, 75% вносили в него свои коррективы и дополнительные сведения; 85% - успешно проводили исследования и решали не только ситуационные, но и ТРИЗовские задачи, что говорит об успешности проведенного эксперимента.

В ходе эксперимента учащимся контрольных и экспериментальных групп были предложены зачетные листы по основным направлениям профильной программы. Так, в контрольной группе $K_p = 0,602$, $K_z = 0,401$; в экспериментальной группе $K_p = 0,956$, $K_z = 0,819$ [8]. Было проведено исследование успешности учащихся во внеурочной деятельности: участие в олимпиадах, акциях и конференциях регионального и всероссийского уровня.

Анализ полученных данных показывает преимущество модифицированной программы с деятельностным подходом и тьюторским сопровождением, как в урочной, так и во внеклассной деятельности

Экспериментальное изучение влияния деятельностного подхода с тьюторским сопровождением на образовательную деятельность учащихся СМТЛ в курсе биологии показало рост эффективности обучения тьюторских групп по сравнению с обычными группами.

Таблица №2

Результативность и успешность экспериментального изучения влияния деятельностного подхода с тьюторским сопровождением на образовательную деятельность учащихся во внеклассной работе

Тип группы	Олимпиады		Конференции	
	Кол-во участников	Кол-во призовых мест	Кол-во участников	Кол-во призовых мест
Контрольная	16,6%	6,67%	50%	7%
Экспериментальная	70%	63,3%	100%	83%

Выводы

1. Введение новых образовательных стандартов выявило необходимость внедрения в образовательную программу деятельностного подхода с тьюторским сопровождением, что способствует повышению эффективности и успешности обучения как в урочной, так и во внеклассной деятельности.
2. Особое значение приобретает деятельностный подход с тьюторским сопровождением при расширении программы и введения эколого-валеологического блока.
3. Результаты проведенного эксперимента убедительно показывают повышение уровня обучения экспериментальных групп по сравнению с контрольными.
4. Реализация тьюторского сопровождения профильной программы по биологии на основе деятельностного подхода с тьюторским сопровождением способствует повышению эффективности обучения.
5. Традиционная образовательная среда не обладает признаками личностно-ориентированной, социально-активной и творческой среды. Поэтому целесообразно введение в нее дополнительного компонентов «Деятельностный подход ученика», «Деятельность учителя» «Тьюторское сопровождение». Такое изменение структуры образовательного процесса направленно на формирование не только эколого-валеологической культуры, эколого-валеологических знаний и умений, но и на формирование универсальных способностей личности, что соответствует новым образовательным стандартам. Исследование носит прикладной характер, его результаты могут быть использованы учителями средних школ, реализующих на практике рекомендации Государственных стандартов при формировании основных компетенций и развитии универсальных способностей.

Библиографический список

1. Беспалова Г.М. Тьюторское сопровождение формирования готовности к самообразованию – режим

доступа к изд.: <http://lerner.edu3000.ru/Moskva-2007/bespalova.htm>.

2. Бобиенко О.М. Ключевые компетентности личности как образовательный результат системы профессионального образования: дис...канд. пед. наук. – Казань, 2005-186стр.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 1999. – 536 с.
4. Дмитриева О.И. Методика тьюторского сопровождения эколого-валеологического образования школьников в профильном курсе биологии [Текст] // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - №2. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2012. – Том 14. – с. 19-23.
5. Дмитриева О.И. Тьюторское сопровождение индивидуальных образовательных маршрутов учащихся медико-технического лицея (на примере профильной программы по биологии) [Текст] /О.И. Дмитриева, Т.М. Носова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - №2 (2). – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2012. – Том 14. – с. 328-333.
6. Захлебный А.Н. Экологическая компетенция – новый планируемый результат экологического образования в средней школе/А.Н. Захлебный, Е.Н. Дзятковская//Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. -2007.-№3.-С.3-8.
7. Хуторская Л. Н. Деятельность как содержание образования. Народное образование № 8 - 2003г., с. 107
8. Соболев Н.В. Оценка успешности обучения учащихся. Фестиваль педагогических идей. Открытый урок. М.; 2010.
9. Якушева С.Д. Профессионально-педагогический инжиниринг в инновационной деятельности образовательного учреждения: теория и практика: Монография. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: АПКППРО, 2012. - 308 с.

РОЛЬ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА МОРСКОГО ТРАНСПОРТА

Дражан Регина Владиславовна

кандидат пед.наук, доцент, Институт водного транспорта им.Г.Я.Седова-Филиал ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им.адм.Ф.Ф.Ушакова», г.Ростов-на-Дону

Калмыкова Дарья Алексеевна

Студентка III курса, Институт водного транспорта им.Г.Я.Седова-Филиал ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им.адм.Ф.Ф.Ушакова», г.Ростов-на-Дону

ROLE OF INTERSUBJECT COMMUNICATIONS IN THE COURSE OF MARINE TRANSPORT SPECIALIST TRAINING

Drazhan Regina, candidate of science, assistant professor, Sedov Water Transport Institute-Branch of Ushakov State Maritime University, Rostov-on-Don

Kalmykova Daria, 3d year student, Sedov Water Transport Institute-Branch of Ushakov State Maritime University, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме межпредметных связей в профильном неязыковом вузе. Авторы стремятся обосновать значимость межпредметных связей в процессе языковой подготовки студентов морского вуза. На основе проведенного исследования авторы пришли к заключению о том, что взаимопроникновение предметов профессионального цикла и интегрирование полученных от этого знаний в иностранный язык способствует формированию профессионально-языковой компетенции, которая, в свою очередь, является одной из составляющих профессиональной компетентности специалиста.

Ключевые слова: межпредметные связи, профессионально-языковая компетенция, профессиональная компетентность, интерактивные технологии

ABSTRACT

This article is devoted to an actual problem of intersubject communications in specialized non-language institute. The authors tend to justify significance of intersubject communications in the process of students' language training in maritime institute. On the basis of study undertaken the authors have come to conclusion that a convergence of professional subjects and integration of knowledge received from this into foreign language causes the formation of professional language competence which, in its turn, is one of the elements of specialist's professional competence.

Keywords: intersubject communications, professional language competence, professional competence, interactive technologies.

Актуальность данной темы продиктована, во-первых, проблемой совершенствования языковой подготовки студентов профильных неязыковых высших учебных заведений; во-вторых, популярностью иностранного языка не только как средства межнационального общения, но и как области формирования профессиональной коммуникативной компетентности специалиста и, в-третьих, необходимостью знания языка для специалиста морского транспорта в силу специфики его профессиональной деятельности.

Сегодня современное общество расширяет, но при этом конкретизирует требования к специалисту. Для того, чтобы будущий специалист был востребован в определенной области деятельности и мог чувствовать себя комфортно в обществе, ему необходимо обладать знаниями не только из сферы общеобразовательных и специальных предметов и использовать информационные технологии для решения задач, что очень важно, но и осознанно интегрировать знания, умения и навыки, полученные из профильных предметов в другие области. Для этого в процессе подготовки будущего специалиста необходимо сформировать умения студента устанавливать и усваивать связи между знаниями из различных областей, в нашем случае, иностранного языка с предметами профессионального цикла. Иными словами, студент должен уметь интегрировать иностранный язык в профессиональную деятельность, т.к. это открывает большие перспективы в карьере, предоставляя, в первую очередь, возможность напрямую связываться и вести переговоры с зарубежными клиентами.

Иностранный язык является одним из важнейших компонентов, определяющих квалификацию работника морского транспорта. Область профессиональной деятельности бакалавров по направлению подготовки «Технология транспортных процессов» включает «технологии, организацию, планирование и управление технической и коммерческой эксплуатацией транспортных систем, организацию на основе принципов логистики рационального взаимодействия видов транспорта, составляю-

щих единую транспортную систему; организацию системы взаимоотношений по обеспечению безопасности движения на транспорте» [1]. Знание делового иностранного языка в данной области является практически обязательным условием.

Во время обучения курсанты морского вуза получают разностороннюю подготовку, осваивая широкий спектр эксплуатационных (технологических), управленческих и экономических дисциплин. Среди них: общий курс транспорта, теория устройства судна, грузоведение, экономика отрасли, транспортная инфраструктура, технология перевозки грузов, внешнеторговые операции и их транспортное обеспечение, основы логистики, транспортная логистика, основы транспортного экспедирования и агентирования и многие другие.

Поэтому, перед преподавателями иностранного языка стоит задача сформировать у студентов то самое умение интегрировать профессиональные знания в иностранный язык, применяя технологии интерактивного обучения, деловые игры, мозговой штурм, презентации, интервью и т.д. При наличии способностей «конструировать грамматически правильные формы; понимать смысловые отрезки в речи, организованные в соответствии с существующими нормами английского языка; использовать их в том значении, в котором они употребляются носителями языка» мы уже сможем говорить о сформированности профессионально-языковой компетенции [2]. Под профессионально-языковой компетенцией мы понимаем систему грамматических, лексических и фонетических знаний, которые впоследствии должны быть применены на практике, а именно в профессиональной деятельности, на высоком уровне, авторитетно и квалифицированно.

Уровень сформированности профессионально-языковых компетенций определяется качеством образовательного процесса. Следовательно, связь иностранного языка и профессиональных знаний при подготовке специалиста не только актуальна, но и является обязательной составляющей данного процесса. Такая связь называется межпредметной. Межпредметность - это современный

принцип обучения, который влияет на отбор и структуру учебного материала целого ряда предметов, усиливая системность знаний учащихся, активизирует методы обучения, ориентирует на применение комплексных форм организации обучения, обеспечивая единство учебно-воспитательного процесса.

«Особая актуальность исследования проблем межпредметного взаимодействия обусловлена именно развитием компетентного подхода в системе высшего профессионального образования. Общекультурные и профессиональные компетенции, представленные в стандартах ФГОС, не могут быть сформированы в рамках освоения студентами одной учебной дисциплины и требуют организации методического взаимодействия на межпредметном уровне» [3].

Межпредметные связи помогают сделать знания практически более значимыми и применимыми, это помогает студентам те знания и умения, которые они приобрели при изучении предметов профессионального цикла, использовать при изучении иностранного языка, дает возможность применять их в конкретных ситуациях, при рассмотрении частных вопросов, как в учебной, так и во внеурочной деятельности, в будущей производственной, научной и общественной жизни.

Межпредметные связи способствуют формированию межпредметных понятий, полное представление о которых невозможно дать студентам на уроках какой-либо одной дисциплины. Современный этап развития науки характеризуется взаимопроникновением наук друг в друга, и в частности проникновением профессиональных знаний в иностранный язык и иностранного языка в другие отрасли знания.

Таким образом, мы приходим к выводу, что:

1. Межпредметные связи профильных неязыковых вузах не только актуальны, но и являются обязательным условием формирования профессиональной компетентности при подготовке специалиста. Межпредметные связи в процессе преподавания иностранного языка ориентированы не только на результат обучения в виде профессиональных знаний, умений и навыков, но и на способность будущего профессионала действовать в конкретных жизненных ситуациях.
2. Интеграция профессиональных знаний в иностранный язык способствует формированию профессионально-языковых компетенций, которые, в свою очередь, являются составляющими такого личностного качества человека, как профессиональная компетентность.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 190700 Технология транспортных процессов (квалификация (степень) «бакалавр»). Утвержден приказом Министерства образования науки Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 803.
2. Дражан Р.В. Историко-педагогическая репрезентация понятия «языковая компетенция»: Диссертация на соискание ученой степени кандидата пед.наук: 13.00.01. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008. 67 с.
3. Зникина Л.С., Стрельников П.А. Междисциплинарное взаимодействие как основа формирования интегративных компетенций студентов вуза // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. -2014.-№3/том 20.

ИНТЕГРАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОГО ПРОЕКТА «СИБИРЬ ВОЕННАЯ (Г. ОМСК)»

Зарипова Раиса Хантемировна

кандидат техн. наук, доцент, Омский государственный институт сервиса, г. Омск

Васильева Эмма Викторовна

Доцент, Омский государственный институт сервиса, г. Омск

INTEGRATION OF EDUCATIONAL AND LEARNING ACTIVITIES IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL PROJECT «MILITARY SIBERIA»

Zaripova Raisa, PhD in Technological Science, Docent, Omsk State Institute of Service, Omsk

Vasileva Emma, Docent, Omsk State Institute of Service, Omsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен подход к организации патриотического воспитания и обучения студентов вуза в рамках реализации социально значимого проекта «СИБИРЬ ВОЕННАЯ (г. Омск)»

ABSTRACT

The article describes the approach to the organization of patriotic education and learning of university students in the framework of the implementation of «Military Siberia» project (Omsk).

Ключевые слова: патриотическое воспитание, проектное обучение, творческий процесс

Key words: patriotic education, project learning, creative process

В общей системе внеучебной и социальной работы высших учебных заведений в настоящее время особое место занимает деятельность по патриотическому воспи-

танию молодежи. Патриотизм, как одна из важнейших общественных ценностей, интегрирует в своем содержании социальные, исторические, духовные, культурные, этни-

ческие компоненты. Поэтому содержание патриотического воспитания включает как составные элементы все другие виды воспитания: духовно-нравственное, гражданское, экологическое и др. Цель патриотического воспитания в вузе – формирование нравственной личности молодого гражданина, борьба с девальвацией духовных ценностей, развитие способности активно участвовать в созидательном процессе, осуществление социально значимой деятельности.

В связи с интегративностью патриотическое воспитание включает в себя широкий перечень подходов и методов к воспитательному процессу. Формирование патриотизма осуществляется в познавательной и практической деятельности при использовании методов, форм и средств, которые стимулируют стремление молодых людей к личностному развитию, способствуют формированию взглядов и убеждений [1]. По мнению авторов представленной работы, одним из таких практических методов, интегрирующих обучение и воспитание, является технология проектного обучения – метод, ориентированный на самостоятельную (индивидуальную, парную, групповую) деятельность, которую студенты выполняют в течение определенного времени. С одной стороны это использование знаний и умений из различных областей (творчество, технологии), с другой – созидательная деятельность, воспитание ответственности, коммуникативности и т.д. Результат всегда должен быть «косязаемым», конкретным – продукт внедренный или готовый к внедрению.

Задачей преподавателя является правильно организованная работа студента, поскольку именно в практической деятельности формируются качества личности, нравственные нормы и ценности. При этом важно, чтобы формируемые гражданственность и патриотизм становились потребностью жизни молодого человека.

В Омском государственном институте сервиса такой интегрированный метод внедрен в ходе реализации социально значимого проекта «Сибирь военная (г. Омск)», посвященного 70-летию Великой Победы. Проект, представленный Профсоюзной организацией сотрудников Омского государственного института сервиса, является одним из победителей Открытого конкурса по выделению грантов некоммерческим организациям на основании Распоряжения Президента Российской Федерации № 11-рп от 17 января 2014 года «Об обеспечении в 2014 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 25.07.2014 № 243-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России.

Проект «Сибирь военная (г. Омск)» посвящен истории тыла Сибирского региона в годы Великой Отечественной войны и направлен на привлечение внимания студентов и школьников к трудовому подвигу жителей родного города посредством изучения и систематизации материалов, разработки и проведения творческих и культурно-просветительских мероприятий.

История тыловых городов Сибири в годы ВОВ – это часть отечественной истории, воплощение ее героических

и трагических страниц, отражение жизни народа нашей страны. Город Омск и Омская область в годы ВОВ стали одним из основных районов размещения перебазируемых в тыл заводов и фабрик. С 1941 в этом районе были размещены около 100 промышленных предприятий. За очень короткий срок на эвакуированных предприятиях был произведен монтаж оборудования и налажен выпуск оборонной продукции – боеприпасы, стрелковое и минометное вооружение, танки и самолеты.

После окончания ВОВ заводы продолжали функционировать и превратились в крупнейшие градообразующие предприятия г. Омска. Большинство из них входило в оборонный комплекс страны. Период перестройки был для этих предприятий драматическим – часть предприятий прекратили свое существование, другие предприятия были перепрофилированы. Но память об этих предприятиях и, главное, о людях, которые трудились на них в тяжелейших условиях, необходимо сохранить и донести до школьников, молодежи.

В связи с повышенным вниманием к теме патриотического воспитания, но при этом зачастую формальными методами и подходами, авторы проекта предположили акцентировать внимание на данной теме посредством организации студенческих творческих и культурно-просветительских мероприятий – выставки, творческие конкурсы, экскурсионные мероприятия с использованием современных интерактивных технологий.

Таким образом, целью реализации проекта является разработка новых форм патриотического воспитания молодежи, создание необходимых культурно-просветительских условий для развития гражданско-патриотической отечественной идеологии.

Структура мероприятий проекта и их взаимосвязь показаны на рисунке 1. Исполнителями проекта являются студенты Омского государственного института сервиса, обучающиеся по направлениям «Дизайн», «Туризм», «Социально-культурная деятельность», под руководством преподавателей кафедр «Дизайн, рисунок и живопись», «Дизайн костюма» и «Туризм, гостиничный и ресторанный бизнес». Подготовительный этап был реализован с помощью традиционных методов, при реализации этапов индивидуальной и коллективной проектной деятельности широко использовалась технология проектного обучения.

Считаем, что в реализации проекта важной составляющей явилась интринсивная (внутренняя) мотивация молодых людей для их непосредственного личного участия в событиях проекта. Необычное проживание исторического события «сегодня» формирует новое отношение к истории, к своему народу, к своим корням. Важно сохранить внутренний духовный опыт человека, когда происходит становление культурной общности через взаимодействие в совместной проектной деятельности.

В новом воспитательном качестве раскрывается понятие «технология проектного обучения», когда студенты создают новые смыслы и визуализируют образы на историческом материале. История городов тыла в период ВОВ неоднозначна: с одной стороны, это толчок к развитию города, с другой, тяжелейший невыносимый труд его жителей и эвакуированных людей при полном отсутствии бытовых условий. Как сегодня можно транслировать исторические факты через время, как дать почувствовать современной молодежи ту сложнейшую бытовую ситуацию и общую атмосферу жизни людей в военный период? Самостоятельная (индивидуальную, парную, групповую) работа над проектом «Сибирь военная (г. Омск)», которую студенты выполняли в течение определенного времени,

анализировали, изучали, пропускали истории и факты через личную эмоцию, показала положительные результаты на студенческих группах разных специальностей. Примерами могут служить концепции арт-объектов (таблица 1),

разработанные студентами-дизайнерами. Тексты концепций ярко демонстрируют эмоциональную «включенность» в индивидуальную деятельность и тематику проекта.

Таблица 1

Примеры концепция арт-объектов

Бездетные матери (Кристина Самотой, 2 курс, Дизайн)	Великий подвиг хрупких рук (Елена Колчак, 2 курс, Дизайн)
Война не щадит никого. Когда пришел час, люди, до того момента даже и не знавшие сколько в них отваги и силы воли – встали на защиту своей Родины. Сердца матерей помнят, что цена победы – жизни детей так и не рожденных или проживших короткую жизнь и уже успевших повзрослеть. Неповторимые истории. Но всех их объединяет общее горе. Даже радость Великой Победы, не смогла снять с них траур.	Война тяжелым грузом легла на плечи простого народа. Самоотверженным подвигом воспламенилось сердце женщины наряду с бессилием и отчаянием. Порыв, стремление к свободе и миру помогало преодолевать тягости войны и страх в те нелегкие времена. Оба состояния отражены в фигурах женщин, держащихся за руки.

Синтез разных профессиональных направлений в проекте «Сибирь военная» усилил аргументацию молодых людей к саморазвитию и самосовершенствованию. Конструктивное взаимодействие креативной молодежи было построено на общей мотивационной идее, организации процесса взаимодействия, творческой ориентации, коллективном созидании, совместном действии, общем результате творческого процесса. Такое взаимодействие перестраивает самого человека, раскрывает его потенциал и индивидуальные возможности. Общее взаимодействие личностных исторических и культурных ценностей каждого участника проекта стало важным источником трансляции новых смыслов в процессе подготовки общего события.

Визуальные послы молодых, пропущенные через время военных лет, содержат характерные черты уже их личной самобытности. И это уже не формальный патриотизм, о котором говорят наспех и по принуждению, это

собственное отражение картины мира и себя в этом мире сегодня, в событии семидесятилетней истории своей страны России.

Авторы убеждены, что реализация социально значимого проекта «СИБИРЬ ВОЕННАЯ (г. Омск)» явилась ярким запоминающимся событием для студентов – участников проекта, влияющим на мировоззрение молодых людей; для преподавателей – опыт внедрения проектных методов обучения, интегрирующих образовательную и воспитательную деятельность.

Литература

1. Агапова, Г.В. К вопросу о патриотическом воспитании студенческой молодежи / Г.В. Агапова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. - № 43-2 / Том 17.

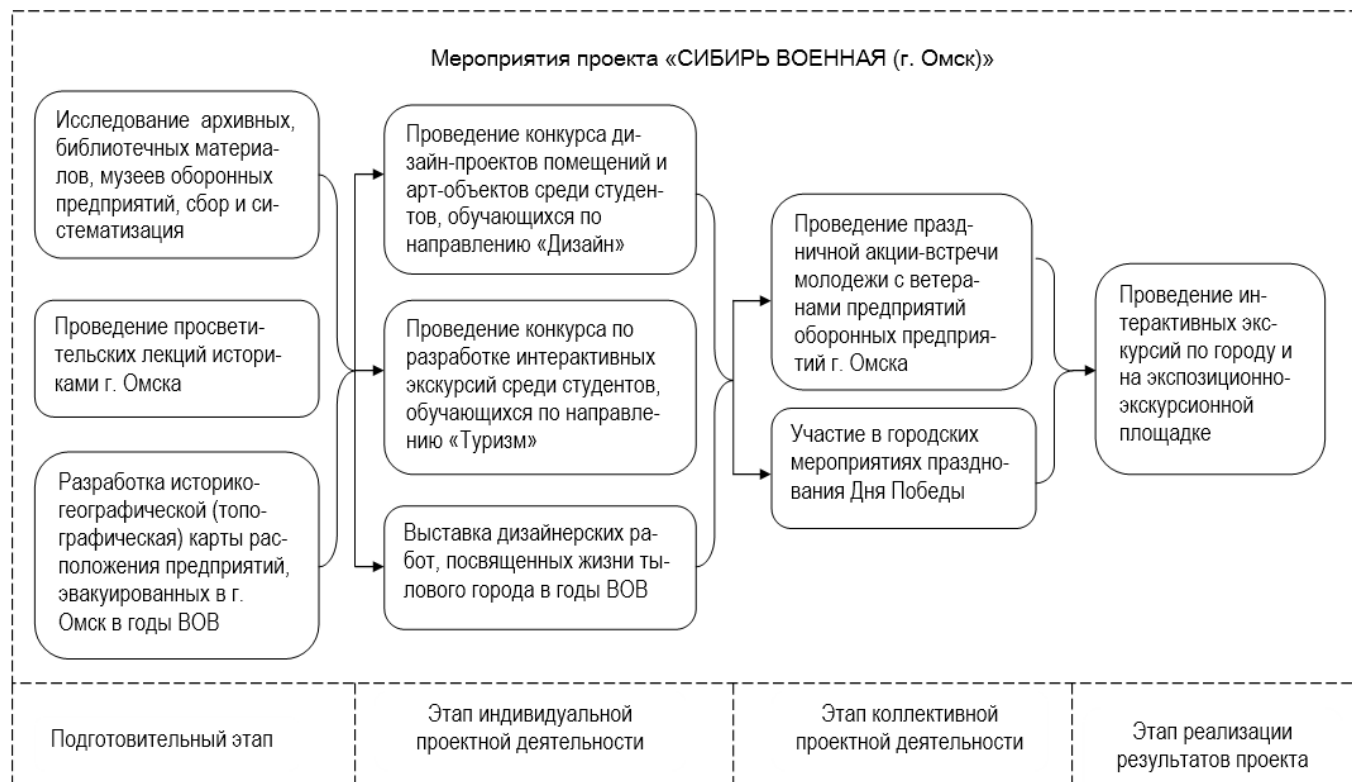

Рисунок 1. Структура мероприятий проекта и их взаимосвязь

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФОРМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Катханова Юлия Федоровна

доктор педагогических наук, профессор, Московский Педагогический, Государственный Университет (МПГУ), г. Москва

Аветисян Джавад Давидович,

кандидат технических наук, профессор, Московский Педагогический Государственный Университет (МПГУ) г. Москва

DISTANCE LEARNING HOW TO FORM CONTINUING EDUCATION

Kathanova Julia Fedorovna, doctor of Education, Professor, Moscow Pedagogical State University (MPSU), Moscow
Avetisyan Javad Davidovich, candidate of Technical Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University (MPSU), Moscow

АННОТАЦИЯ

Значение непрерывного обучения для многих людей в настоящее время очевидно. Оно может быть осуществлено на базе интернет-технологий при наличии программно-технического обеспечения и современной инфраструктуры, представленной электронными образовательными ресурсами (ЭОР) и системой управления учебным процессом (LMS), ориентированной на специализированные стандарты, например, SCORM, как стандарт, объединяющий контент в интернете и обучающую среду для реализации непрерывного образования с помощью сети Интернет.

ABSTRACT

The value of lifelong learning for many people, it is now apparent. It can be carried out on the basis of Internet technologies in the presence of software and hardware and a modern infrastructure, the submission of electronic educational resources (ELR) and the learning management system (LMS), focused on specialized standards, such as, SCORM, as standard, combining content Internet and learning environment for the implementation of continuing education via the Internet.

Ключевые слова: компьютерные технологии, непрерывное обучение, интернет-технологии, дистанционное обучение, LMS-система, системы международных стандартов IMS и SCORM.

Keywords: computer technology, LLL - life long learning, Internet technology, distance learning, LMS-systems, international standards of IMS and SCORM.

Повсеместное использование компьютерных технологий в деловой и повседневной жизни людей предполагает постановку серьезных вопросов перед системой образования, в том числе, создания более результативного дистанционного обучения. Было время, когда диплом, полученный много лет назад, не только де-юре, но и де-факто подтверждал квалификацию специалиста. Кроме того, информацию в процессе учения доставлял преподаватель. Лишь изредка она добывалась из телеили радиопрограмм, а также из библиотеки. Сегодня в новой информационной образовательной среде обучающиеся советуются не только с педагогом, но и друг с другом, с экспертами, находящимися далеко за пределами аудитории. Преподаватель все чаще играет роль организатора учебного процесса, в полной мере, не являясь источником знаний. Возможно, время сверхсложных и динамично обновляющихся знаний и технологий породило новую парадигму образования – "непрерывное обучение", в какой-то мере, представляющее регулярное участие, например, в курсах повышения квалификации. На глазах меняются приоритеты относительно компетентного специалиста, выравниваются требования к его квалификации за счет непрерывного обучения до получения высокого уровня профессиональной деятельности.

Все эти задачи решаются за счет активного использования технологии дистанционного обучения. Именно дистанционное обучение позволяет без отрыва от производства повысить квалификацию специалистов. Например, можно за короткое время обучить тысячи учителей-предметников и других работников системы образования информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ),

без чего невозможно осуществить федеральные целевые программы информатизации образования.

Дистанционное обучение эффективно и в самой системе среднего и высшего профессионального образования. Так, если студенты очного обучения дома в системе ДО заранее освоят работу с графическими редакторами (PhotoShop, Corel, 3D MAX и др.), то у них больше времени останется для индивидуальной творческой работы в аудитории, консультируясь с преподавателем.

Фундаментом системы ДО являются мультимедийные обучающие образовательные курсы (МИОК). Они должны быть дидактически выверенные не только для "дистанции", но и во времени, представляя собой асинхронный учебный процесс [1]. Многие пользователи МИОК, наконец, поверили в то, что традиционные учебники, пособия, справочники и библиотеки значительно уступают по наглядности, живости, оперативности, динамичности и лаконичности информации, представленной в виде мультимедийных продуктов. Информацию, представленную на экране компьютера, можно использовать и как основной материал для конкретных заданий, так и в виде дополнительных теоретических сведений по изучаемым темам учебного материала. Другой важнейшей составляющей ДО является система управления учебным процессом или LMS-система. От английского - Learning Management System. Упрощенно, LMS-система имеет следующие основные функции и сервисы:

- регистрацию слушателей учебных курсов;
- календарные планы изучения курсов;
- подсистему регистрации/выдачи сертификатов;
- личный логин для каждого обучаемого;

- учебную программу, включающую несколько тем или курсов.

Административные операции через веб-интерфейс имеют подсистему выходного тестирования, различные средства общения и др. [2]. Однако LMS базируется на предварительно разработанных учебных материалах, на основе которых учебным процессам, как правило, руководит преподаватель-тьютор. Его роль смещается от задач прямой передачи знаний по дисциплине к задачам менеджера, организующего учебный процесс в системе дистанционного обучения. В данном случае деятельность обучающегося нацелена на формирование личностного знания, реализуясь в виде самостоятельной работы.

Систему ДО можно представить двумя подсистемами. Верхний уровень – это LMS-система. Нижний уровень – контент (содержание), включающий МИОК, справочники, электронные пособия, тексты и др. Системный подход к реализации дистанционного обучения диктует необходимость создания концептуальной модели информационно-образовательной среды, корпоративных образовательных порталов, единой методологии, баз данных и баз знаний различных предметных областей, библиотечных и справочных систем и т.д. Причем, в общем случае весь комплекс МИОК может быть создан различными разработчиками. Для встраивания любой обучающей программы в "правильную" (поддерживающую стандарты) LMS имеются системы международных стандартов, например, IMS и SCORM.

Примерно такой же подход использован и в разработке Российских образовательных стандартов. Эта работа включала несколько этапов. На первом был проведен отбор тех элементов международных стандартов, которые адекватны Российской модели образования. На втором – интерпретация отобранных элементов в терминах Российских номенклатурных документов. На третьем этапе было разработано программное обеспечение для трансляции структур, описанных с применением стандартов с русского языка на английский и обратно. В качестве примера практического применения ДО в системе корпоративного обучения можно привести холдинг «Русский алюминий», где работает система ДО на основе LMS-«Прометей» (www.prometeus.ru) и контент в виде большого пакета (более 100 наименований) мультимедийных обучающих программ по компьютерной грамотности серии TeachPro. На всех заводах холдинга имеются компьютерные классы на 10–20 мест. В офисах имеется доступ к корпоративной сети почти с каждого рабочего места.

Итак, непрерывное образование на основе Интернет-технологий перспективно. Однако оно реально и доступно только при наличии соответствующего программно-технического обеспечения и современной сервисной телекоммуникационной инфраструктуры. Пользователи этой технологии, лишаясь возможности прямого (в реальном времени) доступа к образовательным ресурсам, взамен могут получить гарантированный устойчивый доступ к зеркальным, постоянно обновляемым копиям учебного курса при минимальных затратах на услуги интернет-провайдеров. Причем, в отличие от широко известных интернет-технологий обучения МИОКи, транслируемые дистанционно, требуют локального (местного) подключения к серверу представительства для получения учебной информации, передачи вопросов, ответов, результатов тестирования и т.п.

По нашему мнению, IMS Global Learning Consortium представляет собой наиболее авторитетного разработчика стандартов для системы непрерывного образования. Появились и более детально разработанные стандарты. К разряду авторитетных можно отнести стандарт SCORM (Sharable Content Object Reference Model), который определяется как «Web-based learning “Content Aggregation Model” and “Run-time Environment” for learning objects». Иначе говоря, это модель, объединяющая в интернете комплекс МИОК и образовательные среды для реализации непрерывного обучения. Можно с уверенностью сказать, что SCORM поддерживается практически всеми Западными LMS. Все это делает SCORM интересным для разработчиков МИОК и способствует его широкому внедрению.

Нельзя не отметить, что усиление компьютерно-программной основы процесса обучения, разработка педагогических программных средств, широкого набора МИОК высокого качества, охватывающих области предметных знаний, зависит от готовности и мотивации преподавателей к использованию дистанционных технологий в своей работе. Более того, такое направление образовательного процесса требует обновления не только методической работы педагога, но и перевод его педагогической деятельности на современные информационно-коммуникационные технологии. Наряду с этим, непрерывное дистанционное обучение возможно и при опережающей роли педагогической науки по поводу использования интернет-технологий, как приоритетное направление информатизации всей системы образования.

Актуальность использования интернет-технологий в непрерывном профессиональном образовании подтверждается программными документами, принятыми на государственном уровне, опытом развития этой формы обучения, а также признаками дальнего действия, охвата, рентабельности, интернациональности. Важно, чтобы индивидуальный подход к сетевому обучению определялся такими признаками, как гибкость, параллельность, синхронность, новой ролью педагога и деятельности обучающегося. Методику преподавания в таких условиях обучения определяют признаки модульности и новой функции преподавателя, а специфика образовательной среды дистанционного обучения определяется значимым признаком «новые информационные технологии». Ученые выделили основные характеристики новых информационных технологий, которые рассматриваются применительно к образовательной сфере:

- средства (принципиально новые средства обработки информации; целостные технологические системы);
- функции (целенаправленное создание, передача, хранение и отображение учебной информации);
- основные признаки (интеграция новой информационной технологии в технологию управления учебным процессом; интеграция функций тьюторов и студентов; учет закономерностей образовательной среды);
- результаты (новая технология обучения; новая технология обработки учебной информации; новая технология организации учебного процесса).

В качестве основных функций компьютерных информационных технологий практики определяют обеспечение работы информационной системы и производство

профессионально ориентированной образовательной информации. При этом информационная система дистанционного непрерывного обучения является средой, в структуру которой входят компьютерные технологии, МИОК, базы данных, преподаватели, студенты, технические и программные средства связи и др. [1].

В зависимости от степени автоматизации информационных процессов различают ручные, автоматические и автоматизированные информационные системы. Информационная система включает: техническое, математическое, программное, информационное, организационное, правовое обеспечение. При этом правовое обеспечение непрерывного обучения – это работа информационной системы, регламентирующая порядок предоставления студентам информации, ее преобразование и использование. Содержание правового обеспечения информационной системы дистанционного обучения имеется в Законе РФ об образовании [3], а также в образовательной программе высшего профессионального образования по направлению подготовки «050100 – Педагогическое образование» [4]. Для построения информационного обеспечения системы непрерывного дистанционного обучения необходимо понимание целей, задач, функций информационной системы, а также выявление движения информации в виде информационных потоков от момента ее ввода тьютором (теоретическая информация, задания для самостоятельной работы и др.) до использования студентом. Классификация информации и выбор соответствующей программы осуществляется студентом.

Создание информационной системы дистанционного обучения – это, прежде всего, технические средства, предназначенные для дистанционного обучения, документация на технические средства и технологические процессы. Комплекс технических средств, входящих в техническое обеспечение информационной системы, включает компьютерную технику для сбора, обработки, накопления, вывода информации и ее передачи. К средствам математического обеспечения дистанционного обучения относятся: методы математической статистики, методы программирования, теории массового обслуживания, моделирование процессов управления и др.

Модным трендом математического обеспечения дистанционного обучения является аппарат Big Data (Большие Данные), который обеспечивает не только методы статистики, но и методы программирования, моделирования процессов управления и др. Примечательно, что он используется в дистанционном обучении в облаках миллионами студентов по всему миру. Эта программа отслеживает обучение студентов по каждому курсу, в любом месте, временном периоде, действия, координатах и др. Причем, данные по каждому обучающемуся анализируются, накапливаются и регулируются информационной системы ДО.

Процессы, обеспечивающие работу информационной системы любого назначения, идентичны. На этом основании обозначим процессы, обеспечивающие работу информационной системы дистанционного обучения в вузе. Это ввод информации из внешних или внутренних источников, который осуществляется тьютором в подсистеме информационного обеспечения с учетом правовой и организационной подсистем. Затем идет обработка студентом входной информации и вывод студентом инфор-

мации (результатов самостоятельной работы) для представления тьютору (задействованы подсистемы технического обеспечения) и обратная связь (информация о результатах проверки тьютором - используется техническая подсистема). Организационное обеспечение осуществляется за счет методов и средств, регламентирующих взаимодействие обслуживающего персонала, с одной стороны, тьюторов и студентов, с другой. Все это находит свое отражение в различных инструкциях, методологий построения баз данных. Внемашиное информационное обеспечение предполагает группировку документов по дате создания, затем в группах по определенным признакам. Внутримашинное информационное обеспечение это совокупность всех данных, подлежащих накоплению, хранению, поиску, преобразованию, выдаче в установленном порядке. Другое необходимое условие для построения информационного обеспечения системы дистанционного обучения – выявление движения информации в виде информационных потоков от момента ее ввода тьютором до использования студентом.

Схема информационных потоков отражает маршруты движения информации, которая обладает такими показателями качества, как репрезентативность, содержательность, достаточность, доступность, актуальность, своевременность, точность, доверенность, устойчивость. Для классификации информации имеются самые различные основания. Нами рассмотрены только актуальные для информационного обеспечения автоматизированной системы дистанционного обучения:

- по месту возникновения - входная информация, поступающая к студенту или тьютору;
- выходная информация, исходящая от тьютора или студента;
- внутренняя и внешняя по отношению к тьютору и студенту.

Для тьютора внутренняя информация – это программное и методическое обеспечение курса. Внешняя информация – это результаты самостоятельной работы студентов. Для студента внутренней информацией является результат его самостоятельной работы. Внешняя информация – программное и методическое обеспечение курса и результаты оценки его самостоятельной работы тьютором. Первичная информация, возникающая непосредственно в ходе деятельности субъекта, регистрируется на начальной стадии обучения. Вторичная информация, как результат обработки первичной информации может быть промежуточной и результативной, но может иметь отношение, как к деятельности студента, так и тьютора. Причем, вторичная информация для студента возникает, если при проверке результатов его самостоятельной работы тьютором сделаны замечания и работа передана студенту для редактирования. Вторичная информация студента может быть результативной, если студент освоил теоретическую часть первичной информации, преобразовал в личностное знание, в результате чего верно выполнил задания для самостоятельной работы.

Следующим необходимым условием для построения информационного обеспечения системы дистанционного обучения является совершенствование системы документооборота. Документами в информатике называют файлы: входные, базовые, результативные, на промежуточных и на основных носителях, с оперативной и посто-

янной информацией, с линейной и иерархической структурой записи, реляционные, табличные, с последовательным, индексным и прямым способом доступа. Обмен электронными документами может осуществляться между тьютором, студентом, аудиторией сети Интернет. Одним из самых простых способов документооборота является взаимодействие с использованием текстовых документов. Это зависит от успешности, темпа и других показателей освоения студентом учебного материала.

Итак, в ходе исследования сущности дистанционного обучения удалось установить, что в процессах, обеспечивающих работу автоматизированной информационной системы дистанционного обучения (ввод, обработка информации и обратная связь) принимают участие преподаватели и студенты.

Заметим, что в настоящее время преподавателями и учеными кафедры начертательной геометрии, компьютерной графики и дизайна МПГУ ведется исследовательская работа по модернизации учебного процесса, направленного на апробацию смешанного типа подготовки студентов по различным направлениям образования посредством дистанционного обучения. Экспериментальная работа проводится в сотрудничестве с лабораторией координации экспериментальных исследований Института содержания и методов обучения (ИСМО) Российской академии образования (РАО). Накопленный научно-педагогический опыт вуза, факультета и кафедры позволил решить проблему определения содержания курсов дистанционного обучения, контролирующих средств, комплексов заданий для самостоятельной работы студентов в дистанционных условиях. Пилотное исследование дистанционного обучения студентов и магистрантов направления «050100 – Педагогическое образование», профиля «Изобразительное искусство и дополнительное образование» осуществлялось в трех академических группах первого года обучения. Для эксперимента был взят учебный курс «Геометрическое моделирование». В ходе эксперимента была апробирована также модель формирования графической компетенции обучающихся дистанционно-геометрическому моделированию. На констатирующем

этапе эксперимента проведена репрезентативная случайная бесповторная выборка, целесообразная для небольших по численности генеральных совокупностей. На основе выборки были сформированы экспериментальная и контрольная группы по 10-12 студентов. Особенности дистанционного обучения была высокая степень персонализации испытуемых, а также технологическая реализация дистанционного курса на информационно-учебном интернет-портале «Мой МПГУ».

В заключении следует отметить, что система профессионального образования должна учитывать современные реалии. Уже сегодня появляются и внедряются в жизнь элементы новой по построению и содержанию образовательные системы. Активно осуществляется переход от репродуктивной модели образования к продуктивной и гуманистической модели, к которой мы относим не без основания систему непрерывного дистанционного образования.

Литература

1. Аветисян, Д.Д. Как России стать мировым лидером в области cloud-Learning. Международный Открытый Форум IT LET – 2013, комплекс Правительства Москвы. 6-7 сентября 2013 г.: тез. Докл. – М.: ФГБОУ МГТУ «СТАНКИН», 2013. - 206 с. Стр. 54-55.
2. Гаврилов, Н.А. Оценка эффективности дистанционных технологий обучения Текст. / Н. А. Гаврилов // Вестник ПОИПКРО. № 3(2007).
3. Закон 273-ФЗ «Об образовании в РФ» 2015. Глава II. Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.
4. <http://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/>.
5. Приказ МО РФ от 17 января 2011 г. N 46 "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) "бакалавр")" (с изменениями от 31 мая 2011 г.). <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/5/20111207164014.pdf>

ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Киргинцева Наталья Сергеевна

кандидат пед. наук, доцент, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

Щетинина Екатерина Викторовна

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

*A FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE WITHIN THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF MILITARY SPECIALISTS
Kirgintseva Natalya, Ph. D., associate professor, Prof. N.E. Zhukovski and Yu.A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh
Schetinina Ekaterina, Prof. N.E. Zhukovski and Yu.A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh*

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован состав профессиональной компетенции военных специалистов, указаны её основные составляющие. Продемонстрирована ведущая роль иноязычной коммуникативной компетенции в развитии

интеллектуальной и специальной составляющей профессиональной компетенции указанной категории обучающихся. Сделан вывод о необходимости развития метапредметной и метакогнитивной функции иноязычной коммуникативной компетенции в процессе обучения в военной образовательной организации.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция, военное образование.

ABSTRACT

The structure of the professional military competence is analyzed and its main components are identified. The role of foreign language communicative competence in the development of intellectual and special component of the professional competence is demonstrated. The necessity of developing metasubject and metacognitive function within the framework of foreign language communicative competence at a military education institution is shown.

Keywords: professional competence, foreign language communicative competence, military education.

Процесс модернизации системы российского образования в условиях социально-экономических изменений в стране в начале 21 века на фоне экономической, социальной и культурной глобализации в мире и наличия единого мирового информационного пространства актуализирует проблему повышения качества языкового образования. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности становится значимой составляющей профессионального образования. В Государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования ставится задача подготовки специалистов, способных к автономному, саморегулируемому, непрерывному обучению на протяжении всей жизни. Кроме того, современный специалист должен быть способен вести профессиональную деятельность в глобальной иноязычной среде, часто опосредованной средствами современных инфокоммуникационных технологий, в связи с чем возникает необходимость формирования компетенций, обеспечивающих готовность выпускников вузов к адаптации и самоопределению в условиях применения новых информационных технологий. На сегодняшний день иностранный язык в полной мере выполняет свои функции как средства общения, приобщения к другой национальной культуре. Следовательно, умение осуществлять эффективное иноязычное общение в ходе профессиональной деятельности является важным компонентом профессионального развития специалиста [4].

В наибольшей степени задача подготовки специалистов, способных к устойчивому профессиональному саморазвитию, актуальна для высшего военного образования. Это объясняется тем, что именно военным специалистам по роду деятельности необходимо постоянно заниматься развитием своей профессиональной компетенции, зачастую в условиях, крайне неблагоприятных для этой деятельности (дальние гарнизоны, условия Крайнего Севера, ситуации, угрожающие безопасности государства и, как следствие, требующие готовности быстро и эффективно принимать жизненно важные решения и т.п.), поскольку ответственность за некомпетентные действия слишком велика. Основная задача военных специалистов – обеспечивать безопасность своей страны и ее граждан, защищать их от потенциальной угрозы средствами своей профессии. Необходимость формирования профессиональной компетентности военнослужащего определяется требованиями социального заказа по защите Отечества.

Под профессиональной компетентностью военного специалиста понимают интегративное свойство личности субъекта специализированной деятельности, выражающееся в совокупности интериоризированных социально - и личностно-значимых компетенций в системе социаль-

ного и технологического разделения труда [2]. Она включает в себя, в частности, следующие компоненты: интеллектуальный, специальный и коммуникативный [2]. Как отмечает Н.И. Гез, «коммуникативная компетенция предполагает... владение лингвистической компетенцией, знание сведений о языке, наличие умений соотносить языковые средства с задачами и условиями общения, понимание отношений между коммуникантами, умение организовывать речевое общение с учетом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания» [1]. Неоспорим тот факт, что данная компетенция способствует позитивному взаимодействию и сотрудничеству будущего специалиста с коллегами.

Проблема формирования иноязычной коммуникативной компетенции рассматривается в исследованиях отечественных и зарубежных исследователей: В.Д. Шадрикова, Т.Дюранда, А.В. Хуторского, И.А. Зимней, И.Л. Бим, Н.И. Гез и др. Основная цель обучения иностранному языку - овладение иностранным языком как средством межкультурного общения. Эта цель предполагает взаимосвязанное коммуникативное и социокультурное развитие обучающихся средствами иностранного языка для подготовки их к использованию его в качестве средства самовыражения, самообразования, как инструмента индивидуально-личностного проникновения в культуры других народов [3].

В связи с необходимостью формирования иноязычной коммуникативной компетенции во всей совокупности ее компонентов в условиях военного вуза, когда необходимо в короткий срок заложить основы владения устной и письменной формами общения курсантов, следует обратить особое внимание на исходные методологические позиции, с которых будет рассматриваться указанный феномен.

Важнейшими с точки зрения профессиональной направленности военного инженера компонентами коммуникативной компетенции являются ее лингвистический, дискурсивный и стратегический компоненты. Лингвистическая компетенция, которая предполагает овладение определенной суммой формальных знаний и соответствующих им навыков, связанных с различными аспектами языка – лексикой, фонетикой, грамматикой, является основой построения высказываний, в том числе и профессионально-ориентированных. Функциональность коммуникативной вообще и лингвистической в частности компетенции придают ее дискурсивный и стратегический компоненты. В самом широком смысле сущность дискурсивной и стратегической компетенций составляет умение построить общение так, чтобы добиться поставленной цели, используя различные приемы получения и передачи информации как в устной, так и в письменной

форме. Вышеупомянутые компоненты должны стать неотъемлемой частью профессиональной компетентности военного специалиста, поскольку, являясь, как уже было отмечено, элементом системы «субъект-субъект», военный специалист должен уметь правильно и эффективно вести профессиональное общение [2]. Следует, однако, отметить, что иноязычная коммуникативная компетенция как свойство личности военнослужащего, позволяющее ему осуществлять профессионально-ориентированную устную коммуникацию, не ограничивается этой своей ролью. Современному специалисту необходимо постоянно работать над развитием своей профессиональной компетенции (а именно, её специальной составляющей). А это невозможно осуществить без привлечения данных иноязычных периодических и других изданий по основной военно-профессиональной специальности. При этом важно подчеркнуть, что коммуникативная компетенция опосредует развитие интеллектуальной и специальной составляющей профессиональной компетенции военных специалистов. Поэтому уже в период обучения в военной образовательной организации необходимо развивать как собственно иноязычную коммуникативную компетенцию военнослужащих, так и её метапредметную и метакогнитивную функции: необходимо стремиться, чтобы обучающиеся не только использовали приобретаемые на занятиях по иностранному языку компетенции для поиска релевантной их будущей специальности информации, но и самостоятельно оценивали то, каким образом данная информация позволяет им расширять границы познаваемого учебного материала.

Таким образом, как видим, коммуникативная компетенция является одним из важнейших компонентов профессиональной компетентности военнослужащего. Она позволяет, на наш взгляд, не только эффективно взаимодействовать субъектам сложной эргатической системы, которую представляет собой сфера профессиональной деятельности военных специалистов, но и развивать профессиональную компетенцию каждого военнослужащего в целом.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, можно констатировать, что для военных специалистов иноязычная коммуникативная компетенция необходима, прежде всего, как средство развития остальных компонентов профессиональной компетенции и, в наибольшей степени, интеллектуальной компетенции обучающихся. Это объясняется тем, что для успешного обучения на протяжении всей жизни (англ. «lifelong learning»), что является необходимым условием самоактуализации специалиста, обучающемуся необходимо постоянно быть в курсе новейших тенденций в своей профессиональной области. Такую информацию он должен быть способен получать из практически любых источников информации, в том числе, и не иностранном языке. А поскольку в настоящее время основным языком международного общения *de facto* является английский, то и достаточно высокий уровень развития иноязычной коммуникативной компетенции в области этого языка гарантирует возможность успешного и эффективного профессионального общения и саморазвития с использованием англоязычных источников информации.

Список литературы

1. Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований// Иностранные языки в школе. - 1992. - № 2. - С. 17-24.
2. Киргинцев М.В. Формирование профессиональной компетентности курсантов военно-технических вузов в условиях дидактической информационной среды. Дис.... канд. пед. наук, Ставрополь, 2005. 172 с.
3. Попова Т.П. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов 1-го курса заочного отделения языкового вуза (Английский язык): Дис....канд. пед. наук, Н. Новгород, 1999. 160 с.
4. Скрябинская О.В. Модель формирования компетенции профессионального иноязычного общения и педагогические условия ее реализации (на примере студентов авиационных вузов)// Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1 (38). С. 146-149.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ РЕСУРСОВ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Кирюшина Ольга Николаевна

Доцент, кандидат педагогических наук, Таганрогский институт имени А.П.Чехова, г. Таганрог

RESEARCH ACTIVITY AS THE PROCESS OF DEVELOPMENT RESOURCES OF THE SCIENTIFIC POTENTIAL OF EDUCATION SYSTEM
Kirjushina Olga, Associate professor, Candidate of pedagogical sciences, The Taganrog Institute n.a. A.P. Chekhov, Taganrog
АННОТАЦИЯ

Научные знания данного исследования способствуют углублению представления о развитии и эффективном использовании множества результатов исследований в области образования. Реализация предложенного научно-методологического обеспечения целостного развития и эффективного использования ресурсов научного потенциала способствует координации научно-педагогической деятельности и научному управлению модернизацией системы образования.

ABSTRACT

Scientific knowledge of this research contribute to a growing knowledge about the development and efficient use of the many results of research activities. The presented model of development of resources of scientific potential expands the scientific and methodological device of pedagogical science. Developed scientific and methodological providing development

and effective use of scientific potential of the education system promotes coordination and scientific management of its modernization.

Ключевые слова: развитие; потенциал; кадры высшей квалификации; научно-информационные ресурсы; наукометрия; методологическое обеспечение.

Keywords: development; potential; highly qualified personnel; research and information resources; scientometrics; methodological providing.

Основу современных прогрессивных идей в образовании и развитии личности составляют общепедагогические и общечеловеческие ценности, созданные на всех этапах существования мировой цивилизации. Одновременно с наработкой и накоплением научно-педагогических знаний совершенствовались способы и средства реализации этих идей – научно-методологический аппарат. Пройдя стадии от неразрывной связи с процессом обучения до всеобщей научной формы знания, методологический аппарат и научные методы заняли важнейшую составную часть в современной педагогической науке и образовании.

Изменения в общественно-политической и социально-экономической жизни общества, а также расширение границ коммуникаций, вызывают необходимость непрерывного совершенствования образования: модификации содержания и разработки технологий образовательного процесса; проведения научно-педагогических исследований и внедрения лучших разработок в практику образовательных организаций. В то же время модернизация системы образования обуславливает требование постоянного системного изучения происходящих изменений во всех ее компонентах с целью оперативного выявления складывающихся тенденций и закономерностей их развития. Получение объективных научных знаний на основе изучения и обобщения ретроспективной и непрерывно пополняемой информации о результатах научно-исследовательской деятельности, в т.ч. исследований, представленных к защите в диссертационные советы страны, как оценка «достигнутого», будет способствовать обоснованию направлений дальнейшего совершенствования системы образования на основе развития ее собственного потенциала.

Разумеется, модернизация системы образования как влиятельный фактор инновационного развития страны возможна при наличии совокупности определенных ресурсов, то есть потенциала. Исследованию феномена «потенциал» посвящены труды многих ученых, а дефиниции основных понятий представлены в различных изданиях. Учитывая, что объем «обобщенного понятия «потенциал» – совокупность имеющихся ресурсов (средств, возможностей, источников), используемых для решения какой-либо задачи, достижения поставленной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области, велик, то его дефиниция должна конкретизироваться научной областью и исследуемым процессом. Так, в успешной модернизации системы образования, наряду с экономическими, материально-техническими и иными ресурсами страны, весьма значимы ее собственные возможности – «научный потенциал».

К числу основных ресурсов научного потенциала, формируемых в процессе научно-исследовательской деятельности и в значительной мере определяющих успешность модернизации системы образования, относятся: научно-педагогическая информация и научные кадры, в

том числе высшей квалификации; научные коллективы – научные школы и научно-педагогические центры, диссертационные советы. Речь идет в первую очередь о знаниях, научных коллективах и ученых, разрабатывающих педагогическую и связанную с ней проблематику. Особенность и значимость деятельности этих формирований заключается не только в решении конкретных актуальных проблем модернизации образования, но и в развитии научно-информационного ресурса и подготовки кадров высшей квалификации.

Безусловно, наука, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности, включающая в себя деятельность по получению нового знания и ее результат, выступает как сила, определяющая другие виды человеческой деятельности. Поэтому результаты научно-исследовательской деятельности – научно-информационный ресурс и кадры высшей квалификации, основанные на принципах науки и отвечающие ее требованиям, относятся к числу важнейших ресурсов научного потенциала, определяющих успешность модернизации образования.

Разрабатываемые теоретические положения, методологические подходы и научно-методические материалы, средства научно-исследовательской деятельности – научные методы и инструментарий, и т. д., обеспечивая необходимые условия и возможность успешной модернизации системы образования, способствуют росту ресурсов ее научно-исследовательского и образовательного потенциалов. Поэтому научно-исследовательскую деятельность целесообразно рассматривать как процесс развития основных ресурсов научного потенциала, включающий цель, средства, сам процесс преобразования и его результат. Цель этого процесса (научно-исследовательской деятельности) – совершенствование системы образования и развитие основных ресурсов научного потенциала. Средства – методологические подходы, научные методы и исследовательский инструментарий и др. Результат – фонд методологических подходов, теоретических положений, практических рекомендаций, исследовательского инструментария и др., и подготовленные научные кадры высшей квалификации, соответствующие требованиям современного социально-экономического развития страны.

Актуальная потребность в устойчивом развитии научно-информационного и кадрового ресурсов системы образования страны предопределяет необходимость оценки этого процесса, а зависимость от множества взаимосвязанных условий среды – изучение с позиций системного подхода. Построенная нами концептуальная модель развития научного потенциала системы образования раскрывает взаимосвязь и взаимодействие доминирующих факторов: внешних условий, определяемых сложившимся социально-экономическим состоянием страны – экономических, материально-технических и иных средств, организаторской деятельностью; внутренних или

собственных возможностей системы образования в осуществлении научно-педагогической деятельности и пополнении научно-информационного и кадрового ресурсов (рис. 1).

Представленная модель развития ресурсов научного потенциала системы образования и обоснованный подход к научно-исследовательской деятельности как процессу непрерывной выработки новых и теоретической систематизации существующих научных знаний по педагогической и связанной с ней проблематике способствовали уточнению содержания ряда понятий.

- Потенциал системы образования, как совокупная способность государства совершенствовать все ее компоненты, определяется социально-экономическим состоянием страны – финансированием и материально-технической базой, организаторской деятельностью центральных и местных органов власти и управления, а также научным потенциалом.

- Научный потенциал системы образования – основанная на принципах науки и отвечающая ее требованиям совокупность постоянно развивающихся ресурсов: научно-информационный – научно-педагогическая и иная информация; кадры, в том числе высшей квалификации; научные коллективы – научные школы и центры, диссертационные советы.
- Целостное развитие ресурсов научного потенциала системы образования страны – процесс непрерывной выработки и теоретической систематизации научных знаний по педагогической и связанной с ней проблематике, рост квалификации научных кадров, в т.ч. высшей квалификации, усиление оценочной и контрольно-направляющей функций диссертационных советов, на основе становления, развития и взаимодействия научных школ каждого региона.

Рис. 1. Концептуальная модель развития ресурсов научного потенциала системы образования

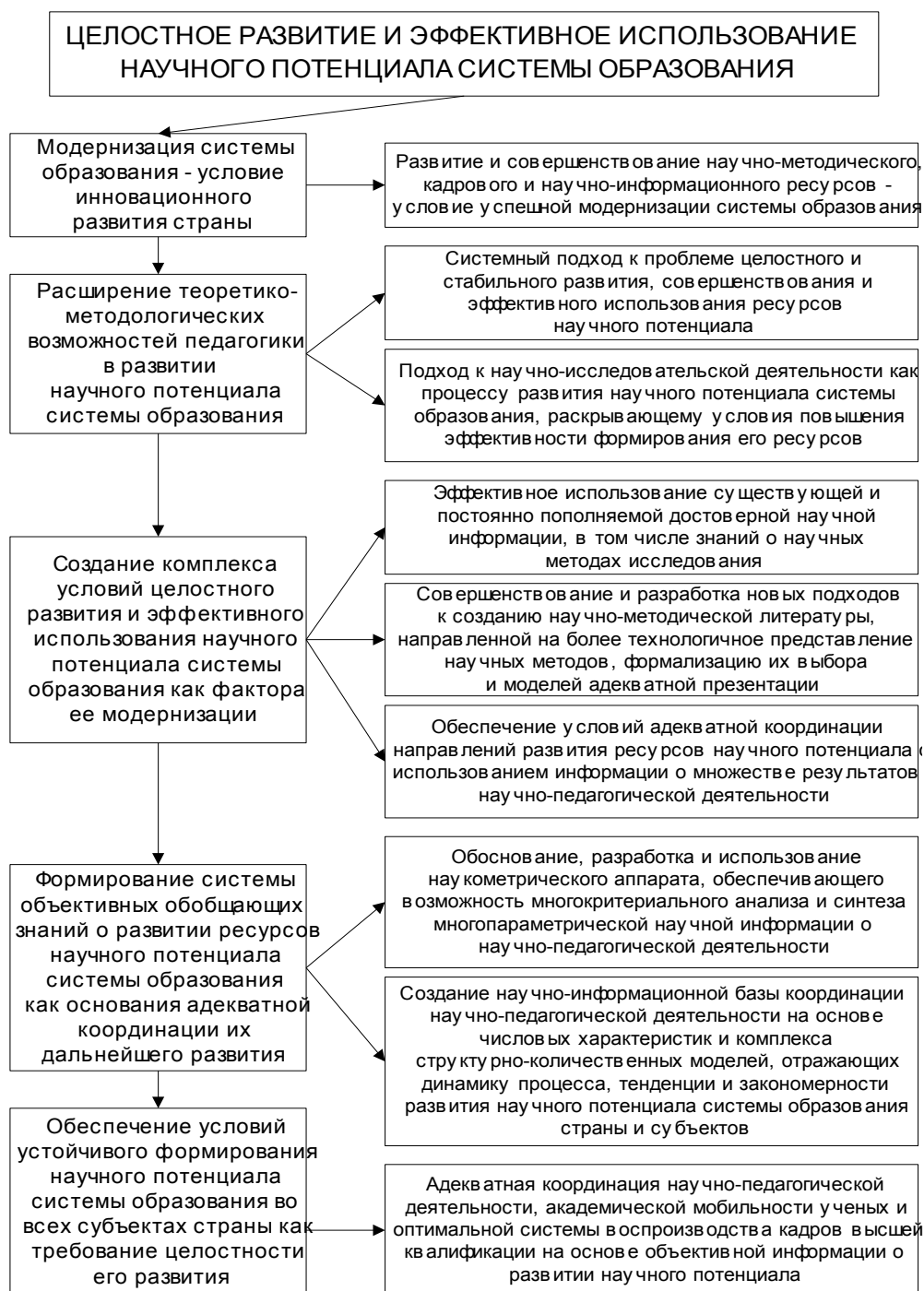

Рис. 2. Модель научно-методологического обеспечения целостного развития и эффективного использования научного потенциала системы образования

Методологические основы и обоснованные дефициты ключевых понятий отражают направления решения проблемы целостного развития и эффективного использования ресурсов научного потенциала системы образования, как факторов ее модернизации. Прежде всего, это: создание педагогическим кадрам условий повышения эффективности научно-педагогической деятельности путем подготовки педагогов к ней на основе совершенствования научно-методического обеспечения и средств научной деятельности [1; 2]; научно-информационное обеспечение координации развития научного потенциала системы образования в субъектах страны как требование целостности его развития [2; 3]. Основу адекватной коор-

динации должна составлять система объективных научных знаний по оценке «достигнутого», создаваемая при детальном изучении множества результатов научно-педагогической деятельности в субъектах страны. Отрасль исследований, изучающая закономерности функционирования и развития науки, структуру и динамику научной деятельности относится к компетенции науковедения, и, прежде всего, к одной из ее областей – наукометрии, использующей количественные методы для изучения процесса развития науки.

Требование целостного развития и эффективного использования научного потенциала обусловило разработку научно-методологического обеспечения, способствующего комплексному решению проблемы интегра-

ции достижений педагогики и системы образования. В основу разработки положены требования: всестороннее исследование процесса, средств, условий и результатов научно-исследовательской деятельности; создание научно-методического обеспечения повышения эффективности научно-педагогической деятельности и формирование объективной научно-информационной базы координации этой деятельности (рис. 2). Безусловно, педагогика как наука совершенствуется, когда она базируется на современном научно-исследовательском аппарате. Так, объективность исследований, достоверность результатов и адекватность научных выводов достигается применением аппарата системного анализа: системного подхода; методов – моделирование, теория графов, математическая статистика и др., являющихся составной частью общенаучной методологии.

Таким образом, в период интенсификации социально-экономических преобразований в стране усиливается необходимость создания системы констатирующих знаний о современной модернизации образования для объективного обоснования направлений его дальнейшего развития. Координация и научное управление модернизацией системы образования возможно на основе выявляемых тенденций развития ресурсов научного потенциала субъектов страны.

Возможность построения структурно-количественных моделей характеристик научно-педагогической деятельности и развития научного потенциала системы образования обеспечивают результаты наукометрических исследований этой деятельности, а сформированная на их основе научно-информационная база позволяет предвидеть возможное развитие и обосновать направления и приоритеты роста определенных ресурсов. Объективная синтезированная информация будет способствовать принятию решений по созданию в субъектах страны всей совокупности условий перехода абстрактной возможности

развития ресурсов научного потенциала в реальную, снижая при этом уровень неопределенности научных знаний, который вероятен в условиях полной централизации управления. Решения, принимаемые ведущими, и в первую очередь федеральными университетами, – как научными и методическими центрами, по развитию научного потенциала системы образования, и при росте их заинтересованности в подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации для всех учебных учреждений соответствующего территориального образования, станут более обоснованными. Адекватное управление развитием ресурсов научного потенциала системы образования с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей будет способствовать формированию общественного мнения в пользу поддержки актуальных направлений деятельности, а также обеспечению эффективной организации фандрайзинга и координации академической мобильности ученых для расширения спектра исследований, становления и развития научных школ.

Список литературы

1. Кирюшина О.Н. Факторы повышения эффективности научно-исследовательской подготовки педагогов // Вестник Томского Государственного педагогического университета. – 2011. – №13. – С. 231-238.
2. Кирюшина О.Н. Развитие научно-информационного и кадрового ресурсов научного потенциала системы образования: монография. – Ростов-на-Дону: Изд. Южного федерального университета, 2011.
3. Кирюшина О.Н. Научно-методологическое обеспечение наукометрического исследования ресурсов научного потенциала системы образования // European Social Science Journal. – М.: Международный исследовательский институт, 2013. – №7(35). – С. 59-70.

ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОВЕРКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ ИГРОВЫМИ СТРАТЕГИЯМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Коновалова Полина Валентиновна

аспирант кафедры теории и практики межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова», г. Курск

EXPERIMENTAL RESEARCH AIMED AT THE CHECKING UP THE MODEL OF PRAGMATIC COMPETENCE FORMATION IN THE PROCESS OF GAME STRATEGY ACQUISITION BY YOUNG LEARNERS IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Konvalova Polina, Postgraduate Student of Department of Theory and practice of Cross-cultural Communication Branch of Sholohov Moscow State University for the Humanities, Kursk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена основным аспектам исследования, целью которого была проверка эффективности модели, направленной на формирование прагматической компетенции младших школьников в процессе овладения игровыми стратегиями. В статье представлен диагностический инструментарий и результаты проведения опытно-экспериментальной работы.

ABSTRACT

The article is devoted to the description of the main aspects of the experimental research devoted to checking up pragmatic competence formation model in the process of foreign language acquisition by young learners. The author represents the system of tests used in the process of experiment and the main results of the investigation.

Ключевые слова: прагматическая компетенция, игровые стратегии, начальная школа.
Key words: pragmatic competence, game strategy, primary school.

Данная статья посвящена рассмотрению основных аспектов опытно-экспериментальной работы, направленной на проверку эффективности методики формирования прагматической компетенции младших школьников в процессе применения игровых стратегий на уроках иностранного языка. Цель опытно-экспериментальной работы состояла в проверке эффективности гипотезы исследования, которая была сформулирована следующим образом: формирование прагматической компетенции младших школьников в процессе применения игровых стратегий на уроках иностранного языка будет эффективным при реализации всех составляющих соответствующей теоретической модели, при соблюдении комплекса условий необходимых для её функционирования (использование поэтапной системы заданий, отражающей специфику процесса обучения прагматике общения в процессе овладения игровыми стратегиями; формирование положительной мотивации к процессу обучения прагматике общения; применение когнитивно-коммуникативных технологий, способствующих овладению прагматическим аспектом общения; реализация взаимосвязей учебной и игровой деятельности).

Для проведения опытно-экспериментальной части исследования был разработан диагностический инструментарий. В качестве основных критериев и показателей эффективности процесса формирования прагматической компетенции младших школьников в ходе применения игровых стратегий на уроках иностранного языка выступили следующие:

- 1) когнитивный критерий;
- 2) операционно-деятельностный критерий;
- 3) мотивационный критерий (Табл. №1).

В опытно-экспериментальной работе приняли участие 240 учащихся младших классов (3 и 4 класс) школ города Курска и Курской области. Опытнo-экспериментальная работа включила в себя три этапа:

I этап: 2012 – 2012 учебный год – проведение констатирующего эксперимента;

II этап: 2012 – 2014 учебный год – проведение формирующего эксперимента;

III этап: 2015 год – итоговый этап – анализ результатов опытно-экспериментальной работы исследования, обобщение и уточнение основных выводов.

С целью проверки когнитивного критерия и операционно-деятельностного критерия учащимся предлагалось использовать средства прагматики для решения элементарных коммуникативных задач через выражения таких речевых функций как: asking for information, giving information, giving instructions, expressing gratitude, supporting, protecting one's point of view, asking for advise, establishing cooperation, expressing an agreement, expressing a disagreement. Учащимся было предложено построить высказывания в ситуациях общения основных десяти наиболее частотных речевых функций, которые используются в игровой деятельности.

С целью проверки мотивационного критерия среди обучающихся было проведено анкетирование для определения их отношения к процессу изучения иностранного языка в целом и к использованию игровой деятельности на уроках иностранного языка в частности.

Анализ полученных данных позволил установить, что уровень сформированности прагматической компетенции является недостаточным для осуществления игрового общения с одноклассниками. Результаты констатирующего эксперимента также свидетельствуют о том, что у большинства учащихся сформировано положительное отношение к процессу изучения иностранного языка. 100% учащихся отметили желание участвовать в игровой деятельности на уроках иностранного языка. Однако только 30% учащихся отметили, что игровая деятельность систематически используется на занятиях по иностранному языку. 40% учащихся констатировали, что игровая деятельность периодически используется на занятиях по иностранному языку. Результаты, констатирующего эксперимента, свидетельствовали о целесообразности формирования прагматических умений общения у младших школьников на основе применения игровой деятельности.

В процессе формирующего эксперимента была внедрена, апробирована и скорректирована модель формирования прагматической компетенции у младших школьников в процессе применения игровых стратегий на уроках иностранного языка, проверены и обоснованы условия необходимые для её успешного функционирования.

Апробация предлагаемой модели предполагала внедрение алгоритма, который включал в себя следующие этапы по формированию прагматической компетенции:

- мотивационно - стимулирующий этап предполагает знакомство со средствами прагматики общения, которые необходимы для осуществления игровой деятельности;
- аналитический этап предполагает анализ средств прагматики общения для решения задач игровой деятельности;
- этап актуализации предусматривает включение обучающихся в решение игровых проблемных задач с использованием средств прагматики общения, необходимых для реализации игровых стратегий;
- продуктивный этап предусматривает самостоятельный выбор обучающимися средств прагматики общения, обеспечивающих реализацию стратегии общения в реальной деятельности;
- творческий этап предполагает реализацию инвариантных способов использования средств прагматики общения для решения стратегических задач в постоянно меняющихся ситуациях повседневного общения [1, с. 41].

В целях определения сформированности прагматической компетенции у младших школьников использовались следующие средства: специальная система упражнений, моделирующая особенности формирования прагматических умений у обучающихся в процессе овладения игровыми стратегиями; коммуникационно-информационные средства (обучающие компьютерные игры); аутентичные материалы, демонстрирующие особенности реализации игровых стратегий и средств прагматики, обеспечивающих их реализацию (видеоролики, показывающие наглядно игровые стратегии, применяемые в странах изучаемого языка).

Особое внимание в процессе опытно-экспериментального обучения уделялось диагностике уровня сформированности всех выявленных критериев.

В целях диагностики когнитивного критерия учащимся предлагалась специальная система заданий. К таким заданиям были отнесены следующие:

1. посмотрите видеоролик, демонстрирующий игровые стратегии в странах изучаемого языка и определите основное коммуникативное намерение (привлечь внимание, установить взаимодействие, продолжить общение);
2. оцените, насколько правильно участники игровой деятельности используют средства прагматики целям общения;
3. какая из следующих реплик диалога, устанавливающих контакт между партнёрами игровой деятельности является наиболее удачной или неудачной в представленной игровой ситуации;
4. проанализируйте диалог, сделайте прогноз относительно дальнейшего поведения партнёров игровой деятельности и предложите свой вариант развития игровой деятельности;
5. проанализируйте игровую ситуацию и определите, какую цель преследует каждый из участников игровой деятельности;

В целях диагностики операционно-деятельностного критерия учащимся предлагалось выразить на английском языке коммуникативное намерение в различных коммуникативных ситуациях в ходе игровой деятельности (привлечь внимание, установить взаимодействие, инициировать взаимодействие, поддерживать взаимодействие, завершить взаимодействие и др.).

В целях определения уровня сформированности мотивационного критерия было проведено анкетирование, которое выявило отношение младших школьников к дисциплине «иностранному языку». В ходе определения данного критерия также использовалась методика выявления «ценностных ориентаций» М. Рокича, которая была адаптирована к возрастным особенностям учащихся младших классов.

На констатирующем и итоговом этапах исследования, с целью обоснования необходимости разработки специальной методики формирования прагматической компетенции и конкретизации задач по её формированию, было проведено сравнение средних значений уровня развития коммуникативных умений контрольной и экспериментальной групп.

Сравнительно-сопоставительный анализ данных свидетельствует о практически одинаковом уровне развития прагматических умений у контрольной и экспериментальной групп на констатирующем этапе эксперимента. Результаты итогового эксперимента свидетельствуют о значительном доминировании уровня развития прагматических умений экспериментальной группы над уровнем контрольной группы.

Для обработки полученных данных использовалась четырёх бальная система оценки избранных показателей от двух до пяти.

Анализ результатов диагностики уровня сформированности прагматической компетенции младших школьников в процессе применения игровых стратегий у учащихся, прошедших обучение по традиционной методике, свидетельствуют о том, что они испытывали трудности в реализации прагматического аспекта общения в ходе игровой деятельности, о чём свидетельствуют данные по всем выявленным критериям и показателям. Уровень сформированности прагматической компетенции учащихся экспериментальной группы обучающихся по экспериментальной методике свидетельствует о положительной динамике по всем критериям и показателям.

Подводя итоги опытно-экспериментальной работы можно сделать следующий вывод: состояние развития прагматических умений экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе практически совпали, а на итоговом значительно различаются: уровень развития прагматической компетенции в экспериментальной группе значительно выше, чем в контрольной группе, следовательно, эти изменения обусловлены именно применением экспериментальной модели обучения.

Количественная и качественная интерпретация результатов контрольных срезов после проведения эксперимента по всем трём критериям иллюстрирует постоянное увеличение числа учащихся справившихся со всеми заданиями на высоком уровне и уменьшение количества учащихся показывающих при выполнении заданий средний уровень. Одновременно увеличивается число учащихся, которые справились со всеми заданиями на среднем уровне, и уменьшается количество учащихся выполнивших задания на низком уровне.

Таким образом, полученные в ходе опытно-экспериментальной работы данные, подтверждают гипотезу исследования и указывают на эффективность применения предлагаемой модели развития прагматических умений у младших школьников в процессе овладения игровыми стратегиями на уроках иностранного языка.

Библиографический список

1. Коновалова П.В., Тарасюк Н.А. Модель формирования прагматической компетенции у младших школьников в процессе овладения игровыми стратегиями на уроках иностранного языка (авторское участие 50%) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. – 2014. – №1. – С. 40 – 41;
2. Рокич М. Тест Рокича "Ценностные ориентации" – режим доступа к изд.: http://azps.ru/tests/tests_rokich.html

Табл. №1

Критерии и показатели сформированности прагматической компетенции младших школьников при применении игровых стратегий на занятиях по иностранному языку.

Показатели и критерии сформированности прагматической компетенции младших школьников при применении игровых стратегий на занятиях по иностранному языку		Контрольная группа	Экспериментальная группа
Когнитивный критерий	1) знания об особенностях использования основных интонационных тонов при выражении коммуникативного намерения	17,5% (42 чел.)	42,5% (102 чел.)
	2) знания об особенностях использования логического и фразового ударений	27,5% (66 чел.)	51,25% (123 чел.)

Показатели и критерии сформированности прагматической компетенции младших школьников при применении игровых стратегий на занятиях по иностранному языку		Контрольная группа	Экспериментальная группа
Операционно-деятельностный критерий	1) умение анализировать проблемные игровые ситуации	20% (48 чел.)	41,25% (99 чел.)
	2) умение применять средства прагматики, основной интонационный тон и логическое ударение для выражения коммуникативного намерения	13,75% (33 чел.)	38,75% (93 чел.)
Мотивационный критерий	1) уровень мотивации к осуществлению общения на иностранном языке	50,8% (122 чел.)	61,25% (147 чел.)
	2) наличие ценностных ориентаций, необходимых для успешной реализации общения на иностранном языке	62,08% (149 чел.)	74,16% (178 чел.)

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОПАГАНДЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Костина Л.Н.,

доктор психологических наук, доцент, Орловский юридический институт, Министерства Внутренних Дел, Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, г. Орел

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF CADETS AND TRAINEES IN THE COURSE OF CARRYING OUT ACTIONS FOR TRAFFIC SAFETY PROMOTION

KOSTINA L.N., doctor of psychology, associate professor, Orel law Institute of Ministry of internal affairs of the Russian federation named after V.V. Lukyanov, Orel

АННОТАЦИЯ

В статье представлен опыт формирования коммуникативной компетентности будущих сотрудников Государственной инспекции в процессе практико-ориентированного обучения. Раскрывается методика подготовки и проведения курсантами и слушателями пропагандистских мероприятий с учетом возрастной психологии граждан. На основе опыта преподавания психологических дисциплин отмечается необходимость управления учебной деятельностью курсантов и осуществление видеосъемки проводимых пропагандистских мероприятий. Подчеркивается особая роль разработки и реализации плана самосовершенствования коммуникативной компетентности.

ABSTRACT

The experience of formation of communicative competence of future employees of the State Traffic Inspectorate in the course of the practice focused training is presented in the article. The article reveals the technique of preparation and carrying out by cadets and listeners the propaganda actions taking into account the age psychology of citizens. On the basis of the experience of teaching psychological disciplines the need of management of educational activity of cadets and implementation of video filming of the propaganda events is noted. The special role of development and implementation of the plan of self-improvement of communicative competence is emphasized.

Ключевые слова: Коммуникативная компетентность; курсанты и слушатели; образовательная деятельность; преподаватель; пропагандистские мероприятия; возрастные особенности граждан.

Keywords: Communicative competence; cadets and trainees; educational activity; a lecturer; propaganda actions; age features of citizens.

Актуальность обращения к указанной проблеме связана с тем, что «... результативность служебных действий резко повышается, если сотрудник ... понимает и использует правильно психологические тонкости общения, психологически рассчитывает свои воздействия, ... понимает и контролирует психологическое влияние на ситуацию своей личности и поведения» [6, с. 285].

В научной литературе по социальной психологии для оценки подготовленности специалиста используется термин «коммуникативная компетентность». Не вдаваясь в различные мнения ученых, обратимся к словарю иностранных слов и толковому словарю. "Обладающий компетенцией - компетентный, сведущий в определенной области". "Коммуникативный (коммуникабельный) - спо-

собный к коммуникации, установлению контактов и связей, легко устанавливающий их; "с которым легко общаться, иметь дело" [3, с. 282; 7, с. 246-247]. Исходя из этого, коммуникативная компетентность как совокупность коммуникативных качеств и свойств личности обеспечивает эффективное протекание процесса общения и межличностных контактов, является результатом обучения и воспитания.

Для определения и описания структуры коммуникативной компетентности сотрудника органов внутренних дел используем концепцию психологического потенциала правоохранительных органов, разработанную профессором В.И. Чернениловым в Академии управления МВД России. Согласно данной концепции психологический потенциал сотрудника органов внутренних дел как

совокупность психотехнологической и личностной подсистем. На основе данного подхода И.Б. Пономарев и В.П. Трубочкин выделили в коммуникативной компетентности три блока компонентов: 1) коммуникативные личностные качества; 2) владение техникой общения – навыки и умения осуществления отдельных коммуникативных действий; 3) владение методикой и тактикой общения, умение строить общение в целостных ситуациях деятельности [4, с. 285].

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова осуществляет профильную подготовку специалистов для подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения. Для формирования у обучающихся коммуникативной компетентности используются формы и методы практико-ориентированного обучения. Начиная с 2008/2009 учебного года и по настоящее время, курсанты и слушатели осуществляют пропагандистские мероприятия с детьми, подростками, а также со студентами и лицами пожилого возраста. Трудность проведения этих мероприятий заключается в том, что курсанты и слушатели должны не только отличаться коммуникативными качествами (общительностью, наблюдательностью, эмпатией и др.), но и уметь устанавливать психологический контакт и выступать перед аудиторией, учитывать ее психологию, управлять вниманием и познавательной активностью, оказывать воспитательное воздействие на граждан, обучать безопасному поведению на дороге. Поэтому подготовка обучающихся к таким мероприятиям осуществляется под руководством преподавателей психологических дисциплин.

Методика подготовки и проведения таких мероприятий отличается следующими особенностями. Учебная группа курсантов или слушателей (будущих сотрудников Госавтоинспекции) предварительно разбивается на подгруппы по 2-3 человека, которые готовят сценарий мероприятия и план-конспект на выбранную ими тему, ориентируясь на возрастную аудиторию. Распределив между собой обязанности и используя возрастные психологические особенности школьников (младшего школьного, подросткового, юношеского и пожилого возрастов), курсанты (слушатели) подбирают интересные факты и статистику, подготавливают тексты выступающим, описание обучающих упражнений, красочные слайды для презентации, мультфильмы, фото- и видеосюжеты, наглядные плакаты с дорожными знаками, систему поощрений и пр. Пройдя этап предварительной подготовки и репетиций, выступлений перед своими сокурсниками и экспертной оценки, слушатели проводят пропагандистские мероприятия с гражданами.

Для овладения техникой общения курсанты и слушатели тренируются заранее оценивать аудиторию, в которой будут проходить мероприятие, и прогнозировать возможную реакцию и поведение этой аудитории. Как правило, курсантам известен возраст, образование, род занятий, социальный статус аудитории, а также степень заинтересованности темой мероприятия. Поэтому обучающиеся нацелены на более глубокое познание возрастной психологии граждан, чтобы учитывать эти особенности при выборе методов и приемов воспитательного воздействия на аудиторию. Для повышения эффективности образовательной деятельности в 2014 году было подготовлено учебное пособие «Психология в пропаганде безопасности дорожного движения».

На занятиях у курсантов и слушателей формируются навыки установления психологического контакта с аудиторией. При этом обращается внимание на следующие важные аспекты. Во-первых, теме пропагандистского мероприятия, удачная формулировка которого определенным образом настраивает аудиторию, готовит ее к восприятию информации. Учитывая специфику публичного мероприятия, в процессе выбора темы рекомендуется учесть интересы и уровень правовой осведомленности граждан. Курсанты и слушатели проводят пропагандистские мероприятия по темам: "Предупреждение детского дорожно-транспортного травматизма", "Безопасность на дорогах", "Профилактика травматизма в автомобиле", "Пассивная и активная безопасность", "Внимание, дорога!", "Безопасный пешеходный переход", "Мы - за безопасность на дорогах!" и др. Во-вторых, началу речи, первым словам, которые произносят курсанты в школе, университете, Отделении дневного пребывания пенсионеров и инвалидов. От того, сумел ли выступающий привлечь внимание аудитории, заинтересовать юных или пожилых граждан, во многом зависит успех выступления. Поэтому курсанты и слушатели начинают свои выступления с представления ("Добрый день! Мы курсанты/слушатели Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова"), в аудитории детей, подростков или студентов указывают на сходство с ними ("Мы учимся, как и Вы, получаем юридическое образование"), а также указывают цель ("Мы пришли к Вам, чтобы убедить Вас от опасности на дорогах"). Для поддержания контакта и доброжелательных отношений с аудиторией курсанты используют бейджи с указанием своего имени и в ходе мероприятия узнают имена тех, с кем активно общаются и взаимодействуют. Обращение к имени человека как показатель уважения является важной составляющей коммуникативной компетентности будущего сотрудника Госавтоинспекции.

В зависимости от возраста граждан, мероприятие проводится при помощи различных методов и приемов. С учетом накопленного опыта проведения пропагандистских мероприятий курсанты и слушатели института используют следующие коммуникативные методы и приемы, осуществляя правовоспитательное воздействие на подростков и лиц юношеского возраста:

- 1) предоставление трагической статистики раненных и погибших на дороге в России и в городе Орле (в т.ч. детей) от дорожно-транспортных происшествий. Информирование подростков в цифрах о фактах, количестве раненных и погибших в результате ДТП, о причинах ДТП, допущенных административных правонарушениях рассчитано на осознание тесной связи между несоблюдением ПДД и негативными, плачевными последствиями. Презентация такой информации в цифрах и фактах сопровождается демонстрацией фотографий, видеосъемок;
- 2) проведение бесед, разъяснение ПДД, прав и обязанностей пешеходов, пассажиров, водителей велосипедов, мотоциклов, скутеров. Цель таких бесед заключается в том, чтобы молодые люди не только хорошо знали права и обязанности участников дорожного движения, но и уважали правовые нормы, имели представление об административной и уголовной ответственности за нарушение

ПДД. Для убедительности и наглядности курсанты и слушатели института демонстрируют подросткам и юношам выдержки из соответствующих статей КоАП РФ и УК РФ;

- 3) использование апеллирования к результатам научных исследований и мнению авторитетных людей. Подчеркивая «чувство взрослости» подростков и юношей курсанты и слушатели знакомят с результатами научных исследований. Молодым людям предоставляется возможность сделать вывод о том, что является основной причиной большинства ДТП. «Человеческий фактор» раскрывается подросткам в двух перечнях качеств участников дорожного движения. В первом перечне указаны качества личности, которые характерны для общественно опасного поведения лиц...» [1, с. 11; 2, с. 440]. Во втором - черты граждан, которые отличаются законопослушанием в условиях дорожного движения, кто является культурным и цивилизованным, кто ценит свою жизнь и жизнь других граждан.
- 4) демонстрация впечатляющих, поучительных видеосюжетов, в которых представлено правонарушающее поведение юных участников дорожного движения (пешеходов, водителей, пассажиров) с последующим совместным анализом и обсуждением. Подросткам и юношам предлагается проанализировать: а) особенности дорожной ситуации; б) поведение участников дорожного движения; в) допущенное (-ые) нарушение (-ия) ПДД; г) причины ДТП; д) последствия этого нарушения (-ий), последствий аварий (страдания пострадавших, родственников, моральных и материальных потерь и пр.). Молодым людям предлагается представить и описать состояние близких и родственников, в чьих семьях погибли дети. После тщательного анализа видеосюжета молодым людям предлагается исправить ошибки правонарушителя, предоставив описание действий участника дорожного движения, который соблюдает правила дорожного движения;
- 5) проведение ролевых игр, моделирования опасного и безопасного поведения на дорогах. Основная идея игровых упражнений – идея свободы выбора и ответственности за сделанный выбор поведения в дорожной ситуации, обсуждение последствий неверного выбора, могущего привести к трагическим последствиям. Для моделирования дорожных ситуаций используются следующие: переход по пешеходному переходу подростка в наушниках или разговаривающим по телефону, в капюшоне и т.п.; быстрое пересечение группой лиц (бегом) проезжей части вблизи движущегося потока ТС; проезд велосипедиста по пешеходному переходу и т.д. Для приближения моделируемой ситуации к реальности применяются записи шума дороги, звуков клаксонов автомобилей, «визга тормозов», разговоров и криков пешеходов или водителей и пр.

Немаловажное значение отводится в таких мероприятиях и заключительной части, где курсанты и слушатели подводят итоги, выделяют самые важные мысли, практические выводы, пишут устное мини-сочинение «Безопасно на дороге, если....» и др. Раздача призов, гра-

мот, воздушных шариков с надписями "Жизнь", "Здоровье", "Культура", "Семья", "Здоровье", "Дружба", "Соблюдай ПДД" и пр. способствует закреплению у граждан позитивного отношения к проведенным мероприятиям, общению с курсантами.

Курсанты и слушатели ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова после проведенных пропагандистских мероприятий акцентируют внимание на своих переживаниях, коммуникативных качествах и способностях, определенном вкладе в пропаганду безопасности дорожного движения, дальнейшей работе по саморазвитию: "Мы волновались, удастся ли привлечь внимание, вызвать интерес к тому, что мы приготовили для учеников", "Сначала думали, что студенты нам задают много вопросов для того, чтобы смутить нас, а потом поняли, что они нас поддерживают", "Этот опыт общения мне пригодится в работе", "Я не растерялся и готов был ответить на любой вопрос!", "У нас получилось разговаривать пенсионеров", "Надеемся, что наши занятия останутся в памяти детей и что мы кого-то уберегли от неприятностей на дороге", "Мне надо проявлять уверенность и повышать грамотность речи", "Мой голос был тихим и невыразительным", "Я хорошо провела викторину, а теперь хочу научиться организовывать игры с детьми", "Очень много использую неконструктивных жестов, их нужно заменить конструктивными" и др.

Процесс формирования коммуникативной компетентности курсантов и слушателей является управляемым. Преподаватель поддерживает активность и творческие способности курсантов и слушателей на всех этапах подготовки пропагандистских мероприятий, контролирует выполнение заданий, оказывает помощь и поддержку тем, кто испытывает затруднения в подготовке сценария, организует взаимопомощь в микрогруппе и учебной группе и т.д. В этой связи мы солидарны с мнением профессора А.М. Столяренко о том, что "...необходимо постоянно стремиться пробудить у обучающихся стремление к самооценке..." [5, с. 216]. Поэтому в процессе проведения пропагандистских мероприятий осуществляется видеосъемка. Последующий просмотр видеозаписей включает оценку и самооценку коммуникативной компетентности обучающихся, анализ использованных коммуникативных приемов и методов, их эффективность применительно к возрастной категории граждан. По окончании такой работы курсанты и слушатели разрабатывают план самосовершенствования коммуникативной компетентности. В 2014 году зачет по дисциплине "Социально-психологический тренинг профессионального общения" проходил в форме, которая предусматривала: 1) психологический анализ и оценку видеосюжета взаимоотношения курсантов в роли сотрудников ДПС ГИБДД с участником дорожного движения; 2) психологический анализ и оценку видеосюжета проведенного информационно-пропагандистского мероприятия с определенной категорией граждан; 3) психологический анализ сценария пропагандистского мероприятия и эффективности этого мероприятия; 4) разработка и обсуждение плана самосовершенствования коммуникативной компетентности.

Следует отметить, что в рамках проводимых практических занятий достигаются не только образовательные цели по формированию коммуникативной компетентно-

сти и реализуются основополагающие функции сотрудников Госавтоинспекции по обеспечению безопасности дорожного движения, но и вносится вклад в создание положительного имиджа служителей правопорядка.

Таким образом, формирование коммуникативной компетентности курсантов и слушателей имеет специфические особенности, обусловленные профилем подготовки квалифицированных специалистов для подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения. Использование практико-ориентированного обучения и управление учебной деятельностью призвано обеспечить эффективность деятельности по формированию коммуникативной компетентности обучающихся. Высшим достижением такой работы следует считать стремление курсантов и слушателей к самосовершенствованию коммуникативной компетентности.

Список литературы

1. Баранчикова М.В. Проблемы квалификации нарушений Правил дорожного движения пешеходами // Мировой судья. №8. 2011.
2. Костина Л.Н. Взаимосвязи психологических и криминологических особенностей личности водителей, систематически нарушающих правила дорожного движения // Ученые записки Орловского государственного университета. №1 (57). 2014. С. 437-442.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: АЗЪ, 1996.
4. Пономарев И.Б. Избранные труды: Юридическая психология, конфликтология и психология управления, практическая психология в органах внутренних дел. - М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
5. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: учебник для курсантов и слушателей образоват. учреждений МВД России юрид. профиля / Под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
6. Столяренко А.М. Вводный обзор к разделу «Психологические технологии в правоохранительной деятельности» // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.
7. Словарь иностранных слов. -18-е изд., стер. - М.: Рус. яз, 1989.

ДЖАЗОВАЯ ИМПРОВИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ВОСПИТАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СЛУШАТЕЛЯ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКА»

Костюк Екатерина Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, доцент кафедры искусствоведения

JAZZ IMPROVISATION AS A WAY OF EDUCATING CREATIVE INDIVIDUALITY MODERN LISTENER WITHIN THE DISCIPLINE "MODERN MUSIC"

Kostiuk Ekaterina Borisovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor St. Petersburg humanities university of labor unions, the associate professor of art criticism

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена описанию и анализу реализации методов изучения джазовой импровизации с целью воспитания творческой индивидуальности современного слушателя в рамках программы по дисциплине «Современная музыка» для студентов гуманитарных вузов. В статье анализируются применяемые методы и их результаты. Делается вывод о проблемах и перспективах изучения джазовой импровизации для воспитания творческой индивидуальности современного слушателя в рамках дисциплины «Современная музыка».

ABSTRACT

This work is devoted to the description and the analysis of realization of methods of studying of jazz improvisation for the purpose of education of creative identity of the modern listener within the program for discipline "Modern music". In article applied methods and their results are analyzed. The conclusion about problems and prospects of studying of jazz improvisation for education of creative identity of the modern listener within discipline "Modern music".

Ключевые слова: джаз, импровизация, творческая индивидуальность, слушатель, музыка, исполнитель.

Keywords: jazz, improvisation, creative identity, listener, music, performer

Задачей современного музыкального образования остается гармоничное сочетание традиционных и новаторских методов творческого, эстетического, нравственно-духовного и общекультурного развития современной личности, к которой, относятся, безусловно, как исполнители, так и слушатели. Изучение истории и стилей джаза, слушание и анализ специфики джазовой импрови-

зации в рамках обучения, как исполнителя, так и слушателя представляет, по нашему мнению, широкое поле возможностей и решения образовательных задач в современных гуманитарных вузах. И с точки зрения развития креативности мышления, возможностей для творческого самовыражения и реализации, и что немаловажно, в условиях глобализации современной культуры - художе-

ственного вкуса как основы неприятия пошлого и низкопробного, а также освоения культурного богатства и многообразия мировой культуры, в том числе и классического наследия.

В научной литературе основательно изученными оказались весьма существенные вопросы, позволяющие констатировать наличие теоретической и практической базы, необходимой в реализации разработанной образовательной программы. В этом плане особый интерес представляют труды философов, педагогов, музыковедов от Аристотеля, Н. Бердяева, С. Булгакова, Л. С. Выготского, И. Канта, Платона, П. Флоренского, З. Фрейда, К. Юнга, С. Т. Махлиной, С. Л. Рубинштейна до К. Орфа и многих других. Успешные опыты в области использования импровизации для развития творческого воображения и проблеме обучения импровизации К.А. Аргамакова, С.Н. Мальцева, Т. Н. Родионовой, И. Л. Розанова, М.А. Сапонова и других.

Автор данной работы считает, что изучение истории джаза, аналитическое осмысление и «со-участие» в исполнении джазовой импровизации может использоваться как способ воспитания творческой индивидуальности не только исполнителя, но и слушателя, способствовать творческому взаимодействию исполнителя и слушателя в музыкальном диалоге, причем не только в рамках музыки сферы «третьего пласта» [термин Конен В.Д.], но и как показала практика, опыт активного слушания джазовой импровизации стимулирует впоследствии и внимательное слушание классической музыки.

Вопрос о необходимости возрождения искусства импровизации в рамках специального образования для совершенствования профессионалов, и решения проблемы потери контакта исполнителя со слушателем стал подниматься, как известно, уже в первые десятилетия XX века. В России этот вопрос активно освещался в журналах «Оркестр», «Музыкальное образование», в частности, в статье «Искусство импровизации» К. А. Аргамакова, профессора Московской консерватории, в которой речь идет о необходимости обучения музыкантов искусству импровизации с целью формирования творческой индивидуальности исполнителя. Наряду с интересом к импровизации и ритмовоспитанию, мировая общественность потрясена была и новым музыкальным явлением - джазом, искусством в основе которого - импровизация и ритм.

Многие исследователи (Е. Барбан, С. Мальцев, И. Розанов, Ю. Чугунов, другие) констатируют несомненную пользу искусства импровизации, джазовой импровизации для обучения музыкантов-профессионалов и отмечают необходимость возрождения данного искусства в рамках специального и общего музыкального образования для творческого развития личности.

В отечественной науке долгое время бытовало мнение о том, что в музыкальном процессе исполнитель представляет собой активную сторону, где творчество налицо; а вот деятельность слушателя – пассивна, и не имеет решающего значения в творческом процессе музыкального исполнения, более того, особо не влияет на развитие музыкальной культуры.[4] Между тем, как совершенно верно отмечает Б.В. Асафьев, «музыка и заключается, и существует в единстве и в соотношении творчества исполнителя и слушателя, через восприятие» [1, с.494-495] Данная проблема взаимодействия и взаимосвязи исполнителя и слушателя анализировалась и исследовалась и в

предшествующие эпохи и актуальна по сей день. Как отмечает Л.М. Кадцын, несмотря на то, что еще в начале века Б.В. Асафьев писал о необходимости переориентирования концертной практики, методов обучения и подготовки творческого слушателя [2, с.131] долгое время в рамках российского музыкального образования сохранялась негативная позиция, что для развития слушателя достаточно лишь посещения концертов, участия в художественной самодеятельности. Однако, как совершенно справедливо отмечает Б.В. Асафьев, «одно дело пассивно слушать музыку, другое дело ощущать творчески материал»[2,с.131] через осознание, осмысление и переживание. Тем более, что среди наиболее острых проблем современного музыкального искусства ученые называют и снижение художественного уровня современной музыкальной культуры, и повышенный интерес массового слушателя к музыкальному «кичу» [7, с.181], преимущественно эстрадного плана. Причину такого положения следует искать в способности слушателя воспринять произведения более сложные, серьезные, понять музыкальный язык, проникнуть в сферу образов, хотя стремление и потребность у современного слушателя говорить и размышлять о серьезных, духовных, нравственных проблемах осталось, как и в прошлые столетия. К концу столетия, как уже было выше сказано, сформировалось и новое направление в понимании необходимости воспитания слушателя, не только как компетентного и культурного человека, но и как активно творческого. Особое значение для данной работы автор видит в рассмотрении этого вопроса, в анализе факторов, влияющих на воспитание творческого слушателя, которое невозможно без развития его творческой индивидуальности.

В рамках данной работы представляется актуальным более подробно остановиться на некоторых вопросах, связанных со спецификой восприятия музыки слушателем, и тем как оно отличается от исполнительского, а также на аспектах, связанных с проблемой воспитания слушателя как активного участника музыкального процесса. Именно так понимается его роль в современной музыкальной науке.

К этапам музыкального воспитания слушателя, например, Б.В. Асафьев относит следующие [2,с.69-73]: прослушиванием; выработка слуховых навыков на основе слушания и анализа произведения, по принципу от простого к сложному (жанр, круг образов, инструменты, темы и т.п.); расширение сферы слухового опыта на основе слушания высокопрофессиональной музыки. Б.В. Асафьев особо отмечает, что важными методами творческого воспитания слушателя является: метод «контраста», сравнение и сопоставление, внедрение принципов импровизации как основы творческого мышления – все это помогает вызывать «творческий музыкальный инстинкт» – основу активного творческого постижения музыки слушателем. [2,с.92]

Слуховое восприятие музыки подразумевает различение, по мнению Е.В. Назайкинского, понятий слушание и слышание. Под первым подразумевается осмысленное восприятие музыки как носителя духовно-эстетического богатства, под вторым – восприятие звука как физического объекта. Анализируя круг проблем, касающийся бытия музыки в современном мире, Е.В. Назайкинский

приходит к выводу, что создание звукозаписывающей техники привело к возможности распространения, пропаганды лучших образцов музыкального искусства. Однако именно с нею ученый связывает и потери, которые принесло ее создание: утраты чисто физиологического плана – «посетители концертов, на которых используется усиленная аппаратура, утрачивают способность слушать нормальную симфоническую и оперную музыку, теряя естественные ассоциации между громкостью и выразительностью» [8, с.200], а также издержки эстетические – поскольку музыка, становясь элементом, «вещью» быта, утрачивает в восприятии человека, слушателя, свою духовную значимость.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать ряд важных выводов: слушателями «не рождаются, ими становятся», качество переживаний слушателя зависит от навыков слухового опыта, на основе достойного материала несущего в себе информацию высокодуховного, художественного, познавательного, эстетического плана, предполагающего возможность использования различных методов для развития интеллектуального творческого – фантазии, воображения на основе информативно-музыкального материала, а также использование в процессе обучения принципа – цепочки - от простого (элементы музыкального языка, музыкальной темы, жанры) к сложному (художественно-образная концепция). Без сомнения необходимо и создание атмосферы творческого вдохновения, внутренней нацеленности на творчество. Таким образом, создаются предпосылки к активному творческому слушанию.

Надо отметить, что в основном исследователи предлагали за основу для воспитания творческого слушателя включать произведения так называемого «академического направления» поскольку она высокопрофессиональная, высокодуховная, носитель высоких нравственно-эстетических идеалов и ценностей. Однако, и общеизвестно, что именно музыка «классического направления», особенно XX века, менее востребована слушателями, несмотря на все свои высокие достоинства. Это показывают и социологические опросы [9]. Представляется, что решение этой проблемы возможно через внедрение в практику систематизированного учебного процесса в рамках образования в общеобразовательных школах, гуманитарных вузах (сфере доминирования большей части слушательской аудитории, массового слушателя), изучения истории джаза, джазовой импровизации как способа активизирующего в частности и творческое мышление учащихся.

Автором была разработана и апробирована в рамках дисциплины «Современная музыка» специальная программа «Импровизация в контексте популярных жанров XX века». Цель ее заключалась в следующем: на основе изучения джаза, специфики джазовой импровизации, слушания и анализа различных джазовых композиций, рассмотрения взаимосвязи многих явлений музыкальной культуры XX века (мюзиклов, рок-оперы, в целом рок-музыки, а также некоторых стилистических направлений на основе синтеза академической музыки и джаза – симфоджаз и т.п.) с элементами джазовой импровизации развивать у учащихся интерес не только к искусству джаза, но и к классической музыке, углублять понимание и осмысление не только значения его в современной куль-

туре, но и его взаимосвязи и всех составляющих культурной, в частности, музыкальной жизни общества; сформировать навыки творческого соучастия учащихся при слушании джазовой импровизации, активизировать творческое мышление, индивидуальное проявление посредством анализа особенностей той или иной джазовой импровизации, ассоциативно-образных представлений.

Как уже ранее говорилось, многие ученые, педагоги в рассмотрении вопроса воспитания творческого слушателя подчеркивали, что слушателю необязательно иметь глубокие познания теоретические по музыке. Достаточно – иметь элементарное понятие о средствах выразительности этого вида искусства (включая музыкальный язык, инструменты, театры. Автором данной работы, в ходе апробирования программы «Импровизация в контексте популярных театров XX века» использовались различные методы.

В рамках изучения материала – историко-информативного плана – учащимся предлагалось подготовить самостоятельно доклады, рефераты по биографии и творчеству того или иного джазмена, причем с установкой на творческий подход, к изложению материала (с музыкальной иллюстрацией из композиций в исполнении данного импровизатора, или с самостоятельным анализом наиболее понравившихся учащемуся в исполнении выбранного музыканта композиций с художественной иллюстрацией) – все эти задания были нацелены на формирование установки на творчество в целом и на проявление творческой индивидуальности в самостоятельном выборе типа изложения материала, и джазовых композиций в исполнении известных музыкантов, кроме того, по мере накопления знаний по истории джаза, в ходе занятий по анализу джазовых импровизаций того или иного стилистического направления, возрастала уверенность и компетентность учащихся в анализе предлагаемого музыкального материала (инструментов, формы, характера, образной сферы, используемых средств выразительности), следовательно, в ходе обучения не только расширялись возможности практического использования учащимися своих знаний, но и развивалось внимание при слушании произведения, то есть не поверхностное слышание музыки, а осмысленное «слежение» за ходом развития, используемыми выразительными средствами. Внимание же, как совершенно справедливо отмечает Л.А. Баренбойм, одна из основ формирующих и творческое восприятие и творческое отношение.[3] Надо отметить, что данное задание вызывает интерес у большинства учащихся – слушателей – примерно 63%, однако, некоторые из них отнеслись к нему достаточно формально – 37%. Опрос показал, что наибольший воодушевление вызвало творчество исполнителей, так называемого, традиционного джаза.

В практике обучения на основе использования джазовой импровизации как способа воспитания творческого слушателя использовался метод сопоставительно-сравнительного анализа и характеристики эмоционально-образного содержания джазовой импровизации в исполнении разных мастеров одного стилистического направления, или разных. Джазовая импровизация используется в данном случае как способ активизации ассоциативного творческого и аналитического мышления, а также развития творческого воображения. Для примера подбирались импровизации в исполнении лучших мастеров джаза, что,

безусловно, отражалось и на формировании художественного вкуса учащихся. В процессе обучения предлагались джазовые импровизации на темы «Осенние листья», «All of me», «Smile» и многие другие, в исполнении Луиса Армстронга, Давида Голощекина, Диксиленда А. Кануникова, Чарли Паркера, Эллы Фицджеральд и других. Первоначально, при слушании композиции акцент делался на анализ образной сферы, сопоставление и сравнение эмоционального прочтения ее исполнителями. В дальнейшем овладение знаниями по истории джаза, специфике его стилистических особенностей сделало возможным усложнение заданий. Предлагалось не только анализировать эмоционально-образную сферу композиции, но и определять стиль, в котором исполнена джазовая импровизация, анализировать какими музыкальными средствами (ритмическими, тембральными и т. п.) исполнителю удалось создать подобные образы. Практический опыт показал, что первоначально образная сфера той или иной джазовой композиции определялась учащимися в пределах одного-двух образов, прилагательных. По мере расширения и формирования слухового и оценочного опытов при слушании джазовой импровизации образно-ассоциативная сфера значительно увеличилась – примеры иллюстрации этой музыки литературных произведений, или стихий, людей, цветовые ассоциации. Этому способствовал также применяемый параллельно с выше изложенными упражнениями метод наглядного показа (видеозапись концертов джазовых звезд, музыкальных шоу, в которых используются концертные номера на основе джазовой импровизации). Использовался также метод самостоятельной работы (доклады по творчеству знаменитых джазовых исполнителей).

По окончании курса студентам были предложены музыкальные викторины на основе джазовых импровизаций разных стилей. Необходимо было установить, к какому стилю принадлежит та или иная джазовая импровизация и дать характеристику ее эмоционально-образной сферы. Целью данного задания была проверка уровня усвоения материала и оценка качества даваемой учащимися образно-эмоциональной сферы прослушанных композиций в сравнении с их первоначальными возможностями до проведения в процессе курса данной про-

граммы и заданий. Результаты музыкальных викторин показали, что 92,8% обучаемых точно определили принадлежность к тому или иному стилю прослушанных джазовых композиций, круг эмоционально-образной сферы каждым учащимся был определен достаточно убедительно. Творческая индивидуальность слушателя проявилась, на наш взгляд, в том, что имело место расхождение и разнообразие употребляемых в описании образов существительных и прилагательных, что составляло 1,7-1,8%. В целом, автором отмечался очевидный интерес к подобным упражнениям, проявленный учащимися в процессе обучения.

При проведении подобных заданий на основе использования джазовой импровизации как способа активизации творческого мышления главной трудностью оказалось преодоление некоторой инертности учащихся в самом подходе к процессу обучения. Для решения этой проблемы автором использовались в комплексе все вышеперечисленные методы.

Литература

1. Асафьев Б.В. О себе//Воспоминания о Б. Асафьеве/Сост. А. Крюков. – Л.: «Музыка», 1974. – С. 494-495.
2. Асафьев Б.В. О музыкальном просвещении и образовании/Б.В. Асафьев// Избранные статьи. – М.: «Музыка», 1973. – Изд.-е 2. – С.131.
3. Баренбойм Л.М. Музыкальная педагогика и исполнительство: статьи и очерки / Л. А. Баренбойм. – Л.: «Музыка», 1974. – С.163-167.
4. Кадцын Л.М. Музыкальное исполнительство и творчество слушателя: // Учеб.пособие для негуманит. вузов. – М.: Высш. шк., 1990. – С.245-249.
5. Коллиер Д. Становление джаза. – М.: «Радуга», 1984. – С.19-20.
6. Кунин Э. Секреты ритмики в джазе, рок и поп-музыке. – М.: «Советский композитор», 1997. – С. 13-18.
7. Махлина С.Т. Язык искусства в контексте культуры. – СПб.: СПбГУКИ, 1995. – С.18.
8. Назайкинский Е.В. Звуковой мир музыки. – М.: «Музыка», 1988. – С. 200.
9. Молзинский В.В. Проблемы изучения современных тенденций музыкального развития молодежи: дисс... канд.искусств./В.В. Молзинский. – М.: ЛГИК, 1986.- 16с.

СИСТЕМА ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ СЛАБОСЛЫШАЩИМИ И ПОЗДНООГЛОХШИМИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПЛАНИРУЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОСВОЕНИЯ СИСТЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Красильникова Ольга Александровна

*доктор пед. наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург*

EVALUATION SYSTEM OF ACHIEVEMENT INTENDED RESULTS UPTAKING THE SYSTEM OF LITERATURE DEVELOPMENT OF HARD-OF-HEARING AND LATE-ONSET DEAF STUDENTS

Krasilnikova Olga Aleksandrovna, Ed. D., associate professor, Herzen State Pedagogical University, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются показатели оценочно-результативного компонента системы литературного развития. Излагается сущность предметных результатов освоения педагогической системы, совокупность которых

создаёт условия для усвоения содержания предметной стороны уроков литературного чтения и ориентирует школьников с нарушением слуха на овладение универсальными учебными действиями, обеспечивающими их культурное развитие, способность выразить себя в слове.

ABSTRACT

The article deals with the indexes of the point-result aspect of the system of literature development. It is stated the subject results nature of development the whole complex of which create the conditions to learn the contents of the literature reading classes and to guide the hard-of-hearing students to acquire the common skills of cultural development and the ability to express him/herself orally.

Ключевые слова: система; литературное развитие; техника чтения; уровень восприятия текста; уровень речевой деятельности, мотивация

Key words: system; literature development; reading technique; level of text comprehension, level of speaking; motivation

Перемены, происходящие в современном обществе, требуют ускоренного совершенствования образовательного пространства не только в школе общего типа, но и в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Переход специальных (коррекционных) образовательных учреждений на ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ определяет новое содержание и организацию образовательного процесса на ступени начального образования, предполагает формирование общей культуры обучающихся, духовно-нравственное, личностное и интеллектуальное развитие, развитие творческих способностей, саморазвитие и самосовершенствование. Этот факт требует пересмотра традиционного подхода к обучению ряда предметов, в частности, обучению чтению слабослышащих и позднооглохших обучающихся. Следует отметить, что обучение чтению в начальных классах школы слабослышащих и позднооглохших традиционно рассматривается в ракурсе одной из организационных форм учебного процесса, а не как важный компонент целостного развития личности ребенка с нарушенным слухом. Представляется, что одно из перспективных направлений поиска связано с ориентацией программы на литературное развитие младших школьников с нарушением слуха. Нами разработана целостная система литературного развития слабослышащих и позднооглохших школьников, учитывающая как особенности психофизического и речевого развития, так и особые образовательные потребности этой категории учащихся. Необходимая в этом процессе системность обеспечивается за счет разработки нового содержания процесса литературного развития, средств его реализации и необходимых для этого психолого-педагогических условий и выявления уровней литературного развития учащихся как целеполагающего и диагностического компонента [2,3].

Сущность оценочно-результативного компонента системы литературного развития отражается в эффективности протекания педагогического процесса и проявляется в овладении обучающимися предметными результатами обучения, которые ориентирует школьников с нарушением слуха на овладение универсальными учебными действиями. В целях определения содержания оценочно-результативного компонента педагогической системы литературного развития слабослышащих младших школьников выступает позиция М.П. Воюшиной: «...вопрос о диагностике должен решаться исходя из основной цели литературы как учебного предмета. Если трактовать эту цель как литературное развитие учащихся, то и отслеживать необходимо продвижение ребенка в литературном раз-

витии, и о результативности той или иной программы следует судить по уровню литературного развития учащихся, прошедших полный курс обучения по данной программе» [1, с. 9]. Таким образом, при разработке системы оценки достижения слабослышащими и позднооглохшими обучающимися планируемых результатов освоения системы литературного развития мы опираемся на определение понятия «литературное развитие» и учитываем направленность процесса литературного развития на формирование читательских умений и языковой личности, способной выразить себя в слове. В таком контексте оценочно-результативный компонент системы литературного развития слабослышащих младших школьников включает: проверку техники чтения (развитие механизма чтения и совершенствование навыка чтения); выявление уровня библиографической компетентности; оценку уровня восприятия произведения; оценку уровня речевой деятельности; мотивацию читательской и литературно-творческой деятельности школьников.

Проверка техники чтения включает развитие механизма чтения и совершенствование навыка чтения. Учащиеся с нарушением слуха должны овладеть целостными приемами чтения, т.е. чтением целыми словами. Если концу обучения в начальной школе техническая сторона чтения и понимания прочитанного начинают представлять единый процесс, то это означает, что ребенок освоил так называемое темповое чтение, овладел сознательным и выразительным чтением. Проверка техники чтения, учитывается сложность текста – его содержание, структуру слов и предложений, распространенность слов в речи детей и т.п., - а также правильность и сознательность его прочтения учеником.

Библиографическая компетентность зависит от возраста ученика и характеризуется степенью сформированности мотивов, адекватных содержанию библиографической деятельности, уровнем владения знаниями и умениями, а также развитием интереса к предмету и процессу деятельности, ценностными ориентациями школьника.

Наряду с библиографической компетентностью важнейшим показателем оценочно-результативного компонента является уровень восприятия произведения. За время обучения в начальной школе слабослышащие школьники проходят путь от фрагментарного восприятия к констатации содержания, оценке персонажей и целостному восприятию. Поэтому проверку уровня восприятия необходимо проводить на материале целостного текста. Методика выявления уровня восприятия проводится на основе вопросов к тексту. В начале обучения вопросы к тексту составляются учителем так, чтобы проверить знание фактов, умение устанавливать связи между фактами и

выяснять внутреннее, глубинное содержание произведения. Постепенно у учащихся появляется возможность подойти к осознанному обучению или самообучению школьника. Ученики самостоятельно формулируют и записывают и записывают вопросы к тексту и дают свой вариант ответа на них. Вслед за М.П. Воюшиной, мы считаем, что такая методика сбора данных оставляет ребенка абсолютно свободным, учитель не программирует своими заданиями его читательскую деятельность.

Следующий показатель оценочно-результативного компонента литературного развития - оценка уровня речевой деятельности учащихся, проявляющегося в творческих работах. Диагностика уровня речевой деятельности проводится по высказыванию о прочитанном произведении с собственным вариантом продолжения дальнейших событий (с опорой на план или серию картинок). Сначала это может быть рассказ в рисунках, придумывания подписей к ним. В 4 классе ученикам предлагается рассмотреть картинки или сделать несколько самостоятельных зарисовок и составить свой рассказ. Словесный рассказ требует прослеживания развития действия, изображения событий в динамике, что позволяет раскрыть творческие возможности учеников. Эти возможности будут раскрыты в том случае, если школьники при изучении художественного произведения на уроке литературного чтения поняли авторскую позицию, определили точку зрения, с которой ведется повествование, усвоили композиционное строение произведения, языковые и внеязыковые средства связи и значение изобразительно-выразительных средств языка. В этом случае ученики могут выразить собственное отношение к прочитанному произведению, проявив фантазию и воображение, и составить самостоятельное творческое высказывание.

Мотивация читательской и литературно-творческой деятельности школьников является следующим показателем оценочно-результативного компонента литературного развития. Значимость этого показателя заключается в том, что мотивы чтения и литературной деятельности влияют на восприятие художественного произведения и составления высказывания на его основе. Объективность мотивации как показателя результативности обучения связана с тем, что содержание мотивационной сферы формируется в процессе читательской деятельности школьников. Сформировать мотивы возможно, если они отражаются в задачах урока, в ходе анализа и интерпретации текста, выборе методов его постижения. Поэтому особенно важно при формировании мотивации учитывать специфику функций литературы (коммуникативную, познавательную, эстетическую и воспитательную) и формировать мотивы, направленные познание самой литературы, т.е. законов искусства. Наиболее эффективно выявление мотивации читательской и литературно-творческой деятельности слабослышащих и позднооглохших младших школьников можно провести с помощью методики готового перечня мотивов, которая позволяет каждому обучающемуся выбирать и утверждать ответы, дает возможность выявлять осознаваемые мотивы.

Мы убеждены, что в процессе литературного развития результаты обучения прямо и непосредственно зависят от точности, полноты и своевременности оценки результатов обучения. Раскроем содержательную сторону каждого уровня литературного развития:

- IV (чрезвычайно низкий) уровень связан с отсутствием интереса к чтению, не владению библиографическими знаниями и умениями. Кроме этого,

учащиеся фрагментарно воспринимают произведение; у них не сформировано умение построения связного высказывания по прочитанному произведению. Эта степень характеризуется отрицательной мотивацией читательской и литературно-творческой деятельности. Школьники отказываются от чтения и тем более от сочинительства.

- III (низкий) уровень литературного развития. Литературное произведение воспринимается учащимися на уровне содержания текста, творческие работы определяются поверхностным уровнем построения высказывания. Для школьников этой степени ведущим является деятельностный мотив, проявляющийся в чтении, пересказе текста, припоминании и воспроизведении образца текста. Чтение и сочинительство для слабослышащих учащихся представляют трудность, занимают много времени и в высказываниях учащиеся допускают много ошибок.
- II (средний) уровень литературного развития. Школьники воспринимают литературное произведение на уровне персонажа, творческие работы характеризуются сниженным уровнем построения высказывания. На этом уровне художественное произведение еще не воспринимается слабослышащими учениками как эстетическое целое явление, хотя многие из них выражают желание больше думать, делиться своими впечатлениями о прочитанном произведении. Значимыми становятся узколичностные мотивы, связанные с получением хороших отметок.
- I (высокий) уровень литературного развития. Ученики воспринимают произведение на уровне идеи, творческие работы характеризуются глубоким уровнем построения высказывания. Значимым показателем является мотивация адекватная характеру деятельности учащихся на уроке. Приоритетными выступают познавательные и эстетические мотивы. Слабослышащие дети через книгу узнают новое, а также получают удовольствие от прочитанного, желание чувствовать себя сочинителем, делиться своими мыслями и чувствами друзьями, и взрослыми.

Предлагаемая система оценки результатов освоения системы литературного развития предполагает раскрытие личностного потенциала каждого обучающегося, овладение предметными умениями, а также развитие системы коммуникативных, регулятивных и познавательных умений, что может рассматриваться как качественно новый шаг в литературном развитии младших школьников с нарушениями слуха.

Литература

1. Воюшина В.П. Диагностика литературного и речевого развития младших школьников // Воспитание языковой личности и изучение литературы: Сб. науч. ст. / Под ред. М.П. Воюшиной и др. СПб.: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2002
2. Красильникова О.А. Литературное развитие слабослышащих школьников в системе начального обучения. М.: КАРО, 2006
3. Красильникова О.А. Метапредметное обучение слабослышащих младших школьников на уроках чтения // Родина и особый ребенок: проблемы патристического воспитания. Материалы XIX Международной конференции «Ребенок в современном мире. Дети и родина». – СПб, 2012

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Матушкина Евгения Юрьевна

преподаватель кафедры иностранных языков, Воронежский институт МВД России, г. Воронеж

OPTIMIZATION OF THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING PROCESS AT THE UNIVERSITY

Matushkina Eugeniya, teacher of foreign language department of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Voronezh

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме оптимизации процесса обучения иностранным языкам в вузе. В качестве основного фактора, улучшающего процесс обучения, рассматривается здоровьесбережение. Приводятся примеры здоровьесберегающих технологий для рациональной организации учебного процесса. И, в заключении, показывается, как можно реализовать здоровьесберегающие технологии на занятии в вузе.

ABSTRACT

This article is devoted to optimization of the foreign language teaching process at the University. Health-saving technology is considered as the main factor that improves the learning process. Some examples of health-saving technologies for the rational organization of the educational process are given. In conclusion the article shows how you can implement health-saving technologies at the university.

Ключевые слова: процесс обучения; здоровьесбережение; условия обучения; иностранные языки; мотивация; усвояемость материала.

Keywords: teaching process; health-saving; learning environment; foreign languages; motivation; material availability.

На сегодняшний день оптимизацию процесса обучения можно назвать одним из приоритетных направлений педагогики. Причиной тому стали негативные факторы, влияющие на результаты обучаемых: неблагоприятная экологическая обстановка, ритм жизни, стрессы и так далее. Не так давно стало известно понятие «здоровьесбережения», и, во многом, оно является неотъемлемой частью оптимизации процесса обучения. Считается, что лишь полностью здоровый человек способен полностью усваивать полученные знания и стать квалифицированным специалистом, приносящим благо обществу.

Единого определения термина «здоровьесбережение» не существует. Данной темой занимались многие специалисты (Н.К. Смирнов, О.В. Петров, В.В. Сериков и др.). В.Д. Сонькин [4] рассматривает здоровьесберегающие технологии как набор факторов, необходимых для улучшения процесса обучения:

- условия обучения (отсутствие стресса, адекватность требований, адекватность и актуальность методик обучения);
- рациональная организация учебного процесса в соответствии с возрастными особенностями;
- соответствие учебной нагрузки возможностям обучающихся.

Применение здоровьесберегающих технологий эффективно на любых этапах изучения иностранного языка, особенно в вузах, поскольку в этот период из-за быстрой утомляемости внимание рассеивается и невозможно в полной мере усвоить материал.

Одним из факторов, снижающих активность у обучаемых, является общая стрессогенная система организации образовательного процесса и проведения занятий. На этом фоне снижается успеваемость, ухудшается их дисциплина, усиливается состояние тревожности. Все это обуславливает необходимость в формировании особой, щадящей среды, где учитываются все трудности учащихся в процессе обучения, и предлагается квалифицированная педагогическая поддержка. Здоровьесбережение реализуется через оптимизацию содержания и целенаправленной организации урока английского языка.

Учитывая особенности здоровьесберегающих технологий, которые, прежде всего, основываются на личностно-ориентированном подходе, можно выделить виды педагогических технологий, которые обеспечивают реализацию личностно-ориентированного и системно-деятельностного подходов [2]:

- развивающие технологии;
- технологии адаптации системы обучения;
- технологии, построенные на интегративной основе.

Далее подробно рассмотрим каждый из этих подходов.

Развивающие технологии в неязыковом вузе формируют гуманистическую направленность личности, ее потребности и мотивацию, обеспечивают эмоционально-ценностное отношение к процессу образования, а также овладение обучающимися средствами и способами мышления, необходимыми для изучения иностранного языка.

Суть технологий адаптивного обучения состоит в том, что центральное место в процессе обучения занимает обучающийся. Каждый из элементов педагогической системы (цели, содержание, задачи, методы, средства, способы обучения, формы организации познавательной деятельности, диагностика результатов обучения) приспособляется к такой организации процесса обучения, в которой преподаватель делает акцент скорее не на результат, а на сам процесс, который должен быть комфортным и познавательным.

И, наконец, технологии, построенные на интегративной основе, предполагают связь с другими предметами и дисциплинами. Данный вид здоровьесберегающих технологий особенно актуален в рамках обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Изучение языка должно отвечать профессиональным требованиям обучающихся. Следует отметить, что после образовательных реформ, известных как «Болонский процесс», иностранному языку в неязыковых вузах стали отводить больше времени. Ранее это был базовый предмет, ориентированный на повторение материала пройденного в школе. Сейчас же иностранный язык является дисциплиной необходимой для личностного и профессионального роста. Изучение

иностранных языков необходимо не только для саморазвития, но и для удовлетворения профессиональных интересов: общение с иностранными коллегами (обмен опытом), поиск необходимого материала с использованием Интернет-ресурсов и получение новой информации из письменных источников на иностранном языке.

Вследствие чего нужно подбирать материал с учетом будущей специальности обучающихся: юриспруденция, наука и техника, экономика и бизнес, медицина, сельское хозяйство и др. Сам процесс обучения необходимо четко структурировать и проводить по следующим направлениям:

- работа со специальными текстами (содержание этих текстов должно повышать интерес к изучению иностранного языка и расширять кругозор студентов по их специальности);
- изучение тем по специальности для активизации продуктивного вида речевой деятельности;
- освоение лексического минимума по соответствующей специальности;
- использование технических средств для лучшей усвояемости материала.

Решение вопроса реализации здоровьесберегающих технологий на уроке иностранного языка в неязыковых вузах лежит в плоскости учета психолого-педагогических особенностей обучающихся [1], к которым, прежде всего, следует отнести следующее:

- стресс, вызванный образом жизни;
- повышенная утомляемость;
- потребность в новизне;
- рассеянность внимания;
- потребность в профессионально-личностном росте.

Исходя из выше сказанного для реализации здоровьесберегающих технологий следует учитывать следующие моменты процесса обучения:

- санитарно-гигиенические условия в кабинете, а именно температуру и освещение, наличие/отсутствие внешних раздражителей и т.д.;
- разнообразие видов учебной деятельности в соответствии с возрастом и профессиональными потребностями обучающихся: чтение и перевод различных типов текстов, аудирование, устная и письменная речь, просмотр видеоматериалов и т.д. Для эффективного обучения нормой считается 4-7 видов учебной деятельности за одно занятие;
- различные виды преподавания (словесный, наглядный, аудиовизуальный);

- использование методов, способствующих развитию личности и навыков межкультурного общения (проектные работы, деловые игры, обсуждение в группах и др.);
- наличие у обучающихся мотивации к учебной деятельности;
- доброжелательная атмосфера на занятии;
- наличие на занятии эмоциональных разрядок: афоризмов с комментариями, анекдотов на иностранном языке, поощрений и т.п.

На завершающем этапе занятия следует обратить внимание на момент наступления снижения активности, эффективность методов обучения и общее состояние группы.

Рациональная организация учебного процесса необходима для предотвращения перегрузок, перенапряжения и обеспечения условий успешного обучения, сохранения здоровья (физического и психологического) обучающихся.

Очевидно, что применение здоровьесберегающих технологий в неязыковых вузах необходимо для оптимизации процесса обучения, т.к. сокращает утомляемость обучающихся, что способствует проявлению устойчивого интереса к обучению иностранного языка.

Литература

1. Антонова Л.Н. Психологические основания реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях / Л.Н. Антонова, Т.И. Шульга, К.Г. Эрдынеева. – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – 100 с.
2. Борисова И.П. Обеспечение здоровьесберегающих технологий в школе / И.П. Борисова // Справочник руководителя образовательного учреждения. – 2005. - №10. – С. 84-92.
3. Карасева Т.В. Современные аспекты реализации здоровьесберегающих технологий / Т.В. Карасева // Начальная школа, 2005. - №11. – 75 с.
4. Организация и оценка здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений / под ред. М.М. Безруких, В.Д. Сонькина. М.: Моск. гор. фонд поддержки школ. книгоиздания, 2004. – 380 с.
5. Тверская Н.В. Здоровьесберегающий подход в развитии успешности ученика / Н.В. Тверская // Образование в современной школе. – 2005. - №2. – С. 40-44.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ЭЛЕКТИВНЫЕ КУРСЫ КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Наренова Сауле Маратовна

кандидат технических наук, ассоциированный профессор, Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Республика Казахстан, г.Кызылорда

Алданазар Диана Нурлановна

Докторант, Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Республика Казахстан, г.Кызылорда

Айтбай Меруерт

Магистрант, Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Республика Казахстан, г.Кызылорда

SPECIALIZED ELECTIVE COURSES AS A MEANS OF INTEGRATION OF SCIENCE AND EDUCATION

Narenova Saule, candidate of technical sciences, acting associate professor, of the Korkyt Ata Kyzylorda State University

Aldanazar Diana, Master of sciences of the Korkyt Ata Kyzylorda State University

Aitbai Meruert, Graduat student of the Korkyt Ata Kyzylorda State University

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме интеграции науки и образования. Приведен анализ программ и форм осуществления интеграции науки и высшего образования. Авторы предлагают разработанный специализированный элективный курс как средство формирования исследовательской компетенции.

ABSTRACT

The article deals with the integration of science and education. An analysis of the programs and forms of the integration of science and higher education. Authors are encouraged to develop specialized elective course as a means of forming research competence.

Ключевые слова: интеграция, инновация, наука, образование, активизация, эффективность, разработка, внедрение, технологии, подготовка, процесс, результат, взаимосвязь.

Key words: integration, innovation, science, education, revitalization, efficiency, development, implementation, technology training, process result, the relationship.

В развитых странах повсеместно активизируются интеграционные процессы, дающие синергетические эффекты за счет координации усилий государства и бизнеса, науки и промышленности, науки и образования. Мировой опыт однозначно свидетельствует, что высшее образование и наука как специализированные области деятельности без взаимной интеграции и тесного взаимодействия между собой, а также с реальным сектором экономики теряют дееспособность и становятся все менее конкурентоспособными. Обособленное существование научных и образовательных структур снижает потенциал их развития, уменьшает их вклад в преобразование экономики и общества, препятствует полноценному вхождению в мировое научно-образовательное пространство [1].

Внедрение инновационных форм как показывает зарубежный опыт, способствует повышению эффективности научных исследований. Целью интеграции науки и образования в Казахстане должно стать кадровое обеспечение национальной инновационной экономики, системы образования, научной среды и страны в целом. Основными направлениями достижения данной цели являются:

- повышение качества образования и подготовка научно-технических кадров, обладающих современными знаниями на уровне новейших достижений науки и технологий и практическим опытом участия в научных исследованиях, полученным в процессе обучения;
- привлечение и закрепление талантливой молодежи в науке и образовании;
- повышение эффективности использования бюджетных средств, кадровых, информационных и материально-технических ресурсов научных организаций и вузов при проведении фундаментальных и прикладных исследований и подготовке научных кадров;
- активизация взаимосвязей с предпринимательским сектором экономики и корпоративной наукой, процессов коммерциализации результатов научных исследований и разработок и передачи технологий в реальный сектор экономики [2]

Очевидно, что суть интеграции науки и образования состоит в формировании устойчивых взаимосвязей между научной и образовательной деятельностью, прежде всего на основе проектного финансирования, управления, стимулирования и взаимодействия. Наука обеспечивает систему образования новыми знаниями,

разрабатывает новые, прогрессивные методы обучения, а образование служит источником, питающим науку молодыми кадрами, внедряя в учебный процесс достижения науки. Решение данных проблем интеграции научной и образовательной деятельности зависит от их эффективного взаимодействия. Основными задачами современного этапа интеграции науки и образования в Республике Казахстан, является подготовка кадров для науки и высоких технологий, стимулирование научных исследований в университетах, концентрация усилий академической и вузовской науки на приоритетных направлениях, совместное использование дорогостоящего оборудования [3].

Важной институциональной формой интеграции образования и науки являются базовые кафедры и филиалы кафедр ведущих вузов, работающие в исследовательских институтах. Другой перспективной формой реализации концепции интеграции образования и науки являются центры коллективного пользования научным оборудованием. В качестве развивающейся формы интеграции научной и образовательной деятельности могут быть рассмотрены федеральные исследовательские университеты и интегрированные научно-образовательные центры

Интеграционные процессы в сфере науки и образования могут носить институциональный, программный либо кластерный характер. Вместе с тем исходное требование ко всем формам интеграционных структур – высокий уровень научных исследований и образовательной деятельности.

Эффективность предполагаемых форм может быть охарактеризована следующими показателями:

- повышением качества подготовки специалистов, что обусловлено привлечением к преподаванию в вузах ведущих ученых академических институтов;
- активизацией и повышением результативности научных исследований путем концентрации кадровых и материальных ресурсов академических институтов и вузов на передовых направлениях науки;
- повышением научного потенциала вузовских преподавателей, выполняющих научные исследования по приоритетным направлениям совместно с учеными академией наук;
- ранним включением студентов в реальные научные исследования (обычно, старшекурсников, а иногда и студентов младших курсов);

- более полным использованием современного научного оборудования (иногда, уникального), лабораторий академических институтов в научных и учебных целях;
- созданием интегрированной инфраструктуры, обеспечивающей эффективное проведение учебной и научной работы (создание единых компьютерных сетей, подключенных к Интернет; создание единых информационных баз; обеспечение научным и учебным оборудованием лабораторий; модернизация и поддержание в рабочем состоянии приборов и установок и др.) [4-5].

Совершенствованием учебно-методической базы для подготовки специалистов:

- а) проведением обучения студентов по программам, включающим учебные задачи в научные исследования;
- б) компьютеризацией обучения с использованием информационных технологий (программное обеспечение учебных курсов, дистанционное обучение и др.);
- в) проведением экспедиций и студенческих практик совместно с учеными академических институтов, нацеленных на решение научных проблем.

Более активным проникновением в области, находящиеся на стыке разных наук, а также комплексным исследованием сложных научных проблем.

С целью модернизации образовательных программ специальностей 5В011200-Химия, 5В011300-Биология были разработаны учебные программы для элективного курса «Биоорганическая химия». Цель данного курса формирование исследовательских компетенций в процессе изучения биологически активных веществ на примере местного растительного материала, освоение методов выделения и идентификации с использованием современного лабораторного оборудования.

- Сформировано учебно-лабораторное оборудование для выделения, идентификации и синтеза биологически активных веществ для проведения исследовательской практики студентов;
- Подготовлены новые циклы лекций для студентов 3-4 курса, в том числе: Химия лекарственных растений – 16 ч., Химия биологически активных веществ растительного происхождения – 18 ч., Физико-химические методы анализа БАВ – 12 ч.
- Практикумы: Качественный анализ БАВ – 16ч., Количественный анализ БАВ – 20ч.

Разработанный курс был апробирован в учебном процессе и эффективность данной программы подтверждена повышением познавательной и исследовательской активности обучающихся, формированием практических навыков и умений проводить научно-исследовательские работы.

Литература

1. О некоторых мерах по интеграции образования и науки в РК. Постановление Правительства РК № 236 от 14 февраля 2000 г.// САПП.2000. № 7.
2. Закон РК «О науке» от 9 июля 2001 г.// САПП. 2001. № 15-16.
3. Указ Президента РК от 11 октября 2004 г. № 1459 «О государственной программе развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 го-ды»//Правительственный бюллетень. 2004. № 6.
4. Ильинский Н. Забыт тот, кто везет. Вузовские НИИ — лучшая форма интеграции науки и образования//Поиск. 2005. № 28-29.
5. Кунхожаева Г.Н. Государственное управление в сфере образования РК: перспектива и развитие//Саясат. 2005. № 11.

ПРИМЕНЕНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ СТЕПЕНИ ВЛАДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ БУДУЩИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ ГОСТИНИЧНОГО И ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА

Нестеренко Тамара Владимировна

*кандидат пед. наук, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
г. Краснодар*

APPLICATION OF INSTRUCTIONAL DESIGN TO ENHANCE KNOWLEDGE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES FOR FUTURE SPECIALISTS OF HOTEL AND TOURISM BUSINESS

Nesterenko Tamara, Candidate of Science, Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Исследования показали, что разработка и внедрение учебного проектирования в учебные программы вузов позволяет повысить степень владения современными технологиями будущими специалистами гостиничного и туристского бизнеса.

ABSTRACT

Development and implementation of project method into the curricula of universities can improve the degree modern technologies knowledge for future specialists of hotel and tourism business.

Ключевые слова: метод проектов, специалисты гостиничного и туристского бизнеса, информационные программы.

Key words: project method, future specialists of hotel and tourism business, information computer programs

Степень владения современными информационными технологиями у большинства будущих специалистов гостиничного и туристского бизнеса находится на невысоком, не соответствующем требованиям современного туристского рынка, уровне. Исследование проводилось на базе Адыгейского государственного университета, Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, Южного института менеджмента, в нем приняли участие студенты I-IV курса очного отделения, всего было опрошено 800 человек. В ходе исследования было выявлено:

- 2/3 опрошенных студентов обладают лишь базовыми знаниями по использованию программного обеспечения (Word, Excel) и работе с глобальной компьютерной сетью Internet;
- наличие проблем при обработке больших объемов документальной информации;
- низкий уровень использования специализированного программного обеспечения, что вызывает затруднения при поиске учебной и специализированной информации в Интернете.

Анализ учебных программ для будущих специалистов показал дефицит конкретных практических заданий, направленных на изучение информационных технологий в сфере туризма и гостиничного бизнеса. На основании этого сделан вывод, что разработка и внедрение практических заданий в этом направлении позволит решить перечисленные выше проблемы.

На основании вышеизложенных фактов предложен метод проектов, который содержит совокупность исследовательских, поисковых, проблемных и творческих учебно-познавательных приемов. По мнению специалистов, [1, с. 14], [2, с. 57], учебное проектирование предполагает решение проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, средств обучения, а с другой – интегрирование знаний, умений не только из учебно-профессиональной сферы, но и из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей. В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления.

Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся – индивидуальную, парную, групповую, которую учащиеся выполняют в течение определенного отрезка времени и предполагает решение какой-то проблемы. Решение проблемы предусматривает, с одной стороны, использование совокупности, разнообразных методов, средств обучения, а с другой, предполагает необходимость интегрирования знаний, умений применять знания из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей [4, с. 93].

Анализ теоретических основ метода проектов и результатов его применения на практике показывает, что проекты предоставляют новые возможности решения методических задач. В то же время для успешного использования данного метода необходимо учитывать специфику не только конкретной учебной дисциплины, но особенности каждого типа проектов. Для организации внеаудиторных проектов требуются значимые внешние стимулы (поощрения, призы, возможность продемонстрировать результаты широкому кругу людей и т.п.) и значительные

дополнительные затраты времени как со стороны учащихся, так и со стороны преподавателей. Кроме того, в таких проектах достаточно сложно ставить специальные обучающие цели, они скорее ориентированы на использование уже имеющихся знаний и сформированных навыков [5, с. 48].

Проведение учебного курса или его фрагмента на основе проектной методики (классические проекты) требуют высокой квалификации преподавателя, поскольку для каждого такого проекта необходимо самостоятельно и очень тщательно отобрать необходимый материал и разработать эффективную систему заданий. Кроме того, включение подобных проектов в учебный процесс требует решения целого ряда проблем организационного и психологического плана [3, с. 50].

Вышеперечисленные утверждения были положены в основу разработки технологии организации учебного проектирования, с целью развития познавательных навыков, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве и т.д.

В процессе работы была разработана технология организации учебного проектирования. Особое внимание при этом уделялось вопросам, касающимся офисного и специализированного программного обеспечения, а также Интернет-технологиям. Параллельно, для закрепления полученных теоретических знаний и практических навыков, давались задания для самостоятельной работы.

При выполнении проекта перед учащимся ставилась задача создать презентацию на одну из предложенных тем в программе Power Point. При этом студенты самостоятельно делились на группы по 2-3 человека, выбирали тему и распределяли между собой обязанности. Необходимую информацию они брали из книг (сканируют тексты и иллюстрации), из Интернета, из электронных энциклопедий и книг, подбирали материал, фотографии, видеofilмы, анимации. По мере выполнения задания проводились промежуточные обсуждения полученных результатов в группах.

Завершалась работа обсуждением и оценкой каждого проекта. В процессе обсуждения необходимо было представить наиболее сильные стороны презентации; перечислить моменты, требующие доработки; внести предложения по совершенствованию проекта; подвести итоги и выставить общий балл за выступление в оценочную таблицу (Табл. 1).

После обсуждения каждый оценочный лист заполнялся другими группами и преподавателем, затем выполнялся подсчет среднего балла за каждый проект: более 85 баллов – «отлично», от 65 до 80 баллов – «хорошо», от 55 до 65 баллов – «удовлетворительно». После обсуждения всех презентаций проводилось рейтинговое сравнение презентаций, и выбирался лидер, набравший самое большое количество баллов.

Для контроля за усвоением знаний учащимся каждой группе задавались вопросы для обсуждения:

1. Появились ли у Вас новые знания, умения в процессе работы над проектом? В каких областях?
2. Помогла ли проделанная работа закрепить знания, умения?
3. Что в работе над проектом было для Вас наиболее интересным?
4. Что вызвало трудности?
5. Какие Вы можете сделать замечания и предложения на будущее?

Анализ данных, отраженных в таблице 2, показал, что у студентов уровень знаний в области информационных технологий на основе внедрения метода проектов до эксперимента достоверно отличается от степени подготовленности до эксперимента ($P < 0,01$).

Проведенный эксперимент показал эффективность разработанной методики, основанной на методе учебного проектирования. Одной из основ повышения степени владения современными информационными технологиями у будущих специалистов гостиничного и туристского бизнеса является организация самостоятельной ра-

боты, направленной на закрепление полученных теоретических знаний и практических навыков по следующей тематике:

- формирование навыков по автоматизации работы туристического агентства и гостиничного комплекса (документооборот, взаимоотношения с клиентами и партнерами, бухгалтерия, статистика);
- изучение методики работы со специализированными информационно-поисковыми системами;
- изучение методики и стратегии рекламной деятельности в Интернете.

Таблица 1

Оценочная таблица результатов учебного проектирования у учащихся

Оцениваемый параметр	Макс. балл	Оценка
Содержание		
Соответствие теме	15	
Логика изложения	10	
Сформированные идеи ясно изложены	10	
Дизайн		
Общий дизайн и графика соответствуют содержанию	10	
Единство стиля в оформлении разных частей работы	10	
Читаемость текста, наглядность выделений, расстановка акцентов	10	
Мультимедиа. Использование звука, видео	10	
Организация		
Количество слайдов обосновано	5	
Слайды представлены в логической последовательности	5	
Творческий подход и оригинальность	15	
Общие баллы	100	

Таблица 2

Изменение уровня подготовки учащихся в области информационных технологий до и после эксперимента

Этап эксперимента	Среднее количество правильных ответов	Достоверность различий	
		t	P
До эксперимента	0,32 ± 0,03	17,5	< 0,01
После эксперимента	0,67 ± 0,02		

Литература

1. Ведерников В.П. Аспекты проблемы подготовки специалистов социо-культурной сферы на современном этапе. // Культура, искусство, образование: проблемы, перспективы развития: матер. науч. общерос. конф.: 5 февраля 2009 г. – Смоленск: СГИИ, 2009.
2. Зленко Д.Г. Внедрение активных методов обучения с использованием системы «Google Планета Земля» по дисциплинам туристского профиля. – НМК ППС. Повышение качества образования на основе использования современных образовательных технологий. – Краснодар: ЮИМ, 2012.
3. Краля Н.А. Метод учебных проектов как средство активизации учебной деятельности учащихся. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 59 с.
4. Полиенко Н.Н. Метод проектов как средство формирования исследовательских умений и навыков обучающихся // Проблемы и перспективы развития образования: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2013 г.). – Пермь: Меркурий, 2013. – С. 92-94.
5. Юсуфбекова Н.Р. Общие основы педагогической инноватики: Опыт разработки теории инновационных процессов в образовании: метод. пособие. Ярославль: ЯрГПУ, 2015. – 48 с.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ БАЗОВЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ПО ОСНОВАМ ЗДОРОВЬЯ

Новописьменный С.А.

кафедра биологии и основ здоровья человека, Полтавский национальный педагогический университет имени В.Г. Короленка, Украина

АННОТАЦИЯ

В статье автор на основе анализа научных трудов и собственного опыта определяет и обосновывает принципы формирования базовых компетенций будущих учителей по основам здоровья: принцип гуманистической

направленности, практической направленности обучения, осознанной перспективы, научности, наглядности, интеграции обучения, интерактивности, инициативности, саморегулируемости (принцип М. Гриневой).

Ключевые слова: основы здоровья, будущий учитель по основам здоровья, принцип, базовые компетентности, здоровый образ жизни.

Постановка проблемы. Анализ уровня здоровья школьников и студенческой молодежи в Украине свидетельствует, что подрастающее поколение и их родители недостаточно осведомлены относительно зависимости здоровья от образа жизни, не знают путей укрепления и возобновления своего здоровья. Противоречие между общественно государственной потребностью в здоровом поколении и образом жизни подавляющего большинства населения Украины привело к необходимости ориентации украинского образования на сохранение и укрепление здоровья, к острой необходимости мотивирования молодежи вести здоровый образ жизни. Решению данной проблемы будут способствовать профессионально подготовленные учителя по основам здоровья, которые владеют базовыми компетенциями и способны внедрять технологии сохранения здоровья во все сферы деятельности школы, поскольку воспитание здоровых детей педагогическими средствами зависит от усилий всего педагогического коллектива. А это, в свою очередь, возможно при условии качественной подготовки будущих учителей по основам здоровья (БУОЗ) в педагогических вузах Украины.

Анализ последних исследований. Проблемы профессиональной подготовки БУОЗ рассматривались многими научными работниками, такими как М. Гринева, С. Страшко, Л. Животовская, М. Гончаренко, О. Бида, В. Горашук, И. Василяшко, О. Соколов, А. Радченко и другими исследователями, которые отмечают, что приобретение учениками знаний, умений и навыков здорового образа жизни, безопасности жизнедеятельности, будет тем эффективнее, чем выше уровень профессиональной компетентности и культуры здоровья педагогов. В их трудах заложены основы для понимания профессиональной компетентности как интегрального качества личности БУОЗ, которая влияет как на профессиональную, так и на личностную составляющие жизнедеятельности человека.

Цель статьи: научно обосновать принципы формирования базовых компетентностей будущих учителей по основам здоровья.

Изложение основного материала. Базовые компетентности (БК) БУОЗ – это структурно классифицированные комплексы способностей БУОЗ применять ЗУН и качества личности, которые служат определенной стандартизированной основой для отображения специфики и обеспечение качества выполнения профессиональных заданий учителем по основам здоровья и ориентируют на образование в течение жизни. К БК БУОЗ относим 4 группы компетентностей: стандартных (исследовательско-аналитических, технологических, организационных, управленческих), информационно коммуникационных, педагогических и компетентность по сохранению здоровья.

Процесс изучения профессионально ориентированных дисциплин при подготовке БУОЗ должен базироваться на принципах – основных положениях, которые обуславливают и определяют правила организации учебного процесса для формирования БК БУОЗ в педагогических ВУЗах.

Мы выделяем такие принципы формирования БК БУОЗ: гуманистической направленности, практической направленности учебы, осознанной перспективы, научности, наглядности, интеграции учебы, интерактивности, инициативности, саморегулируемости (принцип М. Гриневой).

1. Принцип гуманистической направленности заключается в утверждении приоритета свободного развития личности БУОЗ, ориентации ее, на общечеловеческие и общенациональные ценности, их приоритет над идеологическими [10].

Как отмечают Л. Животовская, С. Страшко, сегодня в системе образования доминирующим остается прагматичный, утилитарный подход, что ведет к упрощенному восприятию проблем здоровья и попыток развязать их на примитивном, сугубо поздравительном уровне за счет предоставления азбучных знаний по научным основам здорового образа жизни. Поэтому требования современности обуславливают потребность в новой генерации учителей по основам здоровья, носителей гуманистической образовательной парадигмы [16].

Гуманистическая направленность в формировании БК БУОЗ – это не только принцип, а совокупность ценностей, к которой принадлежат: убеждение в личностном достоинстве каждого студента, в значимости для БУОЗ способности к ответственности за свободный выбор и его последствия, в получении удовлетворения от учебы и воспитания как творческого процесса; сохранение собственного здоровья, здоровья школьников и студенческой молодежи, здоровья украинской нации, как наивысшей ценности в жизни каждого человека. БУОЗ в процессе профессиональной подготовки должны не просто получать ЗУН и хранить их, но и быть способными овладеть моральным потенциалом украинского общества и творчески использовать этот потенциал в профессиональной деятельности [10].

Принцип гуманистической направленности при формировании БК БУОЗ основывается, с одной стороны, на признании ценности студента как личности, выявления и развития его способностей, творческого потенциала, учитывая его будущую профессию, предоставлении помощи в полноценной самореализации, а с другой стороны – на признании здоровья как наивысшей ценности и потребности в его сохранении. Он предусматривает личностно ориентированный характер педагогического процесса, признания личности студента субъектом обучения и воспитания, толерантного взаимодействия педагогов и студентов, мотивации к здоровому способу жизни.

Реализуется этот принцип с помощью предоставления студентам свободного выбора индивидуальной траектории обучения, средств обучения, применением разнообразных форм и методов обучения и воспитания, которые будут содействовать развитию его творческого потенциала и способностей.

Например, при формировании способности побуждать детей и молодежь к ведению здорового образа жизни (составляющая технологической компетентности) БУОЗ может использовать на собственное усмотрение

весь спектр учебно-воспитательных методов и средств: привлечение к организации и проведению воспитательных часов типа «Я хочу быть здоровым», «7 правил здорового образа жизни», «Рациональное питание школьников», воспитательных мероприятий оздоровительного направления (пересмотр видеофильмов, тренингов, семинаров); спортивных мероприятий («День здоровья», «Веселые старты», игры, соревнования, и тому подобное); демонстрацию собственного примера ведения здорового образа жизни (беседы, отказ от курения и алкоголя) и т. д.

При формировании способности в БУОЗ пропагандировать основные положения и принципы рационального питания преподаватели педагогического ВУЗА могут предложить студентам на выбор: подготовить сценарии воспитательных часов, бесед, разработку иллюстративных материалов, рекламных буклетов, бюллетеней, стендов, видеоматериалов, организацию встреч с медицинскими работниками и диетологами и т. д.

При формировании способности в БУОЗ использовать ИКТ для обеспечения учебно-воспитательного процесса преподавателям целесообразно ориентировать студентов на свободный выбор компьютерной техники и программного обеспечения для создания разнообразных текстовых документов, обработки табличной информации, компьютерных презентаций; предложить выполнить веб-квест на определенную тему при изучении дисциплины, ментальную карту по материалам лекции.

2. Принцип практической направленности обучения БУОЗ заключается в понимании связей и зависимостей между познанием действительности, следствием которой является теория, и практикой. Во время проведения теоретических занятий БУОЗ должны добывать профессиональные знания, а на практических занятиях – научиться эффективно действовать в сложных условиях [19].

Этот принцип (его можно назвать как принцип связи теории с практикой) базируется на том, что процесс изучения профессионально ориентированных дисциплин при подготовке БУОЗ в педагогических ВУЗах будет эффективным тогда, когда студент будет видеть необходимость усваиваемых ЗУН. Поэтому теоретический материал, который предлагается БУОЗ, должен быть практически закрепленным и иметь тесную связь с их будущей профессиональной деятельностью в целом.

Реализуется этот принцип при изучении БУОЗ профессионально ориентированных дисциплин с помощью:

- организационных форм обучения: лекций (традиционных, лекций с элементами дискуссий, бесед), семинарских и практических занятий, СРС;
 - применение активных методов обучения: имитационных (ролевые игры, инсценировки, анализ конкретной ситуации, мозговая атака, круглый стол, опросники, опорные сигналы, и т. п.) и неимитационных (стажировка на рабочем месте, программируемая учеба, проблемная лекция, выпускная работа, аудиторные; позаудиторные; выездные; экскурсионные и т. п.) [1];
1. использование разнообразных видеоматериалов на занятиях (на лекциях, семинарских и практических);
 2. привлечение к учебному процессу специалистов медицинского профиля;
 3. изучение педагогического опыта школьных учителей, которые преподают предмет «Основы здоровья»;

4. привлечение БУОЗ к разнообразным профилактическим проектам и программам ("Школа против СПИДА", "Скажи наркотикам НЕТ", „Телефон доверия по вопросам наркомании и ВИЛ/СПИДА“, «Профилактика СПИДА и наркомании в молодежной среде», акции типа «Акция по профилактике туберкулеза и хронических заболеваний органов дыхания», «Дни профилактики и раннего выявления артериальной гипертензии»).

Например, при изучении дисциплины «Методика обучения основам медицинских знаний и проведения санитарно-образовательной работы» в рамках овладения БУОЗ темы «Методика преподавания и методическое обеспечение раздела «Травмы и их предупреждения» целесообразно является привлечение к проведению организационных форм обучения врачей-травматологов, врачей скорой медицинской помощи; посещение студентами травматологических отделений, где на практике у них будет возможность приобрести ЗУН предоставления помощи при переломах, кровотечениях, травматическом шоке, ранениях и т. п.

Тесное сотрудничество педагогических ВУЗов с медицинскими учебными заведениями и заведениями по здравоохранению будут способствовать формированию БК БУОЗ. При изучении дисциплины «Диагностика и мониторинг уровня здоровья» целесообразно является экскурсия со студентами-БУОЗ в Межфакультетскую научно-исследовательскую валеологическую лабораторию Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, на базе которой разработана система мониторинга состояния здоровья человека с использованием новейших достижений, компьютерных и аппаратно-программных комплексов [13].

Педагогическая практика в школе как можно лучше способствует изучению педагогического опыта школьных учителей, которые преподают предмет «Основы здоровья» и формированию БК БУОЗ: подготовка и проведение уроков, разработка конспектов уроков и НМЗ, учебно-воспитательного процесса в школе, подготовка и проведение воспитательных мероприятий.

3. Принцип осознанной перспективы при формировании БК БУОЗ нуждается в глубоком понимании студентом ближних, средних и дальних перспектив [3, с. 56]. Принцип обеспечивается созданием условий для осознания студентом целей образования и профессиональной подготовки, а также возможностями их успешного достижения. При реализации этого принципа студент-БУОЗ должен осознавать: программу собственной деятельности в пределах конкретной профессионально-ориентированной дисциплины; дидактичную цель; значимый для студента и ожидаемый результат; необходимость применения добытых ЗУН в будущей профессиональной деятельности.

Так, при формировании в БУОЗ способности предоставлять рекомендации относительно ведения здорового образа жизни основным вектором для студента должна стать осознанность ценности собственного здоровья и необходимости ведения здорового образа жизни. Студент, который ведет здоровый образ жизни (не курит, правильно питается, занимается спортом), в перспективе сможет убедить учеников собственным примером не поддаваться вредным привычкам, бережно относиться к собственному здоровью, воспитать здоровых детей, которые

принесут культуру здоровья в собственные семьи. Следовательно, в далекой перспективе можно будет наблюдать улучшение состояния здоровья не только учеников, но и здоровья украинской нации, в целом.

Как отмечает М. Гринева, важным является то, чтобы учитель служил образцом здорового образа жизни. Следовательно, БУОЗ как непосредственный и основной организатор учебно-воспитательного процесса должен владеть высоким уровнем теоретической и практической подготовки к применению технологий сохраняющих здоровье, чтобы в перспективе смог систематически и наиболее эффективно влиять на здоровое развитие школьников [3].

Реализуется этот принцип с помощью дидактичной схемы «Я научусь – Я передам знание другому – Я (Мы) получу удовольствие (достигнем цели)». Например, при формировании в БУОЗ способности к общей ориентации в применении технологий оздоровительно-рекреационной двигательной активности (технологическая составляющая БК БУОЗ) целесообразным является привлечение БУОЗ к овладению разнообразными игровыми и медитативными методиками. Одной из таких методик, как утверждают А. Мельникова, А. Лаптев, есть игра Плейстик (Playstick), в основе которой лежат древние восточные оздоровительные практики.

Игра, которая построена по принципу передачи мяча партнеру с помощью специальной ракетки без ударов и бросков; она не имеет возрастных противопоказаний, к тому же в перспективе – стимулирует самоусовершенствование. Плейстик высокоэффективный как инструмент поддержки стойкого жизненного тонуса. Освоить навыки этой динамической медитации может любой человек в любом возрасте [9].

Для самостоятельного освоения игры Плейстик исследователи советуют воспользоваться японской методикой кайдзен, которая фокусируется на непрерывном совершенствовании любых процессов, а также всех аспектов жизни. Философия кайдзен допускает, что наша жизнь в целом должна быть ориентирована на постоянное улучшение.

Применение принципов кайдзен способствует развитию и достижению успеха во всех сферах человеческой деятельности, и стремление к здоровому способу жизни не является исключением. Стоит отметить, что любое новое начинание всегда вызывает страх, радикальные способы достижения поставленных целей часто неуспешны, потому что усиливают этот страх.

Однако маленькие шаги кайдзен смягчают негативную реакцию мозга и стимулируют творческое мышление [8]. Таким образом, для начала освоения Плейстик достаточно 2-5 минут в день регулярных занятий дома самостоятельно. К тому же такая регулярность за методом Кайдзен приводит привычку уделять время своему здоровью, что часто люди (школьники, студенты) забывают делать. С приобретением навыков игры желания совершенствоваться их приходит спонтанно.

На кафедре валеологии ХНУ им. В. Н. Каразина были проведены исследования влияния динамической медитации Плейстик на организм человека, в результате которых было отмечено позитивное влияние Плейстик на эмоциональную и психологическую сферу человека. В

процессе этой игры человеческая психика приходит в умиротворенное состояние, а тело получает возможность двигаться гармонично и естественно, не напрягаясь [9].

4. Принцип научности при формировании БК БУОЗ требует соответствие содержания и методов обучения профессионально ориентированных дисциплин современному развитию науки и техники, которая диктует введение к учебным программам знаний из разных областей науки. Это выдвигает повышенные требования к содержанию каждого занятия и, соответственно, создает благоприятные условия для всестороннего развития личности студента [19].

Требования научности также касаются организации и проведения учебно-воспитательных мероприятий, то есть методической стороны дидактического процесса, утверждает В. Ягупов. По мнению ученого, за последние годы в дидактике появился ряд современных концепций обучения, которые предусматривают использование диалоговых методов, усовершенствования организационных форм дидактичного процесса, гуманизации межличностных взаимоотношений и гуманитаризации содержания обучения. Их обобщение и внедрение в жизнь является конкретным воплощением принципа научности.

Реализация этого принципа обеспечивается соблюдением таких правил:

- подбором и созданием НМЗ с учетом последних достижений науки, обеспечением высокого научного уровня изложения учебного материала;
- раскрытием научных причинно-следственных взаимосвязей явлений, которые изучаются, демонстрацией современных научных достижений;
- преподаванием учебного материала при изучении профессионально ориентированных дисциплин из позиций последних достижений науки и техники;
- тесной связью изложения учебного материала с жизнью;
- пропагандой достижений отечественной науки и техники, успехов украинских ученых, в отрасли сохранения здоровья украинской нации;
- научной организацией и проведением учебно-воспитательных мероприятий, использованием научных технологий;
- учетом последних достижений педагогической, психологической, медицинской, физиологической, валеологической наук во время определения и обоснованием основных составляющих дидактичного процесса;
- неуклонным внедрением в учебно-воспитательный процесс подготовки БУОЗ у педагогических ВУЗОВ приказов, постановлений и инструкций Министерства образования и науки Украины, Министерства здравоохранения Украины;
- применением научных, методологических и методических основ для оценки эффективности дидактичного процесса.

Этот принцип обуславливает ориентацию студентов на самостоятельную работу, на привлечение к самостоятельным научным поискам и исследованиям, на овладение методами исследовательской работы (написание рефератов, докладов, тезисов, на конференции, курсовые и научные работы и тому подобное). Все это будет способ-

ствовать не только формированию научного мировоззрения студентов, но и формированию стандартных БК БУОЗ, особенно исследовательско-аналитических.

При изучении профессионально ориентированных дисциплин, главными из которых являются «Основы научно-исследовательской работы», этот принцип реализуется гармоничным подбором заданий для студентов (поисковые задания типа «знаете ли Вы что?», «Что говорит Интернет», «Найди в библиотеке»), привлечением студентов-БУОЗ к организации и участию в конференциях разного уровня, а также в Интернет-конференциях, к посещениям и выступлениям на разнообразных научных семинарах и других научных мероприятиях в ВУЗЕ и научных сообществах.

Настольной книгой для молодых научных работников можно определить издание С. Гончаренко «Педагогические исследования: методологические советы молодым научным работникам», которую целесообразно рекомендовать студентам-БУОЗ при организации собственной научно-исследовательской работы в период учебы в ВУЗЕ, так и в будущей профессиональной деятельности. Как утверждает Г.Чернобельска, научность обучения может быть достигнута только тогда, когда студенты знакомятся не только с готовыми выводами, но и методами исследования [18].

Шагом до научно исследовательской работы являются применением на занятиях метода проектов, как утверждают Есть. Полат, М. Бухаркина, М. Моисеева, А. Петров. Исследователи определяют метод проектов как совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих за самой своей сути [11].

Метод проектов делает возможным научить студентов-БУОЗ самостоятельно мыслить, находить и разрешать проблемы, привлекая для достижения цели знания из разных отраслей и наук, прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения, приобрести умения устанавливать причинно-следственные связи, что особенно способствует формированию БК БУОЗ.

Например, при изучении дисциплины «Основы рационального питания» студенты-БУОЗ (3-5 лиц в группе) работали над проектами, в результате которых должны были подать преподавателю для оценивания портфолио проекта, к которому входит: научный обзор литературы из отмеченной темы, презентация, буклет, брошюра-дополнительность, создан собственный канал видеоматериалов в Youtube, организованный опрос в Интернете и тому подобное. Студентам были предложены следующие темы проектов:

- Требования к рациональному питанию
- Принципы рационального питания
- Лечебные диеты
- Режим питания здорового человека
- Мероприятия профилактики пищевых отравлений
- Особенности питания населения Украины и его влияние на здоровье
- Влияние генетически модифицированных продуктов на состояние здоровья человека

Разновидностью метода проектов является работа студентов над веб-квестами, какие студенты выполняют с помощью Интернет-сервисов, ища и анализируя информацию из сети [6]. Следовательно, принцип научности при

формировании БК БУОЗ является базовым принципом, который позволяет студентам-БУОЗ открывать новое самостоятельно, а задача преподавателя при этом – помочь им раскрыться, развить собственные идеи, нацелить и организовать поисковую, исследовательскую, научную и творческую работу [Кон. дис].

5. Принцип наглядности при формировании БК БУОЗ заключается в том, что за счет продуманного применения средств наглядности можно усилить эмоциональное влияние на студентов, повысить уровень доступности материала, который изучается, ускорить активизацию умственной деятельности студентов.

Украинский исследователь С. Гончаренко трактует наглядность как источник знаний, на основе которого формируются чувственные представления и понятия, как иллюстрацию к положениям, которые изучаются, основу для абстрактного мышления. Средства наглядности применяются перед изучением нового материала, в процессе усвоения понятий, повторения и проверки знаний, и тому подобное [2]. Изучение профессионально ориентированных дисциплин при подготовке БУОЗ обязательно должно сопровождаться наглядностью, ведь нельзя научиться делать массаж или самомассаж, используя учебник, оказывать доврачебную медицинскую помощь в безотлагательных случаях, если студент не сможет увидеть, как это делают компетентные специалисты.

Для формирования БК БУОЗ при изучении профессионально ориентированных дисциплин целесообразно использовать комплексное сочетание разных видов наглядности: естественная наглядность: растения, животные (например, дисциплина «Полевая практика из биологии»);

- экспериментальная: например, определение уровня здоровья человека с помощью программно-аппаратного комплекса "Valeo-test", который состоит из набора тестов: вариационная пульсометрия; тест физических возможностей; гарвардский степ-тест; тест зрительно проворной реакции; тест Люшера; тест "самочувствие-активность-настроение"; тест "Ситуативная тревожность", для комплексной оценки показателей напряженности адаптивных систем организма человека (дисциплина «Диагностика и мониторинг уровня здоровья») [13]; педагогический эксперимент (дисциплины «Основы научно-исследовательской работы», «Педагогическая практика в школе»);
- статическая и динамическая наглядность: рисунки, фотографии, слайды, презентации, анимация, кино, компьютерные учебные модели (любая дисциплина);
- объемная: макеты, муляжи (дисциплины «Доврачебная медицинская помощь в безотлагательных состояниях», «Методика учебы безопасности жизнедеятельности»);
- звуковая: аудиозаписи, радио (любая дисциплина); символическая и графическая: чертеж, схемы, карты, таблицы (любая дисциплина);
- смешанная наглядность – обучающий звуковой видеофильм (любая дисциплина);
- оперативно-демонстрационная наглядность: на опорных внешних действиях специалиста, который демонстрирует, как выполнять ту или иную дея-

тельность (например, как делать ручной, аппаратный и комбинированный массаж, общий или частный массаж, сам массаж и тому подобное в рамках изучения дисциплины «Массаж общий и сам массаж»).

Гармоничное сочетание теории, практики и наглядности, повысит эффективность процесса формирования БК БУОЗ в процессе изучения профессионально-ориентированных дисциплин.

6. Принцип интеграции обучения при формировании БК БУОЗ заключается в ориентации обучения в педагогических ВУЗах по современным требованиям общественного развития, формирования целостной системы знаний, единственной картины мира, научного мировоззрения, сочетаний интегративного, и дифференцированного подходов к обучению, непрерывность образования (образование в течение жизни) и ее выход на уровень профессионального образования. Именно такой подход обеспечит эффективность процесса формирования БК БУОЗ.

Интеграция обучения, по мнению И. Синяговской, – это сочетание значительно больших объемов учебной информации на почве неизменности длительности обучения и при условии соблюдения соответствующего уровня требований к качеству знаний [15]. Как утверждает Н. Гриценко, главная идея интеграции знаний в учебно-воспитательный процесс заключается в том, чтобы объединить учебный материал в определенную целостную систему, определить взаимозависимость между учебными дисциплинами, раскрыть межпредметные связи [4].

Стоит отметить, что сам цикл профессионально ориентированных дисциплин при подготовке БУОЗ является примером интеграции обучения, поскольку каждая из дисциплин этого цикла является составляющей целостной системы ЗУН, которые формируют БК БУОЗ, тесно переплетается друг с другом, раскрывает крепкие межпредметные связи.

За П. Сикорским, интеграция содержания образования – это процесс объединения (синтез) разноотраслевых знаний на основе взаимопроникновения их элементов, укрепления и осложнения связей, между ними, образования новой целостности [14, с. 82]. Но, как отмечает О. Турица, в пределах интеграции можно разрешать и другие проблемы: уплотнить, сжать, упростить знания, сделать их компактными. Таким образом, интеграция содержания образования – это творчество, а оно не имеет постоянной формы [17]. Это дает научно педагогическим кадрам педагогических ВУЗов возможность разрабатывать собственные интегрированные экспресс-курсы для формирования БК БУОЗ, которые обеспечат конкурентоспособность личности БУОЗ, шансы на ее трудоустройство, защиту ее социальных прав и гражданских свобод.

7. Принцип интерактивности при формировании БК БУОЗ заключается в том, что учебный процесс происходит только путем постоянного, активного взаимодействия всех студентов и научно педагогических кадров ВУЗА. Это взаимообучение (коллективное, групповое, учеба в сотрудничестве) где и студент, и преподаватель, есть равноправными, равнозначными субъектами обучения, понимают что они делают, рефлексиируют по поводу того, что они знают, умеют и осуществляют [5].

Интерактивное обучение – это специфическая форма организации познавательной деятельности, которая имеет предсказуемую цель, – создать комфортные условия обучения, при которых каждый ученик чувствует свою успеваемость, интеллектуальную возможность. Реализуется этот принцип с помощью использования интерактивных методов обучения и интерактивной связи со студентами средствами компьютера и Интернета.

Например, интерактивный метод «Микрофон» целесообразно использовать на лекциях для их разнообразия, лучшего усваивания и закрепления учебного материала. Этот метод делает возможным проверить качество усвоения студентами материал за короткий промежуток времени: студенты отвечают на вопрос преподавателя на основе свободного выбора и собственного желания, передавая микрофон друг другу.. Преподаватель может корректировать процесс передачи микрофона: например, отметить, что микрофон следует передавать по кругу, через одного, девушка – парню и тому подобное. В конце целесообразно сделать итог. Эффективными при формировании БК БУОЗ являются и другие интерактивные технологии: карусель, незаконченное предложение, займи позицию (измени позицию), метод ПРЕСС, ажурная пилочка, обучая – учусь, тренинги и др.

Сегодня компьютер является интерактивным техническим средством индивидуального использования. Интернет и его сервисы усиливают интерактивность учебно-воспитательного процесса и процесс формирования БК БУОЗ. Интерактивность с помощью Интернета обеспечивает эффективность обучения, постоянную связь студентов, с преподавателем, доступность и открытость образования.

Как утверждает Н. Кононец, самый высокий уровень интерактивности имеют электронные средства доставки информации, телекоммуникационные технологии Интернет и электронные учебники (пособия). Интерактивность электронных учебников позволяет существенно изменить способы управления учебной деятельностью, включить студентов в активную работу [7].

Принцип интерактивности при формировании БК БУОЗ обуславливает необходимость не только использовать и разрабатывать научно педагогическим кадрам ВУЗА электронные средства обучения, но и активно привлекать к этому процессу БУОЗ. В процессе такой деятельности будут формироваться не только информационно коммуникационные БК, но и исследовательско-аналитические, технологические, организационные, управленческие, педагогические, сохраняющие здоровье.

Отметим, что сочетание интерактивных методов обучения с компьютером и Интернетом обеспечит лучшие результаты в процессе формирования БК БУОЗ, поскольку преподаватель будет выступать как организатор процесса обучения, консультант, который будет держать в своих руках связь между студентами, будет руководить их взаимодействием и сотрудничеством и не заикливаться учебный процесс на себе. Результаты учебы, а следовательно и формирование БК БУОЗ, будут достигаться взаимными усилиями участников процесса обучения, а студенты научатся брать на себя ответственность за результаты обучения [Интерактивные технологии: теория и методика:].

8. Принцип инициативности при формировании БК БУОЗ предусматривает проявление инициативы, инновационного мышления и креативности БУОЗ, – способности

личности творчески подходить к решению вопросов (в нашем случае к процессу будущей профессиональной деятельности) и ее способности к поощрению творчества других. Как утверждает И. Надольный, творчество предусматривает наличие у человека способностей, мотивов, ЗУН, благодаря которым создается продукт, который отличается новизной, оригинальностью, уникальностью. Исследователем сформулированы 10 заповедей творческой личности, которые мы можем рассматривать как способы формирования БК БУОЗ:

1. будь хозяином своей судьбы;
2. добивайся успеха в том, что ты любишь;
3. внеси свой конструктивный вклад в общее дело;
4. строй свои отношения с людьми на доверии;
5. развивай свои творческие способности;
6. культивируй в себе смелость;
7. беспокойся о своем здоровье;
8. не теряй веру в себя;
9. пытайся мыслить положительно;
10. совмещай материальное благополучие с духовным удовлетворением.

Применение принципа инициативности должно способствовать самореализации (самоактуализации) БУОЗ, то есть ее стремлению к наиболее полному раскрытию и развитию своих личностных возможностей. Инициативность в нашем исследовании мы рассматриваем из позиции компетентного подхода. Инициативность – общая (универсальная, сверхпрофессиональная, ключевая) компетенция, которая встречается в целом ряде современных отечественных и зарубежных профессиональных стандартов и трактуется как позитивная, жизненно необходимая черта, которую важно развивать в БУОЗ [12].

Принцип инициативности при формировании БК БУОЗ значит, что БУОЗ должны проявлять разумную инициативу и творческий поиск оптимальных педагогических и управленческих решений в условиях педагогической деятельности и учебно-воспитательном процессе, которые постоянно изменяются в современном информационном обществе. Это значит, что БУОЗ получит достаточную степень свободы, чтобы действовать быстро и решительно в рамках своих полномочий в будущей педагогической деятельности по сохранению здоровья.

9. Принцип саморегулируемости (принцип М. Гриневой) при формировании БК БУОЗ заключается в овладении средствами выполнения учебных операций таким образом, что любое изменение условий задания, встреча, с осложнением влекло включение таких механизмов мышления, которые приводят к самостоятельному решению задачи или проблемы [3]. Саморегуляция, как утверждает М. Гринева, является высшей степенью деятельности, когда умение выполнять учебные операции превращается в навыки и последовательность их осуществляется автоматически.

Саморегуляция профессионально-педагогической деятельности БУОЗ есть путем решения научно-практического задания по оптимизации действий педагога в педагогических ситуациях, связанных с необходимостью решения новых, необычных проблем, которые не имеют однозначных решений, когда существуют разные возможные варианты действий учителя, среди которых необходимо выбрать наиболее эффективные, педагогически целесообразные. Саморегуляция дает возможность избежать

импульсивности действий в сложных ситуациях эмоционального и физического напряжения, когда необходимо принимать решение относительно действий в условиях ограниченного времени на размышления и на глазах коллег, учеников или других людей.

Формированию саморегуляции учебных действий БУОЗ способствует опыт выделения трех групп умений:

- предметные (или профессиональные) умения, которые формируются при изучении профессионально-ориентированных и специальных дисциплин;
- учебно-организационные, которые предусматривают саморегуляцию в овладении учебными дисциплинами и формирования самоуправления собственной учебной деятельностью;
- организационно педагогические, что определяют сформированность саморегуляции профессионально-педагогической деятельности БУОЗ в условиях общеобразовательной школы.

Принцип саморегулируемости – это ориентация БУОЗ на то, чтобы они настраивали себя на здоровый я и успех, поскольку именно эти факторы есть, по нашему мнению, важнейшими при формировании БК БУОЗ. Саморегуляция в будущем сделает возможным избежать синдрома эмоционального выгорания учителя, а значит, сохранит его здоровье (физическое, психическое, духовное).

Реализуется этот принцип методиками саморегуляции: осознать возможности собственного организма; пытаться рассчитывать и сознательно распределять свои нагрузки; научиться переключаться из одного вида деятельности на другой; умеренно воспринимать жизненные и производственные конфликты; не пытаться всегда быть лучшим от всех; научиться руководить собой, применяя аутогенные тренировки – систему приемов сознательной психологической саморегуляции человека [3].

Примеры аутотренингов, что способствуют саморегуляции, какие разработанные М. Гриневой, целесообразно использовать при изучении профессионально ориентированных дисциплин «Введение в специальность», «Общая теория здоровья (Общая и педагогическая валеология)», «Основы здорового образа жизни и культура здоровья»:

- мое исцеление уже происходит;
- я доверяю своей внутренней мудрости;
- я готова прощать;
- у меня идеальное жизненное пространство;
- я могу освободиться от прошлого и простить всех;
- я хочу измениться, освободиться от старых негативных переживаний;
- каждая моя мысль создает мое будущее;
- никаких сетований; я чувствую себя спокойно во вселенной, жизнь любит и поддерживает меня.

Формированию сохранения здоровья БК БУОЗ, к которым относится и способность к саморегуляции, будет способствовать осознание БУОЗ того, что: – отсутствие любви к собственному телу способно разрушить его и стать причиной многих болезней; – наши мысли влекут огромное влияние на здоровье нашего организма; наше мышление – это лишь чьи-то мысли, какие мы восприняли и воплотили в свою собственную систему веры; – уверенность и светлые мысли пролагают путь к успеху.

К сожалению, мы редко ставим под сомнение наши стереотипы: например, задайте себе вопрос "Почему я

уверен, что я не смогу хорошо учиться?" (не смогу получить хорошую работу и тому подобное), "Почему я верю, что когда-то сказала мне учительница еще в школе?" Следует остановиться и отбросить такой вредный стереотип;

Стоит отметить, что принцип инициативности и саморегулируемости – диаметрально противоположные по своей сути, поскольку инициативность является проявлением активной деятельности БУОЗ, которая способствует

самообучению, самоусовершенствованию, образованию в течение жизни, а принцип саморегулируемости является обновительным, релаксирующим, который способствует сохранению здоровья БУОЗ в будущей профессиональной деятельности и его будущих воспитанников.

Общая схема принципов формирования БК БУОЗ представлена на рисунку 1:

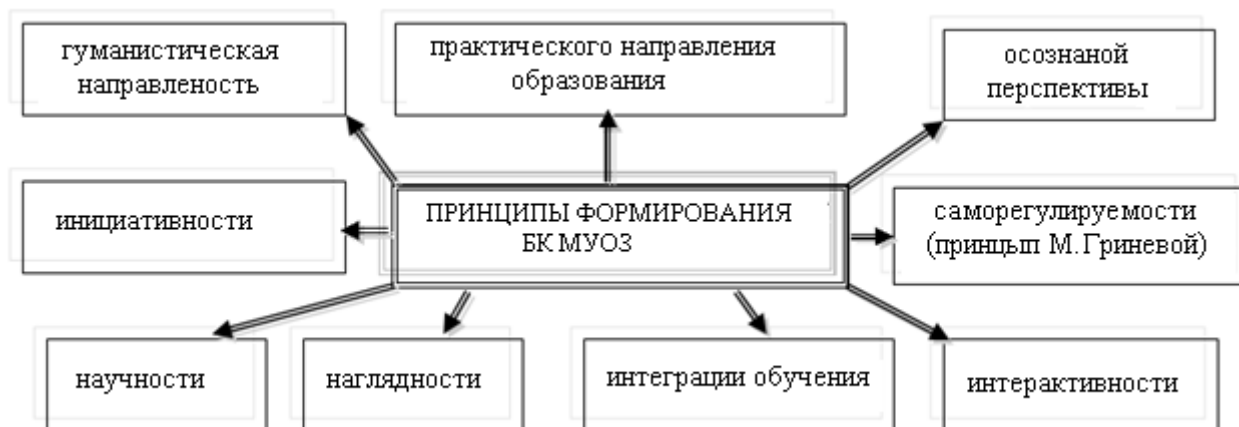

Рис. 1. Принципы формирования БК БУОЗ

Выводы. Таким образом, успешное и результативное формирование БК БУОЗ в процессе изучения профессионально-ориентированных дисциплин возможно при условии соблюдения таких принципов: гуманистической направленности, практической направленности обучения, осознанной перспективы, научности, наглядности, интеграции обучения, интерактивности, инициативности, саморегулируемости (принцип М. Гриневой). Подготовка БУОЗ, которая будет базироваться на этих принципах, делает возможным сформировать в БУОЗ их БК, а значит подготовить такого учителя по основам здоровья, который будет планировать и организовывать свою деятельность с учетом приоритетов сохранения и укрепления здоровья всех субъектов педагогического процесса.

Список литературы

1. Вахрушева Т.Ю. Теоретичні аспекти активних методів навчання / Т.Ю. Вахрушева // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. – 2008. – № 3. – С. 46-49.
2. Гончаренко С. У. Український педагогічний словник / С. У. Гончаренко. – К.: Либідь, 1997. – 375 с.
3. Гриньова М. В. Саморегуляція: навч.-метод. посіб. / Марина Вікторівна Гриньова. – Полтава: АСМІ, 2008. – 268 с.
4. Гриценко Н. Інтеграція предметів природничо-математичного циклу в умовах профільного навчання / Н. Гриценко // Завуч. – 2007. – № 21 (315). – С. 25–26.
5. Інтерактивні технології: теорія та методика: посібник для викладачів ПТУ, коледжів та всіх тих, хто цікавиться застосуванням інтерактивних технологій у навчальному процесі задля його вдосконалення / колектив авторів: Пометун О.І., Побірченко Н.С., Коберник Г.І., Комар О.А., Торчинська Т.А. – Умань-Київ, 2008. – 94 с.
6. Кононець Н. В. Веб-квест як педагогічна технологія ресурсно-орієнтованого навчання інформатики / Кононець Наталія Василівна // Materiály IX mezinárodní vědecko-praktická konference "Moderní vymoženosti vědy – 2013". – Díl 33. Pedagogika: Praha. Publishing House "Education and Science" s.r.o. – p. 12–16.
7. Кононець Н. В. Дидактичні засади розробки електронного підручника як засобу індивідуалізації навчання студентів аграрних коледжів: дис.... канд. пед. наук: 13.00.09 / Кононець Наталія Василівна. – 2010. – 259 с.
8. Маурер Р. Шаг за шагом к достижению цели. Метод кейджен / Роберт Маурер. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 192 с.
9. Мельникова А. В. Динамическая медитация плейстик – простое и доступное здоровьесберегающее средство / Мельникова А. В., Лаптев А. В. // Тези доповідей XIII міжнародної науково-практичної конференції [Валеологія: сучасний стан, напрямки та перспективи розвитку], (9 квітня – 11 квітня 2015 р.), Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. С. 159–160.
10. Москальова Л.Ю. Принципи гуманістичної спрямованості в процесі формування моральних якостей як основа професійного становлення майбутнього педагога
11. Новые педагогические технологии в системе образования: учеб. пособ. для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / [Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров]; под ред. Е. С. Полат. – М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 272 с.
12. Помилуйко В. Ю. Адаптивні та неадаптивні прояви ініціативності особистості та їх діагностика консультантом-психологом / В. Ю. Помилуйко // Міжнародний науковий форум: соціологія, психологія,

- педагогіка, менеджмент. - 2012. - Вип. 9. - С. 204-213.
13. Розробка методів моніторингу, валеологічного супроводу та корекції стану здоров'я людини / [Гончаренко М. С., Камнева Т. П., Корженко І. О., Миргород І. М.] // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. Сер.: Педагогічні науки. Фізичне виховання та спорт. – 2014. – Вип. 118(3). – С. 88–90.
 14. Сікорський П. І. Збірник наукових праць (середня освіта) / П. І. Сікорський. – Т. 2. – Львів: ФООПП Корпан Б.І., 2009. – 369 с.
 15. Сіняговська І. Ю. Визначення ключових понять проблеми інтеграції змісту навчальної діяльності студентів вищих педагогічних навчальних закладів / І. Ю. Сіняговська // Наукові праці [Чорноморського державного університету імені Петра Могили комплексу "Києво-Могилянська академія"]. Сер.: Педагогіка. - 2013. - Т. 215, Вип. 203. - С. 28-31.
 16. Страшко С. В. Шляхи впровадження галузевого стандарту вищої освіти бакалавра за спеціальністю «Валеологія» / С. В. Страшко, Л. А. Животовська // Основи здоров'я та фізична культура. - №4. – 2007. – С. 4 – 8
 17. Туриця О. Інтеграція та диференціація знань студентів у процесі вивчення хімічних і технологічних дисциплін / О. Туриця // Вісник Львівського університету. Серія: Педагогічна. - 2012. - Вип. 28. - С. 65-73.
 18. Чернобильская Г.М. Методика обучения химии в средней школе / Г.М. Чернобильская– М.: Владос, 2000 – 336 с.
 19. Ягупов В. В. Педагогіка: навч. посіб. / Василь Васильович Ягупов. – К.: Либідь, 2003. – 560 с.

ФАКТОР КРЕАТИВНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Пашковская Ирина Николаевна

*доктор педагог. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург*

Королева Наталья Ивановна

*кандидат педагог. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург*

Шемякина Елена Юрьевна

*кандидат психолог. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург*

THE FACTOR OF CREATIVITY AS THE BASIS OF THE TYPOLOGY OF HIGH SCHOOL TEACHERS

*Pashkovskaya Irina, Doctor of Science, professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg
Korolyova Nataliya, Candidate of Science, assistant professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg*

Shemyakina Elena, Candidate of Science, assistant professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Цель: предложить типологию преподавателей высшей школы, в основе которой критерий креативности. Метод: теоретический анализ по проблеме исследования, эмпирическое описание свойств изучаемых объектов. Результаты: предложена авторская интерпретация креативности преподавателей высшей школы, выявлены типы личности преподавателей, условно обозначенные как «образователи», «профессионалы», «функционеры». Выводы: креативность предполагает особый тип мотивации педагога на самореализацию, через осознание своей профессиональной роли и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: типы личности преподавателей; типология; креативность; мотивация; социально-профессиональная компетентность педагога; ценностные ориентации; профессиональное самосознание.

ABSTRACT

The aim is to offer a typology of high school teachers, based on the criterion of creativity. Method: a theoretical analysis on the research problem, empirical description of the properties of the studied objects. Results: the author's interpretation of the creativity of high school teachers identified the personality types of teachers, provisionally designated as "educational", "professionals", "functionaries". Conclusions: creativity involves a special type of motivation of the teacher to self-realization through awareness of their professional role, and value orientations.

Keywords: personality types of teachers; typology; creativity; motivation; socio-professional competence of the teacher; value orientations; professional identity.

В педагогической литературе двух последних десятилетий можно встретить различные типологии преподавателей вузов. Так, И.Б. Назарова предлагает типологию на основе критерия предпочтения того или иного вида де-

ятельности (преподавательской, научно-исследовательской, практической и т.п.) или их совмещения на фоне собственной преподавательской практики. При этом рассматривается мотивация каждого типа [8].

В основе типологии А.В. Барабанщикова лежит критерий предпочитаемой профессиональной деятельности, в соответствии с которым выделяются «преподаватели с преобладанием педагогической направленности», «преподаватели с преобладанием исследовательской направленности» и «преподаватели с одинаковой выраженностью преподавательской и исследовательской направленности» [9].

В.А. Кан-Калик в основу своей типологии положил критерий присущего преподавателю стиля педагогического общения (на основе дружеского расположения, дистанции, утрашения и «заигрывания») [9].

Типология М. Талена базируется на критерии собственных потребностей педагога (личностных, эмоциональных), которые он удовлетворяет в образовательном процессе, и что проявляется в присущем ему стиле профессиональной деятельности [3].

Интересную типологию предлагает А.А. Лымарь: в основу ее диссертационного исследования положен такой критерий, как профессиональная культура педагога высшей школы. Анализируя различные типы преподавателей по шкале от «идеального» до «реального» типа, на основе критерия «степень принятия профессиональных ценностей» она выделяет «новаторов», «консерваторов» и «карьеристов». По критерию «степень самореализации и стремление к самосовершенствованию» в профессии ею была предложена вторая классификация: «звезда», «труженик», «неудачник» [7].

И.И. Черкасова и Т.А. Яркова опираются на критерий «степень участия педагога в сопровождении и поддержке учебной деятельности обучающихся», поэтому их классификация представлена позициями преподавателей в этом процессе («консультант», «модератор», «тьютор») [2, с.167].

Тип личности педагога определяется конкретными культурно-историческими условиями, которые выступают в виде различных педагогических парадигм и моделей образования. Они «задают» определенные рамки организации образовательной и воспитательной среды образовательного учреждения, способы взаимодействия педагога и студента, а также – особенности самореализации педагога в профессиональной деятельности.

В основу нашей типологии педагогов высшей школы мы положили такой параметр, как креативность, которая понимается как способность к созданию нового.

Ключевым элементом, необходимым для креативности, А.Дж. Роу называет мотивацию – т.е. то побуждение, которое личность определяет для себя как необходимое для совершения важной для нее деятельности [3, с.33]. Существуют экстринсивные (внешние) и интринсивные (внутренние) мотивы. Креативным людям, как правило, присущи интринсивные мотивы – им доставляет удовольствие сам процесс творчества. И в этом смысле креативная личность полностью посвящает себя тому, что она делает, умея довести свои труды до конца [3].

В данной статье мы не ставим своей целью исследовать типы мышления креативных преподавателей, нас интересует такой аспект внутренней мотивации, как саморегуляция, в основе которой лежат ценностные механизмы сознания (самосознания) педагога. Саморегуляция осуществляется благодаря усилиям самого педагога, избирающего, принимающего и исполняющего свою про-

фессиональную роль. И здесь важен переход от «внешней» регуляции к «внутренней», то есть момент становления субъектной профессиональной позиции.

Специфика современной образовательной ситуации, в которой осуществляется деятельность преподавателей высшей школы, обусловлена требованиями Болонского процесса, теоретико-методологической основой новых стандартов высшего профессионального образования стал компетентностный подход.

Перед вузами поставлена задача формирования новой модели выпускника. Это должна быть не узкопрофессиональная подготовка, жестко ориентированная на конкретный вид профессиональной деятельности, а интегральная, способствующая формированию личности, готовой к реализации преобразовательной активности в широких социальных полях межличностного и профессионального взаимодействия. При этом в педагогических исследованиях акцент делается на социальных, профессиональных и личностных составляющих компетенции [1, с. 5].

Компетентностный подход предполагает наличие определенных сформированных компетенций не только у выпускников, но и у преподавателей вуза. Сегодня наряду с понятием «компетенция» рассматривается другое понятие – «компетентность». Компетентность – это обладание компетенциями (т.е. знаниями и умениями в определенном виде социально-профессиональной деятельности, составляющими профессиональный опыт личности).

С точки зрения И.И. Черкасовой и Т.А. Ярковой, социально-профессиональная компетентность выступает интегрированным показателем профессионализма и выражается в личностной направленности «на благо окружающим людям и себе, ценностных ориентациях, гражданской позиции, постоянном стремлении и готовности к профессиональному росту и достижению более качественных результатов труда» [2, с. 31].

Таким образом, креативность педагогов высшей школы можно рассматривать с позиций стремления (мотивации) к непрерывному повышению своей социально-профессиональной компетентности.

Важнейшим внутренним «механизмом» данного процесса выступает самосознание педагога. В структурном отношении самосознание представляет собой единство трех сторон – познавательной (самопознание), эмоционально-ценностной (самоотношение) и действенно-волевой, регулятивной (саморегуляция) [4, с.30].

Личность педагога, его профессиональная вовлеченность, ориентация на профессию играет важнейшую роль в процессе взаимодействия со студентами. Совершенствование профессиональной деятельности педагога зависит в полной мере и в первую очередь от совершенствования его личности. Поэтому в структуре социально-профессиональной компетентности педагога можно выделить такие составляющие, как ценностные ориентации («интегральные» ценности, которые определяют меру значимости объектов и явлений для личности и выступают внутренними регуляторами ее деятельности и поведения); а также – социальную активность личности (она проявляется в способности к осознанной профессиональной позиции – т.е. в самом стиле деятельности педагога и тех ценностях, которые он реализует в своей деятельности).

Профессиональная педагогическая деятельность совершается одновременно и как «идеальная» (мысленная, образная), и как реальная (предметная, конкретная), и как переживаемая (эмоционально прочувствованная, выстраданная).

Мы обозначили три «модальности», которые составляют профессиональную активность педагога:

1. Формирование интеллектуальных предпосылок активности (эффективность воздействия измеряется глубиной осознания роли).
2. Развитие эмоциональных предпосылок активности (оценивается по уровню вовлеченности в профессию).
3. Направление поведенческой активности (характер исполнения роли, стиль деятельности).

Таким образом, социально-профессиональная активность – это проявление сущностных свойств личности педагога в профессиональной жизни, т.е. в тех социально-профессиональных условиях, в которых протекает его деятельность.

Социально-профессиональная активность в полной мере определена социально-профессиональной вовлеченностью, то есть принятием профессиональной роли.

В разных вариантах поведения (принятие роли) обнаруживаются социально-типические черты. Именно это обстоятельство принимается во внимание, когда мы пытаемся выделить и описать определенные типы социально-профессионального поведения (и социально-профессиональной компетентности, в основе которой – преобразовательная активность как показатель креативности педагога).

Речь идет о формировании в сознании индивида «образа» себя в определенных (предлагаемых) обстоятельствах. Чем глубже осмыслен этот образ, чем больше он выделяется на фоне жизнедеятельности индивида в целом, чем шире диапазон его мысленных проявлений, в конечном счете – чем больше «импровизационный размах», тем, как мы полагаем, больше оснований ожидать сознательного выхода на уровень профессионального мастерства [6, с. 218].

Исходя из этого, мы выделили группы опрошенных нами лиц, придерживающихся той или иной ориентации, условно обозначив их как «образователей», «профессионалов», «функционеров».

Первая группа – «образователи». Это группа лиц, соответствующих статусу «педагога как воспитателя, просвещенца» – в самом широком смысле, по степени их влияния на личность студента. «Образователи» выступают как «целостные личности». Включение их в профессиональную деятельность прямо связано с их профессиональным самосознанием. Социально-профессиональная позиция данной категории педагогов отличается осознанной целью деятельности, подкрепленной профессиональной готовностью.

Вторая группа – «профессионалы». К этой категории относятся педагоги, которые не соединяют в своей профессиональной роли преподавателя и воспитателя в едином лице. Открытие «профессионального Я» (И.С. Кон) состоялось лишь в одной сфере деятельности. Однако если они и не поднимаются до осознания высших целей деятельности, принятые обязанности выполняют с полной самоотдачей, обнаруживая в ряде случаев удовлетворительную общую и функциональную подготовленность.

Третья группа – «функционеры». Эта группа педагогов, которые предпочитают «конкретные дела», ориентируясь на ситуативные требования. При этом проявляется их оперативность, умение ориентироваться, исполнительность, но роль осмысливается в узком диапазоне.

Педагог поставлен в сложные условия, адаптация к которым предполагает герменевтический подход к пониманию многоплановых культурных и мировоззренческих контекстов, широту педагогической интерпретации, творческую восприимчивость. Вот это и есть важнейший показатель креативности педагога, который послужил основанием для предложенной нами типологии.

Исследование выполнено в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «СПбГЭУ» на 2014-2016 гг. Проект 2.2.3. Научно-образовательный центр социально-экономического и гуманитарного развития международного и регионального туризма.

Список литературы

1. Пашковская И.Н., Королева Н.И. Разработка и внедрение инновационных образовательных технологий в образовательный процесс при введении в действие в новых ФГОС ВПО // Методические рекомендации для профессорско-преподавательского состава. – СПб: Изд-во СПбГУСЭ, 2011.
2. Педагогика высшей школы: Учебное пособие для аспирантов / Авт.-сост. И.И.Черкасова, Т.А.Яркова. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И.Менделеева, 2012.
3. Роу А.Дж. Креативное мышление. – М.: НТ Press, 2007.
4. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977.
5. Пашковская И.Н. Формирование профессионального самоопределения педагога высшей школы в современной социально-образовательной ситуации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – СПб.: 2012. – № 3 (13) – С. 7-17.
6. Пашковская И.Н., Шемякина Е.Ю. Субъектные механизмы формирования социально-профессиональной активности менеджера сферы сервиса // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana) – № 3 – СПб: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2013. – С. 216-220.
7. Лымарь А.Н. Профессиональная культура педагогов высшей школы: социологический анализ // Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. к.с.н. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissertcat.com/content/professionalnaya-kultura-pedagogov-vysshei-shkoly-sotsiologicheskii-analiz#ixzz3Yb7pf23g> (дата обращения 02.06.15)
8. Назарова И.Б. Типология преподавателей высшей школы. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/436/826/1219/014_Nazarova_115-119.pdf (дата обращения 30.05.15)
9. Педагогика и психология высшей школы: Учеб. пособие / Под ред. М.В.Булановой-Топорковой. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/bulan/index.php (дата обращения 30.05.15)
10. Профессионально-педагогическое общение и типология личности преподавателя высшей школы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://banauka.ru/310.html> (дата обращения 31.05.15)

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ШКОЛЬНИКА**Попова Нина Евгеньевна,***канд. пед. наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург***Трутнева Ольга Александровна,***бакалавр II курса, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург***Бородулина Оксана Михайловна,***бакалавр III курса, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург***INFORMATION SECURITY OF THE SCHOOL STUDENT***Popova Nina Evgenyevna, edging. пед. sciences, associate professor, Ural state pedagogical university, Yekaterinburg**Trutneva Olga Aleksandrovna, bachelor of the II course, Ural state pedagogical university, Yekaterinburg**Borodulina Oksana Mikhaelovna, bachelor of the III course, Ural state pedagogical university, Yekaterinburg***АННОТАЦИЯ**

В данной статье рассматривается проблема внедрения информационных потоков в учебный процесс, как необходимого средства реализации федеральных стандартов образования, поэтому в каждом образовательном учреждении должна быть создана информационно-образовательная среда для осуществления самообразовательной деятельности школьников. Однако информационная среда может таить в себе угрозу здоровью современным ученикам, поэтому особое внимание заострено на компетентностях учителей, которые должны придерживаться требований, предъявляемых к здоровьесберегающему учебному процессу, и знать обеспечивающие информационную безопасность школьника направления: правовое, нравственное, этическое, психологическое, организационное, воспитательное, техническое, программное.

SUMMARY

In this article the problem of introduction of information streams in educational process, as necessary implementer of federal standards of education therefore in each educational institution the information and education environment for implementation of self-educational activity of school students has to be created is considered. However the information environment can conceal in itself threat to health to modern pupils therefore the special attention is focused on the kompetentnostyakh of teachers who have to adhere to requirements imposed to health saving educational process, and the nobility the directions ensuring information security of the school student: legal, moral, ethical, psychological, organizational, educational, technical, program.

Ключевые слова: информационные потоки и информационные технологии для реализации ФГОС СОО; компетентности учителя для создания здоровьесберегающей учебной среды; направления деятельности образовательного учреждения для сохранения здоровья школьников.

Keywords: information streams and information technologies for realization of FGOS SOO; competence of the teacher for creation of the health saving educational environment; activities of educational institution for preservation of health of school students.

На сегодняшний день компьютерные технологии имеют достаточно сильное влияние на ход развития общества. Информационные потоки, образующие глобальное информационное пространство, пронизывают все сферы деятельности человека. Одной из таких сфер, по праву, считается образование, где в настоящее время весьма активно происходит процесс информатизации.

Учитывая тот факт, что в России идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство, вносятся значимые изменения не только в педагогическую теорию, но и в практику учебно-воспитательного процесса. Эти изменения связаны, в первую очередь, с внесением корректив в технологическое содержание обучения, которое должно соответствовать современным требованиям, а также способствовать гармоничному вхождению ребенка в информационное общество [3]. В связи с этим компьютерные технологии становятся обязательным условием эффективного образовательного процесса, что находит подтверждение в федеральных государственных образовательных стандартах среднего (полного) общего образования (далее ФГОС СОО) [6].

На основе ФГОС СОО информационно-образовательная среда образовательного учреждения должна обязательно включать в себя:

1. комплекс информационных образовательных ресурсов, в том числе цифровые образовательные ресурсы;
2. технологические средства информационных и коммуникационных технологий: компьютеры, информационное оборудование, коммуникационные каналы;
3. систему современных педагогических технологий, обеспечивающих обучение в современной информационно-образовательной среде [6].

Безусловно, уже сейчас наблюдается положительный эффект от внедрения средств ИКТ в образовательный процесс, который помогает заложить потенциал развития личности ребенка, приобщить его к информационному потоку, помочь стать полноправным субъектом образования [5].

В связи с переходом образования к условиям неограниченного доступа к информации, возрастает роль самостоятельной деятельности учащихся [7]. Самостоятельная деятельность развивает у школьников коммуникативные действия, такие как: планирование, постановку вопросов, управление поведением, умение выражать мысль и т.д. Кроме того, поступательно развиваются универсальные учебные действия: личностные, регулятивные, познавательные, знаково-символические и т. д.

Несмотря на всестороннее развитие школьников с помощью разнообразной информации, намечаются некоторые угрозы состоянию их здоровья.

Перечислим некоторые факторы информационной среды, которые могут создать угрозу здоровью школьников:

1. отсутствие должного контроля за содержанием информации;
2. неограниченный объем поступающей информации;
3. наличие в информационной среде такой информации, которая может отрицательно воздействовать на физиологические и психические системы ребёнка;
4. присутствие в сети манипулятивной информации, ограничивающей возможности школьника в связи с недостаточной правовой грамотностью, а также в силу возрастных особенностей [8];
5. свертывание социальных контактов учащихся;
6. формирование индивидуализма;
7. трудности перехода от знаковой формы общения к системе практических действий [4, с. 209].

Особая роль в обеспечении информационной безопасности школьника, безусловно, отводится учителям. На сегодняшний день требуются такие преподаватели, которые не только обладают высоким уровнем знаний в области информационных технологий, но и в совершенстве владеют программно - техническими мерами защиты информации, а также хорошо осведомлены о проблемах информационной безопасности личности школьника в ИКТ-насыщенной среде.

Всё перечисленное требует от каждого педагога владение профессиональными компетентностями, поэтому учитель должен знать:

- негативные формы и способы воздействия ИКТ на учеников;
- методы защиты школьников от этого воздействия;
- правила и нормы сетевого этикета;
- виды отклоняющегося, зависимого поведения школьников;
- методы предупреждения и устранения зависимости и т.д.

Решить столь важную проблему информационной безопасности школьника можно через обучение ребенка адекватному восприятию и оцениванию поступающей информации, а также критическому осмыслению полученной информации в соответствии с культурными и нравственными ценностями личности.

Учитывая отечественный и зарубежный опыт использования информационной среды в учебном процессе, можно выделить следующие направления обеспечения информационной безопасности:

1. Правовое обеспечение информационной безопасности. Создание специальных нормативно-правовых актов, правил и мероприятий позволит обеспечить защиту личной информационной среды учащегося на законодательной и правовой основе.
- Нравственный и этический контроль. Знание и соблюдение школьниками правил поведения в обществе и в информационной сети позволят им быть обладателями достоверной, правдивой, грамотной информации.

- Защита психики и здоровья ребенка. Меры, направленные на актуализацию потребности школьников в хорошем здоровье, снижение и профилактика компьютерной и Интернет-зависимости, позволят ученикам сохранить здоровье и предотвратить возможные заболевания.
- Организационная защита. Необходимо регламентировать информационную деятельность ребенка и контролировать использование сетевых сервисов и сообществ.

11. Воспитательные меры. Формирование у подрастающего поколения культуры безопасности, ответственности за свои действия в информационном пространстве, а также укрепление духовно-нравственных ценностей закладываются в процессе целенаправленного воспитания, в том числе и информационного воспитания.

- Техническое и программное обеспечение безопасности. Назрела необходимость в создании для образовательных учреждений специальных технических средств, аппаратных и программных средств, которые способны препятствовать поступлению информации, которая может нанести моральный и материальный ущерб личности.

Названные направления по обеспечению информационной безопасности учащихся должны осуществляться в соответствии с возрастными, физиологическими и психологическими особенностями школьника. Кроме этого, необходимо учесть, что школьник, по сравнению с другими социальными группами, в большей степени подвергается негативному воздействию информации, которая наносит вред его здоровью и нравственному развитию [1, 2 и др.], поэтому образовательные учреждения должны быть оснащены такой техникой, которая будет «фильтровать» поступающую к школьнику информацию.

Конечно, полностью защитить детей от негативной информации невозможно, даже если будет использоваться самая современная техника. Однако если каждый учитель будет формировать у учащихся информационную культуру, навыки сохранения здоровья при интенсивном использовании интернет-информации, то сформируется устойчивая личностная компетентность современных школьников к получению и обработке информации, что позволит обеспечить им максимальную безопасность.

Решение проблемы информационной безопасности школьников — общее дело педагогической ответственности современности.

Литература

1. Бочаров М.И. Комплексное обеспечение информационной безопасности школьников // Применение новых информационных технологий в образовании. 2009. – с. 17-21.
2. Методика организации недели «Безопасность Интернет»/ авторы-составители: Селиванова О. В., Иванова И. Ю., Примакова Е. А., Кривопалова И. В. - Тамбов: ИПКРО. - 2012.- с. 37.
3. Петухова Е. И. Информационные технологии в образовании// Успехи современного естествознания. – 2013.- № 10.- С. 80-81.
4. Попова Н.Е., Бородулина О.М. Условия использования мультимедийных средств обучения в образовательном процессе/ Профессиональное образование: модернизационные аспекты: коллективная

- монография/ под науч. ред. О.П.Чигишевой. В 9-ти томах. Т.4. - Ростов-на-Дону, 2014. - С.209.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. N 1155 г. Москва. "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования" [Электронный ресурс] http://273-фз.рф/akty_minobrnauki_rossii/prikaz-minobrnauki-rf-ot-17102013-no-1155. (Дата обращения: 21.05.2015).
 6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/70188902/#ixzz3an9hGdVe>. (Дата обращения: 01.05.2015).
 7. Ратинер Т. Г. Информационно-психологическая безопасность школьников при работе в интернете// Современное образование. – 2014.- №1 [Электронный ресурс] http://e-notabene.ru/pp/article_10923.html. (Дата обращения: 22.05.2015).
 8. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы" [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/70183566/>. (Дата обращения: 21.05.2015).

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ЭТНООБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ

Путиловская Виктория Валерьевна

кандидат пед. наук, доцент, Волгоградский государственный педагогический университет г. Волгоград

COMPETENCE FORMATION IN THE FIELD OF MUSICAL ETHNO-EDUCATION FUTURE TEACHERS OF MUSIC

Putilovskaya Victoria, PhD, assistant professor of social Volgograd Pedagogical University

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены научные подходы к проблеме компетентности в области музыкального этнообразования, показана актуальность изучения этого феномена.

ABSTRACT

Reviewed scientific approaches to the problem of competence in the field of musical education, shows the relevance of studying this phenomenon.

Ключевые слова: компетентность, компетентность в области музыкального этнообразования.

Keywords: competence, competence in the field of musical education.

Важнейшими задачами современной системы образования является сохранение национально-культурного своеобразия и освоения этнокультурного наследия, художественных традиций и обычаев, а также сохранение и укрепление национальной самобытности народов. Начало нового тысячелетия выявляет очевидные нарушения в равновесии духовных и материальных ценностей человеческой культуры, что выражается глубоким моральным кризисом. Именно поэтому становится важным выделение компетентности в области музыкального этнообразования в процессе профессиональной подготовки будущих учителей музыки, так как в современном обществе педагогу-музыканту отводится особая роль в формировании культуры подрастающего поколения.

Важность формирования компетентности в области музыкального этнообразования будущих учителей музыки отражена в законе РФ «Об образовании», в «Концепции художественного образования в Российской Федерации» и других документах. Сохранение и развитие культурной самобытности каждого региона невозможно без присутствия прошлого в настоящем, так как в культурных традициях заключена многовековая мудрость художественного опыта народа. В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы, касающиеся трактовки понятия «музыкальное этнообразование», а так же

средств и способов формирования компетентности в области музыкального этнообразования будущих учителей музыки.

Для определения сущности и структуры компетентности в области музыкального этнообразования мы осуществили этимологический анализ. Корень «этно» применим к значению «народный». Вопросы теории этноса поднимались в исследованиях Ю. В. Бромлея, П. Л. Белкова, Л. Н. Гумилёва, С. В. Лурье, Г.Т. Тавадова, С. А. Токарева, Н. Н. Чебоксарова и др; вопросы этнических традиция освещали И.С. Кон, А.В. Сухарев.

В современной отечественной науке термин «этнос» понимается с одной стороны как биологическая единица, с другой - как социокультурное явление. Мы придерживаемся концепции Ю.В. Бромлея, согласно которой, этносы имеют общие ценности и характеризуются этническими свойствами, такими как язык, культура, самосознание.

Природа компетентности, по мнению В.А. Болотова и В.В. Серикова, является следствием саморазвития, самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта индивида [2, 10]. И.В. Арановская строит понимание компетентности на ситуационном подходе и в содержание профессиональной компетентности включает три аспекта: проблемно-практический, смысловой ценностный [1, 118]. Такая же характеристика применима к

компетентности в области музыкального этнообразования, которая содержит в себе ценностно-смысловые нагрузки развития личности. Под компетентностью в области музыкального этнообразования мы понимаем системное профессионально-личностное свойство учителя музыки, которое формируется в процессе освоения этно-музыкального наследия и реализуется через умения и навыки в профессиональной деятельности.

На сегодняшний момент исследователи (А.Г. Абсолямова, С.Е. Беляев, Т.В. Иванова, Л.М. Кашапова, Т.В. Иванова, Л.А. Яхина) сходятся во мнении, что компетентность в области музыкального этнообразования включает в себя:

- накопление этномузыкального опыта, а также опыта эмоциональных переживаний, которые отражают духовную жизнь этноса в музыкальном творчестве;
- получение знаний, формирование умений и навыков, которые определяют готовность к исполнительской и творческой музыкальной деятельности, которая находится в границах определенной музыкальной традиции;
- развитие опыта творческой деятельности в русле народно-певческой и инструментальной традиции, а также формирование творческого воображения и творческой активности;
- формирование этномузыкального сознания, которое проявляется в заинтересованности и в увлеченности народным музыкальным искусством, а также в потребности в этномузыкальной деятельности.
- формирование эстетического вкуса, эстетических эмоций и способности к оценке, что позволит эстетически воспринимать и оценивать народное музыкальное искусство.

Формирование компетентности в области музыкального этнообразования формируется у педагога-музыканта в результате многолетнего опыта, в процессе постоянного самообразования, однако базовые основы данного свойства закладываются в процессе вузовской подготовки, которая должна обеспечивать реализацию всех принципов компетентностного подхода: междисциплинарности, полифункциональности и диагностичности.

Таким образом, процесс формирования компетентности в области музыкального этнообразования будущих учителей музыки эффективен при создании следующих условий: музыкальное этнообразование должно рассматриваться как фактор активизации межкультурного взаимодействия в условиях культурного образования. Музыкальное этнообразование должно находиться в тесной связи с музыкальным образованием, которое обеспечивает открытость народных культур.

Литература

1. Арановская И. Подготовка специалиста как социокультурная проблема // Высшее образование в России. 2002. № 4.
2. Болотов, В.А. «Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе» / В.А. Болотов, В.В. Сериков. // Педагогика, 2003 г. № 10.- с. 8-14
3. Москвина И.В. Формирование этномузыкальной компетентности будущих учителей музыки в процессе профессиональной подготовки в вузах Зауралья: Дис. канд. пед. наук (13.00.02).
4. Карпушина Л.П. Проблема целеполагания в этно-музыкальном образовании: исторический аспект // Образование и общество. 2009. № 2.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОЙ НОРМЫ У УЧАЩИХСЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Рунова Мария Александровна

студентка факультета истории и права, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

THE FORMING OF NOTION OF THE LEGAL STANDARD FOR PUPILS UNDER THE MODERN CONDITIONS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Runova Maria Alexandrovna, Student of history and law faculty, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev, Saransk

АННОТАЦИЯ

В данной статье проанализированы результаты социологического исследования, которое позволило описать состояние сформированности понятия правовой нормы у учащихся.

ABSTRACT

This article deals with the results of the sociological study which had a full description of the position of the forming of notion of the legal standard for pupils.

Ключевые слова: правовая норма; правовые знания; правовые ценности.

Keywords: legal standard, law knowledge, legal values.

Норма права – общеобязательное правило поведения, являющиеся мерой свободы и ответственности формально равных субъектов общественных отношений,

устанавливаемые государством, документально оформленные и обеспеченные различными формами государственного воздействия и принуждения [2, с. 118]. Данное определение указывает, во-первых, на то, что норма

права – важный феномен культуры, так как включает совокупность знаний, умений и навыков, определяющих образцы социальной деятельности, осуществляемых на основе законов, передающихся из поколения в поколение. Во-вторых, это всегда движение, стремление личности к определенным идеалам, развитию правового государства и гражданского общества. В-третьих, норма права есть результат взаимодействия внешней заданности (объективных факторов), побуждающей личность к правозаконной деятельности и внутренней необходимости (субъективных факторов) – интереса, ценностей, потребностей, установок и т.д. Поэтому понятие норма права может быть рассмотрено как особая форма социального взаимодействия личности, общества и государства.

Проанализируем специфику формирования понятия правовой нормы учащихся в процессе обучения праву в современных условиях. Нами было проведено социологическое исследование. В рамках исследования был проведен опрос, который позволил более полно описать состояние сформированности понятия правовой нормы у учащихся. В рамках изучения правовых норм важным является анализ жизненных ценностей учащихся. Поэтому в ходе исследования учащимся было предложено проанализировать жизненные ценности по степени их важности. В исследовании использовалась модифицированная версия методики М. Рокича, направленная на выявление иерархии жизненных ценностей человека [3, с. 39]. На основе рассчитанной средней взвешенной получен рейтинг жизненных ценностей учащихся. Опрошенные учащиеся в первую очередь ориентированы на достаточно универсальные ценности: здоровье, семейное и материальное благополучие, карьеру, любовь. Это подтверждает общую тенденцию, как для россиян, так и для зарубежных граждан вне зависимости от того, к какой социально-профессиональной группе они относятся. Вместе с тем, на задний план отходят такие ценности, как творчество, самореализация, желание приносить пользу людям.

В целом анализ результатов исследования дает основание заключить, что ведущее место у учащихся занимают общечеловеческие, гуманистические ценности, которые доминируют в общественном сознании современного постиндустриального общества. Некоторые важные ценности прошлой эпохи – активная жизненная позиция и желание приносить пользу людям – утратили свою приоритетную значимость и смещаются на периферию сознания учащихся.

Охарактеризовав систему жизненных ценностей учащихся, полагается целесообразным перейти к анализу состояния сформированности у них понятия правовой нормы. Прежде всего, обратимся к тому, как респонденты понимают понятие правовой нормы. Правовую норму учащиеся понимают, прежде всего, как общеобязательное правило поведение, установленное или санкционированное государством и обеспеченное его принудительной силой. На это указало 40% респондентов. Часть учащихся дали иные определения: 25% опрошенных считают, что правовая норма – это комплексное понятие, которое включает правовые знания, ценности, а также формы поведения личности; для 20% респондентов правовая норма ассоциируется с определенными формами взаимодействия на основе соблюдения законов, имеющихся в обществе; 10% опрошенных свели данное понятие к принятию

личностью правовых знаний, норм, ценностей. 5% опрошенных учащихся отметили, что это есть не что иное, как правовые знания. Таким образом, мы видим, что учащиеся в понимание понятия правовой нормы вкладывают как когнитивные аспекты, так и ее нормативно-аксиологическую составляющую.

У респондентов нет единого мнения в вопросе о том, что представляет собой понятие правовой нормы. Однако не может не радовать тот факт, что большинство респондентов (89%) считает, что правовой нормой должен обладать каждый россиянин. Вместе с тем, лишь половина учащихся отметила, что они владеют понятием правовой нормы (48,9%). В этом мы видим одно из противоречий формирования понятия правовой нормы: между необходимостью ее формирования и отсутствием условий для этого.

Таким образом, исследование показало, что представления о том, что такое правовая норма у учащихся, в определенной степени интуитивны, размыты, скорее, основаны на личном опыте, нежели на знании. При этом все опрошенные уверены, что понятием правовой нормы должен обладать каждый человек, особенно учащийся.

Анализ формирования понятия правовой нормы у учащихся в процессе обучения праву опирается на подход Л. Н. Когана, в соответствии с которым в структуре понятия правовой нормы выделяется три блока: когнитивный, поведенческий и праксеологический [1, с. 234]. Сразу же отметим, что подробное рассмотрение праксеологического блока не входит в наши задачи. Когнитивный блок формирования понятия правовой нормы учащихся составляют правовые знания, умения и навыки, правовые ценности, язык общения. Поэтому первым элементом анализа выступают правовые знания, умения, навыки учащихся, обучающихся в школе. Наше исследование показало, что 72,5% респондентов испытывают потребность в правовых знаниях.

Что касается качественных показателей (знаний по определенным отраслям правовой науки), то учащиеся, испытывают потребность в правовых знаниях в области защиты прав потребителей (67,5%), семейных отношений (до 40%), жилищно-коммунальных отношений (до 50%) и др. Исследование зафиксировало причины, вызвавшие потребность учащихся в правовых знаниях. К ним относятся: умение лучше отстаивать свои права (72% респондентов); желание не быть обманутым (26,6% респондентов); желание не нарушать законы (15% респондентов).

В исследовании нас интересовал вопрос о том, что дает учащимся знание правовых норм. Так, для 81,1% опрошенных это возможность знать свои права и умело их защищать; для 42,4% респондентов – возможность корректировать свое поведение; для 22,4% – возможность всегда соблюдать закон. 19,5% учащихся указали на то, что правовые нормы нужны для зарабатывания денег законным способом.

Эти позиции верно раскрывают функции правовых норм. Однако не могут не беспокоить отмеченные учащимися четыре последующие позиции (20,9% опрошенных – возможность вызывать у окружающих хорошее отношение к себе, 9,6% респондентов – умело обходить закон). Они свидетельствуют о негативной тенденции развития правовой культуры, что коррелирует с данными о правовых знаниях: правовые знания не всегда ведут к соблюде-

нию правовых норм личностью. Так, 70% опрошенных учащихся высказали свою позицию о том, что они всегда соблюдают и будут в дальнейшем соблюдать правовые нормы при любых обстоятельствах; 6,5% респондентов отметили, что они уже не всегда соблюдают правовые нормы; а 23,5% учащихся затруднились с ответом на вопрос о соблюдении ими правовых норм. Возможно, среди этих учащихся мы в будущем можем увидеть нарушителей законов.

Подводя итог анализа данных исследования, можно сделать следующие выводы. К особенностям формирования понятия правовой нормы у учащихся можно отнести его кризисное состояние, что соответствует кри-

зису правовой системы в обществе. В исследовании выявлены как негативные тенденции развития, так и позитивные. Существуют противоречия между знаниями учащихся правовых норм и применением их на практике.

Список литературы

1. Бегенчева Т. Т. Азбука гражданского образования. – Ашгабат: 1996. – 355 с.
2. Венгерова А. Б. Теория государства и права: учебник (для юридических вузов). – М.: Омега-Л, 2007. – 420 с.
3. Верзилин, Н. М. Проблемы методики преподавания / Н. М. Верзилин – Москва: 1983. – 224 с.

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ УЧАЩИХСЯ

Русинова Маргарита Маратовна

кандидат пед. наук, доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог

THE RESPONSIBILITY OF THE FAMILY TO PREVENT SCHOOL CHILDREN FROM COMPUTER DEPENDENCY

Rusinova Margarita, Candidate of Science, assistant professor, Taganrog Institute after Chekhov, Taganrog

АННОТАЦИЯ

Основной группой риска для развития компьютерной зависимости являются дети в возрасте 8 – 15 лет. Среди факторов возникновения компьютерной зависимости выделяют отсутствие контроля со стороны родителей и дефицит общения в семье. Работу по профилактике игровой компьютерной зависимости необходимо вести как с детьми, так и с их родителями.

ABSTRACT

Children of 8 – 15 age group are considered to be at a risk of progressing computer dependency. Lack of parental control and limited communication in the family are the main reasons of computer dependency. Preventive measure activities must be taken among children as well as among parents.

Ключевые слова: компьютерная зависимость; причины и профилактика возникновения зависимости.

Keywords: computer dependency; reasons and prevention of computer dependency.

На развитие личности современного ребенка в последние десятилетия накладывает определенный отпечаток мощный поток новой информации, связанной с развитием и применением компьютерных технологий. Многие исследования свидетельствуют о том, что наблюдается неуклонный рост числа детей, имеющих игровую компьютерную зависимость.

Например, игровая компьютерная зависимость обнаружена у 15% молодых людей, у 39% выявлены признаки повышенной увлеченности компьютерными играми [4].

При этом основной группой риска для развития компьютерной зависимости по-прежнему считаются дети и подростки в возрасте 8 – 15 лет. Этому способствует ряд факторов, основными из которых считают недостаток общения и взаимопонимания с родителями, сверстниками и значимыми людьми (Ю.О. Прибылова, А.В. Федоров, М.С. Иванов) [1].

По мнению специалистов, работу по профилактике игровой компьютерной зависимости необходимо вести не только с детьми, но и с их родителями, так как последние не всегда осознают серьезность последствий увлечения детей компьютерными играми.

Зависимость от компьютерных технологий (компьютерная аддикция) может быть выражена в двух формах:

- чрезмерная увлеченность компьютерными играми;

- интернет-зависимость (интернет-аддикция).
- Различают психологические и физические признаки проявления компьютерной зависимости у человека.

Компьютерная зависимость является одной из разновидностей аддитивного поведения и характеризуется стремлением уйти от повседневности методом трансформации собственного эмоционально-психического настроения. В этот момент человек устраняется от важных проблем, затормаживается работа его психики, а также индивидуальное личностное развитие в целом.

В большей степени этому влиянию подвергаются дети, 80% учащихся общеобразовательных школ увлекаются компьютерными играми, причем многие увлекаются достаточно серьезно: дети в возрасте 10 – 12 лет имеют "игровой опыт" с 45 лет. Чем же привлекательны компьютерные игры для детей и подростков?

- наличием собственного (интимного) мира, в который нет доступа никому, кроме него самого;
- отсутствием ответственности;
- реалистичностью процессов и полным абстрагированием от окружающего мира;
- возможностью исправить любую ошибку путем многократных попыток;

- возможностью самостоятельно принимать (любые) в рамках игры решения, вне зависимости от того к чему они могут привести.
- В большинстве случаев компьютерная зависимость возникает на фоне скрытой или явной неудовлетворенности окружающим миром и невозможности самовыраже-

ния, при страхе быть непонятым. Среди основных факторов, влияющих на возникновение и развитие компьютерной зависимости у детей и подростков – неправильное воспитание, дефицит общения в семье, эмоциональная подавленность детей, низкая самооценка и др.

Таблица 1

Психологические признаки	Физические признаки
Хорошее самочувствие, эйфория во время работы за компьютером. Невозможность остановиться. Увеличение количества времени, проводимого за компьютером. Пренебрежение семьей и друзьями. Ощущения пустоты, депрессии, раздражения вне времени, проводимого за компьютером. Ложь членам семьи о своей деятельности. Проблемы с работой или учебной	Синдром карпального канала (туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц). Сухость в глазах. Головные боли по типу мигрени. Боли в спине. Нерегулярное питание, пропуск приемов пищи. Пренебрежение личной гигиеной. Расстройства сна, изменение режима сна

Можно выделить следующие основные причины ухода в виртуальную реальность и возникновения компьютерной зависимости:

- отсутствие контроля со стороны родителей, неумение ребенка самостоятельно играть, организовывать свою игру;
- дефицит общения в семье, т.е. стремление заменить компьютером общение с близкими людьми;
- родители не осознают взросления ребенка и не изменяют стиль общения с ним;
- ребенку дома не комфортно, т.к. у него нет личного пространства, где бы он чувствовал себя хозяином;
- низкая самооценка и неуверенность ребенка в своих силах, зависимость его от мнения окружающих;
- замкнутость ребенка, его неприятие сверстниками;
- незнание правил психогигиены взаимодействия с компьютером.

В динамике развития игровой зависимости можно выделить четыре стадии:

1. Стадия легкой увлеченности. После того, как человек один или несколько раз поиграл в ролевую компьютерную игру, он начинает «чувствовать вкус», ему начинает нравиться компьютерная графика, звук, сам факт имитации реальной жизни или каких-то фантастических сюжетов. Человек получает удовольствие, играя в компьютерную игру, испытывает положительные эмоции. Специфика этой стадии в том, что игра в компьютерные игры носит скорее ситуационный, нежели систематический характер. Устойчивая, постоянная потребность в игре на этой стадии не сформирована, игра не является значимой ценностью для человека.
2. Стадия увлеченности. Фактором, свидетельствующим, о переходе человека на эту стадию формирования зависимости является появление в иерархии потребностей новой потребности - потребности в компьютерной игре. Игра в компьютерные игры на этом этапе принимает систематический характер.
3. Стадия зависимости. Зависимость может оформляться в одной из двух форм: социализированной и индивидуализированной. Социализированная форма игровой зависимости отличается поддержанием социальных контактов с социумом (хотя и в основном с такими же игровыми фанатами). Эта

форма зависимости менее пагубна в своем влиянии на психику человека, чем индивидуализированная форма.

Для людей с индивидуализированной формой зависимости нарушаются не только нормальные человеческие особенности мировоззрения, но и взаимодействие с окружающим миром. Нарушается основная функция психики - она начинает отражать не воздействие объективного мира, а виртуальную реальность. Для таких людей компьютерная игра - это своего рода наркотик. Если в течение какого-то времени им не удастся удовлетворить потребность в игре, то они начинают чувствовать неудовлетворенность, испытывают отрицательные эмоции, впадают в депрессию.

4. Стадия привязанности. Эта стадия характеризуется угасанием игровой активности человека, сдвигом психологического содержания личности в целом в сторону нормы. Это самая длительная из всех стадий – она может длиться всю жизнь, в зависимости от скорости угасания привязанности. Чем спад сильнее, тем меньше по времени будет угасать зависимость. Однако, есть основания предположить, что полностью зависимость не пройдет никогда.

Самым надежным стержнем профилактики компьютерной зависимости являются благополучная воспитательная среда, оптимальная организация досуга ребенка. Проблема организации детского досуга особенно остро стоит в настоящее время, поскольку современный ребенок взрослеет, развивается в напряженной социальной обстановке. Свободное от учебы время учащихся, подчас даже вне их желания, заполняется отрицательными моментами, такими как, например, игра на домашнем компьютере, а также сложностями в отношениях с родителями или неблагополучием семьи, влиянием молодежной субкультуры, средств массовой информации, отсутствием материального достатка в семье.

Дети в значительной мере усваивают роли и правила поведения из сюжетов компьютерных игр, телевизионных передач, фильмов и других средств массовой коммуникации. Символическое содержание увиденного, оказывает глубокое воздействие на процесс социализации, способствуя формированию определенных ценностей и образцов поведения. Некоторые исследователи небезосновательно считают, что воздействие компьютерных игр

на процесс социализации детей почти также велико, как влияние родителей. Однако, навыки общения с другими людьми, эмоциональная сфера маленького человека формируются, прежде всего, при общении с родителями и сверстниками, чтении сказок, при взаимодействии с непосредственно окружающей средой. Виртуальная реальность не дает истинного представления об окружающем и более того, создает представление о реальности виртуального мира и абсолютной ненужности естественного, повседневного.

Ритм нашей современной жизни, необходимость обеспечить семье приемлемый уровень существования и пропитания заставляют сегодня работать всех взрослых членов семьи, иногда на нескольких работах. Зачастую по возвращении из школы ребенка ожидает в квартире лишь его преданный друг – компьютер. Поэтому ребята просиживают у компьютера все время, пока родители на работе, обмениваются дисками с друзьями, одноклассниками, скачивают музыку, картинки, заставки для мобильных телефонов, домашние работы, доклады.

Одна из причин формирования компьютерной зависимости заключается в том, что на первых этапах привыкания ребенка к компьютерной игре родители поощряют эти действия. Иногда родители с умилением смотрят на своего ребенка, просиживающего подолгу перед монитором, надеясь, что таким путем, возможно, они станут родителями нового компьютерного гения. При этом не учитывается, что ребенку разрешается проводить около компьютерного монитора не более 1 ч в сутки, так как сидение за компьютером в большей степени, чем на взрослых, влияет на растущий организм ребенка. Взрослые «замечают» проблему только тогда, когда ребенок перестает реагировать на их требования выключить компьютер, у него падает успеваемость в школе, ухудшается зрение, растет раздражительность, портится осанка.

Проведенные исследования доказали, что если ребенок младше 10 лет пристрастился к компьютеру, то это может замедлить его развитие, как физическое, так и психическое. Это называется эмоциональной депривацией, т.е. отчуждением. Ребенок, которому по возрасту положено бегать, прыгать, познавать окружающий мир, радоваться, на деле просиживает все свое время за любимой компьютерной игрушкой. В результате он не получает никаких новых познаний об окружающем мире, у него появляется скудность эмоций, ему уже не хочется общаться со сверстниками и играть в обычные детские игры.

По мнению психологов, время, потраченное на работу за компьютером, часто становится первопричиной агрессивных настроений малыша в будущем. До 10-11 лет для детей намного продуктивнее заниматься конструированием, спортом, рисовать и т.д., чем пребывать ежедневно в виртуальном мире. В силу возрастных особенностей дети зачастую не знают меры в играх. Вследствие этого они максимально подвержены компьютерному синдрому, даже больше, чем старшее поколение. Организм ребенка еще пока способен выносить физические нагрузки, не замечая перегрузок, поэтому усталость глаз, рук и позвоночника замечается ими только после того, как выключен компьютер.

Автор статьи «Компьютерные игры: детская забава или педагогическая проблема?» В.И. Новосельцев, пишет: «Сегодняшняя ситуация с компьютерными играми – это

не только социальный, технологический, возрастной феномен. Это еще достаточно серьезный педагогический вопрос. Проблема, свидетельствующая о полном бессилии взрослых, которым остается только разводиться руками, потому что сделать они ничего не могут» [3].

85% родителей не ограничивают время игры за компьютером и 74% родителей разрешают смотреть своим детям жестокие фильмы и играть в те игры, которые предпочитает сам ребенок. Эти данные свидетельствуют о том, что произошли нарушения глубинных связей нашего взрослого сообщества и детей, отчуждение ребенка от мира взрослых. Ребенок стал чужим, не нужным для массы взрослых равнодушных к нему. Именно взрослые стали авторами «нового мира» - мира искусственного, мертвого, не дающего свободы живому детскому воображению, некой новомодной «детской» субкультуры сегодняшнего дня, в которой совесть отступает перед блеском остроумия, создает парадоксальную картину антимира [2].

При этом нередко родители «компьютерными детишками» гордятся, не замечая того, что их дети развиваются молчаливыми и неэмоциональными, что ребенок постепенно уходит из социума. В школах в последние годы набирает обороты процесс обязательной информатизации, а в домашних условиях еще далеко до формирования культуры общения с компьютером.

В связи с этим родителям детей необходимо помнить о тех недостатках семейного воспитания, которые способствуют возникновению и развитию компьютерной зависимости детей:

- низкий нравственный уровень семьи;
- неблагоприятная эмоциональная обстановка в семье;
- отсутствие доверительных отношений детей с родителями;
- стратегии контроля родителей, не соответствующие возрастным особенностям детей;
- раннее приучение ребёнка к компьютеру, планшету, мобильному телефону;
- неумение заинтересовать ребёнка, подростка и др.

Для того чтобы ребенок не стал заложником компьютерных игр, ему требуется дополнительное внимание родителей и родственников. В идеале родители должны принимать непосредственное участие в жизни своего ребенка, например, заниматься с ребенком спортом, ходить в походы, посещать различные культурные мероприятия.

Вхождение детей в Интернет должно сопровождаться контролем со стороны взрослых – педагогов и членов семьи. Компьютер не может и не должен заменять ребенку живое человеческое общение, навыки которого должны быть сформированы у растущего человека в первую очередь.

Список литературы

1. Иванов М.С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека / М.С. Иванов // Психология зависимости: хрестоматия / сост. К.В. Сельченко. Мн.: Харвест, 2004.
2. Куртышева М. Как сохранить психологическое здоровье детей. СПб., 2005.

3. Моторин В. Н. Об использовании компьютера в педагогическом процессе // Дошкольное воспитание, 2001. № 12.
4. Трафимчик Ж.И. Зависимость от компьютерных игр: причины формирования, особенности и последствия влияния на личность / Ж.И. Трафимчик // Вестник БГУ. Серия 3. 2010. № 2.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ЦЕЛЯХ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Стрекалова Ирина Валерьевна

кандидат пед.наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Брянский филиал Финуниверситета, г. Брянск

APPLICATION OF INTERACTIVE METHODS FOR THE INDIVIDUALIZATION OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT THE NON-PHILOLOGICAL INSTITUTE

Strekalova Irina, candidate of Science, assistant professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Bryansk branch, Bryansk

АННОТАЦИЯ

Рассмотрен вопрос о способах оптимизации преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Под индивидуализацией обучения понимается индивидуальная самостоятельная работа, в процессе которой студенты работают самостоятельно с индивидуальной скоростью. Индивидуализация обучения оказывает значительное влияние на эффективность учебно-познавательной деятельности по иностранному языку в неязыковом вузе. Внедрение в учебный процесс активных и интерактивных методов способствует индивидуализации образования и совершенствованию языковой подготовки студентов.

ABSTRACT

The problem of the optimization's ways of the foreign language teaching at the non-philological institute is considered. The individualization of training means an individual unaided work when students work without assistance with their individual speed. The individualization of training significantly influences the efficiency of the cognitive activity of foreign language at the non-philological institute. The application of active and interactive methods in the process of study provides the individualization of education and the perfection of the students' language background.

Ключевые слова: оптимизация преподавания иностранных языков; индивидуализация обучения; учебно-познавательная деятельность; активные и интерактивные методы; информационные технологии.

Key words: optimization of teaching foreign languages; individualization of training; cognitive activity; active and interactive methods; informational technologies.

Вопрос стратегии развития системы обучения иностранным языкам в вузе тесно связан с политикой системы профессионального образования. Чем выше общественная потребность в знании языка и специалистах, владеющих одним или несколькими иностранными языками, тем более значительными становятся прагматические аспекты обучения предмету. Чем выше в обществе потребность в новых профессиональных, научных и культурных контактах с зарубежными представителями и чем реальнее возможность осуществления этих контактов, тем, соответственно, выше статус иностранного языка как средства общения и взаимопонимания.

Одну из центральных позиций в системе современного высшего образования занимает подготовка к эффективному профессиональному общению будущего специалиста с партнерами, представляющими различные культуры, поскольку опыт успешной межкультурной коммуникации в условиях интенсивной интеграции науки и производства различных стран обеспечивает в целом успешную профессиональную деятельность. Владение иностранным языком, повышение иноязычной культуры и грамотности становится в настоящее время одним из важнейших условий формирования профессиональной компетентности. Сегодня задача вузов состоит не только в повышении уровня профессиональной компетентности выпускников,

но и в формировании творческой, мобильной, социально устойчивой личности, способной адаптироваться к новым условиям современной жизни, развиваться в соответствии с требованиями времени.

В связи с этим возникает вопрос о необходимости оптимизации преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах, поиска новых путей и средств формирования интереса к обучению, применения эффективных способов активизации познавательной деятельности, интенсификации и индивидуализации учебного процесса, улучшения качества иноязычного образования в высшей школе в целом.

Одной из современных тенденций развития конкурентоспособности высшего образования является индивидуализация обучения и индивидуализация труда студента. Под индивидуализацией обучения понимается индивидуальная самостоятельная работа, в процессе которой студенты работают самостоятельно с индивидуальной скоростью [3].

В целях повышения качества языковой подготовки будущих специалистов необходимо внедрять в учебный процесс альтернативные формы организации учебной деятельности. Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена, преимущественно, не на изложение преподавателем готовых

знаний и их воспроизведение, а на самостоятельную познавательную деятельность в процессе обучения. Интерактивные методы обучения – методы, при которых сам процесс передачи информации построен на принципе двустороннего активного взаимодействия преподавателя и обучаемого. Применение данного метода предполагает высокую активность студента при условии творческого переосмысления им полученных сведений.

Рациональное использование активных и интерактивных методов представляет широкие возможности для индивидуализации обучения. Эффективно мотивировать студента к саморазвитию позволяют активные методы обучения, в основе которых лежат принципы совместной творческой деятельности студентов и преподавателя, эффективного обмена опытом, коррекции обучения, установления деловых связей. Наиболее распространенными являются такие методы как проблемное обучение, применение элементов исследования и творчества, проектная деятельность, «мозговой штурм», организация дискуссионных групп, различные виды ролевых и деловых игр. При этом предполагается использование такой системы методов, которая направлена, главным образом, на самостоятельное овладение студентами новым учебным материалом в процессе активной познавательной деятельности. Таким образом, активные методы обучения представляют собой обучение посредством деятельности. При этом активность студентов поддерживается определенной системой мотивации, которая включает в себя использование преподавателем таких мотивов как: а) интерес к будущей профессии; б) творческий характер учебно-познавательной деятельности; в) состоятельность, использование на занятиях элементов игры [2].

Применение интерактивных методов оказывает значительное влияние на подготовку студентов к будущей профессиональной деятельности, вооружают их основными знаниями, формируют умения и навыки, необходимые квалифицированному специалисту. Следует учесть, что активизация учебно-воспитательного процесса предполагает усвоение профессионально значимых знаний путем самостоятельного или осуществляемого под руководством преподавателя поиска средств и способов решения важных теоретических и практических задач. Кроме того, все активные методы направлены не только на овладение конкретными знаниями, но и на совершенствование определенных навыков специалистов: усиление способности к анализу, принятию ответственных решений в осложненных условиях, способность к быстрой реакции [4].

Что касается интерактивных методов обучения, то они наиболее соответствуют личностно-ориентированному подходу, так как предполагают сообучение (обучение в сотрудничестве), при этом субъектами учебного процесса одновременно выступают как обучаемый, так и обучающий. В данном случае преподаватель только организует процесс обучения, создавая условия для инициативы студентов. Обучение с использованием интерактивных образовательных технологий предполагает отличную от традиционной логику образовательного процесса, а именно: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение.

Внедрение активных и интерактивных методов и форм обучения позволяет достичь следующих результатов:

1. Интенсифицировать процесс понимания, усвоения и творческого применения знаний при решении практических задач посредством более активного включения обучаемых в процесс не только получения, но и использования знаний.
2. Повысить мотивацию и вовлеченность участников решение обсуждаемых проблем, что служит определенным эмоциональным толчком к осуществлению последующей поисковой активности, побуждает к конкретным действиям, придает большую осмысленность процессу обучения.
3. Сформировать способность неординарно мыслить; обосновывать свои позиции, уметь сотрудничать, проявляя при этом толерантность и доброжелательность по отношению к другим участникам учебно-познавательного процесса.
4. Обеспечить новый опыт деятельности, так как интерактивное обучение способствует не только накоплению знаний, умений и навыков, но способствует раскрытию новых возможностей обучаемых, что является важным условием становления и совершенствования необходимых будущему специалисту компетентностей.
5. Придать процессу контроля за усвоением знаний более дифференцированный и объективный характер [5].

Таким образом, совершенствование процесса обучения посредством внедрения активных и интерактивных образовательных технологий ведет к повышению собственной активности обучаемых и их мотивации к учебно-познавательной деятельности. Включенные в этот процесс информационные технологии позволяют студентам перейти от пассивного усвоения знаний к их активному применению [1].

Учебный процесс в вузе носит в основном традиционный характер, включающий себя аудиторские практические занятия и самостоятельную работу студентов. Однако следует заметить, что подготовка специалиста невозможна без формирования у него профессионального мышления, которое дает возможность самостоятельно обновлять знания, ориентироваться в потоке новой информации, повышать свою квалификацию. Следовательно, одной из важнейших целей высшего образования является формирование у студента умения работать с информацией, логически анализировать ее, принимать оптимальные решения и находить практическое применение полученных знаний в практической деятельности.

Использование информационных технологий обеспечивает существенный положительный результат в освоении учебного процесса, не исключая традиционные методы обучения, а органично сочетаясь с ними на всех этапах обучения. Информатизация образования привносит новые методы и средства в процесс обучения. Такой подход к иноязычной подготовке студентов позволяет повысить качество образования, способствует систематическому формированию иноязычных умений и навыков. Применение компьютера в учебном процессе оказывает непосредственное влияние на познавательные процессы обучаемых – восприятие, память, внимание, мышление. Использование информационных технологий в учебном

процессе не только активизирует познавательную деятельность студентов, но и повышает мотивацию к изучению иностранного языка, обеспечивает индивидуальный подход в соответствии с уровнем знаний обучаемых и темпом изучения материала, что в конечном итоге способствует интенсификации учебного процесса. Таким образом, целесообразность применения информационных технологий при обучении иностранному языку является очевидной.

Итак, оптимально организованное использование вышеназванных интерактивных форм и методов обучения оказывает благоприятное воздействие на протекание всей учебно-познавательной деятельности в процессе языковой подготовки будущих специалистов, так как они соответствуют психолого-возрастным особенностям слушателей, позволяют развить творчество и теоретический тип мышления, способствуют формированию познавательного интереса к предмету, росту качества обучения, развитию личности обучаемого.

Литература

1. Губина Л.В. Совершенствование процесса обучения с целью повышения профессиональной компетентности студентов на основе использования информационных технологий // Современные технологии в Российской и зарубежных системах образования: сборник статей II Международной научно-практической конференции/ МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2013. – С. 28 – 32.
2. Куркина М.П. Роль активных методов обучения в формировании профессиональных компетенций и развитии творческого потенциала экономистов-менеджеров // Методика преподавания в заочном вузе. Сборник научных трудов филиала ВЗФЭИ в г. Курске. [Текст]. По материалам VII Международной научно-методической конференции «Методика преподавания в заочном вузе», Курск, 18 декабря 2009г. / Под редакцией к.э.н., доцента Л.А. Дремовой. – Курск: ВЗФЭИ, 2009. – С. 81 – 84.
3. Петрунева Р.М. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса: иллюзии и реальность // Высшее образование в России. – 2011. – № 5. – С. 65 –70.
4. Стрекалова И.В. Применение активных методов обучения в целях формирования интереса к изучению иностранного языка у студентов неязыковых специальностей. Методическое пособие. – Брянск: РИО БГУ, 2011. – 88 с.
5. Щеголева О.Н. Лингводидактическая адаптация Интернет-ресурсов в процессе обучения ИЯ в языковом ВУЗе // II Международная научно-практическая конференция. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения. – М.: «Уникум-Центр», 2006. – С. 148 –149.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ НА ЗАНЯТИИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Терехова Ольга Александровна

кандидат филол.наук, доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г.Иркутск

MODERN EDUCATIONAL PRINCIPLES IMPLEMENTATION PRACTICE ON LANGUAGE CLASSES

Olga Terekhova, Candidate of Science, Assistant Professor, Irkutsk State Transport University, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

На примере авторского урока по английскому языку в неязыковом вузе анализируются пути реализации актуальных для современного высшего образования принципов автономности, индивидуализации, метапредметности.

Ключевые слова: метапредметность; идиомы; задания, индивидуальная работа; групповая работа; коммуникативный метод; занятие по английскому языку; неязыковой вуз; дискурс.

ABSTRACT

The English language lesson on idioms is viewed in a way of practical implementation of topical principles such as self-sufficiency of students as well as individualization and interdisciplinary character of modern higher education.

Key words: interdisciplinary character of education; idioms; tasks; individual work; group work; communicative method; English language lesson; non-linguistic institute; discourse.

Представленное занятие по дисциплине «Иностранный язык (английский)» было разработано в 2008 году для студентов направления подготовки 62080100.62 «Экономика» профиль Э.1 — «Мировая экономика». Кроме того, его апробация также проходила на дополнительных занятиях для подготовки к олимпиаде по иностранному языку. В соответствии с коммуникативной методикой урок под названием «Animal Idioms» включал все предусмотренные в рамках данной методики этапы, такие как подготовку, введение лексических единиц, выполнение упражнений, структурирование монологического и

диалогического высказывания по опорам с применением изучаемых лексических единиц, а также дополнительные задания.

На этапе подготовке студентам предлагается обсудить понятия «идиома», «идиоматическое выражение», привести примеры идиом, содержащих зоонимы (названия животных) в русском языке. Особое внимание уделяется идиомам с зоонимами, описывающим или характеризующим человека. Организуется парная работа или работа в микрогруппах. Этот этап не вызывает трудностей, и чаще всего студенты приводят такие примеры как «устал,

как собака», «работает, как лошадь», «крутится, как белка в колесе» и прочее. Далее обучающимся требуется вспомнить подобные идиомы английского языка. Приводятся примеры типа «as busy as a bee». На наш взгляд, на данном этапе обучения и с учетом неязыковой специализации вуза совсем не обязательно вводить какие-либо ограничения, различая лингвистические понятия «сравнение», «метафора», «идиома», «эпитет».

На следующем этапе студентам предъявляется список из 11 идиом, содержащих зоонимы. Список этот был

1. to smell a rat
 2. a guinea pig
 3. a dog's dinner
 4. a dead duck
 5. a scapegoat
 6. like a bear with a sore head
- a. to be the person or thing most highly approved or regarded;
 - b. a very small chance of success or victory;
 - c. a mess piece of work done badly or untidy;
 - d. a person who is used as a subject in medical or other experiments;
 - e. the person who has control, power;
 - f. bad-tempered; impatient or discontent;
 - g. a subject or idea that is no longer important, interesting or valued;
 - h. a person who's bad or in some way not up to the standard of the others in a group;
 - i. to suspect that something is wrong, that someone is trying to deceive one;
 - j. in a rough awkward manner, like someone knocking into and breaking things;

1. to smell a rat
2. a guinea pig
3. a dog's dinner
4. a dead duck
5. a scapegoat
6. like a bear with a sore head

- a. If you had obeyed my instructions and worked more slowly you wouldn't have made _____ of the job.
- b. He doesn't stand _____ of buying a house this year because the bank refuses to give him money.
- c. My new secretary thinks she's the _____ though she is no better than the last one.
- d. Jane, a psychologist led a probe into the attitudes of 1000 people towards drawings of fat and angular people. The fattest drawings were described by most of _____ as 'unattractive'.
- e. I didn't believe a word the salesman said about that car. I knew he was lying about the number of miles it had done. I really _____.
- f. Although women in general earn more money than they used to, the question of women's rights is not _____.
- g. I can't ask the boss for a holiday now because he's like _____ this morning.
- h. Careful! you are so clumsy. You're knocking everything on the table. You're like _____

составлен нами произвольно, прошел устную проверку у десяти носителей языка на предмет употребительности в повседневной речи. Представленные идиомы семантизируются заданием на сопоставление с дефинициями. Задание выглядит следующим образом.

Animal Idioms. Match the idioms (1-11) to the definitions (a-k). Сопоставьте идиомы (1-11) и их толкования (a-k):

7. to be like a bull in a china shop
8. a top dog
9. a black sheep
10. to be cat's whiskers
11. a dog's chance

- k. a person who is blamed for the wrong-doing or mistakes of others.

Как правило, около половины идиом понятны сразу. Задание предлагается выполнять индивидуально в течение 7-10 минут, затем результаты нужно обсудить с партнером или в микрогруппе, после чего ответы проверяются всей аудиторией. На данном этапе можно использовать перевод, а также отработать произношение некоторых слов, например «scapegoat» и «guinea pig».

Следующий шаг это закрепление материала. Обучающимся предлагается заполнить обсуждаемыми идиомами пропуски в предложениях. Вот пример такого задания.

Animal Idioms. Fill in the gaps (a-k) with the idioms (1-11). Заполните пропуски (a-k) выражениями (1-11):

7. to be like a bull in a china shop
8. a top dog
9. a black sheep
10. to be cat's whiskers
11. a dog's chance

- i. It's always like this with our bosses. They don't like to be responsible for their failures and would rather find _____.
- j. Be careful what you say to him because he's _____ in the office.
- k. What happens if your MP is an idle no-good who isn't interested in you or your problems? – It doesn't happen often, but there are a few _____ in Parliament as there are anywhere.

Для усложнения задания в список можно включить одну лишнюю идиому, например «to be a bee knee». Аналогично предыдущему, это задание выполняется и проверяется в три этапа – индивидуально, попарно и фронтально.

Важнейшим в практическом усвоении материала является этап введения изучаемых лексических единиц в речь. С этой целью студентам предлагаются вопросы для обсуждения с партнерами и для общей беседы в аудитории.

Discuss with a partner. Обсудите с партнером:

1. Have you ever been a guinea pig? Have you used any?

2. Do you know someone who always tries to find a scapegoat?
3. What ideas, do you think, are dead ducks now?
4. What in other people's behavior makes you smell a rat?
5. Do you know somebody who thinks he/she's cats' whiskers?

В завершение занятия либо в начале следующего можно выполнить еще несколько игр с использованием изученного материала. Игра типа «пойми меня», когда аудитория делится на две или более команды, и представитель каждой команды объясняет загаданную идиому своим партнерам по игре, не прибегая к словам. Можно сыграть в особенные «крестики-нолики», когда по игровому полю передвигаются, объяснив значение идиомы по-английски или придумав предложение, в котором она бы употреблялась. Игровое поле составляется произвольно.

В качестве домашнего задания или задания для самостоятельной работы студентам предлагается найти несколько примеров употребления изученных выражений в текстах статей современных изданий, посвященных экономике и политике. Как правило, список выражений несколько расширяется, когда студенты ведут наблюдение за функционированием идиом в медийных текстах. В ходе работы с неадаптированными текстами политической и экономической тематики происходит активизация словарного запаса, увеличение пассивного словарного запаса, осуществляется практика поискового и просмотрного

чтения специальной литературы. Практика показала, что такое задание вызывает у обучающихся активный интерес вне зависимости от уровня подготовки. На данном этапе на первый план выходит самостоятельность в освоении учебного материала и готовность практически применять усвоенное.

Метапредметный характер работы обусловлен как самим материалом, так и связью задания по дисциплине «Иностранный язык» с политологией, социологией, экономикой. В связи иностранный язык – лингвистика происходит опосредованное усвоение понятий «идиома», «текст», «дискурс». Освоение языковых явлений перестает быть целью, а иноязычная речевая деятельность становится средством дальнейшего раскрытия познавательного потенциала обучающихся.

Для дальнейшего исследования в рамках студенческих самостоятельных научных исследований можно выделить такие проблемы, как корпус идиом с зоонимами в современном английском языке; этимология английских и/или русских идиом с зоонимами, использующихся для описания и характеристики человека; функционирование подобных идиом в различных типах дискурса.

Список литературы

1. Cambridge International Dictionary of Idioms. – CUP – 1998, 608p.
2. Oxford Dictionary of Idioms ed. by Siefring J., – OUP – 2004, 352p.

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Елена Викторовна Тимофеева, Косачева Татьяна Александровна,
кандидаты педагогических наук, доценты, Алтайский государственный аграрный университет
г. Барнаул

TO THE QUESTION OF PATRIOTIC UPBRINGING IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE
Timofeeva Elena, PhD. ped. sciences, associate professor, Altai state agricultural university, Barnaul
Kosatscheva Tatjana, PhD. ped. sciences, associate professor, Altai state agricultural university, Barnaul

АННОТАЦИЯ

Преподавание иностранного языка в современной российской школе даёт учителю широкие возможности по воспитанию гражданственности, патриотизма, правовой культуры, высоких нравственных качеств личности.

В статье представлены формы, методы и приёмы учебной и внеклассной работы по патриотическому воспитанию молодого поколения в процессе изучения иностранного языка.

ABSTRACT

Teaching a foreign language in a contemporary Russian school reveals broad opportunities for upbringing civic consciousness, patriotism, legal culture, moral qualities in individuals. The article gives forms, methods and techniques of training and out-of-school activities for patriotic upbringing of youth in the process of a foreign language learning.

Ключевые слова: патриотизм; патриотическое воспитание; личность; иностранный язык; краеведение; метод проектов.

Key words: patriotism; patriotic upbringing; individual; foreign language; regional study; project-based learning.

В Концепции модернизации российского образования определены приоритетные направления, среди которых важнейшим является увеличение воспитательного потенциала образовательного процесса. Ставится задача формирования у учащихся гражданской ответственности

и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда. Таким образом, предполагается ориентация образовательных учреждений не только

на сообщение определенной суммы знаний, но и на развитие нравственных качеств личности, в том числе и патриотизма.

Вопрос о патриотизме становится сегодня особенно актуальным, потому что без патриотизма вообще не может быть никого духовного становления личности. Личность – категория социальная, это человек, развивающийся в лоне истории и культуры своего народа. Человек вне патриотизма – это и человек вне истории, вне духовного бытия, т.е. человек, лишенный человеческих свойств.

Патриотизм (от греч. «*patris*» – Родина) – это осознание конкретным человеком своего особого, любовно-возвышенного, преданного отношения к Отечеству, проявляющегося в целенаправленной деятельности по его прогрессивному развитию и процветанию. Патриотическое воспитание – это воспитание важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, отражающих специфику формирования и развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания и судьбы россиян. Оно включает в себя беззаветную любовь и преданность своему Отечеству, гордость за принадлежность к великому народу и его свершениям, испытаниям и проблемам, почитание национальных святынь и символов, готовность к достойному и самоотверженному служению обществу и государству [1, с. 22].

Сущность любви к Родине определил когда-то очень хорошо М.Е. Салтыков-Щедрин: «Отечество есть тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь для себя отчётливо определить, но которого прикосновение к тебе непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом неразрывной пуповиной. Он, этот таинственный организм, был свидетелем и источником первых впечатлений твоего бытия, он наделил тебя способностью мыслить и чувствовать, он создал твои привычки, дал тебе язык, верования, литературу, он обогрел и приютил тебя, словом сказать – сделал из тебя существо, способное жить...» Из этих верных определений вытекает мысль о необходимости формировать у учащихся такие направления патриотического воспитания, как любовь к Родине, к «малой» Родине, интерес к истории России, родному слову, языку, литературе и культуре [2, с. 182-185].

Образовательные учреждения играют огромную роль в патриотическом становлении человека. Они должны быть учреждениями, зарождающими в молодом поколении чувство державности, возвышающим юную душу гордостью за Отечество, воспитывающим национальное достоинство, готовящим гражданина и патриота. Это необходимо уже потому, что по меткому выражению одного известного русского публициста и историка Михаила Меньшикова, будущее есть только у того государства, молодое поколение которого выбирает патриотизм. И здесь, наверно, не очень важно, какой предмет изучают учащиеся, проблемы патриотизма должны найти свое достойное место.

Среди множества учебных дисциплин предмет «иностранный язык» занимает особое место. И его своеобразие заключается в том, что в ходе его изучения учащиеся приобретают не знания основ науки, а формируют умения и навыки пользоваться чужим языком как средством общения, средством получения новой и полезной информации.

Преподавание ИЯ в современной российской школе даёт учителю широкие возможности по воспитанию гражданственности, патриотизма, правовой культуры, высоких нравственных качеств личности. Этому способствует коммуникативная направленность предмета, его обращённость к изучению быта, обычаев, традиций и, прежде всего, языка другого народа. Изучение чужой культуры посредством языка становится возможным только на сформированной национально-культурной базе родного языка. Любые знания, приобретаемые с помощью иностранного языка, будут восприниматься только через призму знаний, сформированных в процессе овладения родной культурой.

Воспитание патриотизма представляет собой целенаправленный процесс включения учащихся в различные виды учебной и внеучебной работы, связанной по своему содержанию с развитием патриотических чувств, стимулированию их активности по выработке у себя этих моральных качеств.

Знакомство с культурой страны изучаемого языка происходит рефлексивным путём сравнения и постоянной оценки имевшихся ранее знаний и понятий с вновь полученными, со знаниями и понятиями о своей стране, о себе самих. В процессе изучения иностранного языка происходит своеобразный диалог культур устами учащихся. Сравнивая зарубежного сверстника и самих себя, знакомясь со страной изучаемого языка, учащиеся выделяют общее и специфичное, что способствует объединению, сближению, развитию понимания и доброго отношения к стране, её людям, нравам, обычаям и традициям. Для достижения этих целей при обучении иностранному языку используются самые разнообразные формы и приёмы учебной и внеклассной работы. Учащиеся имеют возможность участвовать в моделировании и решении проблемных ситуаций, викторинах, составлении кроссвордов, написании сообщений и докладов, заочных экскурсиях по историческим местам, они работают с печатными материалами, проводят «круглые столы». Познавательным аспектом на занятиях по иностранному языку является увеличение объёма знаний об особенностях культуры родной страны, знакомство с достопримечательностями Москвы, Санкт-Петербурга, своего родного города, села, края. Это позволяет учащимся более глубоко осознать понятия «Родина», «Моя малая Родина», ведь как известно: «Мира не узнаешь, не зная края своего».

Большую роль в патриотическом воспитании школьников играет использование краеведческого материала. Обращение к материалам краеведческого характера приближает иноязычную коммуникацию к личному опыту учащихся, позволяет им оперировать в учебной беседе теми фактами и сведениями, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни, в условиях бытия в родной для них культуре. Знакомясь с иноязычной культурой, учащиеся постоянно сравнивают её с родной культурой. Поэтому, чем обширнее та область знания фактов родной культуры, которой оперируют учащиеся, тем продуктивнее работа по ознакомлению с иной культурой. [3, с.11-15.].

При обучении ИЯ используется в основном материал географического характера (природа, достопримечательности, внешний вид города и т.д.). Материалы, связанные с историческими, экономическими, социальными

фактами, находят применение гораздо реже и, в основном, на старшей ступени обучения. Однако значимость краеведческих материалов такой направленности гораздо выше при использовании их в среднем звене, когда происходит активное становление личности учащегося, формируется его мировоззрение, вырабатывается социальная позиция. В подростковом возрасте учащиеся обладают в определенной степени гуманитарными и социокультурными знаниями, что позволяет им:

- устанавливать и применять различные межязыковые и межпредметные связи, используя свои знания и опыт;
- переходить от простого усвоения учебного материала, предлагаемого или рекомендуемого учителем, к активному приобретению знаний, к самостоятельному определению своих языковых потребностей и целенаправленному поиску необходимого материала.
- При выборе краеведческого материала учитываются:
- реальность материалов для учащихся, т.е. учащиеся должны точно представлять, о чем идет речь;
- заинтересованность учащихся в данном материале;
- привязанность данного материала к программной теме;
- социализирующая ценность данного материала.

[4]

Именно исходя из этих критериев в апреле 2013 года в АКПЛ была организована и проведена научно-практической конференции на немецком языке «Наша Родина – Алтай». Воспитательная цель конференции – формирование разносторонне развитой поликультурной личности, её мировоззрения, чувство патриотизма и национального достоинства. В ходе подготовки к конференции лицеисты

проделали огромную исследовательскую работу: изучение интернет-ресурсов, газетных и журнальных публикаций, архивных материалов, буклетов, посвященных нашему краю.

Наиболее эффективным в реализации задач гражданско-патриотического воспитания определен метод проектов – как способ достижения дидактической и воспитательной цели. Метод проектов позволяет учащимся выразить свои идеи через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться реальным практическим результатом, в процессе проведения которого решаются интересные, практически значимые и доступные для учащихся проблемы с учетом особенностей культуры нашей страны и страны изучаемого языка и по возможности на основе межкультурного взаимодействия.

Таким образом, формирование разносторонне развитой поликультурной личности, её мировоззрения, чувства патриотизма и национального достоинства возможно при системном освоении национальной культуры через учебную и внеклассную работу с учащимися. Включение этнокультурного материала в содержание занятий по иностранному языку способствует реализации воспитания российского патриотизма подрастающего поколения.

Список литературы

1. Вартанов А.В. От обучения иностранным языкам к преподаванию иностранных языков и культ // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 2. – С. 22.
2. Калыбекова А.А. Теория и практика образования в современном мире // Материалы международной заочной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 182-185.
3. Миролюбов А.А. Культуроведческая направленность в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 5. – С. 11-15.
4. Интернет-ресурс: www.art-education.ru/AE-magazine/ № 4, 2010.

ПЕРСНИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ

Фадеева Светлана Александровна,

доктор пед. наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики воспитания и дополнительного образования ГБОУ ДПО НИРО, г. Нижний Новгород

PERSONIFICATION OF EDUCATION

Fadeeva Svetlana Alexandrovna, Doctor of Education, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Education and Upbringing and Post-secondary Education, Nizni Novgorod Institute of Education Development

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема персонификации образования и воспитания в историческом контексте; предлагаются пути актуализации персонифицированного подхода в педагогическом образовании.

ABSTRACT

The article tackles the problem of personification of education and upbringing in the historical context and suggests ways of realization of personified approach in pedagogical education.

Ключевые слова: персонификация, индивидуальность, саморазвитие, субъектность, традиция.

Key words: personification, individuality, self-development, subjectivity, tradition.

В истории развития образовательных систем всегда, хотя и в различной степени, проблематизировалось стремление человека к проявлению себя, своей индивидуальности. Необходимость развития в человеке персонифицированного начала в числе других образовательных смыслов то выходила на первый план, то отодвигалась в тень как не заслуживающая особого внимания в социокультурном контексте.

нифицированного начала в числе других образовательных смыслов то выходила на первый план, то отодвигалась в тень как не заслуживающая особого внимания в социокультурном контексте.

Безусловно, процессы образования и воспитания лишаются всякого смысла без опоры на природу человека, без изучения и учёта индивидуальных и неповторимых свойств и качеств личности. Но насколько сама личность способна к проявлению себя, своего «Я» в окружающем мире, насколько заинтересована она в своём олицетворении?

Персонализация, по мнению доктора психологических наук, А.Б. Орлова, – проявляется «не в стремлении человека «быть личностью», но в его стремлении быть самим собой» [3, с. 12]. Понятие «персонализация» тесно переплетается с понятием «индивидуализация» как развитием неповторимых и уникальных качеств, которые делают человека отличным от других людей. Персонализация же предполагает опору на актуализацию личностных ресурсов и демонстрацию проявлений своей субъектности. Процесс персонализации является более интегративным и целостным.

Персонализация [от лат. *persona* – личность и *facere* – делать], по Толковому словарю Д.Н. Ушакова, - олицетворение, представление какого-нибудь предмета или абстрактного понятия в образе лица, в образе человека [<http://ushakovdictionary.ru>]. Персонализация всегда помогала человеку понимать окружающий мир. Явления персонализации в архаической культуре «свидетельствуют о выделении индивидуальности из общинного коллективизма и демонстрируют разложение «первобытного синкретизма» [10, с. 695]. Персонализация считается одной из «фундаментальных операций мифологического и религиозного сознания. В мифологическом мышлении персонализация проецирует на окружающий мир свойства человека... В религиозном сознании персонализация оформляет акт отделения личного божества от первичной обожествленной субстанции... В художественном сознании персонализация обеспечивает формирование особой образности, построенной на переносе на явления природы, культурные феномены психических данностей и других черт человеческой личности...» [10, с. 695].

Внимание к природе человека, его своеобразию проявлялось ещё в Древней Греции - зарождающаяся гуманистическая традиция уже тогда утверждала права человека на свободное развитие и самореализацию. В эпоху Возрождения при обращении к наследию античности понятия индивидуума, индивидуальности вновь поднимались и пересматривались уже в социокультурном контексте. Любопытно, что в эпоху Просвещения Ж.Ж. Руссо был убежден в отсутствии права у учителя на решение судьбы воспитанника, который должен сам сделать свой жизненный выбор.

В России рождение гуманистического подхода к развитию ребёнка связывают с именем И.И. Бецкова, который, преклоняясь перед природой ребёнка, придавал значение всем самобытным склонностям каждого воспитанника. Признанию самоценности личности человека, его своеобразия, индивидуальных и природных задатков и способностей способствовала отмена крепостного права. На рубеже веков в основу общественного воспитания ложится антропология как учение о человеке и его природе: признаются права ребёнка на индивидуальность и исключительность, его стремление к субъектности и самореализации. Гуманистический подход сохраняется ещё в общественном воспитании в послереволюционный период, и после перерыва, связанного с идеологизацией

образования, вновь начинает возрождаться лишь с середины 50-х годов. Персонализация образования и воспитания в России были явлением не рефлексивным, однако в гуманистических теориях прошлого человек представлялся как особое, автономное существо и педагогический контекст принципа индивидуальности как раз и предполагал сохранение своеобразия и уникальности человека, внимания к его природе.

Персонализация является одним из механизмов освоения и присвоения традиции – освоение культурного наследия возможно лишь через взаимодействие с человеком, идеалом, образом. Как исторически оправданная форма преемственности традиции, с одной стороны, возвращает нас в прошлое, обеспечивая связь с настоящим через передачу опыта, а с другой стороны, традиция обращена к будущему, куда она либо перейдёт через настоящее [9, с.32]. Развитие и утверждение антропологических начал и выдвиганием на первый план человека явилось предпосылкой распространения герменевтической традиции, которая выразилась в обращении к способам понимания [9, с. 38]. Немецкий философ В. Дильтей обосновывает понимание как непосредственное постижение некоторой душевно - духовной целостности, а сопереживание и вчувствование определяет как средства интерпретации феноменов прошлого [2, с. 197]. Герменевтика выступает средством взаимопонимания субъектов, играя, на наш взгляд, важнейшую роль при осуществлении персонализации в образовательных системах, особенно в контексте поликультурного образования и воспитания.

Персонализированный подход в образовании сегодня в большей степени опирается на концепцию персонализации А.Б. Орлова и предполагает ориентацию образования на конкретную личность, её интересы и потребности, на субъектный опыт. Персонализация образовательного процесса обуславливает возможность самоорганизации личностного образовательного пространства и связывается, прежде всего, с максимальной активностью самого обучающегося. Как «олицетворение» образовательного процесса персонализация направлена на актуализацию внутренних личностных ресурсов и педагога и ученика. Если педагог имеет опыт нахождения в персонализированной образовательной ситуации, он сможет мотивировать и своих учеников самостоятельно определять ценности и смыслы своих действий, обозначать свою роль в организации этих действий, осознавать результаты действий. Персонализация образовательного процесса непременно будет связана с интересами и возможностями обучающегося как субъекта осознанного выбора траектории своего развития.

В свою очередь, включение педагога в организацию своего образования представляет основное требование для решения задач персонализации в системе переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров. Но насколько готовы педагоги к самостоятельному выбору своих образовательных траекторий и профессионально-личностному самообразованию? Сегодня среди условий развития готовности педагогов называются - изначальное представление образовательной ситуации как проективной ситуации; обеспечение возможности внесения самых различных изменений в образовательную программу; организация неформальной образовательной среды и стимулирование мотивации к самообу-

чению. И всё же, главным условием осуществления образовательных стратегий должна являться опора на постижение природы человека. По аналогии с герменевтическим кругом, можно предположить, что природа ученика может быть понята на основе опыта самопонимания учителя как субъекта саморазвития, но последнее, в свою очередь, будет происходить глубже через рождение новых смыслов понимания своих учеников.

Удивительно, что одной из первопричин существования образования как феномена культуры называется наличие «активной позиции личности в образовательном поле и формирование субъектности как центра существования и продуцирования культуры» [9, с.73]. Хочется верить, что разработка теории и методологии персонификации образования поспособствует зарождению новых образовательных традиций, которые, опираясь на лучшие антропологические концепции прошлого, откроют резервы самосозидания человека благодаря пониманию и осознанию своей уникальности и самоценности.

«Не отряхайте с цветов махровости», - образное выражение В.В.Розанова [5, с. 93] вполне созвучно призыву к человеку отстаивать проявления персонифицированного - как себя образующего - начала, стремления быть собой.

Литература

1. Гаврилин А.В. Отечественные гуманистические воспитательные системы / 2-е изд. - Владимир:Изд-во «Владимирская школа», 1998.
2. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика, - М.: Наука, 2002.
3. Орлов А. Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее "я" человека // Вопросы психологии. - 1995. - № 2. С.5-19
4. Персонифицированная модель повышения квалификации работников образования в современных социально-экономических условиях: колл. монография/ под ред. Н.К.Зотовой, - М.: ФЛИНТА: Наука, 2012
5. Розанов В.В.Сумерки просвещения. - М.: Педагогика, 1990
6. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова, - М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000.
7. Фадеева С.А. К проблеме преемственности как универсального процесса наследования/ Научное обозрение, 2006. - № 4. - С. 121 – 122.
8. Фадеева С.А. Преемственность: социокультурные основания: монография, - Н.Новгород: НГЦ, 2007.
9. Фадеева С.А. Преемственность в музыкальном воспитании детей: монография, - Н.Новгород: НГЦ, 2007.
10. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. / Под ред. И.Т. Касавина. - М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ НА ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ

Фомина Елена Викторовна

Ассистент, Московский Государственный Областной Университет, г. Москва

Уманова Алла Игоревна

старший преподаватель, Московский Государственный Областной Университет, г. Москва

THE INFLUENCE OF MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FOLK ARTS TO TEACH STUDENTS ABOUT THE DECORATIVE ARTS

Fomina Elena Viktorovna, assistant, Moscow State Regional University, Moscow

Umanova Alla Igorevna, senior lecturer, Moscow State Regional University, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается необходимость сохранения традиций и наследия народных ремёсел с учётом современных тенденций развития декоративно-прикладного искусства на примере обучения студентов-художников декоративно-прикладного искусства.

ABSTRACT

The article discusses the need to preserve the traditions and heritage of traditional crafts with modern trends in the development of decorative art in the example of teaching art students of decorative art.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, народные промыслы, актуальность, художественная деятельность.

Keywords: decorative arts, folk crafts, relevance, artistic activity.

В последние годы немало говорится о необходимости обращения к народному искусству, к его бесценному духовному наследию. Угасающая память о мастеровых предках, музейные коллекции предметов народного искусства и редкие мастера в регионах, некоторые из которых делают традиционные утилитарные предметы – это всё что осталось от ремёсел. Проблемы возрождения

народных художественных промыслов широко обсуждаются в искусствоведческой и педагогической среде. Педагогическая, художественная и социальная ценность народного декоративно-прикладного искусства несомненна и общепризнанна современным сообществом. Она стоит в его познавательном, эстетическом и идейно-вос-

питательном значении. Современная высшая школа одной из задач ставит подготовку квалифицированных, всесторонне развитых художников декоративно-прикладного искусства. Об этом говорит в своих исследованиях и педагог, работающий в системе обучения декоративно-прикладному искусству профессор, доктор педагогических наук Галкина М.В.. В одной из своих научных статей она так рассматривает эту проблему: «Подготовка высококвалифицированных педагогов в области народного художественного творчества – одно из главных направлений воспитания кадров системы дополнительного образования, нацеленных на восстановление, сохранение и развитие лучших национально-художественных традиций русской культуры, активизацию национального самосознания учащихся» [2, с.41].

Рассматривая сохранение традиционных народных промыслов как поиск мастеров, предметов, инструментов, технологий производства, сбор, фиксация и представление информации о них, возрождение традиционных народных ремёсел следует понимать как освоение технологий изготовления и реконструкцию предметов крестьянского быта. Оно подходит только для зон консервации народной культуры, так как напрямую связано с жизненной необходимостью ремесла в каждой конкретной ситуации.

В нашей стране большинство населения проживает в городах и посёлках городского типа, где ремёсла не могут существовать в точно таком же виде, как они бытовали на селе, поэтому при обучении декоративно-прикладному искусству необходимо изменить отношение к традиционным народным ремёслам и к народной культуре вообще, сформировать отношение не как к отдельному забытому явлению, а как к явлению, которое должно быть непосредственно связано с современной жизнью человека.

Понятия «сохранение» и «возрождение» традиционных народных ремёсел - это понятия о сохранении ремёсел сегодня на том уровне исторического времени, после которого началось их разрушение. Поиск мастеров, предметов, инструментов, технологии производства, сбор и фиксация их, реконструкция, обучение технологиям, организация свободного доступа к коллекциям музеев - всё это составляет процесс передачи традиций с целью детального, точного и полного сохранения традиционных народных ремёсел и их развития.

При появлении новых технологий для облегчения труда человека, ремесло актуализируется посредством этих технологий, например, с появлением токарных станков по дереву произошла модернизация технологии ремесла деревообработки, что уменьшило сроки изготовления заготовки, для последующей росписи, позволило обогатить абрис формы. Это актуально и для работы по металлу найдя своё отражение, например, в разнообразии форм и форматов современных подносов для жостовской росписи, а появление новых красок обогатило технологические возможности и колористическую палитру ряда росписей как по дереву, так и по металлу. Такая актуализация является естественным процессом развития ремесла.

Для рассмотрения принципов актуализации народных ремёсел следует обратиться непосредственно к предметам декоративно-прикладного искусства, характеризу-

ющимися не только физическими свойствами и параметрами, но и эстетическим содержанием. Физические свойства предмета - это характеристики предмета, которые решают задачи жизнеобеспечения человека, такие как утилитарное назначение или функция, форма, размер, материал, технология. Эстетическое же содержание ремесленного предмета – это художественный образ предмета, определяемый формой (не с точки зрения назначения, а с точки зрения совершенства пропорций) и декорированием (графичность, колорит, элементы, символика, композиция и другие характеристики украшения).

Процесс изменения физических свойств и эстетического содержания ремесленных предметов в соответствии с изменениями в окружении современного человека обозначает актуализацию ремёсел с точки зрения его характеристик. Но это не только прямой процесс преобразования ремесленных предметов прошлого в формат современности, но и обратный процесс изменения окружения современного человека под формат ремесленных предметов.

Этот подход к актуализации традиционных народных ремёсел находит своё отражение в:

- орнаментировании традиционных предметов быта росписью, которые ранее или не украшались, или украшались другой росписью, оставляя неизменными все свойства декора, но применяя современные материалы и технологии;
- игрушках и прочих предметах детского быта, в большей степени воспринимающих традиционную культуру народных ремёсел. В данном случае традиционные игрушки могут придти в мир современного ребёнка с минимальными изменениями размера и технологии, сохраняя свои эмоционально-ценностную и эстетическую составляющие и оставляя неизменными форму, материал, технологию и традиции декорирования;
- изготовлении современной одежды с традиционными элементами народного костюма и орнамента. Неизменными остаются такие свойства, как графичность, колорит, элементы, символика, но композиция, соразмерность костюма и орнамента меняются в зависимости от формы и размера одежды. Познание искусства русского народного костюма формирует умение найти эмоционально-выразительную форму одежды, умение найти такие пропорции, очертания, ритмы, цветовые отношения, материал, фактуру, орнамент, расположение всего перечисленного, которые в совокупности выражали бы определённое душевное состояние, настроение [2].

Придумывают и украшают современные предметы мастера по традиционным росписям и дизайнеры одежды. Опираясь в обучении студентов декоративно-прикладному искусству на сохранение традиций ремёсел и актуального их развития, следует учитывать, что работа мастеров ручная и предполагает копирование элементов росписи отдельно или в композиции на новые нетрадиционные предметы, такие, как посуда, сумки и прочие утилитарные предметы. Художники-дизайнеры одежды выполняют стилизацию элементов росписи и размещают созданные элементы на различных поверхностях предметов по законам современного дизайна на одежде и аксессуарах.

Выверенная в течение долгого времени система обучения основам народных промыслов, основанная на творческом усвоении традиционного художественно-образного языка народного искусства, на современном этапе развития художественного образования не утратила своей актуальности. Она с успехом может найти применение так же и в практике, в учебном процессе современной образовательной школы, при условии правильной организации учебного процесса.

Все орнаментальные изображения художественных народных промыслов условно можно разделить на два основных вида: изобразительные, т.е. включающие стилизованные изображения антропоморфных, зооморфных, растительных и архитектурных форм и орнаментальные, т.е. представляющие собой сочетание геометрических элементов и абстрактных форм. При этом, говоря о процессе обучения в высших учебных заведениях, одной из задач обучения следует ставить, что студент должен добиваться в своих работах выразительности и экспрессивности. Творческий процесс трансформации может осуществляться следующим образом. Сначала, выполняются зарисовки мотива, с целью выявления его характерных особенностей. На этом этапе необходимо стремиться к обобщению и отказу от излишних компонентов. Затем, в процессе работы первичные зарисовки подвергаются всё большей обобщённости и освобождаются от второстепенных деталей, чтобы добиться лаконичности и выразительности сюжета. Итогом этого творческого процесса становится своего рода сублимация знаний и находок мастеров предыдущих поколений, характерных и узнаваемых черт выбранного вида декоративно-прикладного искусства и творческой задумки образа, предполагаемого студентом в работе над изделием. И именно здесь возможно обогащение образа, сюжета средствами взаимопроникновения различных видов народных ремёсел, их преобразования, а также находок в области технических и технологических приёмов исполнения задуманного. Практическая деятельность показывает возможность, например, такого взаимопроникновения как: учитывание традиций русского народного костюма в росписи матрёшки, выбор образа матрёшки и вышивки русского народного костюма для росписи фарфора, применение принципов композиционного построения, визуальная имитация и колористические особенности палитры лоскутного шитья и павловопосадских шалей в росписи по ткани, использование характерных орнаментальных элементов древнерусской домовой резьбы для декорирования изделий художественной керамики.

Основной задачей обучения студентов декоративно-прикладному искусству с взаимопроникновением народных ремёсел является выполнение полноценного художественного изделия. Эстетическая ценность такой художественной деятельности зависит, во-первых, от того на сколько данная композиция соответствует материалу и форме изделия, во-вторых, насколько она отвечает тем функциям, которые данное изделие будет выполнять в жизни человека. Её связь с формой изделия и интерьером, в котором будет находиться данное произведение одного из видов декоративно-прикладного искусства – вот непереносимое условие, предоставляющее творческую деятельность художника – мастера. Студенту важно научиться представлять, как будет возникший у него образ взаимодействовать с предназначенной средой.

Восприятие произведений народного искусства не должно сводиться только к оцениванию орнаментально-декоративного воплощения замысла художника, а должно предполагать активную мыслительную деятельность студентов в отношении соотношения изобразительных и выразительных элементов художественной деятельности, направленной на осуществление взаимопроникновения видов народных ремёсел, с действительностью и личным опытом. Целью являются не только художественные достоинства произведения, но и умение с его помощью выразить гармонию окружающего мира.

Источником вдохновения для народного искусства всегда являлась природа. Поэтому умение стилизовать природные формы в декоративные в системе координат какого-либо промысла – непереносимое условие успешной творческой деятельности студентов. Стилизация или трансформация природных форм в декоративные предполагает глубокое знание изображения, которое достигается путем зарисовок с натуры.

Основываясь на выше сказанном, можно сформулировать следующие правила актуализации традиционных народных ремёсел:

- 1.) Изменение физических свойств традиционного предмета под формат современности, при использовании традиционных материалов и изменении назначения в рамках утилитарности.
- 2.) Применение эстетического содержания одних традиционных предметов для изготовления других традиционных предметов.
- 3.) Применение эстетического содержания традиционных предметов для изготовления нетрадиционных предметов народных ремёсел.
- 4.) Изменение композиционного и тематического решения традиционного изделия под формат современности, при использовании нетрадиционных для выбранного вида декоративно-прикладного искусства материалов и техник выполнения.
- 5.) Изменение физических свойств традиционного предмета под формат современности, при изменении утилитарного назначения.

Следование этим правилам в творческой работе над изделиями приводит художника к созданию авторской, современной работы, выполненной в традициях декоративно-прикладного искусства. Важность учёта наследия в современном творчестве мастеров, художников раскрыта в ряде работ Галкиной М.В. [3], Даутовой О.Г. [4], Кузина В.С. [5], Ломова С.П. [6]. Например, Кузин В.С. отмечает, что современные художники творчески перерабатывают богатое наследие прошлого, учась у мастеров всему ценному, значительному и совершенному, отбрасывая всё ненужное, вредное. Освоение прошлого, постоянный поиск в современном изобразительном искусстве, направленность на будущее – важные условия развития личности художника [5].

Актуализация традиционных народных ремёсел, их взаимосвязь и взаимопроникновение – это не новое течение в работе современных мастеров, а это естественный процесс развития ремёсел во все времена. Современный мастер вносит изменения в ремесленные традиции предков, тем самым продлевает им жизнь и, возможно, сам создаёт традиции.

Обобщение и применение индивидуального опыта мастеров декоративно прикладного искусства и творческого потенциала художественной деятельности студентов-художников в процессе изучения различных видов декоративно-прикладного искусства открывает путь не только к восстановлению функции ремёсел, но и к востребованности в современном обществе как народной культуры в целом, так и художников-специалистов декоративно-прикладного искусства.

Литература

1. Выдрина Н.В. Народное декоративно-прикладное искусство как средство формирования эстетической и художественной культуры учащихся системы дополнительного образования // Вестник МГОУ. Серия «Изобразительное искусство». - №1 (29). – 2006. –М.: Изд-во МГОУ. – С.132.
2. Галкина М.В. Русский народный костюм// Вестник МГОУ. Серия «Изобразительное искусство». - №1 (29). – 2006. –М.: Изд-во МГОУ. – С.41.
3. Галкина М.В., Михайлов Н.В. Профессиональные компетенции современного студента в области эстетической культуры // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». -№1. – 2011. –М.: Изд-во МГОУ. – С.176-178.
4. Даутова О.Г. Педагогическая технология развития мышления как средство активизации интеллектуальной деятельности студентов в процессе обучения декоративной керамике // Вестник МГОУ. Серия «Изобразительное искусство». - №1 (29). – 2006. –М.: Изд-во МГОУ. – С.60.
5. Кузин В.С. Особенности развития и формирования личности художника // Вестник МГОУ. Серия «Изобразительное искусство». - №1 (29). – 2006. – М.: Изд-во МГОУ. –С.5.
6. Ломов С.П. Становление художественно-педагогической системы в школах России // Вестник МГОУ. Серия «Изобразительное искусство». - №1. – 2007. –М.: Изд-во МГОУ. –С.3-9.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Фролова Валентина Николаевна,

*старший преподаватель кафедры теории и методики профессионального образования,
Нижний Новгород, Государственное бюджетное образовательное учреждение «Нижегородский институт развития образования»*

Шилова Людмила Николаевна,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования,
Нижний Новгород,*

EDUCATIONAL SERVICE IN THE SYSTEM OF SECONDARY

АННОТАЦИЯ

Государственное бюджетное образовательное учреждение «Нижегородский институт развития образования»

Статья посвящена анализу теоретических аспектов понятия «образовательная услуга» в профессиональном образовании. Авторы попытались сформулировать существенные характеристики, а так же основные подходы к оценке образовательной услуги.

ABSTRACT

The article is dedicated to analysis of theoretical aspects of the notion «educational service». The authors tried to formulate general characteristics and the main approaches to educational service assessment.

Ключевые слова: образовательная услуга; эффективность; результативность; деятельность; содержание образования; результат; оценка.

Key words: educational service; effectiveness; fecundity; activity; educational content; result; assessment.

Теоретические исследования, связанные с определением и существенными характеристиками понятия «образовательная услуга» в сфере профессионального образования не позволяют сформулировать однозначную трактовку определения, в какой конкретной форме существует услуга, что понимать под товаром или продуктом образовательной организации. В современной педагогике употребление словосочетания «образовательная услуга» стало привычным и обыденным как для лиц, предоставляющих эти услуги, так и для лиц, их потребляющих.

Любые действия по оказанию образовательных услуг определяются, прежде всего, законодательно. ФЗ

№273 «Об образовании в РФ», регулирующий образовательную деятельность, официального определения образовательных услуг не содержит. Общее понятие услуг закреплено в Налоговом кодексе РФ. Услугами признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. Результатом услуг являются нематериальные блага (например, определенная квалификация субъекта образовательной деятельности, достигнутая в результате обучения; полученная необходимая информация и прочее). Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации рассматривает услугу в качестве самостоятельного объекта гражданских прав и

кто же время размещены они в одном подразделе с работами. Это обстоятельство связано со схожестью двух понятий, поэтому в содержание понятия «услуга» часто вкладывается разный смысл: в широком смысле – это практически любая полезная деятельность, в узком смысле – это предмет договора возмездного оказания услуг [гл. 39 ГК РФ].

Несмотря на постоянное изменение подходов к определению, сущностным характеристикам понятия «образовательная услуга», тем не менее, в современной ситуации динамично развивающегося рынка труда образовательная услуга остается основным объектом оценки эффективности и результативности деятельности образовательных организаций. Эффективность можно определить, как связь между достигнутым результатом образовательной деятельности и использованными ресурсами, а результативность – это степень достижения запланированных результатов.

Эффективности и результативности образовательных услуг в профессиональном образовании не уделялось достаточного внимания, что определялось рядом причин, в частности:

- не были сформированы внешние обстоятельства, которые бы побуждали заниматься данной проблемой, например, слабые связи с работодателем;
- финансирование образовательных организаций не зависело от результатов подготовки специалистов;
- отсутствовала прямая ответственность за трудоустройство подготовленных рабочих и специалистов, не анализировались сведения о карьерном росте выпускников.

Изменения в деятельности образовательных организаций – зависимость финансирования и самого существования от возможностей работодателей, а оценки эффективности и результативности образовательных услуг – от их востребованности на рынке труда, требуют рассмотрения сущностных характеристик понятия «образовательная услуга» в системе среднего профессионального образования.

В части теоретических исследований образовательная услуга определяется как процесс передачи информации для усвоения с целью получения определенного результата. С этой точки зрения образовательную услугу рассматривают многие авторы, занимающиеся исследованием проблем профессионального образования.

Е.Д. Липкина под образовательной услугой понимает «совокупность знаний, умений, навыков и определенного объема информации, которые используются для удовлетворения специфической потребности человека и общества в интеллектуальном развитии и приобретении профессиональных умений и навыков» [7, с. 10].

С.А. Зайчикова придерживается точки зрения на образовательную услугу, как «систему знаний, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения потребностей индивида, общества и государства и направлены на приращение человеческого капитала» [5, с. 12].

Н.Н. Терещенко, определяя содержание образовательной услуги, отмечает, что это целый комплекс действий: воспитательного и обучающего характера, направленный на удовлетворение потребностей индивида, в результате осуществления которого происходит совершенствование имеющихся и приобретенных навыков [12, с.

21]. Автор рассматривает образовательную услугу, как комплекс знаний, направленный на развитие индивида (гражданина).

Данной точки зрения придерживается и В.Н. Зотов, который дает следующее определение: «образовательная услуга – это объем учебной и научной информации, передаваемой гражданину в виде суммы знаний общественного и специального характера, а также практических навыков, передаваемых гражданину по определенной программе» [6, с. 13].

Некоторые авторы рассматривают образовательную услугу как деятельность образовательной организации, направленную на развитие интеллектуальных способностей человека, формирование профессиональных качеств, реализуемых в дальнейшем в процессе трудовой деятельности.

Так, Т.А. Сон утверждает, что «образовательная услуга есть результат учебной, управленческой и финансово-хозяйственной деятельности учебного заведения, направленной на удовлетворение производственного спроса на подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочей силы, спроса индивидов на получение профессии или квалификации, переквалификации ...» [11].

Достаточно интересным представляется подход к определению сущностных характеристик понятия «образовательная услуга» И.Б. Романовой, которая под образовательной услугой понимает «трудовую деятельность экономической единицы, направленную на удовлетворение потребности некоторого субъекта в образовании (т.е. в приобретении систематизированных знаний, умений и навыков) и осуществляемую с предварительного согласия данного субъекта» [9, с. 28]. Автор отмечает, что в процессе потребления образовательная услуга включается в рабочую силу, качество которой зависит от затраченного труда преподавателей и обучающихся в процессе потребления образовательной услуги.

Наиболее полное понятное определение дает В.Б. Банслова. [1, с. 8]. Она предлагает определение образовательной услуги, учитывающее следующие аспекты:

- с позиции личности - это процесс передачи потребителю знаний, умений и навыков общеобразовательного и профессионального характера, необходимых для удовлетворения его личных потребностей в приобретении профессии, саморазвитии и самоутверждении, осуществляемый в тесном контакте с потребителем по установленной форме и программе;
- с позиции предприятия - это процесс профессиональной подготовки (повышения квалификации, переподготовки) кадров, необходимой для обеспечения его работоспособности, поддержания конкурентоспособности и развития в постоянно изменяющихся рыночных условиях;
- с позиции государства - это процесс, обеспечивающий расширенное воспроизводство совокупного личного и интеллектуального потенциала общества.

Более точное определение сущностных характеристик образовательной услуги представлено в исследованиях О.В. Сагиновой: «...нельзя принять однозначное понимание профессионального образования, как произво-

дителя товара в виде молодых специалистов. В формировании профессионально значимых практических навыков, умений и знаний, которые используются работодателями на рынке труда, участвует не только образовательная организация. На рынке труда образовательная организация системы профессионального образования является производителем не выпускников, а образовательных программ в том виде, в котором они освоены его выпускниками. Под образовательной программой автор понимает «комплекс образовательных услуг, направленный на изменение образовательного уровня или профессиональной подготовки потребителя, обеспеченный соответствующими ресурсами образовательной организации» [10, с. 50].

Анализ теоретических подходов к рассмотрению образовательной услуги целей среднего профессионального образования позволил авторам статьи сформулировать сущностные характеристики понятия:

- образовательная услуга – деятельность, совокупность действий (образовательный процесс);
- образовательная услуга – содержание образования (практический опыт, умения и знания)
- образовательная услуга – результат: подготовка квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности.

Сущностные характеристики позволяют разрабатывать инструментарий оценки качества образовательной услуги. При отборе инструментария оценки качества образовательной услуги в системе среднего профессионального образования активное участие принимают потребители. Основными потребителями, заинтересованными в оценке качества образовательной услуги, являются:

- абитуриенты и их родители, выбирающие специальность и учебное заведение для получения качественного образования и последующего трудоустройства в соответствии с уровнем доходов и перспективами профессиональной карьеры;
- работодатели и инвесторы, которые заинтересованы в высококлассных выпускниках, а также те инвесторы, которые заинтересованы в объективной информации о качестве образования, позволяющей без достаточных рисков делать вложения в подготовку специалистов.

Формирование новых отношений между образовательными организациями и социумом, может стать основой общественного заказа на подготовку специалистов для укрупненных отраслей экономики, где важным акцентом становится учет мнения потребителей и требований рынка труда.

Правовой основой для участия потребителей в оценке результатов деятельности образовательной организации является ФЗ «Об образовании в РФ» [Статья 96. п.2], в соответствии с которой образовательные организации могут получать общественную и профессионально - общественную аккредитацию.

Под общественной аккредитацией понимается признание уровня деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующим критериям и требованиям. Профессионально-общественная аккредитация профессиональных образовательных программ представляет собой признание качества и

уровня подготовки выпускников, освоивших такую образовательную программу в конкретной организации. Проведение процедуры общественной аккредитации позволит образовательным организациям:

- сформировать механизм обратной связи между потребителями и поставщиками образовательных услуг, повысить рейтинг образовательных организаций на региональном рынке труда;
- совершенствовать модели внутреннего мониторинга деятельности образовательной организации и оценки качества освоения образовательных программ на основе разработанных для процедуры аккредитации критериев.

Работодателям общественная и профессионально-общественная аккредитация позволит проводить публичные обсуждения проблем качества образования и условий подготовки специалистов для регионального рынка труда, а значит формировать на новом уровне заказ на подготовку с учетом качественных показателей образовательной услуги.

Литература

1. Банслова В.Б. Особенности образовательных услуг как процесса и анализ мотивации потребителей на рынке образовательных услуг. - СПб.: ИПК СПбГИЭА, 2009. - С. 8.
2. Головистикова А.Н. Толковый словарь юридических терминов. Изд.: Эксмо, 2008. С.328
3. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.96 № 14-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 29.01.96, № 5, ст. 410; Российская газета, № 23, 06.02.96, № 24, 07.02.96, № 25, 08.02.96, № 27, 10.02.96.
4. Джапарова Р. Маркетинг услуг профессионального образования. // Маркетинг. – 2005. – № 4. – С. 55-65.
5. Зайчикова С.А., Маяцкая И.Н. Стратегия маркетинга высшего учебного заведения в системе открытого образования: Монография. – М.: Изд-во РГСУ, 2006. – 115 с.
6. Зотов В.Н. Разработка стратегии и тактики маркетинговой деятельности вузов на рынке образовательных услуг и научно-технической продукции: Автореф. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 1997. – 21 с.
7. Липкина Е.Д. Конкурентоспособность вузов на современном рынке образовательных услуг: Монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – 136 с.
8. Лукашенко М. А. Высшее учебное заведение на рынке образовательных услуг: актуальные проблемы управления. – М.: Маркет ДС, 2003. – 356 с. – (Академическая серия).
9. Романова И.Б. Управление конкурентоспособностью высшего учебного заведения. – Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2005. – 140 с.
10. Сагинова О.В. Маркетинг образовательных услуг. // Маркетинг в России и за рубежом. – 2003. – № 5. – С. 48-59.
11. Сон Т.А. Формирование рынка образовательных услуг (www.marketing.spb.ru).
12. Терещенко Н.Н. Исследование рынка образовательных услуг высшей школы: Монография. – Красноярск, Краснояр. гос. ун-т, 2005. – 267 с.
13. ФЗ № 273 «Закон об образовании в РФ» от 29 октября 2012 г. Статья 96, п.2

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОЗМОЖЕН ЛИ ДИАЛОГ ИСЛАМСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР?

Амирханова Сона Таур

соискатель Национального университета, «Одесская юридическая академия», г. Одесса

IS DIALOGUE OF ISLAMIC AND EUROPEAN LEGAL CULTURE?

Amirkhanova Sona, Competitor of the National University, "Odessa Law Academy", Odessa

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена вопросу взаимодействия двух правовых культур: исламской и европейской. Проведен анализ влияния одной культуры на другую, их взаимопроникновение и дополнение.

ABSTRACT

This article is devoted to the issues of interaction between two legal cultures: Islamic and European. The influence of one culture to another, their mutual penetration and complement.

Ключевые слова: правовая культура; исламская правовая культура; европейская правовая культура; модель правовых культур.

Keywords: legal culture; Islamic legal culture; a European legal culture; legal culture model.

«Я мечтаю о том, чтобы ветры культуры всех стран и народов веяли вокруг родного дома, но я против того, чтобы какой-то ветер сорвал крышу моего дома».

М.Ганди

Культурное единство человечества может принципиально изменить механизмы взаимодействия отдельных культурных миров. Наступает новая эра, в которой на авансцену всемирной истории выходит «многомерный диалог» культур.

Культура, не находящаяся в контакте с другими культурами и не чувствующая их влияния, обречена на отставание от темпов мирового культурного развития. Достаточно богатая культура, усваивая достижения других культур, не перестает быть своеобразной и уникальной, а лишь еще больше обогащается.

Между исламским и европейским правом (правовой культурой) происходит и происходил постоянный правовой диалог. Этому подтверждение проанализированные исторические события. Так, например, в период раннего Средневековья, в состав одного из крупнейших государств - Арабского халифата – вошли огромные территории Иберийского полуострова, Северной Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии. Объединение столь разных частей света дало импульс к изучению и сопоставлению действовавших там законов, обычаев, нравов. На эту тему писали арабские завоеватели и наместники, ученые, купцы, путешественники, например, ал-Баладури, ибн Хордадбе, ат-Табари, ибн Фадлан, ал-Масуди, ал-Хамдани, ибн Русте и многие другие. Нередко такие исследования проводились по указанию халифов. Так, халифы ал-Мансур, Харун ар-Рашид отправляли в разные части света ученых, чтобы они изучали религию, государственное

устройство, правовые ценности, достигнутый в этих странах уровень научных знаний.

Гибкость исламского права проявлялась не только в многовековой эволюции собственного содержания, но и в способности находить точки соприкосновения с другими правовыми системами. Как отмечает Л. Р. Сюкияйнен, для шариата всегда было характерно взаимодействие и сосуществование с другими правовыми системами. Он никогда не был единственным действующим правом в мусульманском мире.

Восприятие в XIX в. наиболее развитыми арабскими странами европейских правовых образцов, было подготовлено всей предшествующей историей правового развития арабского мира, а также объяснялось особенностями самого мусульманского права как системы, открытой к восприятию чужого опыта [1, с.54]. В середине XIX в. исламское право вступило в период реформ, которые проходили под прямым влиянием европейской правовой традиции. Кодификационные процессы в период Османской империи во второй половине XIX века, усилили влияния континентального европейского права на формирование национальных правовых систем в исламских государствах. Это было связано с двумя важнейшими причинами внутреннего и внешнего характера. Что касается причин внутреннего характера, то это связано с глубоким кризисом, имевшим место внутри общества, и неспособностью классического исламского права к адекватному регулированию общественных отношений, сложившихся в исламском обществе, а к внешним — колонизация территорий исламских государств. Все это привело к необходимости реформирования и модернизации классического исламского права. Модернизация исламского права в эпоху Османской империи привела к масштабной кодификации законодательства на основе применения законодательной техники, выработанной в рамках европейского континентального права. Несмотря на то, что ос-

новы новой кодификации базировались на основополагающих исламских правовых источниках, это означало усиление роли европейского права на процесс формирования правовых систем исламских государств. В результате этих реформ классические нормы исламского права были облачены в форму параграфов и введены в действие с санкции государства согласно европейскому стилю [2, с.28].

Европейское же право на протяжении столетий обогащалось достижениями шариата. В результате к настоящему времени в подавляющем большинстве из них сложились правовые системы, которые включают элементы данных правовых культур в их единстве, взаимопроникновении или конкуренции. Будет достаточно назвать такие правовые институты, как вексель, перевод долга, морская авария или правовое положение военнопленных [3, с.33].

Надо отметить, что характер и результаты взаимодействия исламской и европейской правовых традиций зависят от характера соотношения двух тесно связанных между собой факторов, определяющих современную роль исламского права. Факторами являются степень близости регулируемых правом ситуаций к религиозно-этическим предписаниям шариата, а также наличие или отсутствие в Коране и сунне (шариате) точных детальных положений, касающихся тех или иных юридических вопросов. Проявляется это в тех правовых областях, которые прямо ориентируются на религиозные критерии. Выделю две основные сферы – уголовное право и право «личного статуса», под которым принято понимать юридическое оформление брачно-семейных, наследственных и некоторых других отношений. Наличие в шариате по этим вопросам большого числа точных императивных предписаний, которые, с исламской точки зрения, не могут быть заменены иными правилами и воспринимаются общественным сознанием в качестве органичной части религии ислама является общим. Различия между исламской и европейской правовыми культурами в этих областях отнюдь не всегда свидетельствуют об их прямом противостоянии. Применительно к указанным двум отраслям эти культуры

взаимодействуют неодинаково: если в регулировании отношений «личного статуса» они, как правило, не сталкиваются, то уголовное право зачастую представляет собой арену их острого конфликта. За пределами «личного статуса» и уголовного права исламское право чаще всего достаточно гармонично сочетается с нормами законодательства современных мусульманских стран, ориентирующегося на европейские образцы. Убедительным примером могут служить действующие в большинстве из них гражданские и торговые кодексы европейского типа, которые предусматривают отдельные исламские правовые нормы, принципы и даже институты (например, относительно злоупотребления правом, преимущественного права приобретения в собственность земли, аренде земли).

Подводя итог выше сказанному, можно с полной уверенностью утверждать, что взаимодействие, диалог исламской и европейской правовых культур в современных мусульманских странах существует и довольно успешный. Отмеченные варианты такого соотношения – прямое противостояние, параллельное существование, взаимное проникновение, дополнение друг друга, сходство и различия - обусловлено общей цивилизационной парадигмой (цивилизации «деятельного» типа), и отсутствием принципиальной противоположности религиозной составляющей, и изначальной правовой ценности равноправия как условия человеческого общения.

Список литературы

1. Бехруз Х. Диалог правовых систем: европейское право и исламское право // Актуальные проблемы державы и права / 36. наук. пр. – Одеса: Юрид. л-ра, 2005. – Вип. 24. – С. 53-58.
2. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в объемах права. Том первый. – М.: Статут, 2010. – С. 429.
3. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2/2008. – С. 33-35.

ОБЩИЕ ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЖАЛОВАНИЯ НАЛОГОВОГО РЕШЕНИЯ В НАЛОГОВОМ ОРГАНЕ ИРАКА

Ахмед Хайдар Наджиб Ахмед

Аспирант кафедры «Конституционного и административного права», Южно-Уральский государственный университет. г. Челябинск. Стипендия от Министерства высшего образования и научных исследований, Республика Ирак - Дияла университет.

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE LEGAL APPEAL OF TAX DECISIONS IN THE TAX AUTHORITY OF IRAQ

Ahmed Haider Najeeb Ahmed, postgraduate student, Of the Department "Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk city. Scholarship from the Ministry of Higher Education and Scientific Research, Republic Iraq, Diyala University.

АННОТАЦИЯ

Обжалование решений должностных лиц налоговых органов в соответствии с Законом «О подходящем налоге Ирака» 1982 г. № 113 имеет особый правовой характер, связанный с процедурами и формальностями подачи жалобы в налоговый орган. Статья 33 данного Закона предусматривает общие правила для подачи обжалования именно в налоговый орган.

ABSTRACT

Appeals against decisions of tax officials in accordance with the Law "On the approach tax Iraq" in 1982 number 113 has a special legal nature related to the procedures and formalities complaint to the tax authority. Article 33 of the Act provides general rules for appeal it to the tax authority.

Ключевые слова: Законе о подоходном налоге Ирака, Значение слова спор, понятие обжалования, административный суд, право обжалования налогового решения.

Keywords: Income Tax Act Iraqi, meaning of the dispute, the notion of an appeal, the Administrative Court, the right of appeal against the tax decision.

Основная идея в Законе о подоходном налоге Ирака заключается в поддержке Государственного бюджета и достижении целей, к которым стремится государство посредством сбора налогов, предоставляя право и широко полномочия для налоговых органов в части осуществления подоходных налоговых сборов, при условии, что исчисление и сбор налогов осуществляется согласно правил, изложенных в налоговом законодательстве.

Напротив, в сфере налоговых обжалований, в частности, есть право налогоплательщика обжаловать налоговое начисление [1], при наличии законных оснований в пользу такого обжалования, в соответствии с необходимыми процедурами, регулируемыми правовые отношения между налоговыми органами и налогоплательщиками в области регулирования налоговых споров.

Значение слова «спор» в узкоспециализированном смысле соответствует понятию обжалования в налоговой сфере, то есть налоговые обжалования являются действительным отражением наличия спора априори, и являются неотъемлемой частью налогового спора.

Понятие обжалования есть выражение несогласия, расхождения или противоречия во взглядах с другой стороной, либо протеста против какого-либо постановления (произведенного органом власти), или же несогласие с определенным решением [2]. Также к обжалованию относятся правовые средства и методы, которые предоставляет налоговое законодательство налогоплательщику с целью наделять его правом требования от финансовых органов осуществить переоценку начисленного налога.

Необходимым условием является то, что обжалование должно быть подкреплено юридически оформленными документами, принимаемыми налоговыми или другими компетентными органами, рассматривающими обжалование и регулируемыми налоговыми спорами, о чем можно узнать из содержания текстов Иракского налогового законодательства.

Подающий обжалование определяется не только как налогоплательщик, но и как истец. Так как спор изначально возникает между двумя сторонами, то существует также и ответчик – орган финансового управления, как одна из сторон спора в случае его продолжения в судебном порядке в государствах, имеющих судебную и налоговую системы. В Ираке, где в случае налогового спора существует Апелляционный комитет или Кассационный орган, в случае, когда принятое финансовым органом решение не соответствует интересам какой-либо стороны.

Налоговый орган в праве представлять обжалование или инициировать судебное разбирательство в компетентных органах [3].

В Законе о подоходном налоге Ирака мы можем заметить, что организация этапов обжалования в налоговом органе, а затем в последующих этапах в других компетентных органах, рассматривающих апелляции, таких как

Апелляционный комитет и Кассационный орган, в соответствии статей 33- 40 того же Закона. В других налоговых законодательствах, устанавливающих организацию этапов обжалования в налоговом органе, на последующих этапах обжалования подаются в административный суд или налоговые суды для рассмотрения апелляции в случае отсутствия решения вопроса в налоговом органе или других компетентных органах. Примером таких налоговых законодательств служат Египетское, Иорданское, Марокканское, Палестинское, Немецкое, Мексиканское и другие [4].

Мы полагаем, что административный суд является компетентным органом, осуществляющим контроль административной деятельности и решений, издаваемых государственными органами, на соответствие законодательству. Налоговое решение включает в себе черты и характеристики административного решения. В компетенцию административного суда входит проверка решения на соответствие закону. Также рассмотрение обжалований административными судами снимает излишнюю нагрузку с гражданских судов, которые и без того отличаются своей медленной работой, что негативно сказывается на взаимных интересах сторон налогово-административного решения. Кроме того, гражданские иски отличаются от налоговых тем, что затрагивают частные интересы, а в сфере налоговых споров всегда присутствуют интересы государства [5]. Поэтому, наилучшая корректировка положений иракского налогового законодательства должна предусматривать юрисдикцию в рассмотрении налоговых административных обжалований в административных судах или даже в специальных судах по рассмотрению налоговых казусов, так как это способствует установлению справедливости в рассмотрении налоговых споров.

В налоговом законодательстве Ирака не существует термин или определение административного налогового спора, однако включаются определенные тексты относительно организации мер по решению и урегулированию разногласий, которые возникают между налоговыми органами и налогоплательщиками. Организация таких мер описана в специальной главе, включающей в себя термин буквально «возражение на исчисление» [6].

Согласно текстам налогового законодательства Ирака обжалования и споры по налоговым вопросам, на наш взгляд, характеризуются и как административные, и как судебные одновременно. Обжалование в первую очередь представляется в налоговый орган, и только затем переходит в комитеты и другие органы, например Апелляционный комитет и Кассационный орган, имеющие судебные компетенции, однако они не являются судами. Правовые рамки статьи 33 Закона о подоходном налоге Ирака, включающей приведенные выше три положения, заключают в себе юридическую основу по разрешению

обжалований действий представителей налоговых органов, а также действительные гарантии для налогоплательщика, являющиеся обязательными для исполнения налоговым органом, издавшим налоговое решение [7], а также правовые предписания, обязательные для выполнения налогоплательщиком в процессе подаваемого им обжалования.

Кроме того, мы видим, что Иракский налоговый законодатель дает налогоплательщику право обжалования налогового решения. Налогоплательщик также имеет право не подавать жалобу, и данный вопрос остается на усмотрение и волю налогоплательщика, таким образом он имеет право личного выбора. Если налогоплательщик подает жалобу, то к этому моменту налоговый орган должен окончательно завершить процесс оценки дохода. Жалоба на налоговое решение не может быть подана, если налоговый орган не завершил действия по оценке дохода. Это теоретически и логически очевидно из рассмотрения текста приведенного ранее пункта статьи 33, как и очевидно то, что изначально не может быть без уведомления о начисленном налоге [8].

Налоговый орган обязан уведомлять налогоплательщиков о требуемой для уплаты сумме налога, согласно статей 41-44 Закона о подоходном налоге Ирака. Относительно обжалований заметим, что пункт первый вышеупомянутой статьи 33 говорит о том, что обжалование должно быть в письменной форме в виде заявления, подаваемого в то отделение налогового органа, в котором было издано налогово-административное постановление либо в любое другое отделение. Отсюда очевидно, что обжалование подается в письменной форме за подписью налогоплательщика, а также оформление жалобы, на наш взгляд, допустимо в печатном виде, ввиду отсутствия каких-либо запрещающих указаний на этот счет в тексте статьи 33. В любом случае заявление должно быть подано в письменной форме (рукописной или печатной), но не допускается только устное обжалование без письменного заявления.

Письменная форма жалобы в общем виде определяется как совокупность данных, которые могут использоваться для подтверждения фактов нарушения законодательства и посредством которых подтверждаются и доказываются оспариваемые права [9]. Целью письменного обжалования является, с юридической точки зрения, более твердое подкрепление права обжалования на налоговое постановление и, чтобы обжалование не утратило силу, оно должно подаваться письменно. Форма письменного заявления является одним из важнейших средств защиты прав всех членов общества. Кроме того, ясность и юридическая точность в содержании заявления об обжаловании, может присутствовать именно в письменной форме. На наш взгляд, без подачи письменного обжалования его право утрачивает какую-либо ценность.

Из содержания статьи 33 очевидно, что обжалование обычное заявление, подаваемое в письменной форме в финансовую власть, а не судебный иск, наподобие гражданских и уголовных исков, установленных законодательными положениями в других отраслях права. Судебный иск, будучи совпадающим по своим характеристикам и содержанию с понятием и особенностями обжалования с точки зрения восстановления тех или иных прав при их нарушении или требования испол-

новения правильного применения положений законодательства и главенства закона со стороны компетентных органов, обладает более широким спектром применения, чем обжалование, знаменующее собой начало конфликта. Иск, согласно мнению правоведов, подаваемый в судебные органы и гражданские суды (гражданские, уголовные), имеет специальные формальные процедуры, установленные законом и отличные от подачи простой жалобы на налоговое решение [10].

Вместе с тем, Закон о подоходном налоге Ирака ясно устанавливает письменную подачу обжалования, и, если бы имелась ввиду подача иска, то об этом было бы сказано в статье 33. При общем рассмотрении положений Иракского налогового законодательства о подоходном налоге мы не находим определение для формы обжалования в точном виде. Несмотря на исследование деятельности Главного Центрального Налогового Управления, находящегося в Багдаде, и осмотр его официального сайта, мы не нашли то, что могло бы нам помочь в нахождении таких форм жалоб. В то же время налоговый законодатель Ирака определил общие требования к содержанию заявления об обжаловании в статье 33 Закона о подоходном налоге Ирака.

Законодательный текст обязал подающего жалобу налогоплательщика указывать законные основания для обжалования и вместе с ними предоставлять подтверждающие документы и правовые ссылки, принимаемые налоговым органом с одной стороны. С другой стороны, мы находим примеры обжалований, подаваемых в налоговый орган, который установил правила оформления данных форм жалоб. Так в нижней части бланка налогового счета предусматривается место для подписи налогоплательщика в случае его согласия с налоговым начислением, а также есть графа для заполнения налогоплательщиком для выражения его несогласия с начислением и намерении подать жалобу.

Литературы

1. Саад Мухиддин Мохаммед. Правовые рамки отношений между налогоплательщиком и налоговой администрацией (сравнительный анализ). Первое издание. Библиотека и типография специализированного просвещения. Книга. Каир, 2000.- С. 25.
2. Лингвистическое понятие спора. Режим доступа <http://www.almaany.com/ar/dict/ar-en/dispute>
3. Ахмед Х. Н. Понятие налогового спора и порядок обжалования решений в административном порядке Смотрите «Аналитическое исследование положений Закона «О подоходном налоге» Республики Ирак №113 (1982). Журнал международной дистанционной научно-практической конференции, 21-22мая, 2014г. москво-запорож. -С.28.
4. Баюми Закария Мухаммад. Судебные апелляции, связанные с подоходным налогом. Дом печати Арабского Союза. Книга, 1973.- С.11. // Шиха Мустафа Рашид. Налоговое законодательство. Издательство «Аль-Амаль». Книга. Бейрут, 1986.-С.336.
5. Аль-Баразанжи Эссам Абдель-Вахаб. Иракское судебно-административное законодательство. Исследование. Журнал «Юридические науки». № 1-2. Том 9, 1990. - С.152. // Баюми.Закария.Мохаммад. там же.-С.18. // Шиха Мостафа Рашид. Там же.

6. Закон о подоходном налоге: Закон Республики Ирак: от 27.09.1982г. №113. Газета «Иракская реальность» от: 27.12.1982. № 2917. Ч.2. – С.846, Ст.33-40. с.м тоже закон о подоходном налоге Ирака № 95 в 1959г. Газета «Иракская реальность» от 13-06-1959. № 184. Ч. 1. Ст 33-40.
7. Ахмед Хайдер Наджиб. Правовые гарантии обжалования административного налогового решения в законе о подоходном налоге Ирака 1982 г. №113. Журнал Международной научно-практической конференции (Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2015. Г. Челябинск, 03-04 2015 г.
8. Альдеджили Хассан Эдаид. Разъяснение Закона «О подоходном налоге Ирака» № 113 от 1982 г. Типография «Эсам». Книга, 1988. - С 242.
9. Эбрагим Шауки Рияз. Теория доказательства. Книга. Каир, 1970. - С.141. Зулайга Лахем. Роль гражданских судей в рассмотрении доказательств. Исследование. Журнал «Дафатир сияса валь-канун». № 4, 2011. - С194. // Закон «О налоговых процедурах». Алжир 2010. Ст. 2. Режим доступа: http://www.maghrebarabe.org/admin_files/fis_c_al_2010_ar.doc. Ст.82-89.
10. Понятие процедур и формальностей жалоб, см.: Альбага Мустафа Диб, Алькорайши Абдулрахим. Судебные иски, доказательства и Суд. Типография «Альмостафа». Первое издание. Книга, 2006. - С-10-22.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Батаев Сергей Владимирович,

кандидат юридических наук, заместитель начальника правового отдела, Думы города Владивостока

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены признаки состава таможенных преступлений; используемые способы занижения сумм денежных средств, которые подлежат перечислению в федеральный бюджет, и взимание которых возложено на таможенные органы; предложены изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: таможенные преступления; таможенная преступность; состав преступления; перемещение товаров; таможенные платежи; внешнеэкономическая деятельность.

Problems of legal regulation of investigation of crimes by customs authorities

SUMMARY

In article signs of structure of customs crimes are considered; the used ways of understating of the sums of money which are subject to transfer in the federal budget and which collection is assigned to customs authorities; changes in the current legislation are offered.

Keywords: customs crimes; customs crime; corpus delicti; movement of goods; customs payments; foreign economic activity.

Таможенная преступность, как отмечают в уголовно-правовой литературе, в основе своей существенно отличается от общеуголовной преступности и прежде всего по признакам состава преступления. Таможенные преступления совершаются:

1. При перемещении товаров и иных предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза в рамках единого экономического пространства, в процессе профессиональной деятельности в сфере таможенного дела.
2. В условиях:
 - а) паразитирования на несовершенстве таможенного и уголовного законодательства с использованием противоправных методов присвоения полученных доходов и благ;

- б) несоблюдения мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу.
3. Под прикрытием внешнеэкономической деятельности, скрытно, корыстно и длящейся во времени.
4. Без прямого контакта с жертвой и в отношении не персонифицированных лиц.
5. Не носящих насильственный характер, хотя обеспечение безопасности преступного бизнеса и его организаторов не исключает и такие действия.
6. Безразличное, индифферентное отношение общества к таким действиям¹.

Преступления, совершаемые в сфере таможенного дела, при перемещении товаров и иных предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наносят колоссальный ущерб экономике России, негативно влияют на ее национальную безопасность².

¹Колесников В.В. Экономическая преступность в современном рыночном хозяйстве // Криминология – XX век. – М.: Юридический центр Пресс. 2000. – С. 34.

²Шапиро Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 3. – С. 15.

Недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности используются различные способы занижения сумм денежных средств, которые подлежат перечислению в федеральный бюджет, и взимание которых возложено на таможенные органы.

Так используются противоправные схемы, при которых отдельные товары, изготовленные в Китайской Народной Республике, ввозятся на таможенную территорию Таможенного союза под видом товаров, страной происхождения которых является Республика Корея. При этом в качестве оснований для помещения товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления используются подложные коммерческие и внешне-торговые документы, подтверждающие их происхождение из Республики Корея. Указанные действия совершаются в целях уклонения от уплаты антидемпинговых пошлин, которыми облагаются некоторые виды товаров, происходящих из КНР.

Помимо этого, правоохранительные подразделения таможен Дальневосточного региона обладают информацией о возможных нарушениях таможенного законодательства, выражающихся в недостоверном декларировании автотранспортных средств в целях занижения размера уплачиваемого утилизационного сбора, взимаемого таможенными органами в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2013 года № 1291 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств и шасси и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»³.

Вместе с тем уголовная ответственность по ст. 194 УК РФ⁴ предусмотрена за уклонение от уплаты таможенных платежей, к числу которых в соответствии с п. 1 ст. 70 Таможенного кодекса Таможенного союза⁵ относятся таможенная пошлина, налог на добавленную стоимость, акциз и таможенные сборы. Как следствие, антидемпинговые, специальные и компенсационные пошлины, а также утилизационные сборы, устанавливаемые Правительством РФ, не являются таможенными платежами, в связи с чем преступные действия, направленные на занижение их размера, не могут быть квалифицированы по ст. 194 УК РФ.

Использование данного пробела в уголовном законодательстве позволяет недобросовестным участникам внешнеэкономической деятельности избежать уголовного преследования при уклонении от уплаты платежей, установленные в качестве специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и утилизационного сбора в объемах, существенно превышающих величину крупного размера, установленную для целей ст. 194 УК РФ.

В связи с этим представляется необходимым внести изменения в ст. 194 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Уклонение от уплаты таможенных платежей, антидемпинговых, специальных и компенсационных пошлин, а также утилизационных сборов, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Федеральным законом от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ⁶ часть 2 ст. 200.1 УК РФ отнесена к числу составов преступлений, по которым предварительное следствие обязательно как следствие, в тех случаях, когда сумма незаконно перемещенной наличной валюты превышает величину особо крупного размера, установленную примечанием к ст. 200.1 УК РФ, уголовные дела о таких преступлениях подлежат передаче в органы предварительного следствия.

В то же время, процесс расследования фактов контрабанды наличных денежных средств либо денежных инструментов не имеет специфических особенностей в зависимости от суммы незадекларированной валюты. Как следствие, досудебное производство по ч. 2 ст. 200.1 УК РФ, с учетом имеющихся организационных и кадровых ресурсов, могло бы осуществляться дознавателями таможенных органов.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, предварительное расследование по уголовным делам небольшой и средней тяжести, в том числе не поименованным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, по письменному указанию прокурора может производиться в форме дознания.

Согласно п. 9 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 года № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»⁷, прокурорам предписано в необходимых случаях использовать предусмотренные п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ полномочия для поручения производства дознания по уголовным делам небольшой и средней тяжести, не указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

В связи с изложенным, требует рассмотрения вопрос об ориентировании транспортных прокуроров на подготовку указаний поднадзорным таможенным органам о производстве дознания по уголовным делам по ч. 2 ст. 200.1 УК РФ, возбужденным по фактам контрабанды наличных денежных средств в особо крупном размере.

³Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. № 1291 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств и шасси и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 13 января. – № 2. – Ст. 115.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.

⁵ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 17) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 13 декабря. – № 50. – Ст. 6615.

⁶ Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Российская газета. – 2013. – 2 июля. – № 141.

⁷Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. – 2007. – № 11.

Кроме того, представляется необходимым внести изменения в пп. 9 ч. 3 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ изложив его в следующей редакции: «дознание производится дознавателями таможенных органов Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 194 частями первой и второй, 200.1194 частями первой и второй Уголовного кодекса Российской Федерации».

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 17) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 13 декабря. – № 50. – Ст. 6615.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодатель-

ные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Российская газета. – 2013. – 2 июля. – № 141.

4. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. № 1291 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств и шасси и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 13 января. – № 2. – Ст. 115.
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. – 2007. – № 11.
6. Колесников В.В. Экономическая преступность в современном рыночном хозяйстве // Криминология – XX век. – М.: Юридический центр Пресс. 2000. – С. 32 – 37.
7. Шапиро Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 3. – С. 15 – 17.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 200.1 УК РФ

Батаев Сергей Владимирович,

кандидат юридических наук, заместитель начальника правового отдела, Думы города Владивостока

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена проблема толкования признаков денежных инструментов для целей применения ст. 200.1 УК РФ, предложены изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: контрабанда; денежные средства; денежные инструменты; незаконное перемещение через таможенную границу, ценные бумаги, декларирование.

Problems of definition of signs of monetary instruments for application of article 200.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

SUMMARY

In article the problem of interpretation of signs of monetary instruments for application of article 200.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is considered, changes in the current legislation are offered.

Keywords: smuggling; money; monetary instruments; illegal movement through customs border, securities, declaring.

Федеральным законом от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»⁸ Уголовный кодекс РФ⁹ дополнен ст. 200.1, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Согласно ч. 1 ст. 200.1 УК РФ незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном размере, наказывается штрафом в размере от трехкратной до десятикратной суммы незаконно перемещенных наличных

денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещенных денежных инструментов или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет.

Попытаемся определить круг вопросов, подлежащих выяснению с целью толкования признаков денежных инструментов для целей применения ст. 200.1 УК РФ.

В качестве одного из признаков закон называет ценные бумаги в документальной форме (в российском законодательстве используется также понятие «документарные ценные бумаги»).

⁸ Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Российская газета. – 2013. – 2 июля. – № 141.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.

Исходя из положений ст. 142 ГК РФ¹⁰ под документарной ценной бумагой следует понимать документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Очевидно, что бездокументарные ценные бумаги (например, акции) не могут рассматриваться в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ.

В силу положений ст. 143 ГК РФ документарные ценные бумаги могут быть предъявительскими (ценными бумагами на предъявителя), ордерными и именными. Предъявительской является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец. Ордерной является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец, если ценная бумага выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца по непрерывному ряду индоссаментов. В последнем случае имя уполномоченного на получение денежных средств от эмитента (должника) может и не указываться. Именной является документарная ценная бумага, в которой указано лицо, уполномоченное требовать исполнения по ней.

Таким образом, именная документарная ценная бумага, а также ордерная документарная ценная бумага, в которой указано лицо, уполномоченное требовать исполнения по ней, по общему правилу не могут признаваться денежными инструментами и, следовательно, рассматриваться в качестве предмета контрабанды, предусмотренной ст. 200.1 УК РФ.

Однако в приведенном выше определении денежных инструментов обращает на себя внимание то обстоятельство, что наравне с ценными бумагами в документарной форме, удостоверяющими обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата, законодатель включил отдельные виды ценных бумаг, в частности векселя и чеки.

Так, исходя из ст.ст. 142, 145, 146 ГК РФ, а также Положения о переводном и простом векселе¹¹, о векселе можно говорить, как об ордерной ценной бумаге, которая является документом, удостоверяющим с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Означает ли выделение векселя в ряду денежных инструментов, что он может рассматриваться в качестве предмета контрабанды и в том случае, если в нем указано имя лица, уполномоченного на получение денежных

средств? То же замечание касается и чеков, если иметь в виду, что наравне с предъявительским и ордерным чеком законодатель выделяет еще и именной чек, в котором, по общему правилу, указывается имя определенного лица, которому банк обязан произвести платеж.

Неясна также правовая природа «дорожного чека»: является ли он неким самостоятельным инструментом или должен иметь обязательные реквизиты чека, сформулированные действующим законодательством?

При этом следует заметить, что определение «дорожного чека» в российском законодательстве отсутствует. В современной экономической литературе он определяется как платежный документ, используемый как средство обеспечения туристов международной валютой или валютой страны пребывания; представляет собой денежное обязательство выплатить обозначенную сумму денег владельцу, чей образец подписи проставляется на чеке в момент его продажи; выступает как средство оплаты товаров и услуг, равноценное наличным деньгам и кредитным карточкам. Синоним - трэвел-чек¹².

Если законодатель в определении денежных инструментов наравне с чеками (банковскими чеками) выделяет «денежные чеки», думается, он исходил из различной природы указанных инструментов. Тогда каким требованиям должен отвечать дорожный чек, чтобы рассматриваться в качестве предмета контрабанды?

Трудности имеют место и с определением крупного размера денежных инструментов, незаконно перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, - признака, который по замыслу законодателя призван обеспечить отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, от аналогичного административного правонарушения, установленного ст. 16.4 КоАП РФ¹³.

Так, согласно п. 1 примечания к ст. 200.1 УК РФ крупным размером для целей применения рассматриваемой нормы признается сумма незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещенных денежных инструментов, превышающая двукратный размер суммы наличных денежных средств и) или стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к перемещению без письменного декларирования¹⁴.

Согласно ст.ст. 3, 4 Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и/или денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза, принятого Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 года № 51¹⁵, при единовременном ввозе или вывозе наличных денеж-

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - 5 декабря. - № 32. - Ст. 3301.

¹¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 «О введении в действие положения о переводном и простом векселе» // Свод Законов СССР. - Т. 5. - С. 586.

¹² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - М.: ИНФРА-М, 2006. - С. 216.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. - 2001. - 31 декабря. - № 256.

¹⁴ Урда М. Вопросы квалификации контрабанды денежных средств и (или) денежных инструментов // Уголовное право. - 2014. - № 3. - С. 80.

¹⁵ Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 51 «О Договоре о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» // Бюллетень международных договоров. - 2012. - № 6.

ных средств на общую сумму, превышающую в эквиваленте 10 тысяч долларов США, установлена обязанность их декларирования в письменной форме путем подачи пассажирской таможенной декларации. Это же правило предусмотрено и в отношении единовременного ввоза (вывоза) через таможенную границу Таможенного союза дорожных чеков.

Таким образом, при недеklarировании и (или) недостоверном декларировании при перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных чеков на сумму свыше 10 тысяч долларов США физическому лицу грозит административная ответственность. Если этот размер превышает 30 тысяч долларов США, лицо подлежит уголовной ответственности.

В отношении всех остальных денежных инструментов действует другое правило: их перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС осуществляется при условии таможенного декларирования в письменной форме независимо от номинальной стоимости таких денежных инструментов либо суммы, право на получение которой они удостоверяют (ст.ст. 3, 4 Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза).

Это правило практически делает невозможным определение границ уголовно-правового реагирования на отклоняющееся поведение лица, незаконно перемещающего денежные инструменты (кроме дорожных чеков) через таможенную границу Таможенного союза¹⁶.

Таким образом, в условиях неопределенности законодательного определения денежных инструментов и невозможности фактического определения крупного размера их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза остается рассчитывать на сколько-нибудь эффективное применение рассматриваемой нормы только в случае контрабанды денежных средств.

Решение этой проблемы возможно только посредством внесения соответствующих изменений в международное таможенное законодательство, в частности, в

ст.ст. 3, 4 Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза, утв. Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 года № 51.

Список литературы

1. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 51 «О Договоре о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» // Бюллетень международных договоров. – 2012. – № 6.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 декабря. – № 32. – Ст. 3301.
5. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Российская газета. – 2013. – 2 июля. – № 141.
6. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 «О введении в действие положения о переводном и простом векселе» // Свод Законов СССР. – Т. 5. – С. 586.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 479 с.
8. Урда М. Вопросы квалификации контрабанды денежных средств и (или) денежных инструментов // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 78 – 82.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Батаев Сергей Владимирович,

кандидат юридических наук, заместитель начальника правового отдела, Думы города Владивостока

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено состояние таможенной преступности, дается характеристика причинам и условиям, способствующим совершению таможенных преступлений.

Ключевые слова: таможенные преступления; таможенная преступность; утечка валюты; причины таможенных преступлений; таможенный контроль; государственная граница.

The reasons and conditions promoting commission of customs crimes

SUMMARY

In article the condition of customs crime is considered, the characteristic to the reasons and conditions promoting commission of customs crimes is given

Keywords: customs crimes; customs crime; leakage of currency; reasons of customs crimes; customs control; frontier.

¹⁶Урда М. Вопросы квалификации контрабанды денежных средств и (или) денежных инструментов. – С. 82.

Таможенные преступления совершаются на фоне происходящих в стране социально-экономических преобразований, когда на смену тотальному контролю государства пришел механизм государственного регулирования торговых связей российских участников международного рынка с использованием инструментов и методов, традиционных для стран с рыночной экономикой.

Анализ таможенной преступности позволяет выявить ряд ее существенных особенностей, в частности, повышенную общественную опасность, совершение преступлений в значительной степени организованными преступными сообществами, латентность¹⁷.

Применительно к повышенной общественной опасности можно отметить, что таможенные преступления посягают не только на экономическую и социальную безопасность России в целом и каждого ее гражданина, но и на безопасность всего мирового сообщества, поскольку подрывают экономические и социальные устои всего мирового сообщества.

Следует отметить, что в последнее время произошло заметное «перемещение центра» утечки валютных средств за рубеж под фиктивные контракты. Широких масштабов достиг вывоз за рубеж валютных средств, в том числе в виде платины, золота, драгоценных камней и зарубежной валюты, который наносит крупный ущерб экономическим интересам России.

По оценке Банка России, поток иностранной валюты, переправляемой из России за рубеж, составляет в настоящее время от 1,5 до 2,0 млрд. долларов США ежемесячно. По экспертным оценкам, экспортерам удается «прятать» за рубежом до 30% валютной выручки России, эта сумма превышает 20 – 30 млрд. долларов в год (тогда как все золотовалютные запасы РФ оцениваются в 13 – 14 млрд. долларов США).

Общая сумма невозвращенных из-за границы средств в иностранной валюте, по разным оценкам, с 2004 года по 2014 год колеблется от 200 до 450 млрд. долларов¹⁸. При этом большая часть потенциальных капиталовложений переводится за границу с использованием зарубежных банковских и иных финансовых структур, где они депонируются на счетах коммерческих структур, имеющих тесные связи с криминальным миром России.

Широко используется внутритаможенный транзитный провоз грузов через территорию России. Продолжается рост противоправных сделок с подакцизными товарами, преимущественно с алкогольной и табачной продукцией, совершаемых с использованием внешнеэкономических каналов.

Беспрецедентных масштабов достигли злоупотребления в процессе ввоза из-за рубежа автомобилей иностранного производства.

Значительно осложнилась ситуация во внешнеэкономической сфере в связи с созданием свободных экономических зон. Многие из находящихся на их территории государственных и коммерческих организаций режим наибольшего благоприятствования во внешнеэкономической деятельности используют лишь в корыстных целях. Поэтому отмечается тенденция осложнения криминальной обстановки в свободных экономических зонах. Нередко эти зоны используются в качестве «канала перекачки» стратегического сырья, дефицитных ресурсов и валюты из России. Отмечены случаи несоответствия внешнеэкономической и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов действующему российскому законодательству, получил широкий размах теневой бизнес.

Продолжается утечка валюты из России с помощью так называемых оффшорных зон (Кипр, США, Мальта, Сейшельские острова, Швейцария и другие страны).

По данным Счетной палаты России, только на Кипре российскими гражданами было создано около 4 тыс. предприятий, из которых лишь 40 внесены в реестр Государственной регистрационной палаты при министерстве экономики России. Всего же, по оценкам специалистов, в оффшорных зонах создано около 60 тыс. предприятий с российским участием¹⁹.

Оффшорные зоны являются одним из существенных источников подпитки международной организованной преступности и отмывания «грязных» денег. В качестве примера можно сослаться на Закон об экономическом развитии Сейшельских островов от 1996 года. Согласно ему инвесторы, разместившие на Сейшельских островах сумму не менее 10 млн. долларов США, освобождались от уголовного преследования за легализацию доходов и приобретали защиту имущества от конфискации, если только не совершали насильственных преступлений или преступлений, связанных с наркотиками непосредственно на Сейшелах²⁰.

Особо следует остановиться на опасности наркобизнеса, несущей реальную угрозу человечеству. Из 210 млн. лиц, употребляющих наркотики в мире, по данным ФСКН более 6 млн. приходится на Россию²¹. В настоящее время торговля наркотиками превышает годовой мировой оборот от торговли автомобилями и составляет 8% от всей мировой торговли²².

Статистические данные, материалы уголовных дел свидетельствуют, что Россия становится объектом экспансии международного наркобизнеса, а преступные группы российских наркодельцов вступили в активное взаимодействие с ними. Более половины всех изымаемых наркотических средств имеют зарубежное происхождение, а такие опасные и дорогостоящие, как героин, кокаин, опий и синтетические наркотики, быстро заполняющие наркорынок, практически полностью поступают из-за рубежа по контрабандным каналам.

¹⁷Холина Е.А. Выбор подхода к изучению причин таможенных преступлений // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 46.

¹⁸Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=19713:2014-&catid=55:2011-01-24-16-40-26 (Дата обращения 22.04.2015).

¹⁹Холина Е.А. Выбор подхода к изучению причин таможенных преступлений. – С. 47.

²⁰Викторов В.С. Некоторые проблемы совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства в свободных и оффшорных зонах // Укрепление законности в экономике социальной сферы и административной деятельности средствами прокурорского надзора. – М., 2001. – С. 129.

²¹Проблема наркомании в России: статистические данные [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20070626/67829656.html> (Дата обращения 05.05.2015).

²²Проблема наркомании в России: статистические данные [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20070626/67829656.html> (Дата обращения 05.05.2015).

К основным причинам совершения таможенных преступлений относятся:

1. Неприкрытость, прозрачность государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;
2. Проблемы организации и состояния таможенного контроля на таможенной границе;
3. Пробелы в области юридических и иных знаний у сотрудников таможенных органов, в первую очередь, у сотрудников, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль над перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ;
4. Противодействие выявлению таможенных преступлений со стороны должностных лиц таможенных органов;
5. Недостаточное материально-техническое обеспечение подразделений и служб, осуществляющих таможенный контроль²³.

Негативное воздействие такого фактора как неприкрытость, прозрачность государственной границы Российской Федерации на состояние выявления таможенных преступлений приобрело особую остроту в связи с распадом СССР, когда в России осталось только 20% приграничных таможен. Между тем протяженность границ России со странами СНГ составляет 13915 км. При этом границы, разделяющие страны СНГ, еще недавно являвшиеся союзными республиками, имели всего лишь условный характер, выполняя весьма ограниченную функцию, обеспечивающую административно-территориальное деление в пределах общего экономического и правового пространства.

В этой связи обустройство границ Российской Федерации таможнями и таможенными постами с целью воспрепятствования контрабандного ввоза и вывоза товаров и транспортных средств, наркотических, психотропных веществ и т.д. имеет важнейшее значение.

Список литературы

1. Викторов В.С. Некоторые проблемы совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства в свободных и оффшорных зонах // Укрепление законности в экономике социальной сферы и административной деятельности средствами прокурорского надзора. – М., 2001. – С. 127 – 138.
2. Жбанков В.А. Криминалистическая характеристика таможенных преступлений: монография. – М.: Издательство Российская таможенная академия, 2013. – 144 с.
3. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=19713:-2014-&catid=55:2011-01-24-16-40-26 (Дата обращения 22.04.2015).
4. Проблема наркомании в России: статистические данные [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20070626/67829656.html> (Дата обращения 05.05.2015).
5. Холина Е.А. Выбор подхода к изучению причин таможенных преступлений // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 46 – 50.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Батаев Сергей Владимирович,

кандидат юридических наук, заместитель начальника правового отдела, Думы города Владивостока

PROBLEMS OF PREVENTION OF CUSTOMS CRIMES

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется деятельность таможенных органов по противодействию экономическим преступлениям в сфере таможенного дела; предложены меры профилактики таможенных преступлений.

Ключевые слова: экономическая преступность; таможенные органы; таможенное дело; уклонение от уплаты таможенных платежей; контрабанда; оперативно-розыскная деятельность; внешнеэкономическая деятельность; антикоррупционная политика.

SUMMARY

In article activities of customs authorities for counteraction to economic crimes in the sphere of customs affairs are investigated; measures of prevention of customs crimes are offered.

Keywords: economic crime; customs authorities; customs affairs; evasion from customs payment; smuggling; operational search activity; foreign economic activity; anti-corruption policy.

Противодействие экономической преступности осуществляет система правоохранительных органов и специальных служб²⁴. Среди них особое место занимают таможенные органы Российской Федерации, реализую-

щие правоохранительную составляющую, в том числе путем осуществления оперативно-розыскной деятельности²⁵.

²³ Жбанков В.А. Криминалистическая характеристика таможенных преступлений: монография. – М.: Издательство Российская таможенная академия, 2013. – С. 72.

²⁴ Козловский А.Ю. К вопросу об организации взаимодействия субъектов ОРД в интересах противодействия преступлениям в

сфере таможенного дела // Оперативник (сыщик). – 2007. – № 2 (11). – С. 30.

²⁵ Козловский А.Ю. Ставим проблему научного познания ОРД таможенных органов Российской Федерации // Оперативник (сыщик). – 2008. – № 2 (15). – С. 39.

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется таможенными органами в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, производства неотложных следственных действий и дознания по которым отнесено уголовно-процессуальным законодательством РФ к их ведению, выявления и установления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, а также для обеспечения собственной безопасности.

Анализ оперативной обстановки в сфере деятельности таможенных органов РФ свидетельствует, что при организации борьбы с преступлениями в сфере таможенного дела приходится считаться с такими постоянно воздействующими факторами, как:

- интернационализация преступности и разделение организованными преступными группами сфер влияния внешнеэкономической деятельности;
- попытки ухода криминальных участников внешнеэкономической деятельности от контроля со стороны правоохранительных органов;
- возрастание информированности организованными преступными группами о специфике таможенного дела, создание схем незаконного ухода от таможенных платежей;
- использование криминальными участниками внешнеэкономической деятельности поддельных таможенных документов и средств таможенной идентификации, а также отдельных должностных лиц таможенных органов для лоббирования своих интересов;
- стремление организованных преступных групп получить доступ к информации ограниченного распространения путем внедрения своих представителей на службу в таможенные органы и проникновения в компьютерные банки данных с целью внесения в них необходимых изменений в преступных целях;
- попытки создания организованными преступными группами постоянно действующих т.н. «окон» на таможенной границе России;
- активное использование организованными преступными группами и недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности «прозрачных», неохраняемых границ России для контрабандного ввоза товаров (в т.ч. наркотиков, оружия) и транспортных средств;
- использование организованными преступными группами граждан и организаций, имеющих привилегии и льготы при таможенном оформлении и другие.

Анализ деятельности таможенных органов по противодействию экономическим преступлениям в сфере таможенного дела свидетельствует, что значительная часть преступных схем, направленных на уклонение от уплаты таможенных платежей и контрабанду, осуществляется организованными преступными группами, располагающими возможностями развертывания фирм и офисов как

в России, так и за рубежом для организации внешнеэкономических сделок, целью которых является уход от уплаты налогов и уплаты таможенных платежей.

Практика деятельности таможенных органов свидетельствует, что преступные схемы, используемые организованными преступными группами и недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности, постоянно совершенствуются.

Наиболее часто используемыми схемами являются:

- контрабандное перемещение автомобильным транспортом товаров через установленные пункты пропуска с их сокрытием от таможенного контроля, в том числе с использованием тайников, либо помимо таможенного контроля с использованием неконтролируемых автодорог;
- использование двойного пакета документов; недостоверное декларирование путем фальсификации таможенных документов, использованием поддельных штампов и печатей; недоставка товаров по назначению; ввоз товара физическими лицами под видом товаров не для коммерческого использования;
- «ложный экспорт» и предъявление незаконных требований о возмещении налога на добавленную стоимость (НДС);
- завышение таможенной стоимости при экспорте технически сложных изделий, назначение, технические характеристики и истинная цена которых известна лишь узкому кругу специалистов;
- неисполнение требований таможенного режима экспорта;
- незачисление валютной выручки от экспорта товаров на счета уполномоченных банков;
- незаконное использование баз данных с использованием современных информационных технологий путем направления во внутренние таможенные уведомления, содержащих недостоверную информацию о транспортных средствах и товарах; незаконное использование чужого товарного знака и др.²⁶

С целью своевременного выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия названных преступлений, эффективности использования сил и средств оперативно-розыскных подразделений таможенных органов, осуществляющих борьбу с контрабандой и иными таможенными преступлениями, их основное внимание должно быть сосредоточено:

- на предприятиях, в организациях, учреждениях и фирмах любых форм собственности, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, перевозкой и оформлением товаров по фактам внешнеэкономических сделок;
- в местах таможенного оформления и контроля товаров;
- на маршрутах движения транспортных средств, перемещающих товар от линии государственной границы до склада временного хранения;

²⁶Граве А.В., Козловский А.Ю., Шумилов А.Ю. Ответственность за нарушения в области экспортного контроля // Справочник по

экспортному контролю товаров и технологий двойного назначения Российской Федерации. В 4 т. Т. 1: Комментарии к законодательству. – М., 2008. – С. 287.

- в местах складирования товаров с целью их перемещения или реализации²⁷.

Важным аспектом деятельности оперативно-розыскных подразделений таможенных органов является то, что процесс выявления ими наличия контрабанды и иных преступлений в сфере таможенного дела не ограничивается рамками таможенного оформления и таможенного контроля, а может осуществляться на всей территории России. Таким образом, обеспечиваются полнота и непрерывность по месту и времени процесса выявления, предупреждения и пресечения контрабанды товаров на российский рынок.

В борьбе с растущим количеством преступлений в сфере таможенных отношений и коррумпированностью должностных лиц следует предпринять следующие меры уголовно-правового характера. Во-первых, органы законодательной власти должны развивать и совершенствовать законодательную основу с коррупционными проявлениями, эволюционно приближая ее к международному законодательству. Стратегия принятых решений будет более действенной и эффективной при усилении надлежущего контроля за деятельностью должностных лиц ФТС, поскольку должностные преступления и коррупция могут включать комплексные политические и управленческие результаты²⁸.

Во-вторых, все общество в лице его государственных служащих и граждан должно быть воодушевлено на борьбу с коррупцией, выработать в себе моральную и этическую убежденность в необходимости этого и уверенности в успехе. Несмотря на то, что усиление принудительных мер может облегчить поставленную задачу, оно никогда не сможет разрешить проблему преступного поведения должностных лиц.

Таким образом, никто не должен сбрасывать со счетов важность укрепления моральных и этических устоев населения, а также то, что должны быть предприняты усилия по устранению первичных причин должност-

ных преступлений и коррупции, включающие такие факторы, как нравственная деградация и широко распространенное чувство несправедливости в обществе.

Создание системы специального образования для государственных служащих в целях укрепления у них этического осознания борьбы с коррупцией является важным элементом, который должен быть включен в развитие антикоррупционной политики государства. Нельзя не отметить, что низкая эффективность борьбы с таможенными преступлениями в значительной мере обусловлена и недостатками уголовного и таможенного законодательства, сложностью уголовной квалификации, представляющими повышенную общественную опасность деяний.

Список литературы

1. Богданов И.Я., Калинин И.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. – М.: Логос, 2010. – 240 с.
2. Граве А.В., Козловский А.Ю., Шумилов А.Ю. Ответственность за нарушения в области экспортного контроля // Справочник по экспортному контролю товаров и технологий двойного назначения Российской Федерации. В 4 т. Т. 1: Комментарии к законодательству. – М., 2008. – С. 285 – 344.
3. Козловский А.Ю. О некоторых аспектах оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 133 – 137.
4. Козловский А.Ю. Ставим проблему научного познания ОРД таможенных органов Российской Федерации // Оперативник (сыщик). – 2008. – № 2 (15). – С. 39 – 41.
5. Козловский А.Ю. К вопросу об организации взаимодействия субъектов ОРД в интересах противодействия преступлениям в сфере таможенного дела // Оперативник (сыщик). – 2007. – № 2 (11). – С. 29 – 31.

ВЫСОКИЙ СУД АВСТРАЛИИ КАК ОРГАН КОНСТИТУЦИОННОГО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

Боброва Татьяна Михайловна

соискатель степени кандидата юридических наук, старший преподаватель, РЭУ имени Г.В. Плеханова, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье рассказывается об организационно-правовой форме осуществления конституционного правосудия в Австралийском союзе. Механизм проведения судебного конституционного контроля установлен Конституцией Австралийского Союза 1900 г., Законом о судебной власти 1903 г., Законом о Высоком суде Австралии 1979 г. посредством определения компетенции Высокого суда Австралии; правила судопроизводства определяются Правилами Высокого суда, составленными на основе указанных законов и практики Суда. Автором отмечены положительные

²⁷Козловский А.Ю. О некоторых аспектах оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 135.

²⁸Богданов И.Я., Калинин И.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. – М.: Логос, 2010. – С. 71.

стороны и недостатки конституционного судебного контроля, проводимого судебным органом, являющимся, в первую очередь, высшей судебной инстанцией всей судебной системы страны.

ABSTRACT

The article describes the legal form of the constitutional justice in the Commonwealth of Australia. The mechanism of carrying out of judicial constitutional control established by the Constitution of the Commonwealth of Australia 1900, the judiciary Act 1903, the High court Act of Australia 1979 by defining the competence of the High court of Australia. Court rules determined by the Rules of the High court. Positive aspects and disadvantages of constitutional judicial review, conducted by a judicial body, which, in the first place, the highest court in the entire judicial system of the country.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституционное правосудие, специализированные органы конституционного контроля.

Keywords: constitutional control, constitutional justice, specialized bodies of constitutional control.

Конституционный судебный контроль является содержанием самостоятельной властной деятельности государства и, в общем виде, представляет собой право и обязанность государственных органов проверять нормативные правовые акты и действия власти с точки зрения их соответствия конституции.

Способ или форма, в которой происходит указанная деятельность, предопределена комплексом внутригосударственных исторических, социально-политических, правовых, иных объективных причин. В каждом государстве эта форма уникальна и представляет собой органическое единство двух составляющих:

- установленное конституцией организационное разделение государственной власти и связанное с ним правомочие государственных органов осуществлять властную деятельность конституционного контроля;
- определенный законом судебный порядок разрешения установленного законодательством перечня конкретных конституционно-правовых вопросов и споров.

Таким образом, рассматривая конституционный контроль с институциональной точки зрения, его можно определить как содержание самостоятельной функции (направления деятельности) государства, существенными признаками которой являются защита конституционных основ государства, властные полномочия и судебная процедура. С этой точки зрения под организационно-правовой формой осуществления конституционного правосудия следует понимать совокупность судебных органов (органа) конкретного государства, наделенных определенным объемом властных полномочий для защиты конституционных основ государства, и вида судопроизводства для их осуществления [1 с. 11–12].

Индивидуальность организационно-правовой формы осуществления конституционного правосудия в каждом государстве проявляется в организационных и функциональных отличиях, в организации системы органов государственной власти, в компетенции (особенно в объеме полномочий) государственных органов, уполномоченных осуществлять правовыми средствами конституционный контроль, в особенностях процессуальной деятельности этих органов²⁹.

Сочетание организационных и функциональных факторов (институционального аспекта и процессуальной составляющей правосудия) может варьироваться, что

приводит к многообразию способов проведения конституционного судебного контроля, например:

- судами общей юрисдикции в обычной судебной процедуре (США, Канада);
- высшей судебной инстанцией судов общей юрисдикции в обычной судебной процедуре (Австралийский Союз, Республика Индия);
- организационно обособленным судебным подразделением высшей судебной инстанции в обычной либо специальной судебной процедуре (Эстонская Республика, Кыргызстан);
- высшим судебным органом, единственной государственно-властной функцией которого является конституционный контроль, проводимый в обычной судебной процедуре (Федеративная Республика Бразилия);
- специализированным органом, единственной государственно-властной функцией которого является конституционный контроль, проводимый в специальной судебной процедуре (Австрийская Республика, ФРГ) и др.

Иными словами, в разрезе места рассматриваемой функции государства в системе разделения властей с позиции устройства системы органов государства организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия может быть совместима полностью, совместима частично, либо полностью несовместима с организационно-правовой формой осуществления правосудия.

Наиболее яркий пример механизма защиты основ государственности, основанный на осуществлении конституционного правосудия высшей судебной инстанцией судов общей юрисдикции в обычной судебной процедуре, существует в Австралии.

Судебную систему Австралии составляют федеральные суды, судебная система штатов и территорий. К федеральным судам относятся: Высокий суд Австралии (High Court); Федеральный суд (Federal Court); Семейный суд Австралии (Family Court of Australia); Федеральный суд магистратов (Federal Magistrates Court). Апелляционной инстанцией на решения Федерального суда и Семейного суда Австралии являются Пленумы этих судов. Решения Пленумов можно обжаловать в Высоком суде Австралии. Судебную систему штатов представляют суды магистратов, местные суды, в некоторых штатах действует следующая

²⁹ Относительно процессуальных особенностей имеется в виду следующее: установлен или нет специальный вид судопроизводства для проверки конституционности законодательства и

разрешения конституционно-правовых споров; насколько специальная процессуальная форма деятельности специализированных органов конституционного контроля сопоставима с обычным судопроизводством.

шая инстанция окружных судов или судов графств. Возглавляется каждая система штата высшей судебной инстанцией – Верховным судом штата (Верховным судом территории). Решение Пленума Верховного суда штата или Верховного суда территории может быть обжаловано в Высоком суде Австралии.

Высокий суд Австралии является высшей судебной инстанцией всей австралийской судебной системы. Судьи Высокого суда и других судов, созданных Парламентом (федеральные суды) назначаются Генерал-губернатором в Совете на срок, истекающий по достижении судьей семидесяти лет (Ст. 72 Конституции Австралийского Союза). Правовые основы деятельности Суда определяются Конституцией Австралийского Союза 1900 г., Законом о судебной власти 1903 г., Законом о Высоком суде Австралии 1979 г.³⁰. Предметом рассмотрения являются дела, представляющие весь «спектр» австралийского законодательства: арбитраж, корпоративное право, авторское право, военно-морское право, уголовное право, гражданское право, налоговое право, семейное право, торговое право и др.

В соответствии со ст. 75 Конституции Высокий суд по первой инстанции рассматривает и разрешает дела:

- возникающие из международных соглашений;
- относящиеся к консулам или представителям других стран;
- когда стороной дела является Австралийский Союз или лицо, выступающее от имени Австралийского Союза;
- между штатами, резидентами штатов, между штатом и резидентом другого штата;
- если требуется вынесение судебного приказа или судебного запрета в отношении должностного лица Австралийского Союза.

В соответствии со ст. 76 Конституции Парламентом Австралии могут издаваться законы, расширяющие юрисдикцию Высокого суда в любых вопросах, связанных: с применением и толкованием Конституции; с применением законов, принятых Парламентом; с делами Адмиралтейства и морского права; с разноречивым регулированием одних и тех же правоотношений законами различных штатов.

В качестве апелляционной инстанции Судом рассматриваются решения верховных судов штатов, федеральных судов по делам, возникающим из уголовного, гражданского, налогового, страхового, торгового права и др. Решения Высокого суда, принятые по первой инстанции, также могут быть обжалованы в апелляционной инстанции Суда. К производству в апелляционной инстанции Высоким судом принимаются дела, разрешение которых представляет общественную значимость в вопросах применения права, в случае нарушения единообразия судебной практики, а также дела, от решения которых зависит дальнейшее отправление правосудия (ст. 35 А Закона о судебной власти). Решения Верховного суда по апелляциям являются окончательными, они обязательны для всех других судов по всей Австралии [3, с. 38–42].

При разрешении дел по первой инстанции и в апелляционном производстве Высокий суд Австралии осуществляет судебный контроль актов парламента, парламента штатов и территорий, рассматривает вопросы о соответствии Конституции законов и иных актов государственной власти, вопросы применения и толкования Конституции и других законов Австралии. Полномочие Суда на рассмотрение дел, возникающих из применения и толкования Конституции, закреплено в Законе о судебной власти 1903 г. Статья 30 Части IV Закона относит рассмотрение дел, отнесенных к юрисдикции Суда и содержащих вопросы, связанные с конституционной оценкой законодательства или толкования Конституции, к первой инстанции Суда.

Если дело находится на рассмотрении в федеральном суде, суде штата или территории и по ходу разбирательства возникнут вопросы, возникающие из конституционной оценки законодательства или толкования Конституции, просьба о разрешении этого вопроса передается в Высокий суд. Подать ходатайство имеет право любая сторона процесса, Генеральный прокурор Австралии, Генеральный прокурор штата или территории, такая просьба может быть удовлетворена Высоким судом на любой стадии судебного разбирательства до принятия окончательного судебного решения (ст. 40 Часть VII Закона). Статья 39 «В» Закона о судебной власти 1903 г. относит рассмотрение вопросов, возникающих из оценки законодательства на соответствие Конституции или толкования Конституции, также и к юрисдикции Федерального суда. Но ст. 40 Закона наделяет только Высокий суд правом на устранение от применения в деле неконституционного нормативного правового акта или его части, или устранение неправомерного толкования Конституции.

Организационными формами деятельности суда являются заседания полного состава суда (Конституцией определен минимальный состав – 2 судьи; на текущий момент Суд состоит из 7 судей); рассмотрение дел двумя судьями, рассмотрение дел одним судьей.

Полным составом рассматриваются дела, связанные с толкованием Конституции, вызванные необходимостью изменения предыдущего решения Суда, затрагивающие общественно значимые принципы права.

Могут рассматриваться неполным составом суда, но не менее чем двумя судьями, апелляционные жалобы на решения Верховных судов штатов и территорий, Федерального суда Австралии и Семейного суда Австралии.

По некоторым вопросам решение может быть принято судьей единолично (обычно в случае оспаривания по апелляции процессуальных аспектов). При этом судья не обязан следовать аналогичному решению, принятому другим судьей, но должен руководствоваться решением по аналогичному вопросу, принятому коллегией двух или более судей.

Организационные формы деятельности суда, позволяющие разрешать дела небольшими коллегиями судей или судьей единолично, не применяются при рассмотрении вопросов о конституционности законодательства или толковании Конституции.

³⁰ Документы размещены на официальном сайте Высокого суда Австралии. В тексте работы имеются ссылки на статьи указанных законов, размещенных на официальном сайте Суда [2].

Высокий суд осуществляет судебную деятельность в соответствии с Правилами Высокого суда (High Court Rules) [4], составленными на основе Закона о судебной власти 1903 г., Закона Австралийского Союза о выборах 1918 г., Закона о Высоком Апелляционном суде 1976 г. и Закона о Высоком суде Австралии 1979 г. Этим правовым документом устанавливаются правила судопроизводства в Высоком суде Австралии. В случае изменения или дополнения законодательства Австралии в Правила вносятся поправки. Правила включают перечень заявлений, так называемых Форм, на основании которых производятся определенные судебные процедуры и действия. Пример некоторых Форм: Ордер на арест, Судебный приказ должностному лицу о выполнении требований истца, Запретительный судебный приказ, Ходатайство о расследовании действительности выборов в парламент, Уведомление об апелляции, Уведомление о встречной апелляции и многие другие.

В соответствии с Разделом 78 «В» Закона о судебной власти 1903 г. Часть 5 Правил Высокого суда установлено, что для рассмотрения вопроса о конституционности какого-либо закона или другого правового акта, для удовлетворения просьбы о толковании Конституции, если толкование необходимо для разрешения дела, требуется специальное заявление от заинтересованной в таком разбирательстве стороны процесса. Такое заявление подается по Форме № 1 «Уведомление о конституционном вопросе» (Notice of a constitutional matter). В уведомлении указывается природа конституционного вопроса и факты, доказывающие необходимость конституционной оценки закона, подлежащего применению в деле, либо необходимость толкования Конституции для защиты своего права. Копии Уведомления направляются противоположной стороне процесса и в Генеральную коллегию адвокатов Союза Австралии. Форма № 1 «Уведомление о конституционном вопросе» может быть подана в ходе рассмотрения дела, или при первоначальной подаче документов для инициирования процесса. Если дело уже находится на рассмотрении, Форма подается в секретариат того судьи, который ведет дело. Если дело находится на рассмотрении в федеральном суде, суде штата или территории, такая Форма подается в Высокий суд Австралии через секретариат Верховного суда соответствующего штата или

территории. После рассмотрения вопроса о соответствии Конституции заявленного закона или другого нормативного правового акта, либо толкования заявленных положений Конституции, Судом разрешается дело по предмету основного обращения заявителя.

Таким образом, в Австралии механизм судебного конституционного контроля охватывает все сферы общественной жизни государства: позволяет оценивать конституционность правовых актов; разрешать споры, связанные с вопросом о конституционных полномочиях; гарантировать право человека на конституционное правосудие. Реализация государственной функции посредством деятельности одного судебного органа, являющегося, в первую очередь, высшей судебной инстанцией всей судебной системы, имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Положительными факторами следует назвать безусловную обязательность решений Высокого суда Австралии для всех нижестоящих судов, институциональную возможность унификации судебной практики по конституционно-правовым вопросам. Отрицательной чертой такого способа осуществления конституционного правосудия является загруженность Суда другими требующего судебного разбирательства делами, не связанными с разрешением конституционно-правовых вопросов и споров³¹.

Список литературы

1. Боброва Т.М. К вопросу о понятии организационно-правовой формы осуществления конституционного правосудия // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. №3 (13). С. 11 – 20.
2. Конституция Австралийского Союза 1900 г., Закон о судебной власти 1903 г., Закон о Высоком суде Австралии 1979 г. Официальный сайт Высокого суда Австралии, режим доступа к изд.: <<http://www.hcourt.gov.au/>>.
3. Вахтинская Е.М. Высокий суд Австралии: история и юрисдикция // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 1. С. 38–42.
4. Правила Высокого суда Австралии. Официальный сайт правительства Австралийского союза, режим доступа к изд.: <<http://www.comlaw.gov.au/Details/F2014C00009/>>.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ЖИВОТНЫМИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Головина Анастасия Алексеевна, Нарожная Юлия Геннадьевна

Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск

LEGAL ASPECTS OF COUNTERING CRUEL TREATMENT WITH ANIMALS IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Golovina Anastasiya, Admiral Ushakov State Maritime University, Novorossiysk

Narozhnaya Julia, Admiral Ushakov State Maritime University, Novorossiysk

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье осуществляется анализ содержания действующего законодательства Российской Федерации в области охраны животных от жестокого обращения. По результатам проведенного исследования выявлены проблемные вопросы в рассмотренной сфере, а также предложены пути их решения.

³¹ Уже в 1976 г. для снижения нагрузки на Высокий суд Австралии был учрежден Федеральный суд, который рассматривает гражданские и уголовные дела, касающиеся военно-морского права,

банкротств, авторского права, торговли, миграции, вопросов дискриминации, и выступает как суд первой и апелляционной инстанций.

ABSTRACT

The present article contains the analysis of the contents of the current legislation of the Russian Federation in the field of protection of animals from cruel treatment. According to the results of the research the problematic issues in the considered field were revealed, and ways of the solution were suggested.

Ключевые слова: животные; жестокое обращение; уголовная ответственность; права животных.

Keywords: animals; cruel treatment; criminal liability; animal rights.

Животные являются незащищенной единицей в общественной жизни. Эта незащищенность проявляется не только в их физических возможностях, но и на законодательном уровне.

На сегодняшний день жестокость по отношению животным «процветает» во всех сферах использования человеком представителей животного мира: меховой, мясной промышленности, при проведении опытов, медицинских и косметических тестирований, при организации зрелищных мероприятий и так далее. Кроме того, нередки случаи проведения отстрелов бездомных собак и кошек, а также проявления садизма по отношению к домашним животным.

Распространенность проявления жестокости человеком по отношению к животным находит отражение в СМИ. Так, например, получил широкую известность случай, произошедший в Москве 1,5 года назад: житель Южного Бутова выбросил из окна своей квартиры, находящейся на 13-м этаже, кошку своей гражданской жены. По словам мужчины, животное громко мяукало и мешало ему спать. Пролетев 13 этажей, кошка Муся пробила крышу припаркованной около дома иномарки и упала в салон. Это спасло животному жизнь, однако кошка получила сложные множественные переломы и долгое время находилась на лечении. В отношении мужчины было возбуждено уголовное дело по ст.245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. И это далеко не единственный подобный случай.

В данный момент обеспокоенность также вызывает создание по всей России различных группировок (в частности, так называемых «догхантеров»), которые мучают и убивают бездомных животных в огромных количествах и очень мучительными способами как из хулиганских побуждений, так и ради забавы.

В «век правления СМИ», конечно, помогает общественная огласка и привлечение к проблеме внимания со стороны как медийных личностей, так и простых граждан. Кроме того, в России создаются различные движения и организации, ставящие своей целью защищать бездомных животных от жестокого обращения, бороться за их права. Но и у них порой не хватает законных способов для осуществления своей деятельности.

Говоря о законодательной охране жизни и здоровья животных необходимо отметить, что на сегодняшний день в рассматриваемой области принято множество международно-правовых актов, однако до настоящего времени ни один из которых Россией не ратифицирован.

По состоянию на сегодняшний день в Российской Федерации (далее – РФ) нет специальных норм, охраняющих животных от преступных посягательств со стороны человека. Частично затрагивает эту тему Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, ФЗ «о Ветеринарии», ФЗ «О животном мире», но все же четкого разграничения, дозволенного в обращении с животными, которое может повлечь за собой гибель или травмы и страдания, кроме моральных границ человека нет.

Действующий Уголовный кодекс РФ содержит ст.245, предусматривающую наступление уголовной ответственности за жестокое обращение с животными [2]. При этом важно отметить, что в данной статье объектом преступного посягательства является не жизнь и здоровье животного, а отношения в области содержания животных и общественная нравственность, а при причинении увечья или гибели чужому животному – собственность. Таким образом, мы можем утверждать, что ст. 245 УК РФ непосредственно на защиту жизни и здоровья животного не направлена.

Очень часто при наличии искалеченного или убитого животного просто невозможно доказать сам факт преступления: либо деяние было совершено при отсутствии свидетелей, либо лица, являющиеся свидетелями издевательств над животными, не расценивают увиденное, как уголовно наказуемое преступление. Как следствие, до суда доходят только дела, в которых свою роль сыграли СМИ, и люди, не равнодушные к животным.

Сложившаяся ситуация в рассматриваемой области не может не вызывать обеспокоенности. Представляется, что правильным, своевременным и необходимым было бы принятие ФЗ РФ «Об ответственном обращении с животными», законопроект которого предусматривал меры по защите животных от жестокого обращения, а также по обеспечению безопасности и законных интересов граждан. В частности, законопроектом впервые вводилось положение о животных-компаньонах. К ним предлагалось относить как обычных для россиян домашних животных (например, кошек, собак, лошадей, морских свинок, хомячков и попугаев), так и редко встречающихся (хамелеонов, членистоногих и так далее).

Однако на данный законопроект еще в 2000 году Президентом Российской Федерации было наложено вето. Основным фактором для наложения вето в данном случае стало отсутствие объекта правового регулирования: согласно положениям Гражданского кодекса РФ понятие «животное» фактически приравнивается к понятию «имущество». При этом действующее российское гражданское законодательство также устанавливает недопустимость жестокого обращения с животными, противоречащего принципам гуманности, при осуществлении прав собственности на них, что, однако, не может считаться признанием законодательного закрепления права животного на жизнь и нормальное существование [3].

К рассмотрению данного законопроекта неоднократно возвращались, однако он так и не был принят.

Итак, проанализировав сложившуюся ситуацию в области правового регулирования защиты животных, нами были выявлены следующие проблемы по рассматриваемому кругу вопросов:

Проблема 1: отсутствие нормативной базы, реально защищающей животных от жестокого обращения с ними человека. Действительно, закона, защищающего животных от жестокости человека в России не существует.

Как уже было отмечено выше, ст. 245 УК РФ непосредственно на защиту жизни и здоровья животных не направлена.

Данный пробел в российском законодательстве требует восполнения, в качестве которого целесообразно рассмотреть возможность принятия вышеупомянутого законопроекта «Об ответственном обращении с животными».

Однако, приводя в качестве варианта разрешения проблемы создание закона, защищающего животных от жестокого обращения человека, мы сталкиваемся со следующими трудностями: понятие «животное» в российском законодательстве приравнивается к понятию «имущество».

Единственный возможный путь решения этой проблемы – закрепление в законодательстве такого определения понятия «животное», которое указывало бы на наличие у данного объекта жизни, здоровья, способности реагировать на внешние раздражители, а следовательно, чувствовать боль, страх и так далее. Такое понимание должно позволить законодателю говорить о наличии у животных прав, а следовательно, и о необходимости их защиты.

Проблема 2: мягкость санкции статьи 245 УК РФ. По нашему мнению максимальный размер наказания в виде 2 лет лишения свободы не соразмерен степени общественной опасности жестокого обращения с животными. Поэтому мы считаем необходимым ужесточение санкции статьи 245 УК РФ.

Проблема 3: высокая латентность совершаемого преступления. Данная проблема является следствием равнодушия и терпимого отношения людей к жестокости по отношению к животным, чувства безнаказанности при совершении данного деяния и непонимания степени его общественной опасности.

К сожалению, данную проблему невозможно решить исключительно на законодательном уровне. На наш взгляд, выход из данной ситуации состоит в привлечении к проблеме жестокого обращения с животными внимания

граждан с помощью СМИ, объясняя, что данное деяние – это преступление, умалчивание которого является недопустимым. Мы считаем, что также стоит акцентировать на данной проблеме внимание детей (к примеру, и в детских садах, и в школах детям на специальных уроках в игровой форме объясняют правила дорожного движения, противопожарной безопасности и так далее).

Важно помнить, что безразличие к данной проблеме может отрицательно сказаться на жизни всех без исключения граждан, так как жестокое обращение с животными (в особенности, если общество никак не реагирует на такие деяния, и преступник остается безнаказанным) является предпосылкой для роста преступности, что подтверждается результатами различных исследований, а также фактами биографии самых жестоких преступников. Так, например, над собаками и кошками издевался Чикатило, а не менее известный маньяк Анатолий Сливко перед тем, как убивать людей, занялся выращиванием кроликов, чтобы затем их убивать и разделывать.

Поэтому рассмотренная в настоящей статье проблема требует скорейшего разрешения на законодательном уровне.

Литература

1. Житель Бутова выбросил кошку с 13-го этажа за то, что она громко мяукала [Электронный ресурс] // «Вести» интернет-газета («VESTI.ru»). – 25.07.2013. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1109659&tid=93134>. (дата обращения – 01.09.2014).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25. - ст. 245.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) // Российская газета.- 08.12.1994. N 238-239 – ст. 137.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Гончаренко Григорий Степанович,

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского юридического института (филиала) Российской правовой академии, Министерства юстиции РФ,

CERTAIN ASPECTS OF THE REGULATORY CORRUPT CRIME

Goncharenko Grigoriy Stepanovich, Candidate legal Sciences, Assistant Professor, Associate Professor, Department of theory and history State and law Rostov Judicial Institute (the branch) of the Russian legal Academy The Ministry of Justice of the Russian

АННОТАЦИЯ

в статье показана неравнозначная роль источников права в правовом регулировании отношений по борьбе с коррупцией, выявлено, что иерархия нормативных правовых актов российского законодательства зависит не только от субъекта их принятия, но и от того, какие методы правового регулирования предусмотрены в том или ином правовом акте, проведен анализ норм права, регламентирующих борьбу с коррупцией с точки зрения закрепленных в них методов правового регулирования,

ABSTRACT

The inadequate role of sources of the right in legal regulation of the relations on fight against corruption is shown in article, is revealed, that the hierarchy of regulations of the Russian legislation depends not only on the subject of their acceptance, but also on what methods of legal regulation are provided in this or that legal act, the analysis of the rules of law regulating fight against corruption from the point of view of the methods of legal regulation fixed in them is carried out.

Ключевые слова: коррупционная составляющая, коррупция, «мздоимство», «лихоимство», власть, государство, политическая система, рыночная экономика, бизнес.

Key words: corrupt corruption component, «bribery», «covetousness», the power of the State, political system, market economy, business.

Проводимые за последние двадцать лет в современной России преобразования практически изменили не только, системный механизм государственного управления и его правовую систему, но и другие сферы жизни Российского общества, и, в первую очередь, – мировоззренческие взгляды населения. Кроме того, они обострили и существующие в обществе острее проблемы, одной из которых является коррупция, рассматриваемая всем гражданским обществом как реальная угроза для правового государства, прав человека и справедливости. Более того, коррупция оказывает разлагающее влияние на все стороны жизни общества и влечет негативные экономические, социальные и политические последствия.

Проблемы коррупции в государственной администрации носят всеобщий характер и хотя они оказывают особенно пагубное влияние только на страны с уязвимой экономикой, в которых наблюдается связь коррупции с другими видами организованной преступности, но это влияние ощущается и во всем мире. Актуальным остается вопрос об адекватности уголовно-правового реагирования на все виды коррупции, разработки правовых положений для конфискации средств и имущества, полученных в результате коррупции.

Особый подход в международных вопросах борьбы с коррупцией проявляет Совет Европы. В его документах и программах рекомендуется рассматривать взяточничество иностранных государственных должностных лиц как уголовное преступление, а также отменить освобождение от налогообложения суммы, полученные в виде взятки от любой частной или государственной корпорации либо физического лица государства-члена ООН любым государственным чиновником или лицом, избранным в представительный орган другой страны [1].

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ РФ «О противодействии коррупции» предлагает несколько уровней источников права, содержащих нормы по противодействию коррупции: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ, нормативные правовые акты Правительства РФ, акты иных федеральных органов государственной власти, акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты. Роль этих источников права в правовом регулировании отношений по борьбе с коррупцией не равнозначна [2]. Это связано с тем, что иерархия нормативных правовых актов российского законодательства зависит не только от субъекта их принятия, но и от того, какие методы правового регулирования предусмотрены в том или ином правовом акте.

Анализ нормы права, регламентирующей борьбу с коррупцией с точки зрения закрепленных в них методов правового регулирования, можно разделить на несколько групп. Главная из них объединяет факторы экономического характера. Заведомо ложный лозунг «рынок сам все исправит» привел к агрессивному, враждебному предпринимательскому климату, создаваемому отсутствием механизмов защиты права собственности, чрезмерно жесткой финансовой политикой и нерациональной налоговой системой. Ставя любого бизнесмена на грань выживания, эти факторы выталкивают его в «теневой сектор», который оказывает сильнейшее разлагающее воздействие на все общество, и, в первую очередь, на само государство.

В настоящее время коррупция, с учетом методов правового регулирования, признана одним из наиболее опасных факторов в общественной жизни, деструктивно влияющих на состояние не только национальной безопасности государства в целом, но и всех ее составных частей. Основная опасность коррупции как антигосударственного и общественно опасного явления, по оценкам исследователей, заключается в ее разрушительном воздействии на основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования жизни общества.

В этой связи, в отдельную группу нормативно-правового регулирования думается, следует отнести и процессы в правотворческой деятельности, представляющие как особую коррупционную опасность. Учитывая, что правотворческий процесс представляет собой определенную деятельность, основными и обязательными условиями которой должны быть ее эффективность и качество. При этом критерием качества правотворчества является его соответствие тем целям и задачам, которые стоят в процессе формирования российской правовой и социальной государственности. «Ярким примером этого стало проведение в 2011 году либерализации уголовного законодательства, которая позволила многим взяточникам... находить оправдание своим поступкам, предьявляя в суды сотни смягчающих обстоятельств и в итоге оставаться на свободе...» [3. С. 27]. И как следствие, деятельность коррумпированных государственных чиновников в основном направлена на получение различного рода личных, в основном материальных благ, а не на обеспечение устойчивого и эффективного развития государственного устройства. А это в свою очередь ведет к снижению эффективности права и функционирования государства, напрямую противодействует его интересам в различных сферах деятельности, а в ряде случаев создает непосредственную угрозу безопасности граждан, общества, государства. В результате этого коррупция начинает всерьез влиять на снижение темпов экономического роста, снижает потенциала институтов гражданского общества,

нарушает прав человека, оказывает другие негативные воздействия на правовую систему.

«Люди в своем стремлении к частной выгоде разлагают, уничтожают общественный правовой порядок» – подмечает Л.М.Тимофеев [4. С. 508]. Поэтому направление исследования коррупции как деструктивного элемента правотворчества нацелено на познание, прежде всего, криминальных коррупционных явлений, их детерминант, закономерностей функционирования и т.д. Но сначала необходимо остановиться на статистических данных, которые хотя и не могут служить самостоятельным источником характеристики коррупции, но крайне важны, по мнению многих исследователей, для анализа причин коррупции. Тем более по уровню коррумпированности Россия на протяжении уже ряда лет находится в числе государств, в которых это явление получило значительное развитие.

Международная организация «Transparency International» в декабре 2014 года опубликовала свое исследование, касающееся, в частности, масштабов коррупции в России (всего исследование проведено для 179 стран). В «Индекс восприятия коррупции» страны мира распределяются по шкале от 0 до 100 баллов. В ней 0 обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а 100 – самый низкий. Индекс составляется на основе данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах. Согласно выводам организации ситуация в нашей стране за последний год ухудшилась, она переместилась с 127 на 136 место в рейтинге. И это притом, что в 2013 году Россия поднялась с 133 на 127 место рейтинга.

В 2014 году Россия получила 27 баллов (что на 1 балл меньше, чем в 2013 году). Наша страна делит 136 место с Нигерией, Ливаном, Киргизией, Ираном и Камеруном. Первые же три места в рейтинге заняли Дания, Новая Зеландия и Финляндия (92, 91 и 89 баллов соответственно). Северная Корея и Сомали поделили последнее место индекса, эти страны набрали по 8 баллов [5]. Причем тенденцию отнесения России к числу наиболее коррумпированных стран мира следует признать стабильной. Более того, складывается впечатление, что приоритетом в противодействии коррупции в стране выбраны громкие показательные процессы, которые при этом с большим трудом доводятся до конца. Громкие разоблачения под телевизионные камеры раз за разом превращаются в затяжные расследования, зачастую заканчивающиеся ничем. Одновременно с этим происходит потеря недавних достижений в сфере подотчетности и прозрачности органов государственной власти, государственных компаний. Фрагментарные меры не приводят и не способны привести к системному сдвигу. Кроме этого, российские компании активнее всех в мире дают взятки в развивающихся странах, причем используют их «в огромных неприемлемых размерах». Международная оценка уровня отечественной коррупции, в общем-то, не отличается и от внутренней ее оценки. По данным опроса ВЦИОМ (ноябрь 2014 г.), лишь 1% россиян считает, что коррупция в нашей стране практически отсутствует. И напротив, 79% граждан охарактеризовали степень коррупции как «высокую» и «очень высокую». При этом с 14% в 2007 году до 29% в 2014 году выросло число лиц считающих коррупцию и бюрократию одной из наиболее важных личных проблем, назвав ее вслед за ЖКХ, инфляцией, ростом цен и уровнем жизни. Что же касается проблем государственного мас-

штаба, так проблема коррупции и бюрократии оценивается респондентами на уровне 47-51% и стабильно удерживает третье место с 2012 года. Наиболее коррумпированной сферой опрошенные признали местные власти (36% против 26% в 2007 г.) [6].

Кроме того, следует отметить и последовательное расширение зоны влияния современной коррупции за счет новых, ранее достаточно защищенных от нее сфер, в частности правоохранительной деятельности и коррумпированности в высших эшелонах власти, что делает ее особенно опасной. Более того, сегодня как ученые, так и практики единодушны в выводах о том, что в настоящее время вряд ли найдется хоть один субъект правотворческой деятельности, коррупционные услуги которого не были бы востребованы бизнесом. Подсчеты распределения обыденных деловых коррупционных потоков по разным уровням власти свидетельствуют о том, что на муниципальный уровень приходится три четверти рынка коррупционных услуг, 20% рынка занимает региональный уровень и лишь 5% рынка – федеральная власть. Еще более резкое расслоение наблюдается между ветвями власти. На долю исполнительной власти приходится 98,97% от общего объема рынка коррупционных услуг. Оставшиеся части делят судебная – 0,86% и законодательная – 0,17% власти [7].

В связи с коррупционным монополизмом исполнительной власти был изучен вопрос об основных ее функциях, приносящих наибольший коррупционный доход. В структуре рынка 41,4% коррупционных сделок приходится на нефинансовое, контрольное и надзорное регулирование при объеме коррупционного рынка в 34,6%. А при объеме коррупционного рынка в 34,2% и структуре коррупционных сделок в 19,9%, лицензирование занимает лишь третье место [8]. Этот факт следует рассматривать как крайне важный, поскольку предприниматели вовлекаются в коррупцию для того, чтобы решать проблемы своего бизнеса. Следовательно, почти исключительно эти проблемы связаны не с законами, не с правовыми отношениями между предпринимателями, арбитром в которых является суд, а с исполнительной властью. Значит, в той мере, в какой справедлива закономерность: «чем больше регулирования, тем больше коррупция», мы до сих пор живем в условиях катастрофического гнета, который экономика испытывает со стороны исполнительной власти.

Таким образом, регламентируя разные сферы общественных отношений, законодатель предоставляет должностным лицам в соответствии с их полномочиями право в той или иной мере непосредственно регулировать многообразные конкретные правоотношения. На примере правотворчества, в сфере бюджетных отношений становится очевидным, что от того, насколько точно сформулирован закон, а также какие «зазоры» или «щели» оставлены для их заполнения окончательным решением должностного лица, зависят пределы его полномочий и свобода поведения граждан. В связи, с чем автор статьи разделяет тезис, выдвинутый Л.Д. Гаухманом о том, что идеальными и вместе с тем антикоррупционными могут быть признаны законы с однозначным пониманием, исключающим возможность их различного толкования должностными лицами и, как следствие, произвол последних, нередко используемый ими для личного обога-

щения.[9] В противном случае колоссальные возможности страны в развитии экономики, и соответственно повышении благосостояния населения, блокируются ведомственным и локальным нормотворчеством громоздкого государственного аппарата. Следовательно, налицо взаимосвязь степени коррупции в государстве с качеством законодательных актов. Законодательная власть, а точнее, ее слабость выступает в качестве одной из самых серьезных причин существования коррупции. Другими словами, нынешнее состояние правотворческой, и, прежде всего, законодательной работы способствует коррупции, поскольку любые административные барьеры преодолеваются взятками.

Литература

1. Декларация ООН «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» (принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16.12. 1996г.// <http://www.un.org/ru/documents/decl>
2. <http://knigobolen.ru/avto/federal-ny-i-zakon-rf-o-protivodei-stvii-korruptsii-ot-25122008-273-fz.htm>
3. Гончаренко Г.С. Политика глобализации и коррупция. //Российский следователь. 2014. № 15. С. 26-27.
4. Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция социалистической системы // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 2. Апогей и крах сталинизма / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. – М.: Российск. гос. ун-т. 1997. – С. 508-544.
5. Transparency International: Индекс восприятия коррупции 2014 г. // <http://gtmarket.ru/news/2014/12/03/7004>
6. Результаты ВЦИОМ по коррупции.// <http://focusgoroda.ru/news/129552>
7. Практика деловой коррупции. // <http://www.anticorr.ru/awbreport/summary/5.htm>
8. Практика деловой коррупции <http://www.anticorr.ru/awbreport/summary/5.htm>
9. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. 2-е изд., испр. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 310 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СТУПЕНЬ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Горюнов В.С.

Негосударственное (частное) образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный институт предпринимательства», город Архангельск

INFORMATION SECURITY AS A STEP TOWARDS THE FORMATION OF GLOBAL INFORMATION SOCIETY

V. S. Goryunov, Non-state (private) educational institution Of higher professional education "Northern Institute of entrepreneurship", the city of Arkhangelsk

АННОТАЦИЯ

в статье речь пойдет об информационных составляющих элементах общества и необходимости регулирования общественных отношений в информационной сфере на международном уровне

ABSTRACT

The article discusses about the information constituent elements of society and the need to regulate social relations in the information sphere on the international level

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, электронный документооборот, электронная подпись, сертификат закрытого ключа, сертификат открытого ключа

Keywords: information, information security, electronic documents, electronic signature, certificate, private key, public key certificate

Человеческое общество в ходе своего исторического развития пережило четыре информационных революции.

Первая информационная революция была связана с изобретением письменности. Согласно историческим описаниям зарождение первых форм письменности произошло около 4 тысяч лет до Р.Х. и свидетельством данного факта являются особым образом начертанные знаки.

Вторая информационная революция была связана с изобретением книгопечатания, процесс которого происходил при помощи подвижных металлических литер, т.е. наборных шрифтов из металлических подвижных брусков, на которых в зеркальном отображении были вырезаны буквы. Из таких брусков на досках набирались строчки, которые впоследствии переносили специальную краску на бумагу.

Третья информационная революция была связана с изобретением радио и именем великого русского ученого Александра Степановича Попова. 25 апреля 1895 года по старому стилю (7 мая - по новому стилю) Александр Степанович Попов впервые в мире представил научный доклад на суд научно-технической общественности об использовании излученных электромагнитных волн для беспроводной передачи электрических сигналов, содержащих полезную информацию для получателя, и продемонстрировал такую передачу в действии, получая в приемнике эту информацию.

Четвертая информационная революция, произошедшая в 70-е годы XX века, была связана с изобретением микропроцессорной технологии и появлением персонального компьютера. Этот период характеризуют три фундаментальные инновации:

- переход от механических и электрических средств преобразования информации к электронным;
- миниатюризация всех узлов, устройств, приборов, машин;
- создание программно-управляемых устройств и процессов.

Электронное преобразование информации на современном этапе развития общества носит первостепенное значение, так как безбумажная форма движения документации возводится в ранг закона. Действующее законодательство в сфере информационных технологий по безбумажному движению документации является основой формирования информационного общества.

Для того, чтобы понять, что такое информационное общество и на основе каких принципов оно функционирует, необходимо сначала уяснить для себя что такое информация как основная единица современного общества и каким образом осуществляются механизмы по обеспечению безопасности движения информации по телекоммуникационным каналам связи.

В науке имеется несколько точек зрения по поводу природы информации, каждая из которых определяет одну из граней этого явления.

Представители первой точки зрения смотрят на природу информации через призму лингвистики, согласно которой информацию можно толковать исходя из языковедческих традиций. В соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона Российской Федерации от 27 июня 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «информация» определяется как:

- сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления[1].

Лингвистическая точка зрения раскрывает лишь смысловую сторону такого феноменологического явления как информация, т.е. лингвистическое понимание информации является односторонним.

Представители второй точки зрения по поводу природы информации рассматривают её в ракурсе физико-математического подхода, в рамках которого используются формализованные модели природы информации. Данный подход является фундаментом теории информации в строго научном значении этой дефиниции. Основные положения теории информации сводятся к тому, что соотношение количества и качества информации при ее включенности и влиянии на процессы управления живыми и искусственными системами, а также оказывают влияние на изменение характера управленческих процессов. В качестве основоположников научной теории информации можно назвать Норберта Винера, Андрея Николаевича Колмогорова, Фредерика Уинслоу Тейлора и Клода Шеннона

В качестве предпосылки к появлению такого подхода к пониманию природы информации можно считать статистическую теорию количества информации, исходя из положений которой можно сделать вывод о появлении возможности формализации множества связей и взаимозависимостей между элементами процесса управления с помощью информации, а также оказываемого влияния на характер управляемых систем. Формализация множества взаимосвязей позволила проводить изме-

рения и сложные математические расчеты для последующей постановки нового класса задач, связанных с поддержанием управляемых систем в состоянии равновесия и устойчивости.

Представители третьей точки зрения по поводу понимания сущности информации придерживаются мнения о философском и социальном восприятии природы информации. Основные положения такого подхода к пониманию информации содержатся в разных источниках по общественным наукам. Несмотря на их разнообразие, с точки зрения подхода к исследуемому предмету, можно провести небольшую систематизацию и представить обобщенную обществоведческую концепцию понимания природы информации.

Для обществоведов интерес будет представлять социальный аспект природы информации, так как данный аспект по своему характеру и содержанию отражает существующие закономерности в управлении обществом. Фундаментальные открытия в области теории управления и социальной информации привели многих ученых к выводу о том, что природа информации лежит в плоскости теории отражения и информационного взаимодействия материальных и нематериальных объектов [2].

Основные положения применения теории отражения и взаимодействия к проблемам понимания природы информации сводятся, в основном, к следующим моментам. Все явления и предметы материального и нематериального мира находятся в постоянном движении, изменении и взаимодействии. В силу этого фактора они оказывают друг на друга влияние, передают друг другу отдельные свои внешние либо внутренние признаки, свойства и характерные черты.

Подводя итог представленным точкам зрения, можно сделать вывод о том, что информация является многогранным явлением, процесс появления которого можно представить с помощью закона отражения. Суть закона отражения можно понять на объектно-ориентированном уровне: встречаются два объекта А и Б. Встреча двух объектов происходит впервые и поэтому у каждого объекта формируется впечатление о собеседнике. Эти впечатления собеседников друг о друге являются неким подобием объекта А или объекта Б и поэтому обозначим их под буквой С. А С в свою очередь и будет являться информацией. Иногда в этом процессе могут участвовать посредники, которых мы обозначим под буквой Д. Схематичное изображение закона отражения представлено на рисунке 1:

Представленная схема наглядно показывает процесс движения из одной точки в другую по телекоммуникационным каналам связи. Иными словами, можно сказать о том, что на рисунке схематично представлен информационный процесс, который состоит из нескольких стадий:

1. поиск информации;
2. обработка информации;
3. передача информации;
4. применение полученной информации.

Информационный процесс может состоять и из 3 стадий в том случае, если поиск информации ведется для собственных целей.

Основной задачей на пути движения информации является обеспечение безопасности ее движения, т.е. процесс движения информации должен быть огражден от попыток ее перехвата и несанкционированного использования. Давайте теперь разберемся с понятием «информационная безопасность».

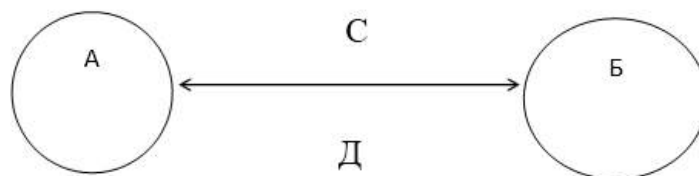

Рисунок 1. Схематическое изображение закона отражения

Согласно положениям Доктрины информационной безопасности РФ, утвержденной Приказом Президента России 9 сентября 2000 года № Пр-1895, информационная безопасность государства определяется как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, которая обуславливается совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

В научно-специализированной литературе понятие «информационная безопасность» раскрывается в более широком смысле: под информационной безопасностью понимается такое состояние социума, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защита личности, общества и государства от воздействия на них особого вида угроз, выступающих в форме организованных информационных потоков и направленных на деформацию общественного и индивидуального сознания.

Обеспечение информационной безопасности может быть реализовано путем установки криптографического программного обеспечения на компьютеры всех пользователей с целью закрытия канала передачи информации, а также проставлением в конце документа электронной подписи с целью сокрытия реальной информации от посторонних глаз.

В соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона Российской Федерации от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» под электронной подписью понимается «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию».

С процедурой размещения электронной подписи в конце документа тесно взаимосвязаны два механизма – проставление сертификата закрытого ключа и наличие

открытого ключа. Сертификат закрытого ключа - это закрытый уникальный набор информации объемом 256 бит, хранится в недоступном другим лицам месте на дискете, смарт-карте, ru-token. Сертификат открытого ключа используется для проверки электронной подписи получаемых документов/файлов. Иными словами, сертификат открытого ключа является ключом от того замка, который мы повесели в ходе установки сертификата закрытого ключа.

Создание эффективного электронного документооборота возможно в условиях информационного общества. Информационное общество - общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы — знаний. Исходя из своей сущности, информационное общество представляет собой систему передачи знаний и умений от специалистов в той или иной сфере жизнедеятельности к начинающим.

Информационное общество не имеет четко установленных границ и поэтому решать вопрос законодательного регулирования общественных отношений в информационной сфере необходимо на международном уровне. В качестве первого шага на международном законодательном уровне выступило принятие Окинавской Хартии Глобального Информационного Общества, которая была подписана 22 июля 2000 года лидерами стран «Большой Восьмерки».

Литература

1. Федерального закона Российской Федерации от 27 июня 2006 года № 149-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.11.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
2. Введение в философию: учебное пособие для вузов / Фролов И.Т. [и др.] – 3 издание переработанное и дополненное – Москва, 2004. – С. 432-435.

ФЕОДАЛЬНЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В НАУЧНЫХ ТЕОРИЯХ А.В. ВЕНЕДИКТОВА И Л.И. ДЕМБО

Даньшин Александр Владимирович

кандидат юр. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Кемеровского института (филиала), Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Кемерово

FEUDAL LAND RELATIONS IN A.V. VENEDIKTOV'S AND L.I. DEMBO'S SCIENTIFIC THEORIES

Danshin Alexander, Ph. D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Kemerovo branch Plekhanov Russian University of Economics, Kemerovo

АННОТАЦИЯ

Статья знакомит с научной дискуссией А.В. Венедиктова и Л.И. Дембо об особенностях земельных правоотношений в феодальных обществах. Автор считает, что сделанные ими заключения вплотную подводят к выводу о возможности наличия у феодально-зависимых крестьян мелкой частной земельной собственности.

ABSTRACT

The article introduces the scientific discussion of A.V. Venediktov and L.I. Dembo about the peculiarities of land relations in feudal societies. The author believes that their findings lead closely to the conclusion about the possibility of having petty private land ownership by the feudal-dependent peasants.

Ключевые слова: земельные правоотношения; теория «разделённой феодальной собственности»; внеэкономическое принуждение; А. В. Венедиктов; Л. И. Дембо.

Keywords: land relations; theory «divided feudal property»; extra-economic coercion; A.V. Venedigtov; L.I. Dembo.

Некоторые проблемы феодальных правоотношений и, прежде всего вопросы земельной собственности, не перестают быть в настоящее время актуальными и продолжают вызывать бурные научные дискуссии. Острая полемика о характере таких правоотношений разгорелась в своё время между двумя крупнейшими специалистами в этой области - российскими юристами А.В. Венедиктовым (1887-1959 гг.) и Л.И. Дембо (1890-1957 гг.). Последний, как и большинство советских учёных считал, что характерной особенностью, определяющей феодальный способ производства, является монополярная собственность феодалов на основные средства производства. В своём исследовании «Земельные правоотношения в классово-антагонистическом обществе» он утверждал, что «не только крепостной крестьянин, но и все категории зависимых крестьян... не являются собственниками своих наделов, ибо все они обязаны были повинностями... в пользу феодального земельного собственника» [3, с. 86, прим. 1].

В тоже время, А.В. Венедиктов, сформулировавший теорию «разделённой феодальной собственности», в крупнейшей работе «Государственная социалистическая собственность», которая получила Сталинскую премию, утверждал, что свободных крестьян типа английских копильгольдеров или немецких чиншевиков можно считать «подчиненными собственниками» [1, с. 229-230]. Оба автора делали свои выводы, основываясь на работах К. Маркса и, прежде всего, его «Капитале». Между тем, К. Маркс отмечал в «Капитале», что «в зависимости от того, являются ли эти частные лица работниками и неработниками, изменяется характер самой частной собственности. Бесконечные оттенки частной собственности, которые открываются нашему взору, отражают лишь промежуточные состояния, лежащие между обеими этими крайностями» [7, с. 771]. То есть, К. Маркс не исключал возможность непосредственного производителя быть или стать частным собственником средств производства, и лишь указывал на то, что эта частная собственность может иметь разный характер, подразумевая под этим, вероятно, её эксплуататорский или неэксплуататорский характер. Далее К. Маркс продолжал, что «частная собственность работника на средства производства есть основа мелкого производства... Этот способ производства встречается и при рабовладельческом, и при крепостном строе...» [7, с. 771].

Исходя из этого, концепция «разделённой собственности» А. В. Венедиктова, в которой говорилось о том, что лично свободные крестьяне в феодальном обществе могли быть мелкими собственниками средств производства, представляется, с точки зрения марксистской теории, достаточно обоснованной. Несомненно, что такими собственниками не обязательно были все свободные крестьяне, так как, разоряясь, они теряли свои земли и попадали в зависимость от крупных земельных собственников уже в качестве свободных крестьян-арендаторов, копильгольдеров, владельцев цензив и др.

Значительно больше дискуссий вызывал вопрос о том, могли ли быть земельными собственниками феодально-зависимые крестьяне. Характеризуя феодальную земельную собственность К. Маркс отмечал, что «непосредственный производитель» владеет «здесь своими собственными средствами производства... необходимыми для осуществления его труда и для производства средств его существования... При таких условиях прибавочный труд... можно выжать из них только внеэкономическим принуждением, какую бы форму ни принимало последнее» [8, ч. 1, с. 354]. Как видим, «внеэкономическое принуждение» К. Маркс отождествлял с личной зависимостью, которая могла быть при этом от самой слабой до самой сильной, в том числе и в форме крепостной зависимости. Ф. Энгельс добавлял по этому поводу, что «не освобождение народа от земли, а напротив, прикрепление его к земле было источником феодальной эксплуатации» [6, с. 349]. Как можно заметить, классики марксизма не только не заявляли о существовании монополярной собственности феодалов на землю, а, напротив, говорили о наделении именно крепостных крестьян землей, как о необходимом условии феодальной системы хозяйства. То есть, феодал получал возможность эксплуатировать крестьян не на основании того, что он, якобы, являлся монополярным собственником земли, а лишь в силу прикрепления их к земле с помощью различных форм «внеэкономического принуждения». Правда, приведенные выше высказывания можно трактовать так, что земля у крестьян находилась не в собственности, а лишь во владении, то есть являлась «простым держанием» [4, с. 163, прим. 14]. Между тем, в «Капитале» встречается и ряд прямых указаний на земельную собственность крепостных крестьян. Так, например, К. Маркса подчеркивал, что крестьяне по отношению к земле «имели такое же феодальное право собственности, как и сами феодалы» [7, с. 730]. Объясняя подобные высказывания К. Маркса, А.В. Венедиктов отмечал, что тот либо понимал под «феодальным правом...феодальное право собственности - в его противопоставлении буржуазному», либо имел в виду «собственность свободных крестьян на их участки» [1, с. 220-221].

Центральным звеном в решении спора о том, могли или нет крепостные крестьяне быть частными собственниками средств производства, является вопрос о том, что же такое собственность вообще и феодальная собственность в частности. Ответить на вопрос, что такое собственность, политическая экономия могла, по мнению К. Маркса, только анализом совокупности «этих отношений собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, т.е. как производственных отношений» [5, с. 26]. Исходя из этого, А.В. Венедиктов отмечал, что «...собственность в самом широком смысле - собственность как совокупность общественно-производственных отношений» [1, с. 28], т.е. «отношение между людьми по поводу средств производства,

но не между людьми и принадлежащими им средствами производства» [1, с. 36]. В другом месте А.В. Венедиктов использует термин «право собственности», понимая под ним собственность «в собственном смысле слова», как юридическую форму связи между земельными собственниками и землей [6, с. 219]. Как можно заметить, А.В. Венедиктов понимает собственность в двух смыслах. Во-первых, собственность в широком или не в собственном смысле слова, как производственные отношения и, во-вторых, собственность в узком или в собственном смысле слова, как присвоение, как право собственности, или как юридическое выражение производственных отношений. Кроме этого, А.В. Венедиктовым было введено в науку определение права собственности как права «индивида или коллектива использовать средства и продукты производства своей властью и в своем интересе» [1, с. 219]. При этом он подчеркивал, что под властью собственника он имеет в виду «власть (волю), признанную за ним законом как выражением воли господствующего класса...» [1, с. 34].

Л.И. Дембо также выделяет в понятии собственности две стороны, называя одну из них экономическим, а другую правовым её содержанием. Под экономическим содержанием собственности в феодальном обществе он понимает «присвоение результатов чужого труда», а под правовым содержанием - закрепленную государством в законодательных нормах «возможность распоряжаться прибавочными продуктами, иными словами, закрепленные законом правомочия собственников» [3, с. 20-22].

В то же время, А.В. Венедиктов и Л.И. Дембо, признавая производственные отношения тесно связанными с юридической (правовой) стороной собственности, фактически сводят понятие собственности к ее юридической форме, то есть волевым отношениям. Сущностью частной собственности на средства производства для них остается, в конечном счете, право присвоения результатов чужого неоплаченного труда и возможность распоряжаться прибавочным продуктом [1, с. 15, 17, 32, 41; 3, с. 20]. Возможность же присвоения результатов чужого труда представляется в государстве тому или иному собственнику правом, которое, являясь в феодальном обществе возведенной в закон волей господствующего класса, наделяет этой возможностью (или властью) лишь представителей своего класса, являющихся в добуржуазных формациях крупными и средними собственниками средств производства. Мелкие же собственники не наделяются такой властью, так как это расходится с интересами господствующего класса. Волевые же отношения, являющиеся юридической формой частной собственности, «представляют собственникам ту власть над средствами производства, при помощи которой они заставляют других людей работать на себя» [5, с. 594]. То есть, совокупность всевозможных неэкономических методов и способов (политических, юридических и др.), направленных с одной стороны на защиту крупной частной собственности, а с другой, на создание для господствующего класса наиболее благоприятных условий эксплуатации различных социальных групп, в том числе и мелких частных земельных собственников, составляет сущность «внеэкономического принуждения», без которого невозможно существование феодального способа производства. Поэтому, на том основании, что «...феодальное право не признавало и не могло признать за крепостным права собственности на его надел»,

нельзя, по нашему мнению, делать вывод о том, что это «исключало возможность его права собственности» [1, с. 201-211]. Это можно утверждать лишь в том случае, если понимать собственность в узком смысле слова, то есть как юридическое выражение производственных отношений. Но, ведь, К. Маркс, на труды которого и опирались российские исследователи, называл собственность в таком понимании лишь «юридической фикцией, в силу которой различным индивидуумам принадлежит исключительное владение определенной земельной площадью...» [8, ч. 2, с. 184]. Отсюда, утверждение Л.И. Дембо о том, например, что «признание крестьянина таким же собственником земли, ... идеологически оправдывало феодальную эксплуатацию крестьян» [4, с. 160] представляется, по меньшей мере, не убедительным.

Разъединением двух сторон собственности разрушается их диалектическое единство, что приводит к односторонней трактовке этого понятия. Оно правомерно лишь в том случае, если рассматривать собственность в юридическом смысле слова, понимая под ней лишь регулируемые правом волевые отношения. Между тем, последователь той же петербургской юридической школы, представителями которой были А.В. Венедиктов и Л.И. Дембо, выдающийся российский теоретик права Л.С. Явич (1919-2004 гг.) отмечал: «На самом деле конкретное отношение собственности нельзя расщепить на два отношения. Отношения собственности двойки сами по себе... Дуализм отношений собственности вытекает из двойственного характера самой собственности, ... собственность - это: а) присвоение, т.е. отношение к вещи как к своей и б) отношение собственника по поводу вещи к другим лицам, вне которого нет и самого присвоения» [11, с. 17-18].

Таким образом, российские учёные в своих исследованиях подошли вплотную к тем неожиданным и неординарным выводам, к которым позднее пришли и другие авторы. Например, венгерский востоковед Ф. Тёкеи в монографическом исследовании «К теории общественных формаций» однозначно подчеркнул, что сущность феодальной «формы эксплуатации даже при квазирабском состоянии крепостных - есть эксплуатация частных собственников частными же собственниками» [10, с. 129]. Вслед за ним, развивая концепции теоретиков-юристов, крупнейший российский историк, философ и этнолог Ю.И. Семенов, также высказался о том, что «феодально-зависимые производители являются подчиненными собственниками земли» [9, с. 65]. Несмотря на то, что данная точка зрения не нашла в настоящее время широкой поддержки, присоединяясь к ней в ряде своих работ [См. напр.: 2], мы также определяем принадлежность к категории крепостных крестьян наличием у них мелкой частной феодальной собственности как на орудия труда, так и на землю, а также личной зависимостью от крупных земельных собственников, которая заключается, прежде всего, в прикреплении крестьян к их участкам с помощью санкционированного государством «внеэкономического принуждения».

Литература

1. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 839 с.
2. Даньшин А.В. Государство и право киданьской империи Великое Ляо. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. 180 с.

3. Дембо Л.И. Земельные правоотношения в классово-антагонистическом обществе. Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 224 с.
4. Дембо Л.И. «Саксонское зеркало» - выдающийся памятник истории германского феодального права / Саксонское зеркало. Памятник, коммент., исследования. М.: Наука, 1985. С. 151-224.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25.
9. Семёнов Ю.И. Типология ранних форм эксплуатации // Народы Азии и Африки, 1985. № 4. С. 54-68.
10. Тёкеи Ф. К теории общественных формаций. М.: Наука, 1975. 270 с.
11. Явич Л.С. Сущность права. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1985. 207 с.

ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА УЧЕНИЯ О СУБЪЕКТИВНОЙ ОШИБКЕ

Иванов Андрей Геннадьевич

кандидат юрид. Наук, Дальневосточный филиал Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, г. Хабаровск

THE THEORY OF REFLECTION AS A PHILOSOPHICAL BASIS OF THE DOCTRINE ABOUT A SUBJECTIVE MISTAKE

Ivanov Andrey, Candidate of Science Far East branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Khabarovsk

АННОТАЦИЯ

Целью настоящей статьи является исследование философских аспектов сознания на основе положений теории отражения. Решение вопроса о привлечении лица к ответственности, в особенности к уголовной, сопряжено с установлением его вины, что требует детального изучения психического отношения к совершенному деянию. При этом субъективная ошибка играет не мало важную роль.

Ключевые слова: ошибка; теория отражения; сознание; уголовное право.

ABSTRACT

The purpose of the present article is research of philosophical aspects of consciousness on the basis of provisions of the theory of reflection. The solution of a question of involvement of the person to responsibility, in particular to criminal, is interfaced to establishment of his fault that demands detailed studying of the mental relation to perfect act. Thus the subjective mistake plays not an unimportant role.

Keywords: mistake; theory of reflection; consciousness; criminal law.

Говоря о процессах отражения материального мира в сознание человека, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день теория отражения не потеряла свою актуальность. Согласно ее положениям, отражение - всеобщее свойство материи, заключающееся в воспроизведении, фиксации того, что принадлежит отражаемому предмету. Основными сторонами процесса отражения, применительно к высшей форме, т.е. к познанию человеком законов развития объективного мира, можно отнести: первичность и независимость от сознания внешнего мира; вторичность и зависимость от внешнего мира содержания мысли; воспроизведение особенностей внешнего мира в голове человека в иной форме, в форме восприятий и представлений; необходимость проверки истинности образов внешнего мира в голове человека; способ проверки адекватности образов внешнему миру — практика. Практика выступает в качестве активной стороны познания, неотъемлемой и одной из главных составных частей высшей формы отражения, а проблема адекватности — одной из основных проблем процесса отражения.

В самом общем виде отражение можно определить, как процесс и результат взаимодействия, при котором одни материальные тела своими свойствами и структурой воспроизводят свойства и структуру других матери-

альных тел, сохраняя при этом след взаимодействия, который не прекращается после окончания процесса взаимодействия. Это отраженное многообразие структур и свойств взаимодействующих явлений, есть ни что иное, как информация, понимаемая как содержание процесса отражения.

Рассматривая теорию отражения и проецируя ее положения на работу человеческого сознания, можно говорить о психической форме отражения. Общеизвестен тот факт, что в процессе развития общества и его социализации, возникает язык как средство общения, мышления и познания мира. Непрерывно развивается вся система органов ощущений. Появляется абстрактное мышление. Интеллект становится средством постижения сущности и законов развития объективного мира. Логическое мышление дает возможность предвидеть отдаленные следствия событий и действий человека. Люди на основе познания объективных законов природы, а затем общества ставят перед собой цели и в своей деятельности находят пути и средства их достижения.

На этой стадии отражение выступает в виде диалектического единства воздействия внешней среды и реализации внутренних целей, установок живого организма в процессе построения схемы поведения, отвечающей как реальной ситуации, так и внутренним целям, и потребностям.

При этом необходимо учитывать, что данный процесс рассматривается в качестве общей модели развития психической формы отражения. Если акцентировать внимание на отдельно взятом индивиду, то, так называемое, индивидуальное отражение будет иметь некоторые особенности, которые в свою очередь и могут являться предпосылками формирования ошибки в сознании индивида.

Отражение действительности в мозгу человека — это не мертвый, не зеркальный, а сложный акт, включающий моменты субъективности, отхода от действительности, абстрагирования и т. д. [5, с.20].

Так же, для отражения, свойственного человеку, характерно то, что оно предполагает не только воздействие на субъект извне, но и активное действие самого субъекта, его творческая активность, которая проявляется в избирательности и целенаправленности восприятия, в отвлечении от одних предметов, свойств и отношений и фиксации других, в превращении чувств, образа в логическую мысль, в оперировании понятийными формами знания.

Бесспорно, что одно и то же отражение, один и тот же образ вызывает различные чувства у разных людей и у одного и того же человека в различное время и в разных ситуациях, что так же в свою очередь при определенных обстоятельствах может стать предпосылкой формирования ошибки на уровне индивидуального отражения.

Неоспоримо утверждение о том, что отражение является генетической предпосылкой сознания. Поэтому в современной отечественной философии возобладающим является понимание сознания как идеальной формы деятельности, направленной на отражение и преобразование действительности.

Сознание — явление сложное и многоаспектное. Применительно к различным сферам научной и практической деятельности человека оно выступает как функция, результат, как отражение и свойство высокоорганизованной материи.

Подчеркивая, что сознание есть субстрат человека и неотделимо от него, необходимо иметь в виду, что человек и окружающая его действительность должны рассматриваться в их взаимодействии [4, с.222]. Под взаимодействием сознания с объективной реальностью следует понимать определенное соотношение субъективного и объективного, субъекта и объекта, деятельности и природы (предмета). В широком понимании соотносится с природой человек, как субъект практической и теоретической деятельности. Мысль всегда сопутствует человеческой деятельности, направленной на объекты материальной или духовной деятельности, вплетена в различные проявления жизнедеятельности субъекта.

Поэтому нельзя не согласиться с тем, что все содержание сознания является отражением внешнего мира. Сознание ничего не может произвести из себя, оно может лишь переработать тот «материал», который дают ему органы чувств. К. Маркс указывал, что идеальное есть переработанное в человеческую голову и преобразованное в ней материальное [2, с.21].

В процессе сознательной деятельности осуществляется эмоциональная оценка действительности, обеспечивается целеполагающая деятельность, мысленное построение разумных действий, осознание их последствий, способность личности к адекватной оценке происходя-

щего как во внешнем материальном, так и внутреннем духовном мире. Исходя из изложенного, А.Г. Спиркин определяет сознание следующим образом: "Сознание - это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека".

Таким образом, сознание - это идеальная форма деятельности, направленная на отражение и преобразование действительности.

Углубляясь в вопросы идеальности сознания, Ф. И. Георгиев [1, с.225]. пишет: сознание есть специфическое свойство мозга, отражение действительности, возникающее в условиях общественно-исторической деятельности людей.

Однако следует заметить, что идеальная деятельность мозга у каждого индивидуума протекает в своей индивидуальной последовательности, что, конечно же, приводит к абсолютно не тождественным результатам в итоге, и здесь так же можно смело утверждать о возможностях зарождения и формирования ошибки или о неверной обработке информации, поступающей в мозг.

На данное обстоятельство обратил внимание и В.П. Тугаринов. Ряд своих жизненных вопросов, пишет он, человек должен решать сам, и он их решает соответственно своему разуму и своему неразумию.

Сумма и глубина ошибок, допущенных человеком, находятся в зависимости от уровня его сознания, его сознательности. Под последней мы понимаем степень знания человеком общественной жизни, его представлений о взаимоотношениях людей в окружающем его обществе, направленность его мыслей, чувств и побуждений, его моральные принципы, способность выполнять их в повседневной жизни, его представления о достойном образе жизни, о личном счастье и т. д. Проблема личной жизни человека, жизненных ценностей личности неотъемлемая от проблемы его сознания и самосознания [5, с.7].

Нельзя по этому поводу не отметить высказывания В.А. Якушина, который говорит, что осознать в общих чертах социальные процессы, общие закономерности развития общества можно лишь при достаточно продолжительной социальной практике, накоплении и усвоении человеком в течение какого-то периода времени суммы знаний об объективной реальности [6, с.8].

Сознательная деятельность возможна только тогда, когда она не преследует в качестве непосредственной цели удовлетворение физических потребностей. Отсюда сознание человека по необходимости приобретает относительную самостоятельность в опережении продуктов своей деятельности. В этом смысле сознание человека представляет собой такую внутреннюю способность мозга (опережение), которое связывает предмет, средства достижения цели, самую цель и результат деятельности в единый цельный процесс духовного и материального производства. Без него сознание не могло бы обладать действенной практической силой, поскольку предвидение является одним из его важнейших конституирующих «элементов».

Опережение как свойство сознания опирается на реальность настоящего и прошлого, в этом его сила. Единство и различие между сознанием будущего и действительностью заключается в том, что одно переходит в другое в результате практической деятельности людей. Субъективная деятельность, направленная на изменение предмета деятельности, изменяет не только последний, но и самого человека с его сознанием. Вот почему опережение как черта сознания, его свойство, включенное в целесообразную практическую деятельность, совершенствует, обогащает само сознание как цельное отражение.

Следовательно, сознательная деятельность как целесообразная деятельность невозможна без опережающего сознания. В этом смысле опережение есть такое же отношение к будущему, как отношение цели к реальной возможности.

Человек как сознательное существо, ставящее перед собой определенные цели, саму деятельность делает предметом своей воли и сознания, т. е. собственная жизнь является для него предметом, характер которого определяется существующими общественными отношениями.

Внутренний механизм отражения в отличие от машины никогда не может быть освобожден от полученной им в жизни информации, которая как определенный вид отражения (обобщенный опыт) обязательно становится основой формирования и функционирования актуального сознания, т. е. человеческая деятельность - обдуманная, осознанная, иначе она не могла бы достигать своей цели. Другими словами, только обобщенная и все более усовершенствующаяся осмысленная деятельность, синтезирующая прошлый опыт в соответствии с законами объективной действительности, тенденцией ее развития, может обеспечить человеку адекватное ее отражение и практическое преобразование.

Сознание состоит из чувственных образов предметов, являющихся ощущением или представлением и поэтому обладающих значением и смыслом, знания как совокупности ощущений, запечатленных в памяти, и обобщений, созданных в результате высшей психической деятельности, мышления и языка. Таким образом, сознание является особой формой взаимодействия человека с действительностью и управления ею.

Человеческое сознание помимо адекватного восприятия внешнего мира может быть и регулятором деятельности, направленной на изменение существующей реальности. Но адекватное отражение - это далеко не точное отражение. Сознание, регулирующее и руководящее поведением отдельного субъекта, в своем функционировании опирается на полученные ранее знания и приобретенный жизненный опыт. Именно от этих факторов зависят предпринимаемые человеком конкретные действия, их оценка, а также вся дальнейшая деятельность. Происходит вторичное отражение действительности, вторичное ее познание.

Вышесказанное позволяет понять процесс отражения действительности в сознании человека, т.е. процесс преобразования материального в идеальное. Действительно, данный процесс весьма непрост и имеет на уровне конкретного индивидуума свои особенности. Как уже говорилось, на уровне высшей формы отражения - психического отражения, в сознании появляется абстрактное мышление, позволяющее отражать особенности

окружающего мира без непосредственного воздействия каких-либо явлений на органы чувств. Иными словами, человеку не всегда необходим непосредственный контакт с объектом или явлением для получения новой информации. Посредством логического мышления появляется возможность предвидеть отдаленные следствия событий и действий человека. Все это, в силу неодинакового восприятия каждым конкретным человеком предметов материального мира, моральных и ценностных установок, событий, фактов и явлений, происходящих в обществе, может породить ошибочные умозаключения, и как результат - действия, противоречащие установленным правовым нормам.

Данная позиция прослеживается и у В.А. Якушина, который утверждает, что ошибка же при совершении преступления свидетельствует о неправильном, искаженном отражении объективной, ставшей известной действительности в психике лица. Искажение отображаемого в сознании человека проявляется на отдельных уровнях познания, но в сочетании чувственного и рационального [6, с. 35-36]. То есть деятельность и ошибка тесно взаимосвязаны между собой. Ошибка не может проявиться вне деятельности человека.

Более того, сущность и особенности сознания, как побудителя и регулятора деятельности, состоят в том, что оно есть соотнесение лица с объективной реальностью в процессе предметной деятельности человека. Применительно к конкретному акту поведения сознание есть не что иное, как мысленное (интеллектуальное) соотнесение побудительных факторов с целью действия, самими актами деятельности, их социальной и правовой значимостью и теми последствиями, которые наступили или могли наступить как результат этой деятельности. Но соотнесение лица с объективной реальностью в процессе деятельности есть не только выделение его из окружающей среды, не только отражение мира в определенных образах, но и отношение лица к действительности [3, с.109].

Совершая то или иное общественно опасное деяние, каждый человек по-своему воспринимает, оценивает факты, побудившие его совершить деяние. Это обусловлено как его психологическими и социальными, так и биологическими особенностями. В конечном итоге один и тот же предмет неоднозначно отражается сознанием двух индивидов [6, с.36].

Исследование происхождения ошибки у лица, совершающего преступление, необходимо для правильного определения ошибки в уголовном праве. Поэтому необходимо не просто констатировать факт ошибки, а выяснить путь ее становления в том числе и философскими методами.

Список литературы

1. Георгиев Ф.И. Об идеальности сознания // Материалы совещания по современным проблемам материалистической диалектики «Ленинская теория отражения и современная наука». Изд. Наука М. 1966.
2. Маркс К. Энгельс Ф. Соч.2-е изд. Т.23.
3. Мясичев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960.
4. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии М. 1973.
5. Тугаринов В.П. Философия сознания (современные вопросы). М. «Мысль», 1971.
6. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. - Издат. Казанского университета. 1988.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ О ВЗЫСКАНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И САНКЦИЙ

Иванов Дмитрий Викторович

кандидат юридических наук, доцент, Алтайская академия экономики и права, г. Барнаул

Асташенко Диана Александровна

студент, Алтайская академия экономики и права, г. Барнаул

*FEATURES OF CONSIDERATION BY ARBITRATION COURTS OF CASES OF COLLECTING OBLIGATORY PAYMENTS AND SANCTIONS
Ivanov Dmitry, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Altai Academy of Economics and Law, Barnaul, Russia
Astashenko Diana, student, Altai Academy of Economics and Law, Barnaul, Russia*

АННОТАЦИЯ

В статье ставится задача: выделить особенности рассмотрения дел о взыскании обязательных платежей и санкций, проанализировав судебную практику и статистическую информацию. Особое внимание обращается на специфику рассматриваемой категории дел, а также на недостатки главы 26 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

ABSTRACT

In article the task is set: to mark out features of hearing of cases about collecting obligatory payments and sanctions, having analysed jurisprudence and statistical information. Special attention is paid on specifics of the considered category of affairs, and also on shortcomings of chapter 26 of the Arbitration procedural code of the Russian Federation.

Ключевые слова: обязательные платежи; санкции; арбитражный суд; взыскание.

Keywords: obligatory payments; sanctions; arbitration court; collecting.

В условиях реформирования судебной системы Российской Федерации, особое внимание стоит уделить производству, осуществляемому арбитражными судами по делам о взыскании обязательных платежей и санкций.

Законодатель нормы о взыскании обязательных платежей и санкций в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1] разместил в третьем разделе, что объясняется наличием прямой связи требований взыскивающих органов с публично-правовой спецификой имущественных правоотношений.

Прежде чем переходить к особенностям рассмотрения дел о взыскании обязательных платежей и санкций необходимо проанализировать основные понятия, затрагиваемые в рамках настоящего вопроса.

Понятие «обязательные платежи» раскрывается в статье 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3], где указано, что обязательные платежи представляют собой налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы.

Анализируя представленное определение, можно прийти к выводу, что понятие обязательные платежи включают в себя не только обязательные взносы, но и санкции за неисполнение обязанностей по уплате таких взносов.

Резюмируя, делаем вывод, что понятие «обязательные платежи» поглощает в себя понятие «санкции»,

следовательно, спорный вопрос: по каким основаниям законодатель в наименовании главы 26 АПК РФ употребил понятия «обязательные платежи», «санкции» через союз и.

Не менее интересной проблемой является употребление в АПК РФ логически неверно построенной фразы: «взыскание обязательных платежей». В соответствии со статьей 11 НК РФ под недоимкой понимается сумма налога или сбора, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок. В то время как обязательный платеж – это активное сознательное действие налогоплательщика.

А.С. Титов в своей научной работе указал, что «недоимка представляет собой сумму задолженности по тому или иному виду налога или сбора, не поступившей в бюджет соответствующего уровня либо в государственный внебюджетный фонд. Недоимка является результатом противоправных действий налогоплательщика» [11, с. 75]. Смещение законодателем различных по своему содержанию понятий обязательных платежей и недоимки приводит к противоречащим действующему законодательству выводам.

Рассмотрев обе проблемы, считаем, что целесообразнее название главы 26 АПК РФ изложить следующим образом: «Рассмотрение дел о взыскании недоимки по обязательным платежам».

Переходя к анализу главы 26 АПК РФ, отметим, при рассмотрении данной категории дел необходимо учитывать нормы других федеральных законов, специально посвященных взысканию обязательных платежей и санкций, к примеру, нормы НК РФ, Таможенного кодекса Российской Федерации, законодательства об уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации (далее – ПФР), Фонд социального страхования Российской Федерации (далее – ФСС).

Производство по делам о взыскании обязательных платежей и санкций возбуждается путем подачи осуществляющим контрольные функции органом (например,

ПФР, ФСС) заявления в соответствующий арбитражный суд.

Основанием для подачи заявления служит неисполнение добровольно требования об уплате взыскиваемой суммы либо пропуск срока уплаты, указанного в требовании.

К примеру, Арбитражный суд Краснодарского края, в ходе рассмотрения дела по заявлению УПФ РФ о взыскании недоимки по страховым взносам и пеней на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование с плательщика страховых взносов - бюджетной организации за 3 квартал 2014 года, пришел к выводу, что в материалах дела имеются доказательства, указывающие на обоснованность взыскания суммы недоимки и пени, в частности, УПФ РФ соблюдены и порядок направления требования, и срок на обращение в арбитражный суд [9].

При вынесении решения суд руководствовался ч. 1, 2 ст. 18 ФЗ от 24.07.2009 N 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее - Закон № 212-ФЗ) [2], где закреплена обязанность плательщиков в полном объеме и своевременно уплачивать страховые взносы, в ином случае предусмотрено взыскание недоимки по страховым взносам.

Порядок и сроки направления в адрес плательщика требований об уплате недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов регламентированы в статье 22 Закона № 212-ФЗ. В частности, в течение трех месяцев со дня выявления недоимки контрольный орган должен направить плательщику страховых взносов требование.

Как предусмотрено ч. 5 ст. 19 Закона № 212-ФЗ пенсионный фонд вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании задолженности по взносам, пени и штрафам в срок до шести месяцев по истечении срока исполнения требования.

Подобное положение содержится в НК РФ, к примеру, в ст. 115 НК РФ установлена давность взыскания налоговых санкций, составляющая шесть месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате штрафа. При этом ст. 115 НК РФ содержит ссылку на ст. ст. 46-47 НК РФ.

Особый интерес представляет ст. 47 НК РФ, согласно которой, с организации, являющейся налогоплательщиком, при недостаточности или отсутствии на ее счетах денежных средств либо при отсутствии информации о ее счетах, налоговый орган вправе взыскать налог за счет иного имущества. Указанная статья НК РФ подвергалась многочисленным изменениям, в частности, Федеральным законом от 27.07.2006 № 137-ФЗ в ч. 1 введен новый абзац, из содержания которого следует, что решение о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика принимается в течение одного года после истечения срока исполнения требования.

Федеральным законом от 27.07.2010 № 229-ФЗ вышеуказанный абзац дополнен положениями, согласно которым принятое по истечении годового срока решение, считается недействительным и неподлежащим исполнению. Однако в таком случае налоговый орган наделен правом на обращение в суд с иском о взыскании с налогоплательщика суммы налога в течение двух лет со дня истечения срока исполнения требования.

Из изложенных выше изменений следует, что НК РФ установил специальный срок, в рамках которого налоговые органы вправе обратиться в арбитражный суд в порядке искового производства с иском о взыскании с налогоплательщика задолженности.

Федеральным законом от 29.11.2010 № 324-ФЗ в ст. 47 НК РФ слова «с иском» заменены словами «с заявлением», то есть законодатель прямо указал, что налоговые органы вправе обратиться в арбитражный суд в порядке, предусмотренном главой 26 АПК РФ. Отметим, что срок, в течение которого предоставлено такое право, остался неизменным: два года со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога.

Проанализировав изложенное, делаем вывод, что законодатель установил годичный срок для вынесения налоговым органом решения о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика, который исчисляется со дня истечения срока исполнения требования. К примеру, если требование вынесено 1 марта 2015 г. (срок на его исполнение установлен в течение восьми календарных дней), налоговый орган вправе в срок до 9 марта 2016 г. вынести решение. В случае пропуска налоговым органом указанного срока, ему законом предоставлено право обратиться в суд с заявлением о взыскании с налогоплательщика суммы налога в срок до 9 марта 2017 г. Очевиден тот факт, что ст. 47 НК РФ содержит более длительный срок для обращения контрольного органа с заявлением в арбитражный суд, что свидетельствует об отсутствии единства в нормах действующего законодательства.

Вышеуказанное обстоятельство, а также сложившаяся судебная практика позволяют сделать вывод, что в АПК РФ необходимо внести изменения, прямо закрепив шестимесячный срок, в течение которого контрольные органы могут обратиться в арбитражный суд с заявлением о взыскании обязательных платежей и санкций.

Таким образом, необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 213 АПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Заявление о взыскании недоимки по обязательным платежам подается в арбитражный суд в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате недоимки по обязательным платежам».

Более того, необходимо подвергнуть изменениям ст. 47 НК РФ, предусмотрев, что заявление о взыскании с налогоплательщика суммы налога может быть подано налоговым органом в арбитражный суд в течение года со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога (то есть шесть месяцев предоставляется налоговому органу для вынесения решения в случае пропуска данного срока, предусмотрен шестимесячный срок для обращения в арбитражный суд).

Пропуск контрольным органом срока на подачу заявления является не редкостью, в качестве примера приведем решение Арбитражного суда Пермского края, где суд, руководствуясь установленными НК РФ сроками, а также сроками исполнения требований от 08.11.2010 № 30709 – до 25.11.2010, от 25.11.2010 № 61059 – до 15.12.2010, от 27.12.2010 № 62285 – до 24.01.2011, указал, что налоговый орган мог обратиться в арбитражный суд за взысканием задолженности не позднее 24.07.2011 (с учетом ст.6.1 НК РФ). Несмотря на это, налоговый орган подал заявление в арбитражный суд только 24.02.2015, то есть с грубым нарушением срока [8].

Согласно п. 3 ст. 46 НК РФ решение принимается по истечении установленного в требовании срока, но не позднее двух месяцев. Принятое за рамками указанного срока решение считается недействительным и не подлежащим исполнению. В таком случае налоговый орган наделяется правом на обращение, в шестимесячный срок по истечении срока исполнения требования, в суд с заявлением. При уважительном пропуске срока подачи заявления, предусмотрено его восстановление судом.

Анализируя мнение Конституционного Суда Российской Федерации, изложенное в определении от 18.11.2004 № 367-О, приходим к выводу, что рассмотрение заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока относится к полномочиям суда, который имеет исключительное правомочие признавать причины пропуска срока уважительными. Данное право напрямую связано с принципом самостоятельности судебной власти [4].

К уважительным причинам пропуска срока относятся объективно препятствующие участнику процесса обратиться в суд обстоятельства. Арбитражный суд Пермского края посчитал, что отсутствуют уважительные причины пропуска контрольным органом срока на подачу заявления, следовательно, требования удовлетворению не подлежат.

В п. 60 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 57 [5] указывается на обязанность судов в любом случае проверять, истекли или нет сроки обращения налоговых органов в суд. В указанном постановлении также отмечается, что к уважительным причинам пропуска сроков не относятся: необходимость согласования с вышестоящим органом (иным лицом) вопроса о подаче налоговым органом в суд соответствующего заявления, нахождение представителя налогового органа в командировке (отпуске), кадровые перестановки иные внутренние организационные причины.

Интересным примером пропуска срока на подачу заявления является решение Арбитражного суда Вологодской области [7]. Арбитражный суд установил, что задолженность по требованию № 2627 возникла до 31.12.2006 г., срок для добровольной уплаты указанной задолженности до 31.12.2006 г.

После истечения срока, установленного в требовании, контрольный орган не предпринимал действия по бесспорному взысканию с индивидуального предпринимателя задолженности, в связи с чем, в соответствии с п. 3 ст. 46 НК РФ в действующей редакции инспекция обратилась с заявлением в суд, заявив ходатайство о восстановлении пропущенного срока.

В период выставления указанных требований действовали нормы НК РФ в редакции до внесения в него изменений ФЗ от 27.07.2006 № 137-ФЗ, следовательно, к отношениям по взысканию задолженности по требованиям подлежат применению нормы НК РФ в редакции, действовавшей до 31.12.2006.

Задолженность с юридических лиц, согласно ст. 46 НК РФ, могла быть взыскана в судебном порядке, но при этом указанная статья не определяла срок, в рамках которого необходимо подать соответствующее заявление. Арбитражный суд отметил, что п. 3 ст. 48 НК РФ закреплялся срок подачи в суд заявления о взыскании задолженности с физических лиц, являющийся пресекательным и равный шести месяцам.

Пункт 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2001 № 5 [10] закреплял, что, исходя из универсальности воли законодателя, выраженной в пункте 3 статьи 48 НК РФ в отношении давности взыскания в судебном порядке сумм недоимок, при рассмотрении исков о взыскании недоимок с юридических лиц следует руководствоваться соответствующим положением этого пункта. Следовательно, в данном случае шестимесячный срок на обращение в суд с заявлением о принудительном взыскании пеней должен исчисляться с момента истечения срока исполнения соответствующих требований.

Таким образом, поскольку по состоянию на 01.01.2007 г. срок на взыскание задолженности с налогоплательщика по требованию № 2627 истек, нормы НК РФ в редакции Федерального закона от 27.07.2006 № 137-ФЗ применению не подлежали, следовательно, у инспекции отсутствовало право заявлять ходатайство о его восстановлении.

Проанализировав находящуюся на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации статистику дел о взыскании обязательных платежей и санкций, рассмотренных арбитражными судами, приходим к следующему: всего в 2014 г. арбитражными судами рассмотрено 1 466 394 дел, из которых 131 498 дел – в Западно-Сибирском округе. 24 670 дел – Арбитражным судом Алтайского края.

Из всех рассмотренных за 2014 г. арбитражными судами дел - по делам о взыскании обязательных платежей и санкций рассмотрено 66 799 дел, из которых 5 547 дел рассмотрено в Западно-Сибирском округе, Арбитражным судом Алтайского края рассмотрено 2 723 дел, что составляет большую часть в сравнении с другими арбитражными судами, находящимися в Западно-Сибирском округе. Кроме того, согласно статистике, ни одно решение, вынесенное Арбитражным судом Алтайского края по делам о взыскании обязательных платежей и санкций не было отменено.

Если обратиться к общей статистике рассматриваемой категории дел, видим, что за 2014 г. большая часть дел – 64 370, рассмотрена по взысканию платежей и санкций по налогам, затем 1842 дела – по взысканию обязательных платежей и санкций; 238 дел рассмотрено по взысканию платежей и санкций, не связанных с налогами; 231 дело – по возврату списанных средств; 112 дел – по взысканию в пенсионный фонд с индивидуальных предпринимателей.

Проанализировав находящуюся на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации статистику дел о взыскании обязательных платежей и санкций, рассмотренных арбитражными судами, приходим к следующему выводу, что незначительное количество решений обжалуется в суде апелляционной инстанции. К примеру, всего за 2014 год в апелляционной инстанции было рассмотрено 265 032 дела, из которых по делам о взыскании обязательных платежей и санкций рассмотрено 699 жалоб, что составляет 0,26% от всех рассмотренных жалоб. Арбитражными апелляционными судами отменено (изменено) 95 решений, что представляет 13,5% из всех рассмотренных жалоб.

Из представленного выше анализа очевиден вывод, что мизерная часть удовлетворенных жалоб в арбитражном суде апелляционной инстанции объясняется особенностями данной категории дела, в частности, значимостью и обоснованностью взыскания обязательных платежей. Более того, напрямую данный показатель зависит также от работы контрольных органов, на которых лежит бремя доказывания. Если взять за общий показатель количество удовлетворенных апелляционных жалоб, то мы увидим, что одним из оснований является именно пропуск контрольным органом срока для обращения с заявлением, либо нарушение порядка направления соответствующего требования.

Особое внимание следует обратить на то, что в судебной практике редко встречаются случаи, когда арбитражный суд восстанавливает контрольному органу срок на обращение с заявлением о взыскании обязательных платежей и санкций. Поэтому очевидно, что нормы, содержащие вышеуказанное право, являются фактически не применяемыми.

Более того, восстановление контрольному органу процессуального срока на подачу заявления дает дополнительные преимущества, ввиду того, что в соответствии с нормами действующего гражданского законодательства, пропущенный юридическими лицами процессуальный срок на подачу искового заявления не восстанавливается. Отметим, что не все, что возможно в рамках налоговых правоотношений, уместно в рамках судебных [12].

В суде кассационной инстанции за 2014 г. рассмотрено 292 дела, из которых удовлетворено 17 жалоб, что составляет 5,8% от всех жалоб, рассмотренных по данной категории дел, и 0,02% от всех рассмотренных в суде кассационной инстанции дел.

К примеру, основанием для отмены решения от 07.12.2012 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и постановление от 15.10.2013 Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А75-8453/2012 послужили неверные расчеты, исключающие возможность доначисления налогов [6].

За 2014 г. в надзорной инстанции всего рассмотрено 145 жалоб, из которых ни одной по делам о взыскании обязательных платежей и санкций. Объяснимо это тем, что вступившие в законную силу судебные акты подлежат изменению или отмене в порядке надзора только в исключительных случаях и при строгих условиях, установленных ст. 308.8 АПК РФ.

Таким образом, судебный порядок взыскания обязательных платежей и санкций является одной из гарантий защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов путем укрепления законности деятельности контрольных органов. Однако в условиях проведения судебной реформы в Российской Федерации необходимо внести следующие изменения в главу 26 АПК РФ и в отдельные законодательные акты, регулирующие взыскание обязательных платежей и санкций:

1. Название главы 26 АПК РФ изложить следующим образом: «Рассмотрение дел о взыскании недоимки по обязательным платежам».
2. Ч. 2 ст. 213 АПК РФ изложить в следующей редакции: «Заявление о взыскании недоимки по обязательным платежам подается в арбитражный суд в

течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате недоимки по обязательным платежам».

3. Абзац 3 ч. 1 ст. 47 НК РФ изложить в следующей редакции: «Решение о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика (налогового агента) - организации или индивидуального предпринимателя принимается в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога. Решение о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика (налогового агента) - организации или индивидуального предпринимателя, принятое после истечения указанного срока, считается недействительным и исполнению не подлежит. В этом случае налоговый орган может обратиться в суд с заявлением о взыскании с налогоплательщика (налогового агента) - организации или индивидуального предпринимателя причитающейся к уплате суммы налога. Заявление может быть подано в суд в течение года со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога.

Литература

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Российская газета – 2002, 27 июля.
2. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» // Собрание законодательства РФ. - 27.07.2009. - N 30. - ст. 3738.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 28.10.2002. - N 43. - Ст. 4190.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 18.11.2004 № 367-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Владимир и Ольга» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 52 и частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 февраля 2014 г. по делу № А75-8453/2012 // www.sudakt.ru.
7. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 13 декабря 2014 г. по делу № А13-14006/2013 // www.sudakt.ru.
8. Решение Арбитражного суда Пермского края от 24 апреля 2015 г. по делу № А50-3524/2015 // www.sudakt.ru.
9. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 20 апреля 2015 г. по делу № А32-8848/2015 // www.sudakt.ru.

10. Постановление Пленума ВАС РФ от 28.02.2001 № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (утратило силу).
11. Титов А.С. Теоретико-правовые основы налогового администрирования в Российской Федерации // Вестник Финансовой академии. - 2008. - № 1. – С. 75.
12. Иванов Д.В., Худечко Ю.А. Отсрочка, рассрочка уплаты государственной пошлины в арбитражных судах и судах общей юрисдикции // Вестник ААЭП. – 2014. – № 5 (37). – С. 106-109.

О ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

Кадыров Айнур Айратович

студент 3 курса факультета истории и юриспруденции, Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

ABOUT DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS AND ITS PREVENTION

Kadyrov Ainur, 3rd year student of the faculty of history and jurisprudence, Elabuga Institute, Kazan (Volga) Federal University, Elabuga

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются девиантное поведение несовершеннолетних и некоторые пути его предупреждения на основе анализа законодательства, научных подходов и авторского понимания.

ABSTRACT

The article discusses the deviant behavior of minors, and some methods of prevention based on the analysis of legislation, scientific approaches and the author's understanding.

Ключевые слова: девиантное поведение, несовершеннолетние, предупреждение, анализ, подходы.

Keywords: deviant behavior, minor, warning, analysis, approaches.

О ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

На современном этапе развития Российского государства, перед ее обществом, как и в целом перед мировым сообществом, достаточно остро встают проблемы [1, с. 222] социального поведения несовершеннолетних и молодежи, его соответствие правовым нормам.

Одной из таких проблем являются отклонения в поведении несовершеннолетних, которые обусловлены, в том числе и ростом криминализации среди молодежи. За несколько лет резко возросло число преступлений, совершаемых группами молодых людей: по России – 60%, а в отдельных ее регионах до 70%. Среди наркоманов основную массу занимает молодежь от 13 до 24 лет. В настоящее время квалифицированная помощь необходима 15-20 млн. человек, которые находятся в сложной жизненной ситуации [2, с. 232]. Отсюда следует, что государству предстоит решение одной из самых масштабных проблем по реабилитации несовершеннолетних, находящихся в сложном социальном положении.

Вопросам анализа девиантного поведения несовершеннолетних [3], в том числе причин девиантного поведения [4], причин и условий совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними [5], посвящено немало публикаций. В тоже время это не лишает, на взгляд автора, возможности продолжить изучение проблем девиантного поведения несовершеннолетних.

В юридической литературе в части отклонений в поведении человека используется термин «девиантное поведение». Девиантное (лат. *deviatio* – отклонение, уклонение) поведение – поведение индивидов и социальных групп, которые не соответствуют общепринятым или официально установленным социальным нормам и ожиданиям. В случаях, когда такое поведение приобретает ощутимые масштабы и превращается в социальное явление,

применяется термин «социальные отклонения», «социальная дезадаптация» или «социальная патология» [6, с. 17].

Происшедшие в России с 90-х годов XX столетия реформы в политической и социально-экономических сферах привели к развитию новых рыночных отношений, предусматривающих демонополизацию государственной и устанавливающих множественность форм собственности, свободу предпринимательства и иной экономической деятельности [19, р. 664], свободу в личных, политических, социально-экономических и культурных правах. Данный процесс оказался не только сложным и экономически нестабильным, повлекшим негативные последствия в социально-экономическом плане [7, с. 314], но и значительный рост общеуголовной корыстной и насильственной, экономической, организованной, коррупционной и иной преступности, в том числе преступлений, совершаемых несовершеннолетними [8, с. 160].

При этом среди всех видов правонарушений и преступлений, влияющих на криминогенную ситуацию в России, и в тоже время востребованных в правоприменительной практике [9, с. 387] являются преступления, совершаемые несовершеннолетними.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними в современных условиях занимают значительное место в структуре преступности России и более того темпы и масштабы их распространения являются одним из факторов, которые отрицательно влияют на социально-экономическое и нравственно-культурное развитие страны [10, с. 54].

В науке криминологии изучение преступности, выявление причин и условий преступности, а также девиантного поведения определенной категории лиц – это первоначальные этапы криминологического исследования для

последующего анализа личности преступника и организации борьбы с преступностью [11, с. 834].

Характеристика девиантного поведения несовершеннолетних представляет комплекс взаимодействующих и взаимосвязанных причин, детерминирующих как отдельные акты поведения, так и в совокупности с другими правонарушениями и преступлениями корыстного, организованного и иного характера, и состоит из разноплановых и многочисленных факторов [9, с. 388].

Существование и развитие общества тесно связано с регуляторами поведения. Одни из них ориентированы на развитие общества, которые регулируют общее поведение людей (справедливость, равенство, свобода и т.д.). Другие основаны на общезначимых санкционированных правилах поведения (дозволенные или обязательные). Таким образом, основой социализации личности выступает усвоение социальных норм [12, с. 246].

Американский социолог Г. Беккер выделяет первичные и вторичные виды отклоняющегося поведения. Первичные – это незначительные отклонения, которые широко распространены и не наносят ощутимого вреда. Вторичные носят характер девиаций и в следствии причиняют видимый ущерб [13, с. 248]. По типу нарушаемых норм, они классифицируются следующим образом: нарушение правовых норм, т.е. противоречащее нормам права и санкционируемое противоправное поведение (совершение преступления); нарушения в области морали; пьянство и алкоголизм; наркомания; проституция; бродяжничество; попрошайничество или нищенство; самоубийство и др.

Взаимосвязи между различными формами девиаций считаются устойчивыми. Одни из них носят индуктивный характер, т.е. усиливают друг друга (пьянство и хулиганство). В иных устанавливается обратная связь (убийство и самоубийство) [14, с. 214].

Российские ученые объясняют девиантное поведение «тройным несовпадением»: требований нормы, требований жизни и интересов личности [15, с. 331]. Это следует из того, что общество направлено на ориентирование каждого к следованию общепринятым стандартам и в то же время требует от них инициативности.

Автор солидарен с научным подходом, что отклоняющееся поведение основано на следующих причинах: 1) влияние социального неравенства; 2) проблемы морально-этического характера; 3) воздействие окружающей среды.

Несмотря на все, социальная дезадаптация – это обратимый процесс. На сегодняшний день ее можно не только предупредить, но и в какой-то степени управлять ею и искоренить в отдельных случаях.

Согласно Федеральному закону «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 года № 442-ФЗ для несовершеннолетних, которым необходима социальная реабилитация, предоставляются временные приюты [16].

В качестве основных задач приютов по поддержке несовершеннолетних выступают: психологическая и медицинская помощь; социально-бытовое обслуживание; прививание положительного социального опыта поведения; педагогическая и психологическая поддержка; помощь в получении образования. Главная цель данных учреждений – социальная защита, реабилитация и помощь в выборе жизненного пути.

Основной технологией предупреждения отклоняющегося поведения в социальных учреждениях является процедура реабилитации и коррекции. Она включает в себя такие самостоятельные компоненты, как ресоциализация, коррекция, реабилитация, социальный патронаж.

Ресоциализация – социально-педагогический процесс, направленный на восстановление социального статуса, социальных навыков, изменение социальных установок.

Коррекция включает в себя выявление неблагоприятных отношений, разрешение наиболее острых и протекающих медленно конфликтов, изучение статуса подростка, выявление и решение актуальных проблем.

Реабилитация – совокупность медико-психологических, социально- педагогических, экономических и правовых мер, которые направлены на исправление социального отклонения и нарушений правил поведения.

Социальный патронаж – постоянный социальный надзор, обслуживание определенной группы лиц, помощь в различных сферах.

Одной из основных задач социальной политики России – предупреждение социальных отклонений среди несовершеннолетних. Это объясняется тем, что увеличивается количество правонарушений, совершаемых подростками, возрастает число детей и подростков, употребляющих наркотические или токсические вещества, растет число несовершеннолетних девушек, которые занимаются проституцией. Объясняется все это разными причинами, которые требуют самостоятельного исследования.

На сегодняшний день разработан целый комплекс мер, который направлен на устранение или минимизацию отклоняющегося поведения. Среди них особое место отводится технологии реабилитации и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних. Она состоит из совокупности медицинских, социально-экономических, педагогических, юридических мер. Данная технология является наиболее эффективной, так как она направлена на комплексное решение данной проблемы, стоящей перед государством и обществом. Так же решением данного вопроса может выступить создание бесплатных или недорогих кружков, секций. В целях отвлечения детей и подростков от опасных компаний следует популяризировать посещение домов детского творчества, детско-юношеских центров. Отсюда следует, что такая глобальная проблема, как девиантное поведение, вполне разрешима и остается только действовать.

Поэтому, исходя из действующих и принимаемых нормативных правовых актов и программ [17, с. 349] по предупреждению девиантного поведения на федеральном, региональном и местном уровнях, определяемых формы и методы и т.д., необходима последовательная и целенаправленная работа с этим социально-правовым злом.

Таким образом, в предупреждении девиантного поведения несовершеннолетних значимая деятельность различных государственных органов, направленная на выявление, устранение факторов и условий, формирующих указанное поведение, выявление групп риска, а также на разработку и реализацию рекомендаций по предупреждению девиантного поведения. Для достижения этой цели необходима последовательная и результативная деятельности всех социальных институтов общества и правоохранительных органов, которая в свою очередь требует также качественного совершенствования [18, с. 294].

Список литературы

1. Жадан В.Н. Криминогенная ситуация в России, ее значение для безопасности граждан // Проблемы современной науки: сборник научных трудов: выпуск 8. Часть 1. – Ставрополь: Логос, 2013. – С. 221-227.
2. Холостова Е.И. Социальная работа: Учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2005. – 668 с.
3. См.: Герасимова О.И. Особенности формирования девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях // Российский следователь. – 2005. – № 4. – С. 25-27; Гилинский Я.И. Девиантное поведение подростков как форма проявления дефицита морального и нравственного развития личности – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://festival.1september.ru/articles/578777/> (дата обращения: 11.05.2015); Пятунин В.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010. – 282 с. и др.
4. См.: Девиантное поведение. Причины девиантного поведения – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://psihomed.com/deviantnoe-povedenie/> (дата обращения: 05.05.2015) и др.
5. См.: Жадан В.Н. Некоторые подходы к определению причины условий преступности несовершеннолетних и молодежи // Молодой ученый. – 2014. – № 17.1. – С. 35-36 и др.
6. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга и др. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.
7. Жадан В.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Молодой ученый. – 2014. – № 10. – С. 313-319.
8. Жадан В.Н. О подходах по анализу причин и условий преступности несовершеннолетних // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРИС, 2014. – С. 160-166.
9. Жадан В.Н. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 387-393.
10. Жадан В.Н. К вопросу об анализе причин и условий преступности несовершеннолетних и молодежи в России // Роль науки в развитии общества: материалы IV (XLIV) Международной научно-практической конференции по ... юридическим ... наукам (Украина, г. Горловка, 24-25 апреля 2014 г.). – Горловка: ФЛП Пантюх Ю.Ф., 2014. – С. 54-59.
11. Жадан В.Н. Некоторые подходы к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 834-838.
12. Мустаева Ф.А. Социальная педагогика: Учебник для вузов. – М.: Академический Проект, 2007. – 528 с.
13. Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 368 с.
14. Социальная работа: Учебное пособие / Под ред. проф. В.И. Курбатова. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2008. – 480 с.
15. Социология молодежи: Учебник / Под общ. ред. проф., чл.-корр. РАН В.Н. Кузнецова. – М.: Гардарики, 2005. – 335 с.
16. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 256-ФЗ) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166044;fld=134;dst=100361;rnd=0.5913990878882572> (дата обращения: 11.05.2015).
17. Жадан В.Н. О коррупции и криминологической характеристике коррупционных преступлений // Молодой ученый. – 2015. – № 5. – С. 345-351.
18. Жадан В.Н. О современной криминогенной обстановке в России и деятельности правоохранительных органов // Молодой ученый. – 2013. – № 8. – С. 290-294.
19. Zhadan V.N. On the Criminogenic Situation in Russia and Its Significance to the Security of Citizens // World Applied Sciences Journal. – 2013. – 25 (4). – P. 664-668.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ УПРАВЛЕНИЯ

Канунникова Наталья Геннадьевна

Кандидат юридических наук, доцент, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик

THEORY OF ADMINISTRATIVE CONTROL LEGISLATION

Kanunnikova Natalia, Candidate of Science, assistant professor of North-Caucasus Institute for Advanced Studies, (branch) of the Krasnodar University of the MOI of Russia, Nalchik

АННОТАЦИЯ

Актуальность тематики статьи очевидна, поскольку в современных условиях, в связи с кардинальными изменениями, происходящими в административно-политической, экономической, социальной и других сферах государственного управления, постоянно возрастает роль правовых актов как основной юридической формы управленческих решений, обеспечивающей осуществление управленческой деятельности и исполнительной власти. В процессе написания статьи автор преследовала цель - систематизировать правовые характеристики административно-

правовых актов управления, разработанные в разное время учеными в области административного права, сформулировать определение исследуемого в статье правового института. Учет специфики предмета исследования позволил, в процессе написания статьи, использовать следующие методы: диалектический, эмпирического обобщения, сравнительного анализа, классификации, а также системный подход.

ABSTRACT

Topicality become apparent, as in the present conditions, due to the dramatic changes taking place in the administrative-political, economic, social and other spheres of government, is constantly increasing role acts as the main legal forms of management decisions, to ensure the implementation of management activities and the executive. In the process of writing this article the author pursued the aim - to systematize the legal characteristics of administrative regulations control developed at different times by scientists in the field of administrative law, a definition of the test to become a legal institution. Consideration of the specific object of research allowed, in the process of writing this article, use the following methods: dialectical, empirical generalizations, comparative analysis, classification and systematic approach.

Ключевые слова: административное право; управление; правовой акт управления; государственное управление.

Keywords: administrative law; management; legal document management; public administration.

Проблема правовых актов управления всегда занимала одно из центральных мест в теории административного права. Существенный научный вклад в разработку этой проблемы внесли ученые-административисты Р.Ф. Васильев, В.А. Власов, М.М. Волков, Ю.М. Козлов, Б.М. Лазарев, А.Е. Лунев, В.И. Новоселов, М.Н. Николаева, И.Н. Пахомов, Г.И. Петров, В.И. Попова, Н.Г. Салищева, С.С. Студеникин, Ц.А. Ямпольская и др.[1]

В современных условиях, в связи с кардинальными изменениями, происходящими в административно-политической, экономической, социальной и других сферах государственного управления, постоянно возрастает актуальность проблемы правовых актов как основной юридической формы управленческих решений, обеспечивающей осуществление управленческой деятельности и исполнительной власти. В связи с этим в настоящее время в науке административного права большое внимание уделяется изучению названной проблемы[2].

В административно-правовой литературе используются различные термины для обозначения актов, издаваемых субъектами государственного управления: «правовой акт управления», «административно-правовой акт», «административно-правовой акт государственного управления», «административный акт», «подзаконный акт управления». Но наибольшее распространение в науке административного права получили термины «правовой акт управления» и «административно-правовой акт».

В теории административного права понятие «правовой акт управления» рассматривается в широком и узком смысле. Этот вопрос носит дискуссионный характер. В широком смысле под правовыми актами управления понимают либо юридический документ, содержащий управленческое решение, либо волевые властные действия субъектов государственного управления, совершаемые ими в процессе управленческой деятельности[3,с.11,17]. В узком смысле под правовыми актами признаются только официальные письменные документы, являющиеся правовой формой управленческого решения. Некоторые ученые считают их равнозначными организационным актам управления, которые могут выражаться в действиях, устных указаниях, технических решениях[4,с.289].

Опираясь на труды ученых-административистов, выделим основные признаки административно-правового акта.

1. Административно-правовой акт носит государственно-властный характер. Он принимается государственным органом исполнительной власти или должностным лицом этого органа, наделенным государственно-властными полномочиями. Административно-правовой акт издается от имени государства, отсюда его властность.
2. Административно-правовой акт носит подзаконный характер, поскольку соответствует действующему законодательству и направлен на исполнение законов, иных нормативно-правовых актов. Например, Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»[5] закрепляет общее требование подзаконности для всех административно-правовых актов федеральных органов. Они должны издаваться на основе и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ, Правительства РФ, а акты федеральных служб и федеральных агентств – также на основании и во исполнение нормативных правовых актов федеральных министерств, в ведении которых они находятся. Административно-правовые акты региональных органов исполнительной власти должны соответствовать федеральному законодательству, конституциям, уставам, законам субъектов РФ, иным нормативным правовым актам органов государственной власти субъектов РФ.
3. Административно-правовой акт имеет юридическую силу, т.е. его предписания носят обязательный характер и подлежат безусловному исполнению субъектами, которым он адресован. Такая обязательность обеспечивается мерами государственного принуждения. Несоблюдение предписаний этого акта влечет наступление юридических последствий: применение мер юридической ответственности, предусмотренных действующим законодательством. Виновные лица, как правило, привлекаются к дисциплинарной или административной ответственности.
4. Административно-правовой акт – это письменный документ, носящий официальный характер и отвечающий установленным законодательством требованиям, предъявляемым к такого рода документам: иметь содержание, необходимые реквизиты[6,с.289] и т.п. Его содержание и структура

должны соответствовать правилам юридической техники.

5. Административно-правовой акт управления издаётся с соблюдением определенных правил (процедур), устанавливаемых законодательством. Такие правила предусматривают порядок подготовки проекта акта, его обсуждения, проведения экспертизы, согласования, принятия, утверждения, государственной регистрации, опубликования. В частности, Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 утверждены Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (в ред. Постановления Правительства РФ от 30 сентября 2002 г. № 715) [7].
6. Административно-правовой акт издается полномочным субъектом государственного управления (государственным органом или должностным лицом) в пределах его компетенции.
7. Административно-правовой акт может быть обжалован в административном или судебном порядке или опротестован прокурором.

Административно-правовые акты управления следует отличать от других нормативных документов – подзаконных правовых актов, издаваемых другими государственными органами:

- акты органов государственной судебной власти (решения, приговоры, постановления, определения и т.д.) – всегда носят правоприменительный глубоко индивидуальный характер, поскольку связаны с фактом правонарушения или конфликтом сторон. Они служат правовой формой внешнего выражения судебной власти, а административно-правовые акты – это форма внешнего выражения исполнительной ветви власти. Правовые акты управления не могут отменять либо изменять судебные акты, а суд имеет право отменить или приостановить действие административно-правовых актов органов исполнительной власти и их должностных лиц.
- акты, принимаемые прокурором (протесты, постановления, представления) являются результатом выполнения органами прокуратуры надзорных функций за соблюдением законности. Они не устанавливают норм права, а обеспечивают соблюдение законности в деятельности государственных органов, должностных, юридических лиц и граждан. Сфера же действия правовых актов управления не ограничивается выполнением контрольно-надзорных функций. Они служат для решения многих других задач государственного управления, с их помощью осуществляется правовое регулирование общественных отношений.
- акты гражданско-правового характера (нотариальных органов, гражданско-правовые договоры) связаны с реализацией имущественных и некоторых неимущественных прав граждан и юридических лиц. Гражданско-правовые договоры (сделки) заключаются между равноправными сторонами и выражают их добровольное волеизъявление. Правовые акты управления не требуют согласия объектов и субъектов управления, которым они адресованы.

- акты негосударственных коммерческих и общественных объединений не обладают государственно-властным характером, являются внутриорганизационными актами, издаются с целью регулирования вопросов внутренней деятельности негосударственных организаций и распространяются только на их работников или членов.
- служебные документы, действующие в сфере государственного управления (справки, протоколы, докладные записки, отчеты, свидетельства, удостоверения и т.д.) содержат информацию, имеющую различное юридическое значение, удостоверяют наличие или отсутствие определенных юридических фактов, но они не выражают юридическое волеизъявление субъекта исполнительной власти, не устанавливают государственно-властные предписания, не регулируют общественные отношения и не могут порождать конкретные правоотношения. Их предназначение – служить основанием для принятия соответствующего правового акта управления.

Таким образом, анализ признаков, характеризующих природу административно-правовых актов, позволяет сформулировать следующее определение этого понятия.

Административно-правовой акт управления – это обличенное в юридическую форму управленческое решение в виде официального документа, изданное с соблюдением установленных процедур, принятое в одностороннем порядке специальным субъектом исполнительной власти в пределах его компетенции, имеющее государственно-властный характер, обязательное для исполнения субъектам, которым оно адресовано и направленное на реализацию задач и целей государственного управления.

Список литературы

1. Васильев Р.Ф. Правовые акты органов управления. М., 1970; Волков М.М. Акты советского государственного управления. Л., 1953; Власов В.А., Студеникин С.С. Советское административное право. М., 1959; Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М., 1972; Советское административное право / Под ред. А.Е. Лунева. М., 1967; Новоселов В.И. Акты государственного управления и укрепление законности в СССР. Автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. М., 1965; Николаева М.Н. Нормативные акты министерств и ведомств СССР. М., 1975; Попова В.И. Соотношение актов Совета Министров союзной республики с актами других органов государственного управления. М., 1973; Салищева Н.Г. Нормативные акты советского государственного управления. Автореф. дисс. ...канд юрид.наук. М., 1964; Ямпольская Ц.А. Органы советского государственного управления в современный период. М., 1954.
2. Бахрах Д.Н., Хазанов С.Д. Формы и методы деятельности государственной администрации. Екатеринбург, 1999; Стариков Ю.Н. Административное право. Формы и методы управленческих действий. Правовые акты управления. Административный договор. Административная юстиция. Ч.2. Кн. 2. Воронеж, 2001; Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М., 2001; Административное право / Под ред. Л.Л. Попова. М., 2002;

- Административное право Российской Федерации / Отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М., 2004; Административное право России. Курс лекций / Под ред. проф. Н.Ю. Хаманевой. М., 2007.
3. Васильев Р.Ф. Правовые акты органов управления. М., 1970.
 4. Административное право Российской Федерации / Отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М., 2005.
 5. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.
 6. Административное право Российской Федерации / Отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М., 2005.
 7. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895; 2002. № 40. Ст. 3929.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ: ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ

Кешикова Наталья Владимировна

*кандидат юр. наук, доцент, Байкальский государственный университет экономики и права
Г. Иркутск*

INSTITUTIONAL DEFINITENESS OF THE ORDER OF FORMATION OF GOVERNMENT BODIES: THROUGH THE PRISM OF THE GENERAL PRINCIPLES

Keshikova Natalia, Candidate of Science, assistant professor of Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

В статье преследуется цель – раскрыть институциональную определенность порядка формирования государственных органов путем конструктивного анализа общих принципов, положенных в основу процесса его институционализации. Применяется актуализирующийся в современной юридической науке институциональный подход. Определяется место принципов институциональной определенности в системе принципов порядка формирования государственных органов. Выявляется суть авторского понимания институциональной определенности. Формируется каталог общих принципов институциональной определенности порядка формирования государственных органов и обозначается их основное содержание.

ABSTRACT

The article aim – to reveal the institutional determination of the order of formation of government agencies through constructive analysis of the general principles underlying the process of its institutionalization. Used actualized in modern jurisprudence institutional approach. The place of the principles of the institutional system of the principles of certainty in the order of formation of state bodies. It reveals the essence of the author's understanding of the institutional certainty. A catalog of common principles of institutional determination of the order of formation of the state bodies and designated their basic content.

Ключевые слова: принципы; институциональная определенность; порядок формирования; государственные органы.

Keywords: principles; institutional definitions; the order of formation; state authorities.

Институционализация порядка формирования государственных органов предстает как длительный и не лишенный противоречий процесс. В виду чего обоснование и выработка принципов, следование которым позволило бы субъектам, действующим в сфере институционализации государственности, эффективно решать поставленные перед ним задачи является основной проблемой методологии институционального подхода в конституционном праве. Поскольку принципов порядка формирования государственных органов немало познание в этой области может осуществляться на основе их системного анализа с использованием классификации как важнейшего способа научного изучения соответствующих принципов, позволяющего раскрыть внутренние и внешние связи между видами таких принципов. В свою очередь дифференциация принципов институционализации в системе принципов порядка формирования государственных органов способствует научной систематизации групп этих явлений с

тем, чтобы практическая деятельность людей в сфере институционализации государственности в полной мере соответствовала их объективному содержанию и требованиям. Отсюда очевидно теоретическое и практическое значение познания научной классификации принципов институционализации заданного порядка.

Для этого считаем целесообразным исходить из пространственной классификации принципов порядка формирования государственных органов. Согласно оной принципы с учетом функционального назначения в процессе возникновения, эволюции и организации порядка формирования государственных органов подразделяются на три основные подгруппы: – принципы институционализации, – принципы становления, – принципы построения и функционирования. К принципам институционализации следует отнести принципы генетической производительности, цивилизационно-культурной обусловленности, национальной самоидентичности, институциональной

определенности. Если принципы генетической производительности, цивилизационно-культурной обусловленности, национальной самоидентичности мы уже, так или иначе, подвергали анализу [4;5;6;7;8;9], то принципы институциональной определенности нет.

Характеристика такого рода принципов требует выявить суть понимания институциональной определенности. Исходными посчитаем следующие положения. Во-первых, понятие институциональной определенности складывается из многих со-слагаемых, поэтому речь идет не о единичном принципе, а их некотором множестве, иначе говоря, принцип институциональной определенности понятие собирательное.

Во-вторых, принцип институциональной определенности не предназначен гарантировать абсолютную предопределенность процесса институционализации порядка формирования государственных органов, он способен лишь оградить от неопределенности, но не ликвидировать ее раз и навсегда [10]. В ходе институционализации уменьшается неопределенность самого порядка формирования государственных органов, который структурируется в институт. Сложившийся на базе принципа институциональной определенности политико-правовой институт порядка формирования государственных органов задает четкие алгоритмы действий, создавая своеобразную матрицу повторяющихся процедур, конструируя модель политико-правовую реальности в сфере институционализации и воспроизводства государственности, а «... вопрос о самой реальности можно оставить в неопределенности, заключить его в скобки...» [1]. Несмотря ни на что, конечная задача этапа институционализации порядка формирования государственных органов — максимально возможное преодоление неопределенности политико-правовых отношений, складывающихся в сфере институционализации государственности в целях создания комфортных условий для образования политико-правового института порядка формирования государственных органов. А неопределенность порядка формирования государственных органов существует ровно столько, сколько длится процесс такой институционализации.

В-третьих, институт порядка формирования государственных органов — это правила, возможные в ситуации, когда есть необходимость удерживать настоящий уровень развития государственно-организованного общества, воспроизводить постоянно достигнутое его состояние до тех пор, пока оно эффективно. Поэтому институциональная определенность процесса образования порядка формирования государственных органов предполагает присутствие в нем с одной стороны некоей заданности, установленных пределов, а с другой — существование определенного институционального выбора, осуществляемого субъектами и участниками, действующими в сфере институционализации и воспроизводства государственности, от которого напрямую зависит будущее государственного строя. Каков бы ни был фактор, оказывающий воздействие на процесс совместной деятельности людей в сфере институционализации и воспроизводства государственности и его результаты, он действует, прежде всего, через институт и благодаря институту порядок формирования государственных органов.

В-четвертых, порядок формирования государственных органов складывается на этапе институционализации

в явление институционально упорядоченное, представляющее по своей сути оформившуюся посредством политико-правовых норм реальность.

С опорой на изложенные положения рассмотрим состав общих принципов институциональной определенности исследуемого порядка. Начнем с того, что принципы институционализации в целом выступают в качестве важнейших исходных положений, на основе которых протекает сам процесс институционализации порядка формирования государственных органов, формируется механизм регулирования совместной деятельности людей в сфере институционализации и воспроизводства государственности. Эти принципы отражают особенности определенного этапа эволюции порядка формирования государственных органов (его институционализации), пронизывая все стадии процесса образования самого порядка и элементов его механизма. Благодаря действию этих принципов устанавливается институциональная определенность порядка формирования государственных органов.

Постоянное и всестороннее исследование проблем формирования государственности составляет приоритетную задачу юридических и других наук, что указывает на комплексный характер заявленной нами проблемы. Тем более что «уже давно наиболее плодотворные исследования и теоретические разработки идут на стыках науки или в междисциплинарных областях» [13, с. 7]. Поэтому для определения каталога принципов институциональной определенности следует принять во внимание принципы институциональной экономики, а именно: институтоцентризм, несводимость, методологический социализм, коллективизм, единство и историзм. При этом в русле нашего исследования мы попытаемся их не просто транслировать, но и адаптировать и интерпретировать с учетом специфики предмета и метода государственно-правового исследования.

Принцип институтоцентризма в нашем случае означает, что ни одна область науки конституционного права не может ни выделить свой предмет как упорядоченное единство, ни изучать его, в отрыве от конкретной институциональной формы государственной организации общества и системы политико-правовых норм, входящих в предмет ее исследования. Отрасль конституционного права может воздействовать на процесс совместной деятельности людей в сфере формирования государственных органов и его результаты через— и благодаря совокупности политико-правовых норм, образующих в ее структуре сходный по характеру институт — порядок формирования государственных органов. Кроме того недостаточно вырабатываемых наукой конституционного права представлений о порядке формирования государственных органов как упорядоченном единстве правовых норм, необходимо, чтобы отрасль конституционного законодательства параллельно оформила, создала и обеспечила механизм конституционно-правового регулирования совместной деятельности людей в сфере институционализации и воспроизводства государственности.

В соответствии с принципом институтоцентризма институционализация порядка формирования государственных органов — это форма организации политико-правовой действительности, управляемая нормами, принципами и взаимодействием всех частей институционального уровня политико-правовой системы общества.

Одновременно она предстает перед нами в качестве сопровождающегося правовым и организационным закреплением общественных отношений в сфере формирования государственных органов процесса образования (учреждения) нового относительно самостоятельного политико-правового института, который становится неотъемлемой частью политико-правовой системы общества.

Принцип несводимости устанавливает четкую границу между политическим и правовым знанием о политико-правовом институте – порядок формирования государственных органов. Здесь политический мир институционализации и воспроизводства государственности – это мир социальной жизни, упорядоченный политическими нормами и формальными и неформальными политическими институтами. Категории политической жизни – политические нормы и институты, связаны только с собственно политическими отношениями. Правовая действительность в заданной сфере регулируется формальными правовыми институтами и нормами и подчиняется юридическим законам. Следовательно, сводить оба мира к единым основаниям методологически некорректно. Поэтому при исследовании института порядка формирования государственных органов необходимо разграничивать влияние на политико-правовую действительность, исходящее со стороны политических условий, и воздействие, идущее со стороны правовых процессов.

Принцип методологического коллективизма направлен против так называемого методологического индивидуализма и присущ неоинституционализму. Согласно его постулатам, институт порядка формирования государственных органов, с одной стороны, должен создаваться путем соглашений. Причем поведение участников соглашения несет в себе отпечаток обязательств и прав, вытекающих из других соглашений, заключенных ранее. Следовательно, наука конституционного права может выработать представление о современном институте порядка формирования государственных органов после детального анализа существовавших ранее норм и соглашений, упорядочивающих соответствующие отношения в сфере институционализации и воспроизводства государственности. С другой – нельзя теоретически реконструировать полностью систему политико-правовых взаимодействий индивидов в сфере институционализации и воспроизводства государственности, если в модель поведения каждого из них с самого начала не заложены политико-правовые основания, определяемые нормами института порядка формирования государственных органов. Понятие института логически предшествует фигуре социального индивида. Правовые институты не могут быть выведены из свойств поведения взаимодействующих индивидов, в их «естественном», «доинституциональном», «ненормируемом состоянии» [2;3]. Индивид, его интересы, предпочтения в процессе и механизме формирования государственных органов складываются под правовым воздействием институциональной среды. А институт порядка формирования государственных органов выступает как продукт общественного развития и форма, в рамках и при участии которой протекает деятельность субъектов и участников процесса институционализации и воспроизводства государственности.

Принцип единства утверждает, что не существует политико-социальной действительности в сфере институ-

ционализации и воспроизводства государственности с самостоятельно складывающимися в ней «отношениями», которые можно было бы представить отдельно от норм правового института порядка формирования государственных органов. Принцип единства гласит: политическая действительность в сфере институционализации и воспроизводства государственности не может существовать без правовой оформленности отношений, складывающихся по поводу формирования государственных органов, а, следовательно, без институционального политико-правового своеобразия.

Принцип историзма определяет тот факт, что институт порядка формирования государственных органов представляет собой конкретную исторически развивающуюся политико-правовую целостность. В науке конституционного права это значит, что, во-первых, институт порядка формирования государственных органов как явление политико-правовой жизни можно объяснить только как явление определенной культуры, детерминированное цивилизационным своеобразием и спецификой этнокультурных кодов и архетипов. Сознательное формирование нового института порядка формирования государственных органов – разновидность планируемой культурной инновации. Чтобы распространение (внедрение) культурной инновации было успешным, необходимо, чтобы она соответствовала элементам культурного пространства, в которое она «погружается» [15]. Здесь прослеживается прямая связь принципов институциональной определенности с принципами цивилизационно-культурной обусловленности и национальной самоидентичности. Что в свою очередь актуализирует необходимость комплексного междисциплинарного анализа принципов институционализации порядка формирования государственных органов, а также процессов и отношений в сфере институционализации и воспроизводства государственности. Во-вторых, принцип историзма указывает на особый характер категории необходимости применительно к институционализации порядка формирования государственных органов. Общеизвестно – историческая необходимость имеет дело с возможностями, из которых должен быть сделан выбор. Какой именно выбор был сделан, в пользу какого типа, вида и т.д. порядка формирования государственных органов, по какому пути пошли исторические события его развития, решают конкретные обстоятельства времени и места, все факторы, которые потом, когда события уже состоялись, будут названы его причинами и приобретут статус «необходимых» событий. Д. Норт утверждал, что институциональная эволюция состоит в том, что неэффективные институты должны заменяться эффективными; различия в развитии государств могут быть преодолены через внедрение институтов, действующих в более развитых странах. Новые институты, проявившие себя эффективно в одной стране, не давали тех же результатов в других государствах. Политические же системы часто производят неэффективные права собственности. В реальной жизни различные страны идут разными путями, а общества отличаются друг от друга. Причины этого, по Д. Норту, – двойственная роль государства; влияние групп, имеющих специальные интересы, и зависимость институциональной эволюции от избранной однажды траектории. Двойственность роли государства проявляется в том, что оно может быть заботливым и

справедливым к своему населению, а может быть разрушителем, старающимся увеличить только свои доходы. Во втором случае государство обыкновенно действует при помощи неэффективных институтов, так как они легче управляются и контролируются[11].

Принцип историзма отрицает фатальную предопределенность политико-правовых явлений и процессов в сфере институционализации и воспроизводства государственности. В частности, он отвергает любую теорию о предопределенном общем пути развития, который якобы с железной необходимостью уготован народам Земли[12]. Следовательно, западные модели порядка формирования государственных органов и парадигмы его развития, не следует рассматривать в качестве неизбежной для всех стран мира и навязывать ее в виде единственного и наилучшего образца. Никакая одномерная модель порядка формирования государственных органов, например, западная, не может претендовать на полное представительство и абсолютное исчерпание многообразного богатства всей совокупности его моделей, созданных человеческой цивилизацией. Только на базе «равной дополнителности, взаимопроникновения, взаимовосприимчивости всех имеющихся различных и противоположных ценностей и достижений» [16, с. 122] в сфере институционализации и воспроизводства государственности может сложиться прогрессивная совокупная целостность общечеловеческого саморазвивающегося порядка формирования государственных органов. «Единство в многообразии»[14] – вот внутренний диалектический контекст и смысл нарастания интеграции и прогрессивного развития порядка формирования государственных органов.

Таким образом, нами осуществлена попытка применения институционального подхода к такой специфической области государственно-правовой реальности как формирование государственных органов и впервые поднята проблематика концептуализации институциональной определенности порядка формирования государственных органов. Институциональный подход, базирующийся на ценностно-плюралистической парадигме, позволяет, на наш взгляд, актуализировать в конституционно-правовых исследованиях принципы порядка формирования государственных органов, являющиеся основой теории конституционного права и выступающие базовыми началами институционализации и воспроизводства российской государственности. Принципы порядка формирования государственных органов предстают как система, характеризующаяся целостностью, разновидностью, сложностью элементов, устойчивостью, взаимосвязью и взаимодействием образующих ее видов и групп принципов. Среди них выделяются в качестве ведущего звена этапа институционализации порядка формирования государственных органов принципы институциональной определенности. В системе последних мы различаем группы общих и частных принципов. Общие принципы институциональной определенности являются по своей сути методологическим узлом, как эволюции, так и теории порядка формирования государственных органов как политико-правового института. Всесторонний учет общих принципов институциональной определенности поможет обеспечить максимальную результативность процесса институционализации порядка формирования государственных органов. А выработка знаний на уровне теории

конституционного права обо всех принципах институционализации позволяет сформулировать научно обоснованный взгляд обо всей системе принципов порядка формирования государственных органов как института конституционного права.

Список литературы

1. Арндт Х. Жизнь ума. – СПб.: Наука, 2013. – 517 с. – С. 153–154. – режим доступа к изданию: http://www.al24.ru/wp-content/uploads/2014/03/%D0%B0%D1%80%D0%B5_1.pdf
2. Дроздов Н. Д. Институциональная экономика. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. – 156 с. – режим доступа к изданию: <http://pmkinfo.tversu.ru/pers/drozdov/ie.pdf>
3. Институциональная экономика: Учеб. пособие / Под рук. акад. Д. С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 318 с. – режим доступа к изданию: <http://www.academia.edu/2221468/>
4. Кешикова Н. В. Взаимодействие общества и государства в ходе формирования государственных органов: генетический аспект/ Государство и гражданское общество: механизмы взаимодействия: материалы межвуз. науч.-практ. конференции, Иркутск, 5–6 апр. 2012 г. – Иркутск, 2012. – С. 99–104.
5. Кешикова Н. В. Концепция эволюционной динамики порядка формирования государственных органов // Известия ИГЭА (БГУЭП). – 2012. – № 3. – режим доступа к изданию: eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=13601
6. Кешикова Н. В. Принципы эволюции и преемственности в исследовании порядка формирования государственных органов // Актуальные проблемы права, экономики и управления: материалы междунар. науч.-практ. конф., 2–3 мая 2012 г. – Иркутск, 2012. – Вып. 7. – С. 379–381.
7. Кешикова Н. В. Философско-методологические основы порядка формирования государственных органов. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – 127 с.
8. Кешикова Н. В. Гуманизм порядка формирования государственных органов: конвергентный подход // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 2(94). – С. 109–117.
9. Кешикова Н. В. Эволюционность и преемственность в системе принципов порядка формирования государственных органов / в сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конференции "Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия". Новосибирск, 13–14 марта 2015 г. – Новосибирск, 2015. – С. 20–23.
10. Норт Д. С. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М., 1997. – режим доступа к изданию: <http://www.schumpeter.ru/content/Nort-institutes.pdf>
11. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. – 1993. – Вып. 2. Т. 1. – режим доступа к изданию: http://ecsocman.hse.ru/data/161/670/1216/2_1_4north.pdf
12. Попов А. И. Экономическая теория. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 544 с. – режим доступа к изданию: <http://yourlib.net/content/category/39/146/159/>
13. Павлов В. И. От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и

- философии права. – Минск: Акад. МВД, 2011. – 319 с.
14. Сорокин П. Социодинамика культуры // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – 542 с.
15. Тамбовцев В. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 82–94. – С. 87. – режим доступа к изданию: <http://www.sigma-econ.ru/.files/2092/tambovtsev3-97.pdf>
16. Чашина Ж. В. Интегративное разнообразие как методологический принцип развития социума // Интеграция образования. – 2006. – № 1. – С. 122. – режим доступа к изданию: <http://cyberleninka.ru/article/n/integrativnoe-raznoobrazie-kak-metodologicheskii-printsip-razvitiya-sotsiuma>

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

Клименко Артем Иванович

Аспирант кафедры предпринимательского права, Уральский Государственный Юридический Университет (УРГЮУ), Г. Екатеринбург

LEGAL PROBLEMS of the CONCLUSION AND PERFORMANCE of CONTRACTS SIGNED by the INTERNET

Klimenko Artem I., Graduate student of chair of the business law, Ural State Law University (USLU), Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности в сети Интернет, а также договоров, заключаемых посредством Интернета.

ABSTRACT

Article investigates the main problems of the legal regulation of business activity on the Internet, and problems of contracts signed by the Internet.

Ключевые слова: Интернет, Электронная коммерция, электронная торговля, проблемы правового регулирования Интернета.

Keywords: Internet, Electronic commerce, electronic trading, problems of legal regulation of the Internet.

В настоящее время распространение Интернета становится все более и более всеобъемлющим. Право на доступ в Интернет признается ООН одним из неотъемлемых прав человека [1]. Ещё несколько лет назад доступ в Интернет имелся у сравнительно небольшой части населения, по данным на 18 апреля 2013 уже практически две трети россиян, а к началу 2015 г. активными пользователями сети Интернет стали уже более 80,3 миллионов наших сограждан [2, 3]. Во всём же мире число пользователей, регулярно использующих Интернет, составляет около 2,4 млрд. человек [4]. А по сведениям, недавно опубликованным Комиссией ООН по вопросам цифровых технологий, к 2017 г. уже свыше 50% населения земли будет подключено к Интернету через использование широкополосной связи [5]. В этой связи неудивительно, что развитие Интернета стало одним из мощных катализаторов современного оборота товаров, работ и услуг.

По данным агентства Invesp.com, в 2011 объем продаж в сфере электронной коммерции в мире составляет 680,6 миллиардов долларов США. Объем Российского рынка электронной торговли в 2011 составил более 366 миллиардов рублей [6]. Общий же оборот всех электронных платежей в России в 2012 составил 1 811 млрд. рублей, показав рост на 24% по сравнению с аналогичным показателем 2011. По прогнозам данная сумма будет только расти, и к 2015 достигнет отметки в 1,5 трлн. долларов США [7].

Данные исследовательского центра Data Insight говорят о том, что в 2010 объем российского рынка электронной коммерции достигнет 240 миллиардов рублей.

Таким образом, на долю онлайн-продаж будет приходиться 1,6% от общего объема продаж всей российской розницы (в среднем по ЕС этот показатель составляет 5,7%, а в США — 6,4%). По отдельным товарным группам картина несколько иная. В частности, через Интернет продается, около 12-14% бытовой техники, электроники и книг [8].

Если же обратиться к результатам исследования Российской ассоциации электронных коммуникаций и Высшей школы экономики, можно получить следующую информацию. Аналитики подсчитали общую сумму оборота всех услуг, связанных с Интернетом, и в 2011 она оказалась равна 2,52 триллиона рублей. Это составляет 4,62 процента от всего ВВП страны [9].

Для того чтобы понять, каким образом следует воздействовать на складывающиеся в сети Интернет гражданско-правовые отношения, сформулируем основные проблемы, стоящие перед законодателем, и подумаем об их решении:

- I. Всё более актуальной проблемой можно назвать сложности с определением формы договоров, заключаемых с использованием сети Интернет. Ст. 160 ГК РФ предусматривает в качестве основной формой письменных сделок составление единого документа, выражающего волю сторон. Кроме того, к письменной форме сделки согласно абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ приравниваются способы, указанные в п.п. 2. 3 ст. 434 ГК РФ – обмен документами или совершение сторонами конклюдентных действий, свидетельствующих об акцепте сделки.

При этом согласно ст. 161 ГК РФ все сделки, заключаемые между двумя юридическими лицами, равно как сделки между юридическими и физическими лицами должны, по общему правилу, заключаться в письменной форме.

При этом размещение заказа на сайте продавца через форму на сайте, даже при одновременной оплате товара или услуги, не подтверждает заключение сделки в письменной форме.

В соответствии с п.11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (далее – Закон об информации) электронный документ представляет собой документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Другим документом, закрепляющим статус электронного документа, является (п.3.3 раздела 3) ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования (утв. Приказом Ростехрегулирования от 12.03.2007 г. № 28-ст).

Для признания документа таковым необходимо наличие всех необходимых реквизитов - абз.6 п.3.2 Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти (утв. Приказом Росархива от 23.12.2009 г. № 76).

При этом обязательным реквизитом электронного документа является электронная подпись, Федеральным законом от 06.04.2011г. №63-ФЗ «Об электронной подписи».

Т.е. значительная часть заключаемых в сети Интернет сделок совершается с нарушением установленной формы. Для урегулирования возникшего пробела возможно, во-первых, расширить понятие электронного документа на заявки, оставленные на сайтах в сети Интернет. При этом избежать «ложных» заказов возможно либо привязав систему верификации посредством сотового телефона, либо рассматривая в качестве действительных электронных документов те заявки, по которым была произведена оплата, либо дополнить ГК РФ нормами о том, что ряд сделок заключаемых через сеть Интернет, может быть совершена в устной форме, т.е. без составления документов с необходимыми реквизитами.

Дополнительной проблемой является определение времени и места заключения договора.

II. В сфере деловой переписки неясным остаётся вопрос обмена документами между двумя субъектами права, если такие документы не заверены электронной подписью. В настоящее время пересылка документов в электронной форме согласно п. 4 ст. 11 Федерального закона от 27.07. 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» рассматривается как обмен документами только при наличии электронной подписи или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения. Возможным вариантом выхода для лиц,

осуществляющих предпринимательскую деятельность может являться заключение отдельного соглашения о взаимодействии с контрагентами, закрепляющее возможность обмена электронными документами или внесение условий о такой форме взаимодействия в заключаемые соглашения (например, направление заявок о поставке очередной партии товаров по договору поставки).

III. Другой значимой проблемой является контроль за исполнением транснациональных или трансграничных сделок (т.е. сделок, стороны по которым являются резидентами разных государств). В связи с тем, что действующим российским законодательством (ст. 1210 ГК РФ), как и законодательством Европейского Союза (Регламенты Брюссель II [10], Рим II [11]) предусматривается возможность выбора подлежащего применению права, контрагент из Российской Федерации зачастую оказывается лишен эффективных способов правовой защиты по договору. Особенно остро указанная проблема стоит в тех отношениях, одной из сторон которых являются физические лица. Это обусловлено тем, что значительное количество зарубежных поставщиков практикуют т.н. «click-wrap agreement» (соглашение, которое заключается при активации пользователем кнопки «я согласен» или значка «подтверждаю»). Несмотря на то, что в Европе принято значительное количество актов, которые направлены на защиту потребителя от дискриминации, в России указанный механизм в настоящее время практически не оговорен.

IV. Значительной проблемой остаётся и воздействие на ресурсы, находящиеся за рубежом. Несмотря на то, что в последнее время Федеральным законом от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральным законом от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» предусматривается возможность досудебной блокировки сайтов в сети Интернет, указанные меры в настоящее время недостаточно эффективны. Кроме того, при нахождении хостингов (серверов, на которых размещается программный код сайта) и регистрации доменных имён сайта за пределами российской федерации установить лицо, не исполняющее условия гражданско-правового договора, может быть затруднительно, возмещение же вреда может стать практически невозможным.

Эффективно разрешить указанную проблему, по мнению автора, может не принудительная блокировка отдельных ресурсов (которые могут в дальнейшем изменить свой адрес), а сотрудничество на уровне международных организаций и отдельных государств. Несмотря на то, что данная работа является трудоёмкой и медленной, в настоящее время она является единственным способом эффективно обеспечить интересы хозяйствующих субъектов при трансграничной торговле, а также торговли

в рамках Российской Федерации с использованием сайтов, размещенных за рубежом.

V. Наконец, ещё одной проблемой является обилие пробелов в деятельности электронных платёжных систем. Правовое регулирование указанной сферы осуществляется сравнительно недавно и связано с принятием Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе». Несмотря на ограничения в сумме перевода и ужесточение требований по верификации, в настоящее время существуют достаточно эффективные способы перевода денежных средств без какой-либо верификации пользователя. Одним из способов является регистрация значительного количества электронных кошельков и последующей пересылки средств с них на электронные платёжные системы, действующие за рубежом. Указанный процесс при этом может быть автоматизирован.

Ещё одним пробелом в этой сфере является множество вопросов по взаимодействию банков и операторов платёжных систем. Например, ФЗ о НПС № 161-ФЗ предусмотрены положения, обязывающие банки информировать клиентов об операциях по их счетам, совершенных с использованием электронных средств платежа: банковские карты, системы дистанционного банковского обслуживания (ЭСП). При этом порядок информирования законодательно не предусмотрен, что, например, может вызвать сложности в ситуации, когда у клиента, желающего пополнить счет в одной из платёжных систем, отсутствует СМС-информирование, что в ряде случаев делает пополнение невозможным.

VI. Одной из фундаментальных проблем можно также назвать теоретическую неразработанность вопроса предпринимательской деятельности в сети Интернет и закрепления основных понятий, применяемых в данной сфере. Анализируя существующие научные работы, можно наблюдать наличие в них одинаковых «ключевых слов», таких как «электронный бизнес», «электронная торговля» и в первую очередь термина «электронная коммерция». При этом разные авторы зачастую наполняют одни и те же понятия совершенно различным содержанием. Первая точка зрения базируется на отождествлении понятия «электронная коммерция» и «электронная торговля» [12]. Вторая на представлении о различном характере электронной коммерции и электронной торговли, причем здесь одни юристы придают более широкий характер электронной коммерции (Измайлова Е. В., Тедеев А. А., Петровский С., Рейман Л. Д.), другие - электронной торговле [13].

Достаточно активную позицию в регулировании вопроса занимают и международные организации, такие как ООН [14], ВТО [15], ОЭСР [16], однако их подходы к регулированию гражданско-правовых отношений в сети Интернет в значительной мере различаются.

Кроме того, можно выделить ряд таких проблем, как:

- Отсутствие единой нормативной базы – существует множество законов, но все они стремятся регулировать отдельные группы отношений, в то время как законодательство нужно стремиться сделать максимально пластичным и удобным.

- Многообразие отношений и невозможность объединить их все в единый кодифицированный акт.
- Низкий уровень знаний работников и слабое техническое обеспечение органов государственной власти.
- несоответствие между существующими нормами и их реализацией. - данная проблема кажется автору следствием пробелов в законодательстве и правоприменительной деятельности уполномоченных органов и лиц.

Имеющиеся проблемы могут замедлить эффективность действий законодателя, но исходя из значения Интернета в современной жизни, можно с уверенностью сказать, что законодательство в интернет-сфере продолжится. Развитие Интернета сейчас тесно связано с развитием всего общества. Но нельзя забывать, что и эффективное развитие общества невозможно без развития закона.

Что же касается текущих мер по совершенствованию, то их явно недостаточно, чтобы иметь возможность эффективно разрешить данную ситуацию. Вместе с тем, многие нормы выглядят прогрессивно и способны реально воздействовать на сложившиеся отношения. Другой вопрос, что для решения проблемы требуется несколько иной, более глобальный подход. Сложившаяся сейчас в сети Интернет ситуация делает большинство норм декларативными. А меры по борьбе с нелегальным контентом и повальное привлечение к ответственности скорее уничтожают, чем регулируют данную сферу. Вопрос следует решать комплексно.

В настоящий момент Интернет является одним из наиболее перспективных направлений правотворчества. Развивающиеся технологии и новые возможности ведения коммерческой деятельности требуют разумного и взвешенного подхода к их регулированию.

Литература

1. Resolution on the Promotion, Protection, and Enjoyment of Human Rights on the Internet // [Электронный ресурс] http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 26.04.2013)
2. Интернет-пользователями стали две трети россиян // URL: <http://www.yugopolis.ru/news/hitech/2015/01/28/78519/internet-internet-kommunikacii> (дата обращения: 26.03.2015)
3. Доля пользователей интернета в России за год возросла на 10 процентов // URL: <http://lenta.ru/news/2013/04/18/russians/> (дата обращения: 26.03.2015)
4. Key statistical highlights: ITU data release June 2012 // [Электронный ресурс] www.itu.int/ITU-D/ict/statistics/material/pdf/2011%20Statistical%20highlights_June_2012.pdf (дата обращения: 26.03.2015)
5. The state of Broadband 2014: Broadband for all – A report by the broadband commission // URL: <http://www.broadbandcommission.org/Documents/reports/bb-annualreport2014.pdf> (дата обращения: 26.03.2015)
6. IV Неделя Российского Интернета завершила свою работу // URL: <http://2011.russianinternetweek.ru/news/1045/> (дата обращения: 26.04.2013)

7. Электронная коммерция // URL: <http://freelancehunt.com/skill/show/e-kommertiya/68.html> (дата обращения: 26.03.2015)
8. Гид по электронным деньгам // URL: <http://www.sravni.ru/novosti/stati/2011/6/20/gid-po-elektronnym-dengamchast-1/> (дата обращения: 26.03.2015)
9. ВВП.ru - В России наступил бум интернет-бизнеса // URL: <http://lenta.ru/articles/2012/10/10/runetbiz/> (дата обращения: 26.03.2015)
10. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 44/2001 от 22 декабря 2000 г. о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам («Брюссель I»).
11. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 864/2007 от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»).
12. Балабанов И. Т. Электронная коммерция // Питер, - 2001. С. 51.
13. Степаненко Е. Электронная коммерция в России: Основные вопросы. // Хозяйство и право. - 2000.-№ 12, * С. 23
14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 А/51/628 «Типовой закон об электронной торговле, принятый Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли» (ЮНСИТРАЛ), и Руководство по принятию» – М.: Официальное издание Организации Объединенных Наций. – 1997.
15. WT/MIN(98)/DEC/2,25 May 1998, (98-2148), Ministerial Conference, Secon Session, Geneva, 11 and 20 May 1998, Declaration on Global Electronic Commerce, Adopted on 20 May 1998 // http://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/wkpr ogje.htm.
16. OECD Policy Brief No. 1-1997: Electronic Commerce// http://www.ibfd.org/portal/mkt/vol6_introduction.pdf

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Коломейцева Анастасия Григорьевна

старший преподаватель кафедры, государственно-правовых дисциплин, Волгоградский гуманитарный институт, г. Волгоград

*ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF CIVIL PUBLIC SERVANTS IN THE MECHANISMS OF PROVIDING QUALITY PUBLIC SERVICES
Kolomeytseva Anastasiya Grigoryevna, Assistant Professor, Department of state and legal disciplines, Volgograd Institute for the Humanities, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматриваются вопросы комплексного обеспечения качества предоставления государственных услуг, которое достигается путем эффективного нормативно-правового регулирования, устанавливающего требования к качеству государственных услуг, а также повышением эффективности самой деятельности по предоставлению государственных услуг. Также исследуется механизм привлечения к ответственности лиц, уполномоченных на предоставление государственных услуг, как один из способов повышения эффективности предоставления государственных услуг

ABSTRACT

This paper discusses the issues of complex quality public services which is achieved through effective regulatory framework establishing the requirements for the quality public services as well as improving the efficiency of the providing public services. Also the mechanism of persons prosecution who provide public services as a way to improve the effectiveness of public service delivery is investigated here.

Ключевые слова: государственные услуги, сервисное государство, качество услуг, административная ответственность государственных служащих.

Keywords: public services, the service state, quality of service, administrative responsibility of civil public servants.

Институт предоставления государственных услуг является относительно новым понятием для российского законодательства. Начиная с двухтысячных годов, нормативная база предоставления государственных услуг развивалась весьма неоднозначно. В соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 под оказанием государственных услуг понималось предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации

безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами [6]. Однако дефиниция государственных услуг нормативно закреплена не была. В течение нескольких лет предоставление государственных услуг регулировалось достаточно большим количеством подзаконных нормативных правовых актов, принимались административные регламенты – акты, регулирующие по-

рядок предоставления конкретного вида государственных услуг. Важным этапом стало принятие федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3]. Фактически, данный закон изменил сами принципы деятельности органов исполнительной власти, наметив пути становления сервисного государства в России.

Концепция «сервисного государства» предполагает полную переориентацию целей деятельности органов государственной власти. «Сервисное государство» – это особая политическая форма организации публичной власти, располагающая специальным аппаратом управления, направленным на оказание публичных услуг индивидам, а также система социально-правовых гарантий достойного жизнеобеспечения человека, его прав и свобод» [13, с.46]. Приоритетом в ней становятся не интересы государства, а, прежде всего, интересы гражданина. Предоставление государственных услуг охватывает весьма широкую сферу деятельности органов исполнительной власти. Это, практически, все формы позитивного взаимодействия органов исполнительной власти с гражданином и другими субъектами права. Так отмечает С.Э. Мартынова, соответствующая трактовка понятия «государственные услуги» укладывается в рамки концепции государственных услуг как формы общественного блага [15, с. 33-6].

Введение института государственных услуг по замыслу субъектов административной реформы должно существенно усилить эффективность деятельности органов исполнительной власти в сфере реализации прав граждан и юридических лиц, повысить их удовлетворенность осуществлением функций государства, повысить уровень доверия к институтам государственной власти. Поэтому определяющим критерием здесь является качество предоставляемых услуг. Термин «качество» характерен для гражданского законодательства. ГК РФ и Закон о защите прав потребителей не содержат дефиниции понятия «качество», однако определяют, что «продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется» [См.: 2; 5]. Однако предоставление государственных услуг не предусматривает договорных отношений между гражданином и органом исполнительной власти, поэтому для данной сферы характерно свое понятие качества. В определении Международной организации стандартизации термин «качество» – это совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные или предполагаемые потребности [17]. Представляется, что данное определение можно применить при оценке качества предоставляемых государственных услуг. Оценка качества предусматривает, прежде всего, оценку уровня удовлетворенности граждан и иных субъектов качеством предоставляемых услуг. Удовлетворенность оценивается по следующим параметрам: общая удовлетворенность, своевременность оказания услуги, доступность услуги [10, с. 23-24]. По мнению ученых, помимо удовлетворенности получателей услуг, наиболее эффективными

инструментами повышения качества и доступности государственных услуг являются нормативное закрепление четких требований к предоставлению услуг; регулярный мониторинг качества предоставляемых услуг; эффективность деятельности органов исполнительной власти и организаций, оказывающих государственные услуги [12, с. 68].

Поскольку качество предоставления государственных услуг является объектом пристального внимания президента РФ В.В. Путина, им принят ряд актов в данной сфере, значение которых сложно переоценить. Одним из них является Указ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [7]. Во исполнение одного из положений данного указа Постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. № 1284 утверждены «Правила оценки гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также применения результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей». Согласно указанному документу установлены такие критерии качества предоставления государственных услуг, как: а) время предоставления государственных услуг; б) время ожидания в очереди при получении государственных услуг; в) вежливость и компетентность сотрудника, взаимодействующего с заявителем при предоставлении государственных услуг; г) комфортность условий в помещении, в котором предоставлены государственные услуги; д) доступность информации о порядке предоставления государственных услуг.

Таким образом, обеспечение качества предоставления государственных и муниципальных услуг обусловлено как правовыми, так и организационными факторами. Нормативной основой качества государственных услуг являются административные регламенты, положения которых обязаны в своей деятельности исполнять государственные служащие. Эффективность данной деятельности зависит от многих условий – от компетентности государственного служащего, уровня его правовой культуры и иных психологических, правовых и профессиональных установок. Однако для обеспечения качества предоставления государственных услуг с помощью правовых мер недостаточно закрепить порядок их предоставления в административном регламенте. Нормативно-правовой механизм предполагает не только установление диспозиции правовой нормы – правила поведения субъектов, согласно которым должны действовать участники правоотношений, но и механизм ответственности за нарушение диспозиции. В связи с этим в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях была включена ст. 5.63. «Нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1]. Данная статья предусматривает административную ответственность за нарушение порядка предоставления государственной услуги, предоставляемой федеральным органом исполнительной власти или государственным внебюджетным фондом Российской Федерации, повлекшее непредоставление государственной услуги заявителю либо предоставление государственной услуги заявителю с нарушением установленных сроков;

требование для предоставления государственных услуг документов и (или) платы, не предусмотренных федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; нарушение порядка или сроков рассмотрения жалобы на нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной услуги, либо незаконный отказ или уклонение указанного должностного лица от принятия ее к рассмотрению.

В КоАП РФ закреплено, что правонарушение, предусмотренное ст. 5.63, может быть совершено только специальными субъектами, к которым кодекс относит: должностных лиц федерального органа исполнительной власти или органа государственного внебюджетного фонда Российской Федерации, работников многофункционального центра, работников иной организации, осуществляющей в соответствии с законодательством Российской Федерации функции многофункционального центра, или работников государственных учреждений, осуществляющих деятельность по предоставлению государственных услуг в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственного кадастрового учета недвижимого имущества, а также должностных лиц органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, осуществляющих исполнительно-распорядительные полномочия, порядка предоставления государственной услуги в случае, если нормативное правовое регулирование отношений, возникающих в связи с предоставлением данной государственной услуги, осуществляется нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, ответственность, предусмотренная ст. 5.63 КоАП РФ, с одной стороны, является частью института ответственности должностных лиц, но не совпадает с ним полностью. А.Б. Агапов подразделяет должностных лиц на публичных и частноправовых [8, с. 151], отмечая, что публичные должностные лица являются субъектами административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.9, ч. 1, 2 ст. 14.25, ч. 3 ст. 14.32, ч. 2 ст. 14.35, ст. 19.7.4. Также публичные должностные лица являются субъектами правонарушений, предусмотренных ст. 5.39 и 5.59 КоАП РФ и, соответственно, ст. 5.63. С другой стороны, административная ответственность, предусмотренная ст. 5.63 КоАП РФ выходит за рамки ответственности должностных лиц, поскольку ее субъектами являются также работники многофункциональных центров и иных организаций, предоставляющих государственные услуги.

Введение административной ответственности, прежде всего, должностных лиц за нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг представляется вполне обоснованной мерой. Как отмечает А.В. Койтов, к сожалению, очень часто ответственность государства перед гражданами и иными лицами выражена только в финансовых выплатах за счет денежных средств Российской Федерации (в случае с муниципальными органами власти – за счет средств соответствующих образований). Однако в абсолютном большинстве ситуаций конечным виновником тех или иных проступков, из которых возникает ответственность органов публичной власти, является должностное лицо. Из указанного логично вытекает, что для эффективной работы органов государственной власти и органов

местного самоуправления должна иметь место персональная, в том числе административная, ответственность должностных лиц за нарушение прав граждан [14].

Необходимо отметить, что данная норма КоАП РФ постоянно претерпевает изменения и совершенствуется. Первоначально административным наказанием за правонарушение, предусмотренное ст. 5.63 был административный штраф, однако, Президент РФ в указе от 7 мая 2012 г. постановил, что Правительству РФ необходимо до 1 сентября 2012 г. обеспечить введение административного наказания в виде дисквалификации за грубое или неоднократное нарушение государственными или муниципальными служащими стандартов предоставления государственных и муниципальных услуг [7]. Данное указание было исполнено, и в настоящее время нарушение ст. 5.63 КоАП РФ предусматривает наказание в виде административного штрафа или дисквалификации. Что же касается иных изменений, то субъективная сторона правонарушений, предусмотренных названной статьей в действующей редакции, разграничена по степени тяжести последствий, а также по субъектному составу, предусматривается ответственность за повторность правонарушения, причем наказание ужесточается как по размеру штрафа, так и по своему виду – допускается дисквалификация должностного лица. До внесения в нее изменений Федеральным законом от 28.07.2012 № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу "одного окна"» [4] повторяемость правонарушения и субъектный состав лиц, его допустивших, не являлись дополнительными квалифицирующими признаками.

Нужно сказать, что далеко не всеми учеными приветствуется введение дисквалификации за нарушение ст. 5.63 КоАП РФ. Например, А.А. Гришковец, анализируя правовую природу дисквалификации гражданских служащих, т.е. должностных лиц и иных служащих органов государственной власти, считает, что данное наказание должно находиться в сфере скорее дисциплинарной, а не административной ответственности гражданского служащего. Он отмечает: «Обращение к судебной статистике позволяет говорить, что дисквалификация с полным основанием может рассматриваться как редкое, в своем роде экзотическое административное наказание, которое по сравнению с такими традиционными и, в общем, привычными для российской действительности административными наказаниями, как, скажем, штраф или административный арест, применяется крайне редко» [11]. Исследуя специфику дисквалификации, ученый считает, что необходимо ввести для гражданских служащих вместо дисквалификации как административного наказания такое дисциплинарное взыскание, как лишение права замещать должностные государственной гражданской службы на определенный срок, причем, это дисциплинарное взыскание должно налагаться в судебном порядке. Однако представляется, что данное предложение влечет за собой определенные сложности. Дисквалификация гражданских служащих подразумевает не только повышение эффективности работы органов государственной власти, но и несет в себе антикоррупционную составляющую. А.А. Гришковец возражает, что ст. 28.1 КоАП РФ в качестве повода к возбуждению дел об административных правона-

рушения предусматривает достаточные данные, указывающие на событие административного правонарушения, полученные из разных источников. Решает вопрос о достаточности или недостаточности таких данных должностное лицо, в чьей компетенции находится возбуждение дела об административном правонарушении, соответственно, здесь может сработать коррупционный механизм, и лицо, виновное в совершении административного правонарушения, избежит ответственности. Тем не менее, можно предположить, что и в отношениях служебного подчинения могут присутствовать элементы коррупции, и представитель нанимателя вряд ли будет заинтересован в привлечении к ответственности своего служащего, тем более, в судебном порядке. Представляется, что административная ответственность должностных лиц и государственных служащих в сфере предоставления государственных услуг будет более эффективна, чем ответственность дисциплинарная.

Разумеется, практическая реализация ст. 5.63 КоАП РФ имеет определенные проблемы. Как уже было сказано, достаточность данных для возбуждения дела об административном правонарушении в соответствии со ст. 5.63 во многом зависит от субъективного усмотрения лица, возбуждающего дело об административном правонарушении. В соответствии с ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.63 Кодекса, возбуждаются прокурором. Как следует из п. 3 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ, поводом к вынесению прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении может являться сообщение и заявление физических и юридических лиц. Соответственно, прокурор, получивший такое сообщение или заявление, должен определить достаточность данных для возбуждения дела об административном правонарушении и вынести постановление о возбуждении дела об административном правонарушении либо мотивированное определение об отказе в возбуждении дела.

По словам А.В. Койтова, несмотря на вытекающую из названных норм права обязанность прокурора вынести одно из предусмотренных процессуальных решений, прямого закрепления такой обязанности закон не содержит. Именно в условиях указанной недоработки законодателя прокурор использует де-факто неограниченное усмотрение в определении своих действий по поступившему к нему обращению, предоставленное ст. 10 Закона о прокуратуре [14].

К сожалению, это не единственная проблема привлечения субъектов предоставления государственных услуг к административной ответственности. Например, по справедливому замечанию И.А. Нестеренко, пробелом правового регулирования является установление ответственности за предоставление только федеральных государственных услуг, в то время как количество региональных государственных услуг и муниципальных услуг гораздо больше, а отсутствие ответственности за нарушение порядка их предоставления не позволяет создать полноценный механизм обеспечения качества их предоставления. Из работы Л.В. Бесчастновой [9, с. 35-38] можно выявить, что законодательство субъектов в данной сфере было опережающим, и еще до введения ст. 5.63 КоАП в некоторых региональных законах предусматривались составы правонарушений в области предоставления госу-

дарственных и муниципальных услуг. Однако следует согласиться с И.А. Нестеренко в том, что установление законом субъекта Российской Федерации административной ответственности должностных лиц органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, работников многофункциональных центров за нарушение норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, является превышением полномочий субъекта Российской Федерации [16]. Совершенствование законодательства здесь может осуществляться путем внесения изменений в КоАП РФ.

Разумеется, в системе обеспечения качества предоставления государственных услуг введение административной ответственности за нарушение соответствующего законодательства не может быть единственной эффективной мерой. Качество предоставления государственных услуг обеспечивается соблюдением целого комплекса условий. Во-первых, к ним можно отнести совершенствование законодательства в сфере предоставления государственных услуг – определение места административных регламентов в системе нормативно-правовых актов, совершенствование порядка принятия данных регламентов, хотя в данном направлении уже предприняты весьма серьезные шаги, законодательное закрепление понятия и видов административных процедур. Во-вторых, Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» предусмотрено установление критериев порядка и оценки гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, расширение участия граждан и организаций в формировании стандартов предоставления государственных услуг и контроле за их исполнением, повышение квалификации государственных гражданских служащих, принимающих участие в предоставлении государственных услуг и т.д. Реализация данного комплекса правовых и организационных мер позволит действительно повысить качество предоставления государственных услуг, изменить принципы взаимодействия общества и органов государственной власти и сделать еще один шаг на пути построения «сервисного государства».

Список литературы

1. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.
4. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государ-

- ственных и муниципальных услуг по принципу "одного окна" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 31. – Ст. 4322.
5. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 1992. – 7 апреля; ст. 469.
 6. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - N 11. – Ст. 945.
 7. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2338.
 8. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник / А.Б. Агапов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 435 с. – 151.
 9. Бесчастнова Л.В. Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности в сфере предоставления государственных услуг / Л.В. Бесчастнова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. - № 9. - С. 35 - 38.
 10. Государственные и муниципальные услуги: методология, инструментарий и опыт оценки удовлетворенности граждан. Часть I. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 186 с. – С. 23-24.
 11. Гришкoveц А.А. Дисквалификация государственных гражданских служащих / А.А. Гришкoveц // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 12. [Электронный ресурс] / СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения: 24.05.2015.
 12. Еремина О.Ю. Качество и доступность государственных услуг в социальной сфере как показатель эффективности деятельности органов исполнительной власти / О.Ю. Еремина // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 67-77.
 13. Коженко Я.В., Мамычев А.Ю. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации // Власть. – 2010. – № 3. – С. 44-46.
 14. Койтов А.В. Проблемы привлечения к административной ответственности должностных лиц органов публичной власти / А.В. Койтов // Закон. – 2013. – № 7. [Электронный ресурс] / СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения: 24.05.2015.
 15. Мартынова С.Э. Государственные и муниципальные услуги в рамках модели «сервисного государства»: объем и субъекты «сервиса» / С.Э. Мартынова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – № 3 (28). – С. 33-36.
 16. Нестеренко И.А. К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг / И.А. Нестеренко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. - № 1. [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 24.05.2015.
 17. Управление качеством – режим доступа: <http://besonus.narod.ru/quality.htm>

ПРАВОВАЯ БАЗА РЕГЛАМЕНТИРУЮЩАЯ МИГРАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КУРСА

Косарева Владислава Владимировна

*заместитель декана факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте
Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета,
г. Санкт-Петербург*

LEGISLATIVE PROCESS IN THE NEW STATE COURSE

Kosareva Vladislava, Deputy dean of the faculty of forensic and law in the construction and transport St. Petersburg state architectural and construction University, Saint- Petersburg

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена периоду наиболее существенных изменений правовой регламентации миграционных процессов в условиях нового государственного курса. Проанализированы основные нормативно-правовые акты регламентирующие основы миграционных отношений. В результате анализа норм правовых актов определены принципиальные подходы на которых базируются современное миграционное законодательство. Для формирования современной правовой базы, регламентирующей миграционные отношения, прежде всего необходимо опираться на исторический опыт, сложившийся в данной отрасли.

ABSTRACT

The article is devoted to the period of the most significant changes of the legal regulation of migration processes in the context of the new state course. Analyzes the main legal acts regulating framework of migration relations. The analysis of the norms of legal acts determined the fundamental approaches which are based on current migration legislation. For the formation of a modern legal framework regulating migration relations, first of all it is necessary to rely on historical experience, prevailing in the industry.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, миграционная политика, законотворчество, законодательная база, закон.

Keywords: migration, labour migration, migration policy, legislation, legislative framework, law.

Правовая регламентация миграционных отношений как один из важных факторов экономического роста была включена в ряд стратегических политико-правовых актов, таких как Концепция демографического развития, Программа действий на рынке труда. С момента изменения статуса Федеральной миграционной службы России, возрос уровень ее самостоятельности. ФМС стала активно участвовать в законотворческой деятельности, вести диалог с экспертным научным сообществом и общественными организациями. Необходимость изменения законодательной базы имела под собой объективные причины. Во-первых: возникновение новой общественно-экономической формации, во-вторых: устаревание действующего российского законодательства.

Результатом нового государственного курса стало принятие в июле-ноябре 2006 года и начале 2007 года нового миграционного законодательства России, которое кардинально изменило взаимоотношения между трудовыми мигрантами, государством и работодателями. Одним из главных инициаторов и авторов новых законодательных инициатив выступила Федеральная миграционная служба России.

Предпринятые Российским государством в законодательной сфере шаги оцениваются специалистами как новая либеральная эра в регулировании трудовой миграции в стране, как, по сути, революционный поворот в сторону сокращения и даже отчасти полной отмены бюрократических препон на пути легализации пребывания и занятости иностранных трудовых мигрантов [1, с.19].

Высокую оценку новым российским нормам миграционного законодательства дали и международные эксперты. Так, Департамент по Международному миграционному праву и правовым вопросам штаб-квартиры Международной организации по миграции (МОМ) в Женеве отметил, что данные нормы «без преувеличения, могут считаться серьезным шагом на пути формирования сбалансированной и слаженной миграционной политики Российской Федерации» [2, с.18].

Новое миграционное законодательство России представлено рядом нормативных актов, важнейшими из которых являются законы в настоящее время следующими федеральными законами:

- 1) Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»;
- 2) Федерального закона от 25.07.2002. № 115-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.04.2015);
- 3) Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 121 –ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу совершенствования управления в сфере миграции»;

В числе наиболее важных подзаконных нормативно-правовых актов, принятых во исполнение миграционного законодательства, следует отметить следующие документы:

1. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую

Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 [3, с. 137];

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2006 г. N 681 «О порядке выдачи разрешительных документов для осуществления иностранными гражданами временной трудовой деятельности в Российской Федерации»;
3. Постановление Правительства от 22.12.2006 г. № 783 «О порядке определения исполнительными органами государственной власти потребности в привлечении иностранных работников и формирования квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации»;
4. Правила осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации утвержденные Постановлением Правительства РФ № 9 от 15.01. 07;
5. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2007 г. № 94 «О государственной информационной системе миграционного учета»;
6. Приказ Федеральной миграционной службы РФ от 29 февраля 2008 г. № 41 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации» и другие.

Характеризуя законодательные новшества, следует, прежде всего, отметить введение уведомительного порядка оформления временного пребывания мигрантов на территории России посредством постановки на миграционный учет.

В целом можно отметить, что новая миграционная политика России приобрела более концептуальный характер, отличие от рефлексивного ее характера прошлых периодов. Она стала более прозрачной, основывается на либеральных подходах и содействует формированию миграционного привлекательного имиджа государства. Новые меры, упрощают легализацию мигрантов, способствуют лучшей реализации и защите их прав и свобод, содействуют сокращению теневых секторов экономики, увеличению налоговых поступлений в государственный бюджет, снижению уровня криминогенности социальной среды в России.

Литература

1. Витковская Г. Новое миграционное законодательство России: либерализация в целях легализации // Новое миграционное законодательство Российской Федерации: правоприменительная практика. - М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. С. 19.
2. Устав МОМ // Сборник международно-правовых документов, регулирующих вопросы миграции. - М.: МОМ, 1994. С. 18.
3. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента РФ от 22.06.2006 № 637 // Российская газета. 2006, 28 июня.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И В ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ МЕСТНОСТЯХ

Лихацких Владлена Владимировна

студентка 3 курса направление «Юриспруденция», Тюменский государственный университет, г. Тюмень

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PERSONS WORKING IN THE FAR NORTH AND EQUIVALENT AREAS

Likhatskaya Vladlena, 3rd year student of direction "Jurisprudence", Tyumen State University, c. Tyumen

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются отдельные проблемы правового регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях.

ABSTRACT

The article reveals the hospitality problems of legal regulation of persons working in the Far North and equivalent areas.

Ключевые слова: работники, Крайний север, гарантии, проблемы.

Keywords: workers, the Far North, warranty issues.

В 90-е годы прошлого столетия Россия начала активный переход к рыночной экономике. Стремление к высоким темпам привело к появлению некоторых проблем. Одной из них является проблема правового регулирования труда работников Крайнего Севера. В последние годы становится очевидной тенденция на уменьшение количества выделяемых бюджетом средств северянам, изменение законодательства не «в лучшую сторону для работников», а так же отсутствие слаженного механизма реализации норм законодательства, регулирующих трудовые отношения работников Крайнего Севера. Всё это неизбежно привело к массовому отъезду трудоспособного населения из этих районов и значительному снижению уровня жизни северян.

Для того чтобы выявить все проблемы правового регулирования труда граждан на территории Крайнего Севера не обязательно рассматривать каждый субъект из Перечня[1], установленного законом. Так как правовое регулирование труда данной категории работников на федеральном уровне общее, то и основные проблемы, порождаемые неидеальностью законодательства и применением права, схожи.

Сегодня Правительство России все говорит о ключевой роли северных территорий в национальной экономике.[2] Но эта роль может быть осуществима лишь при наличии трудоспособного населения, заинтересованного в проживании в условиях арктического климата.

Рассмотрим существующие проблемы более подробно.

С 2005 года закон РФ от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»[3] претерпел значительные изменения. В число таковых изменений входит: переформулировки текста в статьях закона, свидетельствующие об уменьшении роли государства в предоставлении гарантий и компенсаций работникам, трудящимся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним. В дополнение, в перечень категорий лиц, имеющих право на гарантии и компенсации, установленные на федеральном уровне, стали относиться только работников, трудящихся в организациях, финансируемых из федерального бюджета. Предусмотрено, что для лиц, являющихся работниками организаций, финансируемых из бюджетов субъектов и

местных бюджетов, гарантии должны устанавливаться актами субъектов и органов местного самоуправления, соответственно.

А для работников организаций, не относящихся к бюджетной сфере, гарантии и компенсации и вовсе устанавливаются работодателем самостоятельно [4] На первый взгляд кажется, что вышеназванные изменения своей целью имеют усовершенствование и упрощение системы предоставления гарантий и компенсаций путем наиболее эффективного распределения полномочий между органами различных ступеней. Однако, можно сделать и другой вывод: государство как будто желало снять с себя лишний груз полномочий и возложить его на плечи тех органов и конкретных лиц, которые за невыполнение этих самых полномочий могут быть привлечены к реальной ответственности.

Еще одним существенным изменением в редакции закона стало изменение порядка установления районных коэффициентов к заработной плате. В новой редакции размер и порядок выплаты районного коэффициента определяет Правительство РФ, которое и являлось инициатором изменения данного закона, а не федеральный закон, как было ранее. Таким образом, можно утверждать, что теперь интересы работающего на Крайнем Севере населения, могут учитываться не в полной мере. Несмотря на обещание Правительства, данное еще в 2005 г., сохранить районные коэффициенты на прежнем уровне, в 2014 году от министра труда и соцзащиты Максима Топилина поступило заявление, что «северные» надбавки изжили себя по причине того, что это всего лишь дополнительная нагрузка на бухгалтерию работодателей, за которым последовал проект постановления Правительства, в котором районный коэффициент снижается с 1.80 до 1.50. [5] Реакция властей субъектов, находящихся на территории Крайнего Севера не заставила себя долго ждать: письмо с предложениями по сохранению северных гарантий, подписанное губернатором Ямала Дмитрием Кобылкиным и председателем Законодательного Собрания округа Сергеем Харючи, вскоре было направлено на имя министра труда и соцзащиты населения РФ Максима Топилина. [6] Таким образом, можно говорить не об искреннем желании Правительства РФ взять «в свои руки» и «под свою опеку» работников севера, а о дальновидном плане, основной идеей которого являлась попытка мнимого сохранения бюджетных средств.

К тому же, проблемы правового регулирования прослеживаются и в Трудовом кодексе РФ [7]. Несомненно, наличие отдельной главы Трудовом кодексе говорит о том, что данная категория рабочих всё-таки выделяется законодателем и властями в особенную. Однако, внедрение отдельной главы требует и наличия в ней качественно разработанных правовых норм. В ст. 315 ТК говорится о том, что Оплата труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях осуществляется с применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате. Однако определение ни первого, ни второго термина в законе (и подзаконных актах), а также определение их сущности (гарантией, компенсацией, доплатой или надбавкой они являются) не раскрывается. Особенных проблем на практике это не создает, однако, сложности понимания у граждан и, как следствие, злоупотребление со стороны правоприменителя вызывать может. Также, при принятии ныне действующего ТК из замененного КЗОТа не была скопирована норма о том, что лицам, привлекаемым на работу в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности из других местностей, испытательный срок не устанавливается. Сейчас перечень таких оснований содержится в ст. 70 ТК и не называет привлечение лиц для работы в районы Крайнего Севера и приравненных к ним местностях из других местностей одним из таких оснований. То есть, многие лишения, и различные сложности, связанные с переездом работника в местность, не особенно благоприятную для проживания, в конце концов могут оказаться ничего не стоящими.

Проанализировав вышеназванные проблемы, можно сделать несколько выводов. Во – первых, становится очевидным, что сегодняшний курс власти направлен не на увеличение количества гарантий и компенсаций работникам севера, как это было ранее, а на их, пусть и осторожное, но уменьшение. Также, государство все отчетливее стремится уменьшить долю своего участия в процессе предоставления этих самых гарантий. Сложно говорить о наличии стимула для трудоспособного населения, который бы предрасполагал к работе в северных широтах. Условия труда, проживания, климата и жизнеобеспечения в этих районах практически не меняются, остаются такими же непростыми для человека. Но если еще пару десятилетий назад работники севера были готовы пойти на лишения различного характера, то сегодня они предпочитают переезд в центральную часть страны. А причина всему – несоответствие затрачиваемых физических и моральных сил уровню реально предоставляемых гарантий и компенсаций. Изменение сложившейся ситуации в

ближайшее время не предвидится. Для решения множества проблем, в число которых входят рассмотренные нами, необходима смена позиции власти по отношению к работникам Севера.

Лишь только после корректировки существующего курса возможна реабилитация рынка труда, новый приток на север массы квалифицированных работников, повышение уровня жизни северного населения, что в конечном счете окажет немалое влияние на отечественную экономику и бюджет, укрепив и обогатив их.

Литература

1. Гарантии и компенсации для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях [Электронный ресурс] / - Электрон. текстовые дан. – Москва: [б.и], 2011. – Режим доступа: <http://knowledge.allbest.ru/law/3c0a65625b2bc78a4c43b89421306d27.html>
2. Ефремова Н. «Строительство Сабетты и Северного широтного хода затормозится». Власти Ямала пугают федералов, чтобы сохранить «северные» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ura.ru/news/1052193477>
3. Морозова О. Г. Кто остался «крайним» на Крайнем Севере? / О. Г. Морозова // Кадры предприятия. – 2005. - № 4.
4. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: Закон РФ от 19.02.1993 г. № 4520-1 // Российская Газета. – 1993. - № 73.
5. О порядке применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. "О расширении льгот для лиц, работающих в районах крайнего севера и в местностях, приравненных к Районам Крайнего Севера": Постановление Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. №1029 // Свод законов СССР. – 1990. - т. 2. - с. 505.
6. Об отмене «северных» надбавок подумают в 2015 году, на Ямале их хотят урезать уже сейчас [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.yamalpro.ru/2014/11/12/ob-otmene-severnijh-nadbavok-podumayut-v-2015-godu-na-yamale-ih-hotyat-urezat-uzhe-seychas/>
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 06.04.2015, с изм. от 02.05.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Луговой Олег Юрьевич

доцент, кандидат экон. наук, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

ECONOMIC COMPETITION OF STATE

Lugovoj Oleg, associate professor, candidate of economic sciences of Orenburg state pedagogical university, Orenburg

АННОТАЦИЯ

Цель состоит в уточнении экономической теории конкуренции. Метод — дедуктивное моделирование. Утверждается, что государству необоснованно приписываются роли максимизатора общественного благосостояния (теория общественного благосостояния) или минимизатора транзакционных издержек (институциональные теории государства). Государство — субъект экономической конкуренции.

ABSTRACT

The aim is to clarify the economic competition theory. The method is deductive modeling. It is alleged that the State wrongly attributed to the role of maximizer the public welfare (the theory of social welfare) or minimizer transaction costs (institutional theories of State). State is the subject of economic competition.

Ключевые слова: методология экономической теории; экономическая теория государства; теория общественного благосостояния; теория общественного выбора; транзакционные издержки; экономическая конкуренция государства.

Keywords: methodology of economic theory; the economic theory of state; theory of public welfare; theory of public choice; transaction costs; economic competition of state.

В конечном счете, всякая научная теория необходима для осуществления прогнозирования явлений соответствующего аспекта реальности. Не исключением является и экономическая теория государства, представляющая собой совокупность специально-научных — экономико-теоретических — представлений о типичных действиях (правилах поведения) государства.

Будучи специально-научной, эта теория должна в таких аспектах как метод и предмет исследования, в концептуальном аспекте отличаться от иных — социологической, политической, юридической — теорий государства. Последние необходимо должны изображать государство как соответственно социальное, политическое и юридическое явление. В экономической теории государство методологически вынуждено быть экономическим субъектом — явлением, однородным экономическим субъектам (домохозяйству и фирме).

Это условие — необходимое методологическое следствие невозможности универсальной науки. Невозможно научное познание, которое позволило бы научно определить типичные отношения эмпирически количественных (целостных) явлений, либо (эмпирически) воспринимаемых таковыми. Признак этого обстоятельства — (не дифференциация науки, а) возникновение и развитие множества наук как специальных (частных) наук благодаря применению правила субстанциональности познания [7]. Эти науки, например, теоретические физика и химия, феноменологические науки (скажем, эмпирическая физика и прикладная химия) являются разнородными и взаимно несводимыми науками.

Уточним это утверждение. Стандартно считается, что физика — эмпирическая наука. Она характеризуется индуктивным (феноменологическим) — от единичных эмпирических фактов (феноменов) к общим умозаключениям — способом формирования количественных теорий. Согласно методологическим нормам физической науки научная теория — вид исследования, предполагающий наблюдение, классификацию фактов и законы проверяемого типа, установленные экспериментально или сформулированные строго количественно с помощью индукции и гипотез. Но положение об индуктивности не безусловно — следует различать теоретический и феноменологический аспекты научного познания. В противном случае методологи [1, с. 35, 34] культивируют ложные методологические нормы, полагая, что, подобно теоретической физике, экономическая теория должна быть эмпирической наукой. Между тем, в частности, классическая механика Ньютона — фундаментальная (дедуктивная) теория. Она не является феноменологической, ибо ее основания — принципиально ненаблюдаемые объекты, а именно умозрительные идеи. Таковыми являются акси-

омы мгновенного дальнего действия, абсолютных пространства и времени, материальной точки, инерции [5]. Следствие этих оснований — дедуктивный тип фундаментальных законов классической механики. (Примечательно, что К. Поппер не только фиксирует дедуктивный тип ньютоновской теории, но и доказывает невозможность ее выведения индуктивным методом [см.: 9, с. 310—321]). В конечном счете, основанием теоретической физики являются аксиомы. Из них дедуктивным способом выводятся фундаментальные законы. Ее непосредственный предмет — не феноменологическая (природная), а аксиоматическая (абстрактно-образная) познавательная система.

В контексте различения «теоретическая — эмпирическая (фундаментальная — феноменологическая) наука» следует упомянуть отношение А. Смита к методу фундаментальной теории И. Ньютона. А. Смит полагал, что этот метод является подлинно научно-теоретическим, а потому позволяющим определить теоретические (фундаментальные) законы, в том числе, экономики.

В теории Ньютона предмет исследования — типичные отношения (правила взаимодействия) тел. В теории Смита преимущественно — типичные отношения, субъектом которых является «дедуктивный» (умозрительный, теоретический) «экономический человек». Именно потому, что А. Смит применил специально-научную (аксиоматическую, априори неадекватную реальности) модель человека в исследовании действий домохозяйств и фирм, он явился основоположником политической (здесь акцент на следующем слове) экономии.

Но прежде отметим, что классик преднамеренно отказался от формирования и использования познавательного образа «индуктивного» (реального, эмпирического) человека. Смита интересуют не частные, национально локальные, а фундаментальные экономические законы. Между тем, эмпирический — чувственный — образ явления создается индуктивным способом. Средство создания — органы чувств. Теоретический (бесчувственный — умозрительный) образ формируется дедуктивно — посредством абстрактного мышления. Ум не является органом чувства, но способен «зреть» аксиоматически. И именно эта способность — необходимое условие познания фундаментальных законов

А. Смит, однако, не стал основоположником экономической теории — частной (специальной) фундаментальной науки. (Политическая, здесь сделаем акцент на первом слове, экономия не есть теория экономики.) Причина состоит в том, что он не применил дедуктивную модель «экономический человек» к государству. Эта фундаментальная аксиома экономической теории методологически необоснованно не относится Смитом к «государю»,

выражающему и реализующему некий (и мнимый) — отличный от индивидуальных (частных) — общественный интерес.

А. Смит продолжил в качестве традиции, вслед за меркантилистами, рассуждать о политической (но не экономической) природе государства. В его представлении государство есть политический (общественный) субъект. Этот субъект, имеет, по определению, политические (общественные) интересы. В качестве такового государство, в отличие от домохозяйств и фирм, лишено частного экономического интереса.

Между тем способ реализации частного интереса — ценовой (рыночный, товарно-денежный) обмен; средство его реализации — товар («частное благо»). Однако средством удовлетворения общественных интересов могут быть лишь «общественные блага», которые предоставить рыночным способом невозможно. Стало быть, действия государства являются по отношению к экономике экзогенными — не экономическими, а политическими, называемыми регулированием экономики, или же экономической политикой.

По существу, А. Смит не критически воспринимает и развивает меркантилистские концепции общественных интересов и общественных благ, в контексте которых в последующем формируются две современных версии исследования государства, ошибочно считающиеся экономико-теоретическими.

Первая из них — теория общественного благосостояния (политико-экономическая по своему типу), вторая — (экономико-социологическая) теория общественного выбора. Эти теории внутренне противоречивы и основаны на взаимоисключающих допущениях. Вместе с тем в них государство фигурирует в качестве экзогенного (соответственно политического и социального) явления. Необходимое их следствие — необоснованная и не имеющая решения дилемма «провалы рынка — провалы государства».

В теории общественного благосостояния государству вменяется роль экзогенного максимизатора общественного благосостояния, а в теории общественного благосостояния — минимизатора транзакционных издержек.

В первой основе государственного регулирования — недостаток эффективности рыночной аллокации ресурсов по критерию Парето, являющийся следствием «провалов рынка». Но удовлетворительное теоретическое (и эмпирическое) обоснование необходимости и роли государства отсутствует. Корректных функций общественного благосостояния нет. Но есть доказательства [11; 10] теоретической невозможности общественного интереса. В силу чего невозможны общественные блага и роль государства как максимизатора общественного благосостояния. Иначе, никто не представил теоретически корректного и эмпирически достоверного доказательства наличия общественного интереса (и способа его определения), а равно общественных благ.

Также теория благосостояния неудовлетворительна вследствие наличия несовместимых допущений [7]. Домохозяйства и фирмы вальрасианской экономики — совершенно рациональны, их отношения — Парето-эффективны. А концепция «провалов рынка» основана на несовместимой с допущениями модели общего равнове-

сия Вальраса предпосылке ограниченной рациональности агентов и формируется в контексте модели частичного равновесия А. Маршалла. Критерий же Парето-эффективности логически применим только к общему равновесию. Поэтому «провалы рынка» и собственно государство ввести (в качестве переменных) в систему уравнений общего равновесия невозможно. Вследствие несовместимых (предполагающих одновременно абсолютность и ограниченность рациональности субъектов) допущений теоретическое обоснование необходимости государства «провалами рынка» и роли государства как максимизатора общественного благосостояния логически невозможно.

Как отмечалось, А. Смит логически не последователен в применении фундаментальной аксиомы «экономический человек». Он создал фундаментальное методологическое противоречие — противопоставил государство домохозяйствам и фирмам в качестве экзогенного явления. Исследователи же, сформировавшие концепцию общественного выбора, стремились создать эндогенную теорию государства. Попытки эндогенезации государства (Э. Даунс, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, Дж. Бреннан, Н. Норт, М. Олсон, Г. Беккер, В. Нисканен, Т. Тайдман) выражаются в развитии институциональных концепций политического обмена и рынка, подобных экономическому обмену и рынку. (Отвлечемся от ряда нюансов в концепциях Норта и Олсона.)

В этой теории основание государства — неэффективность институтов, в среде которых происходят транзакции. Государство провозглашается в роли организации, необходимой для спецификации и защиты прав собственности с целью минимизации транзакционных издержек. Развитие этой идеи приводит, однако, к противоположному выводу о «провалах государства» — незаинтересованности и неспособности государства обеспечивать эффективную систему прав собственности. И, стало быть, возникновение и существование государства транзакционными издержками обосновать невозможно. Так, постулируя государство в роли института спецификации и защиты прав собственности с целью минимизации транзакционных издержек [4; 3], Дж. Бьюкенен далее [3] делает вывод о том, что государство есть институт-монополист («Левиафан»), цель которого — максимизация собственных (государственных) доходов.

Институциональная теория государства основана на концепциях прав собственности, транзакционных издержек и контрактов. Транзакционное обоснование необходимости государства и его роли минимизатора транзакционных издержек исключает возможность эндогенного обоснования государства. Транзакции (обмен правами собственности), транзакционные издержки (издержки спецификации и защиты прав собственности) и контракты логически не могут предшествовать правам собственности, а права собственности не могут формироваться независимо от обмена, предшествовать ему. (Невозможность экономического обоснования прав собственности, в конечном счете, признается Бьюкененом [3]; рыночный обмен не может возникнуть ранее политического порядка — демократии [2]).

Как следствие фундаментального противоречия транзакционного моделирования аллокация и дистрибуция совершаются не рынком, а теоретически неопреде-

ленным «набором институтов, в рамках которых регулярно происходит обмен правами собственности». Поэтому основанием необходимости государства считаются не «провалы рынка» [2, с. 39, 207—208], а «провалы институциональной среды». Но так как основной институт, определяющий права собственности, — государство, следует (изначально не предполагаемый) вывод о «провалах государства». Однако «провалы государства» логически не могут быть основанием необходимости государства, в том числе и потому, что предполагается, что государство предшествует возникновению рыночного обмена.

Итак, экономико-теоретические причины необходимости, сущность, приоритеты, роль и правила поведения государства являются неопределенными.

Одно из существенных следствий критикуемых версий теории государства — исключение государства из экономической конкуренции. Оно, в свою очередь, также имеет важные последствия. Отметим два аспекта.

Если государство — экзогенный субъект, то субъектами экономической конкуренции остается считать только домохозяйства и фирмы. Из этого следует, что действия государства по отношению к конкурирующим экономическим субъектам могут быть исключительно политически (социально) целесообразными; совершаться в соответствии не с экономическими критериями, а с политическими (социальными) приоритетами государства. Если государство — экзогенный по отношению к экономике субъект, то между государствами может быть исключительно политическая (социальная) конкуренция.

Однако этого рода предположения, возможно, имели бы право на существование, если бы, в частности, что совершенно очевидно, субъекты государства — чиновники — не имели бы частных интересов. Иначе, если бы они не были бы заинтересованы в формировании своего частного благосостояния, основной непосредственный источник которого — «государственный бюджет», а основной способ формирования — налогообложение. Будучи особой, организованной в государство, группой домохозяйств, чиновники, тем не менее, вынуждены действовать в границах частных бюджетных ограничений.

В конечном счете, при отсутствии теоретических и эмпирических доказательств существования общественного интереса и общественных благ единственно логически корректное экономико-теоретическое предположение состоит в следующем. Если в силу указанных обстоятельств государство не может удовлетворять общественные интересы, предоставляя общественные блага рыночным способом, то оно является эндогенным субъектом, удовлетворяющим частные экономические интересы рыночным (ценовым) способом.

В чисто экономико-теоретическом ракурсе государство является экономической организацией, а именно диверсифицированной фирмой, основным видом деятельности которого является производство денег [6; 7]. (Фирма — сообщество индивидов, совершающих производство, товарно-денежное присвоение и формирующих единый бюджет [8].) Задача государства — присвоение чистого денежного дохода, необходимого для его функционирования. Являясь фирмой и, стало быть, участником товарно-денежного обмена, государство необходимо вынуждено конкурировать с другими экономическими аген-

тами (домохозяйствами и прочими фирмами) — состояться за возможность ценового присвоения чистого денежного дохода, необходимого для его функционирования.

Деньги не являются товаром. Поэтому основное средство присвоения данного дохода — налогообложение, а именно (монопольная) продажа государством долговых обязательств в обмен на налоги. Налоги есть денежные расходы экономических агентов в обмен на услугу «долговое обязательство» — обещание государства эмитировать деньги и предоставлять иные услуги. Эмиссия долгового обязательства и его выполнение — различные действия. Говоря кратко, вследствие невозможности одновременного полного удовлетворения конфликтующих (при отсутствии общественных интересов) частных налогоплательщиков у государства необходимо возникает выбор: интересы каких именно налогоплательщиков являются актуальными. Государство определяет приоритеты в соответствии с собственным частным интересом.

Не характеризуя здесь типы и способы экономической конкуренции государства с другими субъектами национальной экономики можно отметить следующее. Из изложенного следует, что необходимыми аспектами экономико-теоретического исследования государства являются внутренняя конкуренция государства как субъекта национальной экономики, и внешняя конкуренция государства как субъекта мировой экономики. В этом контексте возникает, в частности, вопрос о согласованности задач и методов внутренней и внешней конкуренции государства.

Литература

1. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: Журнал Вопросы экономики, 2004. 416 с.
2. Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. СПб.: Экономическая школа, 2005. 272 с.
3. Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Бьюкенен Дж. М. Сочинения. М.: Таурас Альфа, 1997. С. 207—444.
4. Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии / Бьюкенен Дж. М. Сочинения. М.: Таурас Альфа, 1997. С. 31—206.
5. Захаров В. Д. Метафизика в науках о природе // Вопросы философии. 1999. № 3. С. 97—111.
6. Луговой О.Ю. Конкурирующее государство (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2007. 58 с.
7. Луговой О.Ю. Теория конкурирующего государства. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. 500 с.
8. Луговой О. Ю. Экономическая микроорганизация: рынок, фирма, государство // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2006. № 2 (20). С. 122—129.
9. Поппер К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. М.: АСТ: Ермак, 2004. 638 с.
10. Самуэльсон П. Э. Общественные кривые безразличия / Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. СПб.: Экономическая школа. 2004. С. 135—164.
11. Эрроу К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 204 с.

О СООТНОШЕНИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Мальшева Кристина Игоревна

студент 1 курса факультета истории и юриспруденции, Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

ABOUT THE RATIO AND THE INTERACTION OF INTERNATIONAL AND DOMESTIC LAW

Malysheva Kristina, the student of 1 course of the faculty of history and jurisprudence, Elabuga Institute, Kazan (Volga) Federal University, Elabuga

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы о соотношении и взаимодействии международного и внутригосударственного права на основе анализа международных и российских правовых актов, научных подходов и авторского понимания.

ABSTRACT

In the article the questions about the relationship and interaction between international and domestic law on the basis of analysis of international and Russian legal acts, scientific approaches and the author's understanding.

Ключевые слова: соотношение, взаимодействие, международное право, внутригосударственное право, анализ, подходы.

Keywords: the ratio, interaction, international law, domestic law, analysis, approaches.

В юридической литературе вопросам анализа соотношения и взаимодействия международного и внутригосударственного права посвящено немало научных работ [1], что ни в коей мере исключает возможности продолжить исследование данных проблем. Предметом нашего рассмотрения будут некоторые вопросы о соотношении и взаимодействии международного и внутригосударственного права.

В современном мире насчитывается около двухсот независимых государств и столько же государственных (национальных) правовых систем.

Общепризнано, что современный процесс глобализации приводит к всеобщей унификации национальных правовых систем. Поэтому возрастает роль международного права, которое в последнее время, активно влияет на внутригосударственные отношения. Происходит постепенное усиление их взаимозависимости и взаимодействия. Решение глобальных проблем совместными усилиями государств, приводит к новому содержанию соотношения норм международного и внутригосударственного (национального) права. Активное соотношение международного и внутригосударственного права проявляется в первую очередь в принятии международных принципов и норм национальным правом, а также большим взаимовлиянием правовых систем. Также на нормотворчество в международном праве влияют государственные правовые системы, которые в свою очередь отражаются во внешней политике государств.

В юридической литературе международное право определяется как совокупность международно-правовых норм, самостоятельная отрасль права, регулирующая международные отношения и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения [2, с. 5], и которые определяют их взаимные права и обязанности. При этом международное право занимает особое место среди отраслей права и юридических наук, учитывая, что регулирует межгосударственные и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения [3, с. 88], и вбирает в себя весь опыт человечества и является результатом взаимодействия государств.

В свою очередь внутригосударственное право определяется как «сравнительно высокоцентрализованный правовой порядок» [4, с. 471], совокупность отраслей права, которые регулируют отношения внутри конкретного государства и отличаются своеобразными культурными, историческими и национальными особенностями.

Международное и внутригосударственное право – это различные правовые системы, действующие в пределах своей компетенции без жесткой соподчиненности. Сейчас складывающиеся правовые отношения, требуют большего взаимодействия этих двух систем.

В научной литературе выделяются такие концепции их взаимодействия:

1. Дуалистическая концепция. Эта концепция предполагает самостоятельность международного и внутригосударственного права, которые тем не менее, взаимодействуют в процессах нормотворчества и правоприменения.
2. Монистическая концепция. Эта концепция исходит из предположения что международное и внутригосударственное право являются составными частями одной системы права, при этом приоритет имеет внутригосударственное право.
3. Приоритет международного права. Сторонники данного подхода считают, что международное право имеет примат над внутригосударственным правом.

Процесс глобализации делает эту модель взаимодействия наиболее актуальной. Здесь большое внимание уделяется проблематике безопасности мира, сотрудничества стран, борьбы с международной преступностью, защиты и соблюдения прав и свобод человека. Некоторые государства используют международное право как средство для достижения своих целей, иногда даже связанных с разделом сфер влияния в мировом масштабе.

В Российской Федерации (далее – РФ, Россия) согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ определяется, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации

установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [5, с. 7]. Тем самым акцентируется, что Конституция РФ закрепила правовое положение, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы [6, с. 97].

Мы разделяем научный подход, что система международного права и внутригосударственного права не существуют отдельно друг от друга и объясняется это тем, что основными субъектами выступают государства [3, с. 90].

Под воздействием внутригосударственного права изменяется и развивается содержание, расширяется сфера действия и повышается эффективность международных правовых норм, под влиянием национального права политических и правовых средств устраняются отжившие институты, принципы и нормы международного права. Основные правовые формулы, которые используются в международном праве реципированы из внутригосударственного права.

Международное право, в свою очередь, влияет на внутригосударственное право. Во многих государствах ратифицированные международные договоры становятся частью национального законодательства (в нашем случае российский) и тем самым развивают соответствующие отрасли права и юридические науки. Более того, в законах многих стран устанавливаются правило, согласно которому в случае расхождений между положениями закона и международным договором, то предпочтительную силу имеет международный договор. В этом случае государства не могут ссылаться на свое национальное законодательство для оправдания несоблюдения ими международных договоров (обязательств). Ратифицируемые государствами международные договоры должны ими добросовестно выполняться [3, с. 91].

Если говорить о соотношении внутригосударственного и международного права, то речь должна идти не об односторонней зависимости одной системы от другой, а о обязательных государственно-правовых критериях такого соотношения. Например, обязательное признание принципов неприменения силы или угрозы силой, мирное разрешение международных споров, суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела других государств и др., как основополагающих в международном и национальном праве.

Несмотря на то, что современное международное право декларирует запрет на решение международных споров и конфликтов военной силой, запрет на захватнические войны и квалифицирует такие действия как преступления против мира и безопасности человечества, в настоящее время такие ситуации имеют место (например, в Сирии, в Донбассе на Украине и др.). Это указывает на несовершенство взаимодействия правовых систем, отношений между государствами, а следовательно, и между соответствующими элементами международных отношений. Тем не менее, тенденции глобализационных процессов указывают на возможность разрешения подобных проблем.

Отличием международной правовой системы от внутригосударственной является отсутствие над субъектами международного права надгосударственного ор-

гана, и как следствие, определение норм международного права государствами и международными организациями. Поэтому основой регулирования выступают общепризнанные принципы международного права, которые зафиксированы в Уставе ООН и ряде других международных договорах, среди которых особое место занимают Декларация о принципах МП и Хельсинский акт СБСЕ [6, с. 97].

К принципам международного права относятся: неприменение силы или угрозы силой, мирное разрешение международных споров, территориальная целостность государств, нерушимость государственных границ, суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела других государств, равноправие и самоопределение наций и народов, сотрудничество государств, всеобщее уважение прав человека и основных свобод, добросовестное выполнение международных обязательств (договоров) [3, с. 90].

Международное право, в отличие от национального права является по своей сущности преимущественно договорным и поэтому тщательно регламентирует порядок заключения и исполнения международных договоров. Эти положения изложены в Венской Конвенции о праве международных договоров (1969 г.) и др.

В России этот процесс регулируется Федеральным законом от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [7].

Несмотря на то, что принято считать в части международного права, имеющего приоритет над внутригосударственным, национальное право также оказывает довольно ощутимое влияние на международное право. В качестве примера можно привести принятие в СССР в 1951 году Закона «О запрещении пропаганды войны», которое впоследствии привело к принятию в 1966 году Генеральной Ассамблеей ООН нормы в ст. 20 Международного пакта «О гражданских и политических правах», согласно которой «всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом». Здесь закон СССР послужил источником международного права.

Таким образом, нормы международного права в последнее время все чаще становятся стандартом нормотворчества единообразных или похожих правовых решений в суверенных государствах. Что является закономерным в условиях социальной интеграции, так как всеобщее усиление взаимодействия субъектов международного права, требует единых или хотя бы схожих норм. Уже многие законы РФ включают нормы, ссылающиеся на международные договоры (например, ГК РФ, ГПК РФ, УПК РФ, ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и др.). Принципы и нормы международного права служат правообразующим фактором изменения и развития национального законодательства. Международные правовые акты являются готовыми образцами для национальных законодательных органов. Все это следствие лишь одного масштабного, всеобщего процесса под названием «глобализация», а указанные общечеловеческие ценности отвечают национальным интересам каждой страны, интересам международного сообщества в целом [3, с. 93].

Список литературы

1. См.: Нефедов Б.И. Соотношение международного и внутригосударственного права: проблема формирования межсистемных образований: автореф.

- дис. ... док. юрид. наук. – М., 2011. – 55 с.; Теоретические основы соотношения и взаимодействия международного и национального права – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=441619> (дата обращения: 30.05.2015); Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Московский журнал международного права. – 1995. – № 2. – С. 13-28 и др.
2. Хужокова И.М. Краткий курс по международному праву. – М.: Издательство «Окей-книга», 2009. – 128 с.
 3. Жадан В.Н. Международное право в системе российского законодательства // Армия и общество. – 2012. – № 2 (32). – С. 88-93.
 4. Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., пререаб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 640 с.
 5. Конституция Российской Федерации. Герб. Гимн. Флаг. – М.: Эксмо, 2015. – 64 с.
 6. Жадан В.Н. Значение и некоторые вопросы преподавания международного права // Армия и общество. – 2013. – № 1 (33). – С. 93-98.
 7. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 № 29-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=160092&req=doc> (дата обращения: 30.05.2015).

ФАКТОР НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Оганджянц С.И.,

канд. физ.-матем. наук, доцент СЗИУ РАНХиГС.

АННОТАЦИЯ

Запрет недобросовестных действий фактически является конституционной нормой: осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В разных отраслях права фактор недобросовестности трактуется по-разному. Нет единого мнения, относить ли недобросовестность к категории умысла или к неосторожности, охватывает ли конструкция «недобросовестность или небрежность» всю гамму негативной деятельности (действий, поступков, бездействий). Включенный в нормативно-правовой акт фактор недобросовестности в ряде случаев связывается с неустраняемыми противоречиями, которые в конечном счете разрешаются судебным усмотрением, что ограничивает способность права выступать как регулятор общественных отношений.

ABSTRACT

Prohibition of unfair practices in fact is a constitutional provision: the rights and freedoms of man and citizen shall not violate the rights and freedoms of others. In different areas of law factor of bad faith is treated differently. There is no consensus, include whether the dishonesty to the category of willful misconduct or negligence whether the design is "bad faith or negligence" the whole gamut of negative activities (actions, actions, inactions). Included in the legal act to the factor of bad faith in a number of cases, is associated with inherent contradictions that ultimately are resolved by judicial discretion, which limits the ability of law to act as a regulator of social relationships.

В любой сфере общественной жизни добросовестные действия участников тех или иных отношений являются залогом нахождения баланса их интересов.

Охранительные нормы, регулирующие конфликты интересов, требуют от правоприменителя самостоятельного определения разумности поведения.

Например, гражданские отношения строятся на соблюдении запрета действий, «осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах» (ст. 10 ГК РФ).

Разумность и добросовестность действий участников гражданских отношений предполагается во многих конфликтных ситуациях (ст. 53, ст. 220, ст. 302 и др. ГК РФ).

В отсутствии презумпции добросовестности лица, привлекаемые к ответственности, должны доказать свою добросовестность.³²

Правовое значение недобросовестности выявляется в необходимости принять на себя неблагоприятные последствия совершения действий, не являющихся мерой ответственности: при нарушении установленного запрета суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права, в частности, при восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (ст. 12 ГК РФ).

Фактор недобросовестности правоприменитель привлекает в налоговых отношениях³³, в частности, в уста-

³² Определение Конституционного Суда РФ №138-О от 25.07.2001 «О разъяснении Постановления Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации».

³³ Савсерис С. В. Категория «недобросовестность» в налоговом праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Москва – 2006.

новлении границы использования не противоречащих закону механизмов уменьшения налоговых платежей, связанных с освобождением на законных основаниях от уплаты налога или выбора наиболее выгодной формы предпринимательской деятельности.

В налоговом планировании методика оптимизации включает в себя разработку учетной политики, например, с выбором в принятой упрощенной системе налогообложения альтернативы в расчете налогооблагаемой базы в виде дохода или разности «доход минус расход».

«Норма» о недобросовестности представляет собой (по терминологии западной юриспруденции) общую оговорку и не будучи раскрыта или дополнена в нормативном порядке – позволяет судам (на основании закона) участвовать в юридическом регулировании³⁴.

Восполняющая функция судебной практики, базирующаяся на общих оговорках, может быть весьма значительна,³⁵ однако не всегда желательна, особенно когда речь идет о нормах уголовного права.

В нормативных документах категория недобросовестности появилась в терминологии в замене термина «мошенничество» из уголовного права в документах, регулирующих аудиторскую деятельность.³⁶

В 2010 г. приказом Минфин РФ был утвержден Федеральный стандарт аудиторской деятельности ФСАД 5/2010 37, в котором недобро-совестные действия связывались с корыстными намерениями лица, осознанием возможности предпринять недобросовестное действие и способность завуалировать его, находя ему логическое обоснование.

Так, недобросовестное составление бухгалтерской отчетности заключается в преднамеренном искажении ее, включающем неотражение числовых данных либо нераскрытие информации в бухгалтерской отчетности с целью введения в заблуждение пользователей этой отчетности.

В частности, недобросовестное составление бухгалтерской отчетности может явиться результатом нарушения требований федерального закона «О бухгалтерском учете», с обходом средств контроля, внесением фиктивных учетных записей в учетные регистры, пропуском или перенесением на более поздние или ранние периоды событий и хозяйственных операций, сокрытием или нераскрытием информации о фактах, которые могут оказывать влияние на показатели бухгалтерской отчетности.

Возможности аудита выявлять недобросовестный действия зависят в том числе от должностного статуса лиц, участвующих в недобросовестных действиях.

Обратимся к конструкции «недобросовестность или небрежность», как базовому признаку составов ряда уголовно-правовых норм из Особой части Уголовного кодекса РФ.

В разделе «Преступление против государственной власти» в части 2 статьи 292.1 УК РФ «Незаконная выдача

паспорта ...», в части 1 статьи 293 УК РФ «Халатность», в разделе «Преступления против военной службы» в части 3 статьи 332 УК РФ «Неисполнение приказа», в части 3 статьи 340 УК РФ «Нарушение правил несения боевого дежурства», в части 3 статьи 341 УК РФ «Нарушение правил несения пограничной службы», в части 3 статьи 342 УК РФ «Нарушение уставных правил караульной службы» данная конструкция несколько изменена: «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе».

Поскольку категория «недобросовестности», конструкции «недобро-совестное действие», «недобросовестное отношение» связаны с корыстными намерениями лица, осознанием возможности предпринять недобросовестное действие и способность завуалировать его, находя ему логическое обоснование, а Уголовный кодекс РФ не содержит нормативного определения понятия «недобросовестности», которое никак «не вписывается» в раскрытие понятий умысла (прямого или косвенного) или неосторожности (в форме небрежности или легкомыслия), представленных в статьях 25 и 26 УК РФ соответственно, то единообразие прочтения и применения уголовных норм потребует отказаться от неопределенного термина «недобросовестности».

Однако простое исключение признака «недобросовестности» из составов приведенных статей изменило бы замысел законодателя относительно оснований уголовной ответственности должностных лиц, государственных служащих и военнослужащих, предусмотренной указанными статьями Уголовного кодекса РФ, и перевело бы данные деяния в категорию неосторожных преступлений.

Представляется, что компромиссу ответственности и состава преступлений соответствовала бы замена «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе» в части 2 статьи 292.1 УК РФ и части 1 статьи 293 УК РФ конструкцией: «с умыслом или по неосторожности и» далее по тексту.

Внесение данной поправки соответствует принципу единообразия запретных норм и никак не скажется на конструкции квалифицирующих частей статьи 293 УК РФ с учетом добавления в конце каждой из них слов «, если последнее не охватывалось умыслом виновного» и исключения в тексте квалифицирующих частей слов «по неосторожности».

Данное дополнение соответствует положению статьи 27 УК РФ «Ответственность за преступление с двумя формами вины», поскольку тяжкие последствия (тяжкий вред здоровью или смерть человека) не охватывались умыслом должностного лица, совершившего преступление с умыслом или по неосторожности (по легкомыслию или по небрежности), а именно: когда лицо предвидело возможность наступления тяжких последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (легкомыслие, предусмотрено ча-

³⁴ Корнаухов М.В. Недобросовестность налогоплательщика как судебная доктрина. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасов, 2006. – 115 с. С.101.

³⁵ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М: «Статут», С.126.

³⁶ Постановление Правительства РФ №532 от 07.10.2004 «О внесении изменений в редакцию правил (стандартов) аудиторской

деятельности, утв. Постановлением Правительства РФ №696 от 23.09.2002»

³⁷ Федеральный стандарт аудиторской деятельности (ФСАД 5/2010), утв. Приказом Минфин РФ №90 от 17.08.2010 «Обязанности аудитора по рассмотрению недобро-совестных действий в ходе аудита»

стью 1 ст. 26 УК РФ), или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий при необходимой внимательности и предусмотрительности (небрежность, пренебрежена частью 2 ст. 26 УК РФ).

Более того, предлагаемая редакция статьи исключает еще один изъян Особенной части Уголовного кодекса РФ:

в существующей редакции квалифицирующих частей статьи 293 УК РФ, как и в некоторых других статьях кодекса, субъективный признак неосторожность приписан неодушевленному существительному «деянию».

Справку об авторе и копию квитанции оплаты орг.взноса от 06.06.2015 прилагаю. Прошу прощения за задержку отправки материалов (по техническим причинам).

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Попов Владимир Иванович

кандидат юридических наук, доцент, Института государства и права, Тюменского государственного университета, г. Тюмень

RELIGIOUS AND LAW REASONS OF ISLAMIC EXTREMISM IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSION FEDERATION

Vladimir Ivanovich POPOV – PhD, is the senior lecturer of the Department of Theory and History of State University, PhD in Law, senior lecturer, Tyumen

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена определению понятия исламского экстремизма. Автор анализирует причины и виды источников исламского экстремизма.

ABSTRACT

The article is devoted to the definition of Islam extremism. The author analyses the reasons and the sources of the Islam extremism.

Ключевые слова: Экстремизм, источники исламского экстремизма, причины исламского экстремизма, Коран.

Key words: Islam; extremism sources; extremism reasons

«...даже настанет время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу.

Так будут поступать, потому, что не познали ни Отца ни Меня»

Евангелие от Иоанна 16:2,3

Согласно теоретико-правовому определению, источник (форма) права – это внешний способ выражения и закрепления юридических норм. Источник религиозного права – это, соответственно, внешний способ выражения и фиксации религиозных норм, закрепляющих основные религиозные аксиомо-догматические постулаты веры и соответствующие им правила религиозного поведения.

Источники (формы) религиозного права исходят от верховного божества, закрепляют волю бога в особых религиозных источниках (формах), которая передаётся субъектам веры через посредников (пророков). Критерием истины религиозных норм, как правило, является вера или в редких случаях проявление «чуда», например, исход благодатного огня в православную пасху.

Субъектами веры являются физические лица, следующие аксиомам верховного божества, закрепляемых через посредников (пророков) в религиозных источниках.

Содержанием источника религиозного права являются религиозные аксиомы, соблюдение которых обязательно для субъектов веры. Неисполнение религиозных аксиом либо явный отказ от их соблюдения и исполнения сопряжено с религиозной ответственностью, наказанием, которое может быть выражено в виде отлучения от религиозного собрания, наложения епитимии, телесного наказания или лишения жизни.

Если религиозные аксиомы, нашедшие своё выражение в источниках религиозного права, содержат призывы к насилию, убийству, ведению религиозной войны (сражению), причинению телесных повреждений, установлению единого религиозного порядка на мировом геополитическом пространстве, религиозно-идеологическому и физическому противостоянию, существующему конституционному и общественному строю, то такие религиозные аксиомы являются экстремистскими, а субъекты веры, исповедующие эти аксиомы и реализующие их в повседневной религиозно-светской жизни, могут быть со всей убеждёностью названы экстремистами.

«Экстремизм – это оценочная категория, отражающая приверженность к крайним взглядам и мерам» [2, с. 723]. Экстремизм в политике означает стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора. Для современной эпохи характерно «многообразие разновидностей и проявлений экстремизма, например, неонацистские партии и группировки и их деятельность. Исламский экстремизм и его крайнее проявление объективированное в терроризме» [14, с. 610]. Религиозный экстремизм - крайность в суждениях и действиях относительно ценностно-цивилизационной, светской системы координат.

Сравнительным началом, отграничивающим понятие исламского религиозного экстремизма, является система ценностей западной, светской и религиозно-христианской, в том числе православной, цивилизации. Осно-

вой западной, в том числе и российской цивилизации, является христианство вообще и православие в частности, отрицающее убийство, насилие в любых формах его проявления.

Исчерпывающее, на наш взгляд, определение религиозного экстремизма дала В.А. Бурковская. По её мнению, «религиозный экстремизм - «социальное явление, существующее в четырех взаимосвязанных формах: 1) религиозное сознание; 2) религиозная идеология (религиозная доктрина); 3) деятельность по реализации религиозной доктрины, провозглашенной единственно истинной; 4) организационные формы осуществления религиозной доктрины, в частности, религиозные экстремистские организации» [3, с. 21].

Если крайние суждения изложены в религиозных письменных источниках (священные книги, религиозная публицистика и т.д.), то такие источники являются экстремистскими. Когда крайние суждения, изложенные в письменных источниках, находят своё выражение, реализацию в конкретных действиях, направленных на массовое уничтожение людей, убийство, захват власти, изменение конституционного строя и т.д., то в этом случае мы имеем дело с «криминальным религиозным экстремизмом» [3, с. 56].

Религиозный экстремизм может подразделяться на аутентичный, академический и криминальный. Аутентичный фиксирован в самом религиозном тексте, призывающим к убийству или причинению вреда жизни или здоровью субъектам иного вероисповедания, либо в иных вторичных источниках, которым придаётся мистическое, божественное содержание и значение.

Академический религиозный экстремизм является наиболее общественно опасным в силу завуалированности, скрытости призывов экстремистского толка и невозможности правоохранительными органами своевременно отреагировать и предупредить его распространение в среде наиболее интеллектуально развитой и образованной. Академический религиозный экстремизм в качестве оснований своего генезиса имеет также религиозные тексты, религиозные правовые источники, которые получают своё толкование в религиозно-публицистических изданиях, учебниках и учебных пособиях.

Следующий вид - это криминальный религиозный экстремизм. В этом случае мы имеем дело с комплексом противоправных, преступных деяний, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса РФ (убийство, терроризм и т.д.), причиной которых являются прямые указания на их совершение в религиозных экстремистских текстах.

Как известно, основным источником мусульманского права, правды и справедливости является священный Коран, аксиомы которого были открыты Аллахом пророку Мухаммеду (570-632гг.). Вторым по значимости источником мусульманского права является Сунна, состоящая из хадисов, и содержащая предания о жизни, поступках и мировоззрении Пророка. Ислам в переводе с арабского означает «предание себя Богу, покорность его воле». Специфика ислама заключается, во-первых, в том, что он исповедует единобожие: «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед - пророк его». Во-вторых, ежедневная пятикратная молитва (ас-салаат). В-третьих, пост в месяц рамадан (ас-суам). В-четвёртых, добровольная очистительная милостыня (аз-закят). В-пятых, паломничество, хотя бы

раз в жизни, в Мекку (аль-хадж). Это так называемые пять столпов Ислама [6, с. 440].

В исламской традиции вся земля подразделяется на землю «дар (уль)аль-ислам» – земля ислама и «дар (уль)аль-харб» – земля войны. Это означает, что если мусульманин находится на земле «дар аль-харб», то его обязанность - бороться за установление «дар (уль)аль-ислам», т.е. территории господства ислама [6, с.444]. В Коране (13:41) от имени Аллаха говорится: «Разве они (неверующие) не видят, как Мы постепенно уменьшаем землю по краям (отдаём её во владение верующим)?».

Коран даёт ясный и чёткий ответ относительно тех, кто являются истинно верующими. «Верующими являются только те, сердца которых испытывают страх при упоминании Аллаха, вера которых усиливается, когда им читают Его аяты (стихи), которые уповают на своего Господа, которые совершают намаз (ежедневная пятикратная молитва (Коран 20:130) - прим. автора) и расходуют из того, чем Мы их наделили. Они являются истинно верующими...» (Коран 8:1-4).

Таким образом, все иные, т.е. христиане и иудеи, а также лица иного вероисповедания являются неверующими. Подтверждение этому мы находим в Коране: «Не уверовали те, которые сказали: «Воистину, Аллах – это Мессия, сын Марьям (Марии). Скажи: Кто может хотя бы немного помешать Аллаху, если Он пожелает погубить Мессию, сына Марьям (Марии), его мать и всех, кто на земле?...» (Коран 5:17). Не уверовали те, которые говорят: Аллах является третьим в троице. Нет божества, кроме Единственного Бога!..» (Коран 5:73).

Христиане являются многобожниками с точки зрения ислама, поскольку христиане исповедуют троицу. Для мусульман троица - это три разных бога[8]. Как должен относиться правоверный мусульманин и какие действия он должен предпринимать по отношению тех людей, которые не являются «истинно верующими» с точки зрения требований Корана?

«О те, которые уверовали! (мусульмане – прим. автора) Не считайте иудеев и христиан своими помощниками и друзьями, поскольку они помогают друг другу. Если же кто-либо из вас считает их своими помощниками и друзьями, то он сам является одним из них...» (Коран 5:51). «...Посему не берите их себе в помощники и друзья, пока они не переселятся на пути Аллаха (т.е. из Мекки в Медину – прим. автора). Если же они отвернутся, то хватайте их и убивайте, где бы вы их ни обнаружили ...» (Коран 4:89) [4, с. 89].

М.-Н.О. Османов, комментируя шестой аят девятой сураты, приводит следующий пример относительно вариантов, которые могут быть применены к неверующим: «К Посланнику привели пленного...Посланник сказал: «Обратишь в ислам, или уплати выкуп за себя, в противном случае убью тебя» [12, с. 175]. Из слов Пророка следует, что практика распространения ислама определяет три варианта для «неверных» - это принятие ислама, выкуп для сохранения жизни (джизья) или смерть.

И далее – «...Укрепите тех, которые уверовали! Я же вселю ужас в сердца тех, которые не веруют. Рубите им головы и рубите им все пальцы. Это потому, что они воспротивились Аллаху и Его Посланнику. А если кто противился Аллаху и Его Посланнику, то ведь Аллах суров в наказании... Не вы убили их, а Аллах убил их. Не ты бросил

горсть песку, когда бросал, а Аллах бросил, дабы подвергнуть верующих прекрасному испытанию от Себя...» (Коран 8:12,13,17).

Исходя из прочитанного создаётся стойкое убеждение, что Коран, священная книга мусульман, содержит не только «крайние суждения», но и устанавливает «крайние меры», которые необходимо осуществлять, претворять в жизнь правоверному мусульманину в отношении субъектов иного вероисповедания.

Традиционалисты убеждены, что крайние суры Корана, содержащие образы насилия, относятся к периоду зарождения и распространения ислама, что эти образы ни в коей мере не имеют ничего общего с настоящим. Но так ли это? Неужели агрессивные суры Корана адресованы только в прошлое, не имеют обобщающего глобального значения для настоящего и будущего поведения мусульман, не определяют их отношения к тем, кто является христианином, иудеем или многобожником? А миролюбивые суры, напротив несущие позитивный образ ислама, актуальны для любого времени – прошлого, настоящего и будущего?

К субъектам веры, согласно Корана, следует отнести только мусульман, а к субъектам неверия всех тех, кто не исповедует ислам. Что с ними (немусульманами) необходимо делать, следуя призывам Корана, когда они остаются верными своим религиозным взглядам, основанным на не менее авторитетных аутентичных религиозных текстах, кстати, не содержащих призывы к убийству?

Интересным представляется следующая выдержка из Корана, относящаяся непосредственно к людям Писания (евреям и христианам): «Сражайтесь с теми из людей Писания, кто не верует ни в Аллаха, ни в день Судный, кто не считает запретным то, что запретили Всевышний и Посланник Его, кто не следует Вере истинной, сражайтесь до тех пор, пока не станут платить они джизью собственноручно» (Коран 9: 29). Как видно из текста Корана, сражение с неверными допустимо и в случае, если они остаются верными своим традиционным религиозным взглядам, а не только, если они сражаются с мусульманами.

М.-Н.О. Османов, раскрывая содержание смысла слова Джизья, утверждает, что это «подушная подать, налагаемая на не принявших ислама как выкуп за сохранение жизни при завоевании страны мусульманами. Налагается на всех мужчин, достигших совершеннолетия, кроме дряхлых стариков, инвалидов, нищих и рабов» [12, с. 178].

Причина религиозной нетерпимости, по всей видимости, лежит в сфере несовпадения теолого-доктринальных особенностей: «Иудеи сказали: Ездра – сын Аллаха. Христиане сказали: Мессия – сын Аллаха. Они произносят своими устами слова, похожие на слова прежних неверующих. Да погубит их Аллах! До чего они отвращены от истины! Они признали господами помимо Аллаха своих первосвященников и монахов, а также Мессию, Сына Марии. А ведь им было велено поклоняться только одному Богу, кроме которого нет иного божества...Они хотят потушить свет Аллаха своими устами. Но Аллах не допустит этого и завершит распространение Своего света, даже если это ненавистно неверующим. Он тот, Кто отправил Своего Посланника с верным руководством и истинной религией, чтобы превознести её над всеми остальными религиями, даже если это ненавистно многобожникам» (Коран 9: 30,31,32,33).

Все суры Корана начинаются со слов «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного» (басмала), за исключением девятой суры, которая содержит интересный пятый аят, призывающий к сражению с неверными, независимо от того, сражаются неверные с мусульманами или они просто не желают принимать ислам и остаться верными традициям и религиям, возникшим задолго до ислама: «Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду. Если же они раскаются и станут совершать намаз и выплачивать закят, то отпустите их, ибо Аллах – Прощающий, милосердный...Но если они раскаются и будут совершать намаз и выплачивать закят, то они станут вашими братьями по вере» (Коран 9:5,11)[13, с.203].

В переводе А. Садецкого пятый аят звучит несколько с другой смысловой нагрузкой: «Убивайте идолопоклонников, где бы вы их не нашли». А в комментарии к этому стиху сказано следующее: «речь идёт не о идолопоклонниках в целом (тех, кто поклоняется идолам, и многобожниках всего мира), даже не об идолопоклонниках всей Аравии, а только о тех племенах Аравии, которые собравшись в месте паломничества, заключили договор с мусульманами, а затем нарушили их» [11, с.397].

Из смысла перевода Э.Р. Кулиева следует, что убивать можно всех многобожников, а из перевода А. Садецкого убивать можно только малую часть многобожников, которая нарушила договор с мусульманами. Таким образом, перевод А. Садецкого более гуманен и милосерден по сравнению с переводом Э.К. Кулиева? Но каким переводом следует руководствоваться русскоязычному мусульманину, да и просто тому, кто интересуется историей ислама, ведь в настоящее время, по меньшей мере существует около семи переводов Корана? И какой из них содержит истинные смыслы относительно аятов, призывающих к насилию.

Возникает справедливый вопрос: относятся ли эти аяты только к истории распространения ислама, или они не потеряли своей актуальности и в настоящее время? Если у православных христиан есть единственный канонический перевод Библии, то не пора бы российским мусульманам определиться с каноническим переводом Корана, который бы дал надежду и убеждение в том, что ислам, соседствующий с иными вероисповеданиями (христианством, иудаизмом, язычеством и др.), не содержит угрозы причинения насилия или лишения жизни тем адептам, которые исповедуют эти религии.

Так, например, обращая внимание на миролюбие ислама, К.М. Ханбабаев цитирует из Корана 190 аят 2 суры: «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не приступайте границы дозволенного. Во истину, Аллах не любит преступников» [20, с. 96]. Из смысла этого стиха следует, что сражаться можно только с теми, кто сражается против мусульман. Однако следующий за 190 аятом 191, 192, 193 стиха говорят, что убивать можно и тех, кто исповедует другую религию: «Убивайте их (многобожников), где бы вы их ни встретили, и изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгнали. Испытание [13, с.43] хуже, чем убийство. ... Сражайтесь с ними, пока не исчезнет испытание, и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху. Но если они прекратят, то посягать можно только на беззаконников». И эти аяты почему-то

не цитирует и не комментирует К.М. Ханбабаев, апеллируя к миролюбию ислама.

В переводе М.-Н.О. Османова под искушением понимается многобожие [12, с. 33]. В переводе с английского текста Маулана Мухаммад Али, сделанного А. Садецким – профессором Университета Лавала, под искушением понимается гонение на мусульман [11, с.89]. Как видим, перевод А. Садецкого 191 аята 2 суры звучит несколько иначе: «гонение хуже, чем убийство», у Э.К. Кулиева: «искушение хуже, чем убийство», у М.-Н.О. Османова: «многобожие хуже, чем смерть». Так какой же перевод правильный? Из смысла перевода А. Садецкого следует действительно, что если на мусульман осуществляется гонение, то они обязаны защищаться, причиняя смерть своим гонителям посредством их убийства. Следуя же смыслу перевода Кулиева и Османова, их следует толковать как искушение многобожием, другой верой хуже, чем убийство. То есть «искушение хуже, чем убийство» можно толковать как «убийство лучше, чем искушение, многобожие и гонение на мусульман». Из смысла этого аята следует, что убийство оправдано не только из факта, когда неверные Аллаху сражаются с мусульманами, но и из факта принадлежности к другой вере.

Наверное К.М. Ханбабаев прав, когда отмечает, что справедливое сражение мусульман, – это то, которое осуществляется в ответ на внешние угрозы исламу. Тогда сражаться необходимо только с теми, кто сражается против мусульман, а не лишать жизни ни в чём не повинных людей.

Является ли в этой связи сражением против ислама, внешней угрозой, посягательством на исламское вероучение в светском государстве, запрет на ношение хиджаба в школах и иных государственных и муниципальных учреждениях, а чиновники, издающие соответствующее распоряжения, являются ли врагами ислама?

Сегодня мусульмане в силу провозглашения и реализации принципа толерантности и свободы совести приходят на земли традиционного проживания неисламского населения. Естественно, ислам для немусульман религия непривычная и где-то даже чуждая, вызывающая пассивный, а у некоторых, активный протест. С точки зрения исламской теологии, такой протест является ли угрозой исламу, сражением с ним?

Толкование смыслов Корана, по нашему мнению, возможно лишь в комплексном уяснении особенностей распространения ислама на другие территории в эпоху становления ислама, новой и новейшей истории в сочетании с содержанием смысла хадисов о поведении и поступках Пророка. Только комплексное исследование позволит сделать окончательное умозаключение о миролюбии или, напротив, об агрессивности ислама по отношению ко всему неисламскому миру.

Вот, что по этому поводу говорит А.Х. Саидов. «Идея насильственного переустройства, существовавшего миропорядка принципиально отличала ислам от иудаизма и особенно христианства, предопределила темп, способ и ареал распространения новой религии. За сравнительно короткий по историческим меркам срок – в течение VII-VII вв. основанное Пороком Мухаммедом государство подчинило себе обширную территорию – Иран, Сирию, Палестину, Египет, Северную Африку, юг Испании, а затем многие владения Византийской империи, острова Средиземного моря, часть Кавказа, Центральной Азии,

Индии» [17, с.40]. Поэтому, когда исламские теологи или те, кто пишет об исламе, утверждают, что ислам является мирной религией, а фактом миролюбия является сражение с неверными в ответ на сопротивление (сражение) навязываемой силой исламской религии, такое утверждение является, мягко говоря, не корректным и страдает концепцией «двойных стандартов».

Когда на территорию традиционного проживания христиан, зароострийцев, иудеев, язычников приходит армия мусульман и силой намеревается установить чуждую религию, то естественно это вызывает вооружённое сопротивление, сражение на факт вторжения. Но идеолого-религиозная почва подготовлена, в Коране записано как верное руководство: «сражайтесь с теми, кто сражается против вас» для того, чтобы религия была полностью посвящена Аллаху.

В русский дом, построенный, организованный нашими предками, постепенно входит исламская традиция, которая начинает переставлять мебель по своему исламскому образцу. И всякое естественное сопротивление этим действиям в светской, православной и иной социокультурной, религиозной среде может ли быть расценено мусульманами как сражение против ислама? Должен ли мусульманин, живущий на территории дар аль харб – территории России, территории традиционного проживания немусульман, предпринимать усилия (джихад) для торжества ислама, входя в конфликт со светским государством и мировоззрением, с культурой и традициями, которые не соприкасались с исламом?

Справедливое сражение в исламе или джихад (борьба за веру) предполагает лишь отражение нападения на ислам и мусульман. Так считает К.М. Ханбабаев [20, с.96]. Однако следуя этому принципу, мог бы ислам за столь короткий срок распространиться на большие территории Африки, Ближнего и Среднего востока, Азии и т.д.? Для понимания этого достаточно обратиться к истории Ислама [16].

Джихад (от араб. الجهاد [dʒiˈhaːd] - «усилие») - понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха. Обычно джихад ассоциируется с вооружённой борьбой, однако понятие значительно шире.

Джихадом в исламе является борьба со своими духовными или социальными пороками (например, с ложью, обманом, развращённостью общества и т. д.) [5]. Как считает К.М. Ханбабаев, термин ««джихад» часто переводится на иностранные языки как «священная война». На самом деле, «джихад» означает «усердие». Отсюда следует, что «джихад» имеет две стороны. С одной стороны, «джихад» - это борьба с личными низменными страстями, с другой стороны, «джихад» - это справедливая война. Общеизвестно, что в исламе первый тип называется большой джихад (усердие в вере), который предполагает борьбу человека со своими низменными страстями, инстинктами, преодоление этих страстей, очищение себя от всех недостатков и отрицательных черт, освобождение себя от зависти и ненависти к другим. Таким образом, человек становится ближе к Аллаху. Второй вид, называется малым джихадом, т.е. справедливой борьбой за веру» [20, с. 96-97]. Джихад можно классифицировать и разделить на джихад – сражение (малый джихад), джихад, направленный на преодоление греха в своём сердце и помыслах, джихад молитвы и закята, джихад мирной проповеди ислама (большой джихад). Большой джихад - это

тот, в котором нет сражения [18] Малый джихад, в котором есть сражение, по своим усилиям стоит гораздо выше большого джихада [19]. Таким образом, указанные хадисы свидетельствуют, что большой джихад – это джихад сражение, а малый – молитва, хадж и закят.

По мнению одного из ведущих исламских теологов в России Г. Джемаль, «земля делится на дар аль-ислам – пространство мира ислама; мир войны с неверием – дар аль-куфр и мир войны – дар аль-харб. С точки зрения исламского права, США, Франция или Англия являются в чистом виде миром куфра. Россия относится не к дар аль-куфр, но к дар аль-харб (т.е. к территории войны – прим. автора).

Во-первых, потому, что мусульмане испокон веков живут на этой земле как на своей собственной, а во-вторых, потому, что в данном регионе у мусульман существуют свои цели и задачи, которые они могут и должны достигать своими усилиями» [7, с.93].

О каких «целях» и «усилиях» по достижению этой «цели» говорит Г. Джемаль? И почему территория России – это территория войны (дар аль-харб) для мусульманина? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к первоисточнику – Корану. «Скажи неверующим, что если они прекратят, то им будет прощено то, что было в прошлом. Но если они возвратятся к неверию, то ведь уже были примеры первых поколений. Сражайтесь с ними (неверующими – прим. автора), пока не исчезнет искушение и пока религия (поклонение) не будет полностью посвящена Аллаху...» (Коран 8:38, 39). Вот цель ислама и его последователей, – «пока религия не будет полностью посвящена Аллаху». В переводе М.-Н.О. Османова эти стихи звучат следующим образом: «Скажи многобожникам (Муххаммад), что если воздержатся они от (вражды с Посланником), то будут прощены им грехи их прошлые. Если же вновь обратятся (к вражде с мусульманами), то ведь уже во времена давние подобное случалось с поколениями древними (за деяния подобные). Сражайтесь с многобожниками до тех пор, пока не сгинет (на земле) многобожие и не утвердится исключительно религия Аллаха» (Коран 8:38, 39). Таким образом, можно выделить следующие цели ислама. Во-первых, это сражение с неверными Аллаху, во-вторых, установление ислама как религии на территории дар аль-харб (земля войны).

«С точки зрения классического исламского права (классическим Г. Джемаль, по всей видимости, называет исламское ортодоксальное право, под эгидой которого случились трагедии в Беслане, ещё ранее захват роддома в Будёновске, террористические акты в московском метро, убийство священника Даниила Сысоева, Норд-Ост и т.д.), говорит Г. Джемаль, «компактно живущий мусульманский народ не может и не должен подчиняться неверию и руководителям неверия» [10]. И подпадание под власть не мусульман является историческим наказанием за отклонение от прямого пути... Эта трагикомическая ситуация будет повторяться снова и снова, до тех пор, пока в сознании исламских политиков не возобладает глобальный масштаб подлинного исламского проекта» [7, с.94-95].

Понятно, что «глобальный масштаб подлинного исламского проекта», – это когда вся территория России будет территорией дар аль-ислам, а способ сотворения этого проекта для нас очевиден.

По мнению Г.М. Керимова, «немусульманам, в том числе христианам и иудеям, хотя они по Исламу являются последователями единого Бога – «людьми Священного Писания», – запрещено входить в мечети, так как они употребляют алкогольные напитки, свинину (кроме иудеев), занимаются ростовщичеством и т.д., и поэтому считаются «осквернёнными» с точки зрения Ислама» [9, с.153].

Заблуждение многих мусульман, в том числе и профессора Г.М. Керимова, заключается в том, что те, кто употребляет алкоголь, наркотики и иные вещества, разрушающие человеческий организм, не являются христианами. Тело человека – это храм Божий, а разрушающий храм Божий совершает грех. Апостол Павел в 1-е Коринфянам, стихах 16 и 17 обращаясь к христианам, говорит: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас. Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм – вы». Также в послании к Галатам, в стихах 19,20, 21, по отношению к пьянству апостол Павел в очередной раз увещевает: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодейние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предвзвешивая вас, как и прежде предвзвешивал, что поступающие так Царства Божия не наследуют». Что касается употребления свинины христианами, то на это обвинение хотелось бы привести слова Иисуса Христа [21]: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека...Петр же, отвечая, сказал Ему (Христу): изъясни нам притчу сию. Иисус сказал: неужели и вы еще не разумеете? Еще ли не понимаете, что все, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст – из сердца исходит; сие оскверняет человека; Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодейния, любодейния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Евангелие от Матфея 15:11,15,16,17,18,19).

Интересно также следующее соседство, предложенное Г.М. Керимовым: «Конечно, исламские нормы, запрещающие монашество, наркоманию, употребление алкогольных напитков, пропаганду порнографии, демонстрацию сексуальных фильмов, носят позитивный характер и могут быть использованы для улучшения нравственного климата и дисциплины в обществе» [9, с.345].

Наверяд ли такая позиция доктора философских наук, профессора МГУ им М.В. Ломоносова Г.М. Керимова будет способствовать улучшению нравственного климата и дисциплины в обществе, в котором живут и мусульмане, и христиане. Для христиан просто оскорбительно, когда сей уважаемый автор помещает в один ряд с наркоманией, порнографией, алкоголизмом Серафима Саровского, Сергия Радонежского, Иоанна Златоуста, Николая Чудотворца и многих других почитаемых святых в христианском православном мире. Такая позиция Г.М. Керимова продиктована идеологией ислама вообще и шариата в частности [9, с. 139].

А в Суре 98, аят 6, христианам, иудеям и язычникам исламом отводится следующее место и даётся такая характеристика: «Воистину, неверующие из людей Писания и многобожников окажутся в огне Геенны и придут там вечно. Они являются наихудшими из тварей».

По мнению Архимандрита Августина (Никитина), «подобно тому, как в мусульманском мире наблюдается

рост фундаментализма, так и в ряде европейских стран исламисты укрепляют свои позиции. При этом следует отличать ислам от исламизма. Под исламизмом нужно понимать не ислам, не религию, т.е. не верующих мусульман, к которым следует относиться с уважением, как и ко всем верующим в Бога. Исламисты – это те, кто превращает религию в средство для достижения политической цели – достижения господства» [1, с. 3].

Следуя данной логике, существуют некие миролюбивые мусульмане, для которых призыв Корана к геноциду всех тех, кто не делает намаз и не платит закят, не сражается на пути Аллаха, не имеет никакого значения. Приходится признать, что миролюбивые мусульмане намеренно отказались от этой части священного Корана, которая призывает к насилию. Но если они отказались, отреклись от части ислама, то они отреклись от всего ислама. И это аксиома. Следовательно, всякое дифференцирование ислама, исламизма, выделение мирных мусульман – это лицемерие, фарисейство, заигрывание, малодушие и трусость перед возникшей исламской угрозой и, если хотите, исламской революцией, призрак которой накрыл территорию дар аль харб – территорию войны - территорию России. Впрочем, можно утверждать, что есть мирные мусульмане, но совершенно очевидно, что нет мирного ислама.

Пока многие политики и комментаторы говорят о миролюбии ислама, другие, и небезосновательно, предупреждают об исламском джихаде или так называемой Священной Войне против неверных. Такое конфликтно-противоположное описание Ислама можно объяснить, если принять во внимание, что мусульмане разделены на следующие категории: 1) традиционалисты (которые в свою очередь подразделяются на секуляристов и модернистов) и 2) фундаменталисты.

Традиционалисты – это те, кто почитают пророков, самого Пророка и его сподвижников (сахаб), святых шейхов как посредников между верующими и Аллахом; признают тавассуль – обращение верующих к Пророку, святым и шейхам с просьбой о посредничестве; одобряют посещение могил святых, усопших, чтение Корана на кладбищах, проведение мавлидов (ритуальное чтение, посвящённое дню рождения Пророка); признают четыре мазхаба сунны [20, с.96].

В настоящее время на территории России наблюдается рост фундаменталистских настроений. Так называемый традиционный ислам теряет свои позиции. Приходится признать, что благодаря глобализационным процессам, современным информационным технологиям, время традиционного ислама истекло. Традиционный ислам в России развивался локально в рамках «компактно проживающих мусульман», изолированно от ислама арабского толка. В этом видится одна из причин толерантности традиционного ислама. Запад намеренно разыгрывает исламскую карту на территории постсоветского пространства стремясь сыграть на противоречиях для обеспечения своей гегемонии.

Секуляристы - это мусульмане, толком и не знающие, что собственно Коран из себя представляет и что в нём написано. Некоторые, правда, знают одну или две суры из Корана для оправдания своей жизни, как например, «...Богатство и дети - это украшение жизни в этом мире...» (Коран 18:46).

Модернисты знают Коран, но всегда ищут пути приспособиться со своей верой к современной жизни. Модернисты обычно приводят в пример те суры из Корана, которые отличаются миролюбием. Например: «По этой причине Мы предписали сынам Исраила: кто убьёт человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям...» (Коран 5:32).

Однако за мирными стихами следуют стихи, призывающие к насилию: «Воистину те, которые сражаются против Аллаха и Его Посланника и стремятся сотворить на земле нечестие, в воздаяние должны быть убиты или распяты, или у них должны быть отсечены накрест руки и ноги, или они должны быть изгнаны из страны...» (Коран 5:33).

Когда необходимо, мусульманские теологи используют те суры Корана, включая терпимо-миролюбивые к евреям и христианам, дабы создать сияющий образ Ислама, как религии миролюбия, братства, скромности, морали, самодисциплины и ценности семейных отношений.

Модернисты так же утверждают, что суры Корана, призывающие к насилию и сражению, относятся к тем годам, когда ислам, движимый Пророком и его сподвижниками, только распространялся, однако необходимо утверждать, что Коран — это не учебник истории, имеющий значения только для прошлого, освещающий события дел давно минувших.

Коран - это священное писание, исходящее от Аллаха и имеющее значение для прошлого, настоящего и будущего устройства мира, именно так думают и действуют фундаменталисты. Фундаменталисты - это те, кто в буквальном смысле принимают к исполнению самые экстремистские суры Корана, которые отрицают элементы традиционного ислама.

Характеризуя религиозный статус секуляристов и модернистов, Г. Джемаль сравнивает их с евреями, которые были выведены Моисеем из Египетского плена. «Установка пророка (Моисея) была следующей: «Выведем всех своих, а там разберёмся». И когда народ Израиля был выведен из фараонова плена, он напомнил им основы авраамического вероучения. И только после того, как значительная часть евреев отказалась вернуться в единобожие и отпала, пророк вручил оставшимся мечи, «благочестивые убили грешников» [7, с.92].

Поэтому если секуляристы и модернисты от ислама вовремя не опомнятся, то их в соответствии с указаниями Корана уничтожат. Именно это завуалированно, эзоповым языком излагает и к этому призывает Г. Джемаль. Вот почему академический экстремизм Г. Джемали является наиболее опасным для конституционного и общественного строя России, а его книга[7] экстремистской. Это и есть академический экстремизм.

К секуляристам и модернистам в России следует отнести российских татар и башкир. Это утверждение основано, во-первых, на том, что и те, и другие, примерно по самым скромным подсчётам, около пятисот лет живут бок о бок с русскими, имеют совместные браки и общих детей. Во-вторых, татары и башкиры принадлежат к Ханифитской правовой школе, которая отличается от других мазхабов Сунны (юридические школы суннизма)

наибольшей терпимостью [9, с.18]. Абу Ханифа – основатель ханифитской правовой школы в исламе был отравлен своими единоверцами [9, с.20].

«Опыт зарубежных политических исламских организаций показал, считает Г. Джемаль, что безоглядное использование парламентских технологий и вера в демократические государственные институты являются губительными для исламской политики. Надо понять, что мир стоит на пороге новой социологии и новой политики, предполагающих постепенный переход к главенству общественных систем, инспирированных религиозно-политическими доктринами, над системой бюрократических государств» [7, с.95].

И действительно, здесь Г. Джемалю не откажешь в прозорливости. Сегодняшняя инсталляция исламской религиозно-политической государственной доктрины в тело России набирает обороты.

Сегодня в северных городах Тюменской области, таких как Пыть-Ях, Новый Уренгой, Сургут, Нижневартовск, Радужный и т.д., в средних общеобразовательных учебных заведениях количество молодых людей исламского вероисповедания приближается к половине от общего числа учеников. Ученики, да и сами учителя – носители традиционной христианской, православной культуры испытывают колоссальное психическое, эмоциональное, а зачастую и физическое давление с их стороны. Многие молодые люди христианского вероисповедания, находясь в среде исламского давления и доминирования, принимают ислам.

Достаточно открыть странички в социальных сетях, принадлежащих молодым людям – выходцам из Кавказа и можно увидеть, что они пестрят исламскими экстремистскими лозунгами. Криками ненависти к России и русским.

Исходя из вышеизложенных аятов Корана, призывающих к насилию, приходится утверждать, что появление женщин в хиджабе или иной традиционной исламской одежде арабского толка, [15] хоровое скандирование «Аллах Акбар» на территориях традиционного проживания православного, христианского и иного населения, не-исламского вероисповедания, а равно присутствие этих символов в общественных местах, государственных или иных не религиозных учреждениях воспринимаются в светском государстве в качестве актов исламского религиозного экстремизма и должны быть объявлены на законодательном уровне таковыми.

Соединение ислама и адатов (традиций) родоплеменного общества представляют собой значительную угрозу для построения правового, демократического, цивилизованного государства. Нормы права цивилизованного общества и родоплеменные традиции взаимодействуют между собой и могут создавать взаимно обеспечивательный механизм их реализации.

Однако «классическое исламское право» в совокупности с адатами находится в состоянии деструкции по отношению к праву цивилизации светской и христианской. Традиции родоплеменного менталитета, исламские традиции современного Кавказа направлены на укрепление родственных и религиозных связей и отношений в рамках, например, отправления государственной службы, что в конечном счёте приводит к коррупционным взаимосвязям, например, продвижение «своих» людей, родственников, единоверцев по должностной лестнице.

Традиции благодарности, подношения зачастую выливаются в прямое нарушение уголовного закона Российской Федерации. Бездействие власти, её слабость при наведении конституционного порядка на Кавказе – всё это факторы, оказывающие деструктивное влияние на состояние законности и правопорядка в России.

Для преодоления обозначенной выше угрозы, обеспечения режима законности и правопорядка в стране необходимо создание общего социально-нормативного пространства, исключающего родоплеменные, социально-религиозные, соционормативные атаклизмы.

Способ решения данной проблемы лежит в области исключения чуждого социокультурного, родоплеменного, социально-нормативного пространства из пространства традиционной русской или сочувствующей ей социальной, религиозной нормативности.

Эти меры позволят обеспечить антропологическую, экономическую, титульно-религиозную безопасность страны и тех граждан, которые идентифицируют себя в контексте российской светской государственности.

Литература

1. Архимандрит Августин (Никитин) Ислам в Европе / архимандрит Августин (Никитин). – СПб.: ЦСО, 2009. С. 3.
2. Большой толковый словарь русского языка. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2009. С. 723.
3. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия. Автореф. Дисс. Доктора юрид. наук. Академия управления МВД России – М., 2006. С. 21, 56
4. В данном аяте речь идёт не о христианах и иудеях, а о арабских племенах, которые отказались принимать ислам, нарушили договор с мусульманами и отказались переселяться из Мекки в Медину См.: КОРАН. Перевод с арабского и комментарий М.-Н. О. Османова – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2010. С. 89.
5. Википедия – режим доступа к изд.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. Науч. Ред. И сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 440, 444.
7. Джемаль Г. Освобождение ислама. М.: ООО Издательский дом «Умма», 2004. С. 92, 93, 94, 95.
8. Единобожие является камнем преткновения между исламом и христианством. В этом случае необходимо держать ответ, опираясь на первоисточник. Так в Евангелии от Марка 12:29 читаем следующее: «Один из книжников, ... подошел и спросил Его: какая первая из всех заповедей? Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: «слушай Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый... Книжник сказал Ему: хорошо, Учитель! Истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного кроме Его». А то, что Христос есть Господь и Сын Бога живого есть не наша выдумка, такова воля Всевышнего, который говорит в благовестии от Марка 12:36 и Пс. 109:1, - «Ибо сам Давид сказал Духом Святым: «сказал Господь (Отец) Господу моему

- (Христу): седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». См. Так же: Евангелие от Иоанна 10:23-37.
9. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: «Издательство «Диля», 2009. С. 18, 20, 139, 153, 345.
 10. Кого или что имеет в виду Г. Джемаль? Конкретных руководителей страны, исламских лидеров, исповедующих традиционный ислам или органы государственной власти и государственного управления России?
 11. Коран. Перевод с английского на русский д-р А. Садецкий – АХМАДИЯ АНЖУМАН ИШААТ ИСЛАМ ЛАХОР ИНК. США. С. 89, 397.
 12. КОРАН. Перевод с арабского и комментарий М.-Н. О. Османова – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2010. С. 33, 175, 178.
 13. КОРАН. Перевод смыслов Э.В. Кулиева – Издательство дом «УММА», 2007. С. 43, 203.
 14. Краткий политический словарь / Абаренков В.П., Абова Т.Е., Аверкин А.Г. и др.; Сост. И общ. Ред. Л.А. О니кова, Н.В. Шишлина. – 6-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1989. С. 610.
 15. Мы не имеем в виду традиционную исламскую одежду наших татар и башкир поскольку она не стоит в ассоциативном ряду с террористическими актами.
 16. Мюльер А. История ислама. От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов: пер. с нем / Август Мюллер. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 911, (1) с. – (Классическая мысль)
 17. Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. Т.2 / А.В. Аверин, И.А. Гобозов, А.Г. Гузнов (и др); отв. Ред. М.Н. Марченко. _ Мосева: Проспект, 2011. С. 40.
 18. Хадисы – режим доступа к изд.: <http://hadith.islamnews.ru/?cat=13991>: Булуг аль-Марам — 1260. Передают, что 'Аиша рассказывала о том, что однажды она спросила: «О Посланник Аллаха! Обязаны ли женщины вести джихад?» Он ответил: «Да, они обязаны вести джихад, в котором нет сражений. Это – большое и малое паломничества». Этот хадис передали Ахмад и Ибн Маджа, и текст хадиса принадлежит последнему. Цепочка рассказчиков хадиса достоверная, и его суть также передали аль-Бухари и Муслим.
 19. Хадисы – режим доступа к изд.: <http://hadith.islamnews.ru/?cat=13991>: Ан-Навави — 1298. Сообщается, что Абу Хурайра сказал: (Как-то раз люди) спросили: «О посланник Аллаха, что (из благих дел равнозначно джихаду на пути Аллаха?» (В ответ им) он сказал: «То (, чего вы делать) не сможете». После этого они повторили свой вопрос ещё два или три раза, и каждый раз (Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует,) говорил: «То (, чего вы делать) не сможете», — а потом сказал: «Сражающийся на пути Аллаха подобен такому соблюдающему пост, молящемуся и читающему аяты Аллаха, который будет непрерывно поститься и молиться до тех пор, пока сражающийся на пути Аллаха не вернется назад». (Аль-Бухари; Муслим. Здесь приводится версия Муслима.) В той версии этого хадиса, которую также со слов Абу Хурайры да будет доволен им Аллах, приводит аль-Бухари, сообщается, что (как-то раз) один человек попросил: «О Посланник Аллаха, укажи мне на такое дело, которое равнозначно джихаду». Пророк сказал: «Я (не могу) найти (такое дело)», — после чего спросил: «Сможешь ли ты после того, как участник джихада отправится (на войну), войти в свою мечеть и (непрерывно) молиться, не ослабевая, (а также непрерывно) поститься, не разговляясь? — и (этот человек воскликнул): «Да кто же способен на это?!».
 20. Ханбабаев К.М. Религиозно политический экстримизм. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Махачкала, 2009. С. 96-97.
 21. Христос является у мусульман пророком, пророк это тот который говорит правду о Боге и указывает на поступки людей, которые не соответствуют воли Бога или те, которые следует совершать в угоду Бога, предрекает будущее человека и всего человечества в зависимости от исполнения или игнорирования божественной воли. Когда мусульманам говоришь возьмите евангелие и прочтите, что говорит о вере и Боге признаваемый вами Пророк Иисус Христос, как его слова сочетаются со словами Пророка Мухаммеда то в ответ слышишь, что Евангелие подделали сами же христиане и в Библии много приписок. Но где этому весомые доказательства?

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Сисакьян Арус Качпероновна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры права, Троицкого филиала ФГБОУ «ЧелГУ» город Троицк Челябинская область

TO THE QUESTION OF THE CONSTITUTIONAL UNDERSTANDING OF LEGAL CONSCIOUSNESS

Sisakyan Arus Kachperonovna, Candidate of Science, senior lecturer of Chelyabinsk State University, t. Troick, Chelyabinsk region

АННОТАЦИЯ

Изучение феномена "конституционное правосознания" имеет огромное практическое значение. Это позволяет обеспечить рост политической активности индивида, полиморфию политических движений, развитию основ самоуправления в современном обществе. И все же желанию граждан участвовать в делах различных областей

общественной и государственной жизни противостоит недостаточный уровень их конституционного правосознания, отсутствие должных правовых знаний.

ANNOTATION

The study of the phenomenon of "constitutional justice" is of great practical importance. This will ensure the growth of political activity of the individual, polymorphia political movements of the foundations of government in modern society. And yet the willingness of citizens to participate in the Affairs of the various areas of public and state life confronts an insufficient level of their constitutional rights consciousness, lack of legal knowledge.

Ключевые слова: Конституция РФ, правосознание, правоприменение, конституционализм.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, the sense of justice, rule of law, constitutionalism

При анализе различных аспектов общественной жизнедеятельности юриспруденция призвана обнаруживать внешние и формально-юридические характеристики статусного состояния различных субъектов права, вкрадываться в глубинные, социально-волевые начала становления и реализации поведенческих актов индивидуальных и коллективных субъектов общественных отношений. Сказанное, в частности опосредует исследование вопроса правосознания как сложного социального явления, имеющего различные формы своего проявления. Одной из таких форм является конституционное правосознание.

Следуя логике дореволюционного профессора Томского университета И.В. Михайловского, «правовое мировоззрение, есть альфа и омега всего образования юриста, надежное руководство для самостоятельной работы на всех поприщах юридической жизни» [1, с.3-5].

В настоящее время отсутствует единое мнение касательно феномена правосознания. Разрозненное толкование термина «правосознание» объясняется спецификой области его применения, особенностями задач тех учений-наук, в которых оно используется (философия, политология, юриспруденция).

«Правосознание есть одна из форм или областей человеческого сознания, явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое» [2, с.378], считает небезызвестный Н.Л. Гранат.

Е.А. Лукашева рассматривает правосознание как форму общественного сознания, выступающего как система взглядов, оценок, представлений, настроений, чувств общества, определяемого материальными условиями жизни общества, направленного на установление в нем правового режима, отвечающего его интересам и целям. Для него характерно осознание необходимости установления определенного порядка в обществе путем соответствующего регулирования общественных отношений. [3, с.65].

Современная наука обладает результатами научных исследований, где конституционное правосознание рассмотрено как специфическое проявление общественного и правового сознания; как социальная первопричина, позволяющая детерминировать отношение к конституционным нормам - признание абсолютной необходимости Конституции РФ и ее примата в правовой системе государства. Оно является своего рода формой жизнедеятельности индивида, служит внутренним рычагом юридически значимого поведения и источником правовой активности в конституционно-правовой сфере, «претворения юридических норм в фактической деятельности граждан и должностных лиц» [4, с.207].

И.А. Кравец под конституционным правосознанием понимает «особый вид правового сознания, в котором отражаются представления и чувства отдельной личности, социальной группы, общества в целом о Конституции, ее роли в правовом регулировании, правах человека, способе справедливого и демократического правления» [5, с.328].

Специфика конституционного правосознания выражается посредством двойственности его характера. Становление его происходит на стыке правового и политического сознания, в то же самое время, не являясь невольным сочетанием в сознании индивида правовых и политических концепций, теорий и взглядов.

В юридической литературе правосознание определяется как часть (вид) общественного сознания, содержанием которого являются взгляды, убеждения, идеи, которые относятся к праву [6, с.384].

Существенный вклад в научную доктрину о правосознании внес российский правовед И.А. Ильин, созерцающий его в качестве более значительного феномена, чем само право. Правосознание понимается им в качестве «естественного чувства права и правоты», как «особая духовная настроенность инстинкта», «особый род инстинктивного правочувствия» - как некая универсалия, имеющая и формально-юридическое, и естественно-правовое измерение [7, с.140]. В работе И.А. Ильина «О сущности правосознания» специальная глава посвящается государственному правосознанию, что, по сути, является основой теории конституционного правосознания.

Потребность тщательного изучения категории «конституционное правосознание» обусловлена, прежде всего, практической важностью существующей проблемы, что в большей мере отразилось в современных условиях конституционного развития российской государственности.

Конституция РФ 1993 года воздвигла на высший нормативный уровень правовые идеи, задачи и цели государственного и общественного развития; утвердила признание общедемократических ценностей современного конституционализма, на основе чего, внесла существенные коррективы, как в конституционные институты правового положения личности, так и в систему организации государственной власти в целом. Сказанное опосредует изменения сущности государственно-правовых идей, принципов, образующих в системе некий мировоззренческий субстрат конституционного правосознания как основной индикатор достигнутого уровня правовой и демократической зрелости российского общества.

Социальная востребованность исследования проблемы конституционного правосознания усиливается

тем, «что принципиально новые для российского общества конституционные ценности утверждаются в режиме политического и идеологического плюрализма, что гарантировано самой Конституцией (ст. 13)» [8]. Это позволит обеспечить рост политической активности индивида, полиморфию политических движений, развитию основ самоуправления в современном обществе. И все же желанию граждан участвовать в делах различных областей общественной и государственной жизни противостоит недостаточный уровень их конституционного правосознания, отсутствие должных правовых знаний.

Основной закон страны предрешил насущность изменения практически всей системы российского законодательства, что обусловлено ее мощными правотворческими возможностями, нашедшими отражение посредством нормативно-правового, формально-юридического влияния на правотворческий процесс и воздействием на содержание принимаемых нормативных актов, конституционных принципов, идей, в целом составляющих конституционную идеологию современного российского общества.

В связи с этим все более насущным становится проблема понимания внутренних и глубинных особенностей самой Конституции РФ, что должно обеспечивать абсолютную реализацию ее органических резервов. Решение этих вопросов непосредственно зависит от постижения политико-идеологических и социально-духовных аспектов исполнения Конституции РФ, впрочем, как и всей системы современного российского конституционализма.

Именно этим объясняется потребность внесения изменений в конституционную форму власти в России, как например: создание механизма «сдержек и противовесов» через распределение полномочий между Президентом РФ, Правительством РФ и Федеральным Собранием РФ посредством наделения исполнительной и законодательной власти большими возможностями при решении вопросов в рамках своей компетенции; учредить реальный контроль в лице Государственной думы РФ за Правительством РФ; государственную политику направить в сторону повышенной ответственности субъектов федерации за принимаемые ими решения, возложив таковую на руководителей субъектов за нарушения норм Конституции РФ, иного федерального законодательства.

Конституция РФ обладает юридическим свойством непосредственного действия (ч. 1 ст. 15), что предполагает трансформацию взаимоотношений всех субъектов правоприменения, к регламентированным в Конституции идеям и взглядам, а также к методам их воплощения. Одной из проблем реализации норм Конституции РФ как акта непосредственного действия является преодоление конституционного скептицизма и формирование определенно нового уровня безупречного конституционного правосознания.

Полагаем, что конституционное правосознание формируется из участия в нем субъекта правопонимания и наличия объекта такового. Участником, то есть субъектом правопонимания выступает индивид, обладающий среднестатистическим правовым горизонтом, или юрист, при наличии соответствующего образования и весомого

багажа профессиональных знаний о праве, способный к правоприменению и толкованию правовой нормы, или «ученый, занимающийся изучением права, обладающий суммой исторических и современных знаний, способный к интерпретации не только норм, но и принципов права, владеющий определенной методологией исследования» [9, с.28].

«Объектом правопонимания, еще точнее, объектом нормативного подхода к правопониманию, может быть право конкретного общества, отрасль, институт права, отдельные правовые нормы и в целом доктрина конституционализма» [10, с.12-21].

К сожалению, население, «не усвоило основной аксиомы всякой политики, согласно которой право и государство создаются для внутреннего мира и осуществляются именно через правосознание» [11, с.105], что, по мнению И.А. Ильина, является основным дефектом государственного правосознания.

Следуя его логике, люди строят государственную жизнь так, как если бы она сводилась к известным, бесспорно осуществляемым, внешним поступкам, оторванным от духовного мира индивида. Государство понимается как строй сторонней, а не имманентной жизни. «Этим оно отрывается от правосознания и, питаясь поверхностными слоями, вырождается в своем содержании и расшатывается в своих основах. Оно уходит из подлинной стихии народной жизни, сосредотачивается в изволениях и актах тесного круга правящих лиц и превращается для всех остальных граждан в чуждую им и неосмысленную систему мертвящего принуждения» [12, с.105-106]. Позже И.А. Ильин констатирует: «Политическая принадлежность должна быть сознательно принята каждым отдельным гражданином и признана им в нестесненном свободном решении; и это решение должно привести каждого к духовному акту добровольного самообязывания, или, что то же, к акту духовного вменения себе публично-правовых полномочий, обязанностей и запретностей» [13, с.107].

В целях уточнения этимологического значения категории правосознание вышесказанное позволяет нам определить как сложное психологическое явление, некий субстрат, отражающий эмоционально-волевое поведение индивида.

Вместе с тем, правосознание не носит только лишь отражательный характер. Накапливая знания о праве в сознании индивида, оно само может выступать как средство воздействия на отдельные правовые институты, отрасли права или систему права в целом.

Таким образом, конституционное правосознание есть наивысшая форма правового сознания, отражающего отношение индивида или общества в целом к положениям Конституции РФ, другим действующим конституционным правовым актам, к практике их внедрения в жизнь, а также к желаемым поправкам конституционно-правовых институтов, равно как и к самим современным конституционным ценностям. В данном виде конституционное правосознание есть ничто иное, чем квинтэссенция для формирования и реализации иных отраслевых форм правового сознания.

К ВОПРОСУ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Клименко Нина Сергеевна

Студентка, Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика

М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

Фарафонтowa Екатерина Львовна

ст. преподаватель, Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика

М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

THE ISSUE OF DISTANCE EDUCATION IN RUSSIA

*Klimenko Nina, student, Siberian state aerospace, University named after academician M. F. Reshetnev, Krasnoyarsk
Farafontova Ekaterina, senior lecturer, Siberian state aerospace University, named after academician M. F. Reshetnev
Krasnoyarsk*

АННОТАЦИЯ

В наше время дистанционное образование становится все более перспективным средством получения знаний, однако его эффективному развитию мешает неопределенность правового регулирования данной сферы, что порождает множество вопросов. В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты дистанционного образования.

ABSTRACT

Nowadays distance education is becoming a more promising means of obtaining knowledge, but its effective development is hampered by the uncertainty of the legal regulation of this sphere, which raises many questions. The article discusses some problematic aspects of distance education.

Ключевые слова: дистанционное обучение; образование

Keywords: Distance learning; education

Применение дистанционных образовательных технологий является актуальным как для учреждений высшего профессионального образования, так и для образовательных учреждений иных типов, в том числе общеобразовательных школ.

Рассмотрим вопросы правового регулирования дистанционного образования.

В соответствии со статьей 16 п.1 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Перечень профессий, специальностей и направлений подготовки, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утверждается Минобрнауки России.

При реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы,

электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся [1].

Развитие дистанционного (электронного) обучения в Российской Федерации на настоящий момент является приоритетным направлением государственной политики. Так, с 2011 года реализуется проект "Развитие электронных образовательных Интернет-ресурсов нового поколения, включая культурно-познавательные сервисы, а также систем дистанционного общего и профессионального обучения, в том числе для использования людьми с ограниченными возможностями". Основная цель реализации проекта заключается в повышении образовательных результатов, учащихся за счет эффективного встраивания электронных Интернет-ресурсов в образовательный процесс и его качественном изменении. При этом уже из названия проекта вытекает вывод, что органы государственной власти отождествляют понятия дистанционного и электронного обучения [3, с. 694 – 710].

Следует отметить, что быстрое распространения дистанционного образования, связанное с развитием Интернета, представляет гарантию реализации права на образование инвалидам, а также лицам, проживающих в отдаленных районах и обеспечивают применение совокупности образовательных технологий, при которых взаимодействуют преподаватель и обучающий независимо от места их нахождения и времени [2, с.145].

Перспективный характер этого вида образования связывают с проводимыми реформами и проблемой занятости населения, интенсивной подготовкой и перепод-

готовкой специалистов, формирующимся рынком образовательных услуг, революцией в области информационных технологий. Очевидное достоинство дистанционного образования в том, что оно позволяет построить практически для каждого обучающегося свою индивидуальную траекторию образования, успешно пройти ее, удовлетворить свои личные потребности в образовательных услугах в том режиме, в котором это наиболее удобно и комфортно [4, с. 356]. Отечественная система высшего образования и профессиональной переподготовки активно применяет рассматриваемый вид образования, свидетельством чему является формирование соответствующих подразделений во многих вузах. На их базе решается задача внедрения элементов дистанционного обучения на очной и заочной формах.

Однако эффективному развитию дистанционного образования препятствует ряд проблем. Организация дистанционного обучения студентов, сложившаяся на сегодняшний день носит достаточно стихийный характер, страдает однообразием. К тому же оно по преимуществу сосредоточено на направлениях подготовки относящихся к непромышленной сфере. Практика показала, что включение его в очную и заочную систему подготовки студентов без серьезной предварительной методической работы является малопродуктивным. При этом состояние современной высшей школы предоставляет неравные возможности для реализации разных моделей образования, значительно сужая функциональный спектр дистанционной формы. Применяемые сегодня модели обеспечивают ускоренную подготовку актуального для различных сфер промышленного и социального производства кадров, но без учета перспективы развития различных отраслей народного хозяйства, требующей другой подготовки специалистов [5, с. 45].

Эффективность подготовки будущего специалиста в рамках дистанционной формы обучения во многом зависит от того, насколько сильна практико-ориентированная составляющая, как в содержании учебных материалов, так и в блоке промежуточного и итогового контроля. В данном случае при разработке этих элементов учено-методического комплекса студент должен максимально использовать новейшую информацию по дисциплине, также данные Интернет-источников. Размещения этих материалов в электронном виде на учебном портале вуза позволяет вносить в них постоянные обновления, что способствует поддержанию их актуальности, в отличие от традиционных учебников. Возможности современных Интернет-технологий позволяют также решать проблему организации и проведения практических занятий. Так, студенту могут быть предложены материалы, как подготовленные в самом вузе так и использованные с Интернет-ресурсов [5, с. 50]. Современные компьютерные программы позволяют преподавателя разработать текст на основе различных видеофайлов, различных гиперссылок. Проблема заключается в том, что разработка таких материалов требует от преподавателя значительного времени, хорошего знания материала, креативности и нестандартного мышления.

Фактором, тормозящим эффективное течение процесса дистанционного обучения является также низкая

степень компетентности во владения информационными технологиями, как студентов, так и преподавателей. Это касается, в первую очередь, лиц определенной возрастной категории. Преодолеть это препятствие вузы пытаются разработкой пошаговых инструкций и занятиями. На базе вузов, успешно продвигают обучения, организуя курсы по повышению квалификации преподавателей, где их знакомят с новейшими разработками в сфере программного обеспечения, используемые при разработке учебно-методических материалов [6].

Многие из вышеперечисленных проблем порождены не разработанностью законодательной базы формирования и развития системы дистанционного образования Российской Федерации. В частности, это касается вопросов разработки категоричного аппарата данной сферы правового регулирования, формирования правового поля, регулирующего основы формирования и развития системы дистанционного образования, формирования единого содержания профессионально-образовательных программ высшего профессионального образования, реализуемые в различных формах обучения, инструментов регулирования и контроля дистанционных образовательных услуг.

Таким образом на сегодняшний день системе образования дистанционные технологии находятся в своем развитии на стадии становления. Требуется принятие законодательных норм, структурирующих реализацию дистанционной формы обучения в рамках общей системы образования. Для эффективного внедрения технологии дистанционного обучения также необходимо подготовить преподавательские кадры, способные обеспечить решение этой задачи [6]. Решение задачи создания эффективной системы дистанционного обучения позволит получить на выходе конкурентоспособного специалиста с качественными знаниями практико-ориентированного характера.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598, (ред. от 31.12.2014, с изм. от 02.05.2015) // "Российская газета", N 303, 31.12.2012.
2. Байденко В. И., Селезнева Н. А. Болонский процесс: глоссарий. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 148 с.
3. Гинзбург И. В., Трошкина Т. Н. Дистанционное образование в Российской Федерации: понятие и вопросы правового регулирования, журнал "Реформы и право", 2013, № 2
4. Открытое образование – стратегия XXI века для России / Под общ. ред. В.М.Филиппова, В.П.Тихомирова. - М.: МЭСИ, 2000.
5. Хузиахметов А.Н, Насибуллов Р.Р. Структура и содержание дистанционного обучения в системе высшего профессионального образования// Образование и саморазвитии, 2013-№5 (33). – с. 45
6. Кузьмин А.А. Система дистанционного образования в России: проблемы и перспективы// Филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г.Разумовского, г.Омск – режим доступа к изд.: http://www.national-science.ru/files/Pravila_avtora.pdf

К ВОПРОСУ НАЛОГА НА БЕЗРАБОТИЦУ

Кочетков Глеб Витальевич, Липшин Никита Олегович

Студенты, Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика

М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

Фарафонтובה Екатерина Львовна

ст. преподаватель, Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика

М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

TO THE QUESTION OF THE TAX ON UNEMPLOYMENT

Kochetkov Gleb, Lipshin Nikita, students, Siberian state, aerospace University, named after academician M. F. Reshetnev Krasnoyarsk

Farafontova Ekaterina, senior lecturer, Siberian state aerospace University, named after academician M. F. Reshetnev, Krasnoyarsk

АННОТАЦИЯ

Конституция РФ учреждает всеобщую конституционную обязанность уплаты налогов (ст.57), но не все аспекты применения данного правила являются однозначными. В статье рассмотрен дискуссионный вопрос обложения налогом лиц, официально не трудоустроенных, но потребляющих разнообразные государственные блага наравне с теми, кто соответствующие налоги платит.

ABSTRACT

Constitution of Russian Federation establishes a general constitutional duty tax (Article 57), but not all aspects of the application of the rules are unambiguous. In the article the contentious issue of taxation of persons not formally employed, but consuming a variety of public goods on a par with those who pay the corresponding taxes.

Ключевые слова: взнос; безработица; налог; право на свободный труд;

Keywords: fee; unemployment; tax; right to free labor;

Безработица – это социально-экономическое явление, с которым сталкивается любое государство и общество. Безработица, обусловлена жёсткими условиями рынка труда, и по сути своей является процессом естественным. Повышение же уровня безработицы является уже государственной проблемой, связанной с несовершенством механизмов регулирования и саморегулирования экономической системы.

Кризис не только увеличил уровень безработицы, но и понизил качество занятости. Предприятия с целью экономии средств снижают уровень заработной платы, при этом люди ощущая боязнь вообще потерять работу, идут на уступки. И если тенденция снижения качества занятости продолжится – выбраться из кризиса государству будет только сложнее, т.к., многие работоспособные граждане выберут для себя не работу на предприятии с невысокой заработной платой, а пребывание дома на пособие по безработице или на альтернативных, официально не зафиксированных заработках. Тем самым будет затягиваться процесс восстановления экономики, снизится финансирование бюджета государства.

По данным экспертов, в России насчитывается 26 млн., человек, которые нигде не работают и при этом не считаются безработными. Они просто находятся за пределами рынка труда. Эти люди, живущие в основном в малых городах и сёлах, существуют за счёт приусадебных участков и огородов, пенсий своих родителей, детских пособий, случайных заработков и др. При этом нельзя забывать о категории так называемой латентной безработицы. Дело в том, что официальная статистика учитывает только тех безработных, которые обратились в службу занятости, а также тех, кто во время опроса признался в потере работы. Однако ни где не обозначены те граждане, которые

работали без официального оформления по ТК РФ и потеряли источник дохода в связи с кризисными трудностями работодателя.

Сегодня российские законодатели в качестве меры борьбы с безработицей предлагают внести некоторые изменения во вторую главу основного закона РФ и признать возможность человека трудиться не только правом, но и обязанностью каждого. Депутат Санкт-Петербургского Законодательного собрания Андрей Анохин выступил с инициативой считать тунеядцами тех, кто не оформлен на работе надлежащим образом, а также обладателей серых зарплат. К неработающим гражданам автор законопроекта предлагает применять наказание в виде лишения медицинской страховки или исправительных работ на срок до одного года. Безработные, чтобы избежать наказания, обязаны будут встать на биржу труда. Согласно предполагаемых поправок не будут считаться тунеядцами беременные женщины, инвалиды, родители детей-инвалидов, женщины с детьми в возрасте до 14 лет, священнослужители и ряд других категорий[3, с.1].

Депутат фракции «Единая Россия» Ильдар Гильмутдинов в качестве одной из мер, направленных на снижение нелегальной занятости, предложил ввести обязательные социальные взносы для всех нетрудоустроенных граждан старше 18 лет, нигде официально не работавших более 6 месяцев в течение года, за исключением студентов, пенсионеров и других льготных категорий. Что касается официальных российских безработных, то их доходы – пособия по безработице, стипендии от центров занятости, другие пособия (за исключением пособий по временной нетрудоспособности, то есть «больничных») подоходным налогом облагаться не должны. Эта мера «вынудит большинство более активно искать работу»[2, с.1].

Как поясняют в Роструде, возможное введение социального платежа – одна из мер по борьбе с нелегальной занятостью. Помимо прочего, предлагается также проверять доходы граждан при оказании определенных видов услуг и сопоставлять их фактический размер со взносами в Пенсионный фонд России. По данным Роструда, теневой сектор рынка труда России может достигать 15 млн человек [4].

Внесенные депутатами предложения вызвали дискуссию в средствах массовой информации. Эксперты отмечают, что в России нет ответственности государства за обеспечение граждан рабочими местами, поэтому такие инициативы по сути противоречат демократическим принципам. По словам руководителя аудиторско-консалтинговой группы «АИП» Сергей Елина обсуждаемые меры «...отбрасывают нас на десятилетия назад, во времена СССР, когда человек, оставшийся без работы, мог запросто оказаться в трудовом лагере. Но если Советский Союз как государство брал на себя гарантии по обеспечению своих граждан работой, то сейчас такой практики нет: к примеру, по сравнению с советскими временами, отсутствует распределение молодых специалистов после вузов. Получается, что представители государства намерены вменить гражданам в обязанность трудиться, но в то же время не готовы взять на себя обязанность по обеспечению соответствующих условий». Он отметил, что есть люди, которые уже обеспечили себе безбедное существование, или те, которые ведут аскетичный образ жизни, не нуждаются в материальных благах и не считают нужным работать. «Все они окажутся под ударом, если законодательная инициатива получит ход», - констатировал эксперт [3, с.1].

В интервью "Российской газете" проректор по развитию Академии труда и социальных отношений России Александр Сафонов отметил, что причины, по которым человек не работает, возможны самые разные. Например, могут позволить себе не работать люди, сдающие недвижимость и живущие на эти деньги. "Или матери, воспитывающие детей, если отец спокойно обеспечивает всю их семью. Почему надо заставлять ее работать?", - задается вопросом Сафонов. «Человек может как раз находиться в поиске работы, причем довольно долго и не по своей вине. В Европе, например, считается хорошим показателем, если службы занятости сумели "пристроить" хотя бы 14 процентов соискателей" [1, с.1].

Проблема вообще несколько в другом, считают эксперты "РГ", государство просто должно более адресно подходить к тем, кто налоги платит и к тем, кто не платит, не внося свой вклад в социальное благо. По словам Сафонова, та самая адресность может быть, например, введена в распределении пенсий и в бесплатной медицинской помощи. "Подобные вещи очень распространены в Европе, США и Канаде. Смысл в том, чтобы так называемые "нахлебники" просто имели доступ к самому минимальному спектру социальных благ. А те, кто платит налоги - к расширенному"[1, с.1].

Любое развитое государство должно устанавливать правила предупреждения социального иждивенчества, руководствуясь принципом равенства всех перед законом, это нормальные, цивилизованные нормы. Но решать такие вопросы следует взвешенно и продуманно мерами, которые не ухудшат и без того напряженную социальную и экономическую ситуацию в стране. Прежде всего следует регламентировать экономические проблемы: повышать конкурентоспособность, снижать издержки, внедрять новые технологии, создавать более высокооплачиваемые рабочие места. Было бы странно в государстве, которое продолжает курс на массовое сокращение не только индустриального производства, но и занятости в социальной сфере, вводить обсуждаемый налог. Социальное государство должно подтверждать свое предназначение служить гражданам, иначе прописанные в Конституции нормы останутся всего лишь словами на бумаге.

Литература

1. Александр Сафонов «Эксперты не поддержали введение налогом на тунеядцев» // «Российская газета». 13.11.2013- режим доступа к изд.:www.rg.ru
2. Михаил Иванов, Сергей Елин «Роструд может ввести налог для безработных» // «Коммерсантъ» 27.05.2015 - режим доступа к изд.:www.kommersant.ru
3. «Тунеядцам в России снова грозит уголовное наказание» // Медицинский портал- режим доступа к изд.:krasgmu.net/news
4. Яшина Г. Налог на тунеядство: кому и для чего он нужен? – режим доступа к изд.: <http://kapital-rus.ru/articles/article/282220/>

О НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Шармоянц Артур Норайрович

кандидат юр. Наук, КФУ им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

*ABOUT RULE-MAKING ACTIVITY OF THE STATE COUNCIL OF THE REPUBLIC OF CRIMEA
Sharmoyants Arthur Norayrovich, Candidate of Science, CFU V. I. Vernadsky, Simferopol*

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является рассмотрение особенности нормотворческой деятельности Государственного Совета Республики Крым после вхождения в состав Российской Федерации. Рассматриваются особенности процедуры принятия депутатами Государственного Совета Республики Крым законов и постановлений нормативного и не нормативного характера. Анализируется положение Конституции Республики Крым относительно правомочности заседаний Государственного Совета Республики Крым.

ABSTRACT

The aim of the article is to examine the features of law-making activities of the State Council of the Republic of Crimea after the entry into the Russian Federation. The features of decision-deputy of the State Council of the Republic of Crimea laws and regulations of regulatory and normative nature. Analyzed the provision of the Constitution of the Republic of Crimea on the eligibility of meetings of the State Council of the Republic of Crimea.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, нормотворчество, закон, правомочность.

Keywords: regulations, Law-making, law, eligibility.

После вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации важнейшее место в правовом поле Крыма Конституция Республики отводит законам, принимаемым Государственным Советом Республики Крым. И хотя по своей юридической силе они ниже, чем Конституция, и процедура их принятия и соответственно отмены проще, чем у положений Конституции, тем не менее именно они регулируют большую часть наиболее важных общественных отношений в Республике. Именно законы служат основой для принимаемых подзаконных правовых актов, источником для нормотворчества и деятельности соответствующих органов на территории Республики Крым [1]. Этим обусловлена и нормотворческая активность Государственным Советом Республики Крым в принятии законов. Только за 2014 год было принято 153 закона [2].

Целью статьи является рассмотрение особенностей нормотворческой деятельности Государственного Совета Республики Крым после вхождения в состав Российской Федерации. Подобный анализ в рассматриваемом аспекте до сих пор не проводился.

Законы Республики Крым могут издаваться по вопросам совместного ведения Федерации и Республики Крым и по вопросам исключительного ведения Республики Крым. При этом законы должны соответствовать и не противоречить не только федеральному законодательству, но и Конституции Республики.

В соответствии с Конституцией Республики Крым, принятый закон в течение пяти дней направляется Главе Республики Крым для подписания и обнародования. Глава Республики Крым в течение четырнадцати дней со дня поступления закона подписывает его и обнародует. Если Глава Республики Крым в течение четырнадцати дней со дня поступления закона отклонит его, Государственный Совет Республики Крым вновь рассматривает данный закон, в случае, если при повторном рассмотрении закон будет одобрен в ранее принятой редакции не менее чем двумя третями голосов от установленного числа депутатов, он подлежит подписанию Главой Республики Крым в течение семи дней и обнародованию [3, ст.79]. В указанной статье не рассматривается ситуация, при которой Главой Республики может не принять и не отклонить закон, а, следовательно, и не отправить на повторное рассмотрение в течение четырнадцати дней со дня его поступления. Возможно, что для совершенствования нормотворческой деятельности, следовало бы предусмотреть, что закон в такой ситуации считается автоматически отклоненным и отправленным на повторное голосование или принятым. Также в случае отклонения закона не лишним было бы обязать Главу Республики предоставить к закону мотивированные и сформулированные предложения для повторного рассмотрения депутатами Государственного Совета.

Важное место среди правовых актов, принимаемых Государственным Советом Республики Крым занимает и

другой вид нормативно-правовых актов – постановления. По своей юридической силе они ниже законов и ими регулируются менее значимые социальные отношения, а для их принятия требуется более упрощенная процедура, чем для законов. В отличие от закона при разработке проекта постановления не проводятся депутатские слушания, научные экспертизы.

Для указанных подзаконных актов не предусмотрены первое и второе чтения. Постановления принимаются «за основу» и «в целом». В ходе обсуждения проекты постановлений могут быть отклонены или отправлены на доработку. При этом перечисленные процедуры отражаются только в протоколе заседания законодательного органа (в отличие от процедуры принятия закона, оформляемой постановлением).

Значительную часть среди постановлений составляют постановления не нормативного характера, которые служат для согласования, принятия, утверждения и введения в действие других нормативных документов. Постановлениями оформляются решения о принятии и утверждении многочисленных региональных целевых программ положений, правил. Они составляют особую категорию официальных документов. Их содержание, как правило, очень лаконичное и выражается формулировками: «принять к рассмотрению...», «утвердить...», «отменить действие ранее принятого постановления». Сами же правовые нормы содержатся в принимаемых и утверждаемых нормативных документах.

К постановлениям, имеющим ненормативный характер, относятся документы, которыми оформляются различные организационные вопросы, в том числе и деятельности самого законодательного органа: образование постоянных комитетов, формирование согласительных комиссий, признание депутатскими запросами обращения депутатов, перспективные планы подготовки нормативных правовых актов и т.д.

Следует отметить, что в регламентах законодательных (представительных) органов государственной власти Республик РФ не предусмотрена отдельная процедура подготовки и принятия постановлений нормативного и ненормативного характера. Единственное различие отмечается на стадии введения в действие этих документов. Если для нормативных постановлений требуется издание соответствующего документа высшего должностного лица автономии (как правила, распоряжения) об их опубликовании, то постановления, не являющиеся нормативными документами, вступают в силу с момента их подписания председателем законодательного (представительного) органа, если иное не установлено самим документом. Между тем, постановления, имеющие нормативный характер, требуют оформления виз согласования с органами исполнительной власти, предоставления официальных заключений. Требуется и отдельная регистрация этих видов документов.

В Республике Крым постановления принимаются не большинством от установленного количества депутатов (как закон), а большинством от числа избранных депутатов. На фоне такого требования к принятию постановления, выглядит не совсем понятным положение ч. 2 ст. 74 Конституции Республики Крым, в котором говорится, что заседание Государственного Совета Республики Крым не может считаться правомочным, если на нем присутствует менее половины от числа избранных депутатов и проводится оно должно не реже одного раза в три месяца. А в случае если в течение трех месяцев подряд заседание Государственного Совета не проводили или в течение трех месяцев со дня его избрания в правомочном составе, то Глава Республики Крым вправе принять решение о досрочном прекращении полномочий Государственного Совета Республики Крым (ст. 80). В таком случае, какой смысл считать проводимое заседание правомочным, если при предусмотренном минимуме депутатов (не менее половины от числа избранных депутатов) они не смогут принять ни один из основных правовых актов, предусмотренных Конституцией Республики Крым? Ведь даже при присутствии на заседании половины от числа избранных депутатов заседание будет считаться правомочным, а для принятия постановления им потребуются больше половины от числа избранных депутатов. По сути такие заседания будут носить чисто формальный характер, а деятельность Верховного Совета будет парализована, а для досрочного прекращения деятельности Совета у Главы Республики не будет юридических оснований. На наш взгляд, более целесообразно было бы в ч. 2 ст. 74 Конституции Республики Крым повысить число депутатов для правомочности заседания и указать – больше половины от числа избранных депутатов.

На нормативно-правовые акты, принимаемые высшим нормотворческим органом Республики Крым, возлагается роль своеобразного правового ориентира. Они содержат, как правило, наиболее общие правила поведения принципиального характера, но не прямого действия (в них отсутствует проработка вопрос их воплощения в жизнь). Важнейшая роль в детализации этих норм и тем самым формировании правового поля региона возлагается на нормативно правовые акты более низкой юриди-

ческой силы, принимаемые высшим исполнительным органом (правительством) и высшим должностным лицом – Главой Республики Крым. Конституция Республики Крым предусматривает возможность по усмотрению Главы Республики Крым совмещать свою должности с должностью Председателя Совета министров Республики Крым. На эти органы возлагается нагрузка по приданию прямого действия тем нормам, которые закреплены в нормативно-правовых актах вышестоящих нормотворческих органов.

Таким образом после вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации важное место в нормотворческой деятельности Государственного Совета Республики Крым помимо постановлений стало отводиться законам, как регуляторам наиболее важных общественных отношений в Республике. Однако, в настоящее время, нормотворческая деятельность Государственного Совета Республики Крым далека от совершенства и имеет ряд недостатков, которые, на наш взгляд, хотя и не критичны, но нуждаются в исправлении. Правовому пространству республики еще предстоит пройти в кратчайшие сроки путь, на который другие республики РФ потратили более двух десятилетий, а законодательному органу республики предстоит принять множество отдельных правовых актов и внести изменения в Конституцию, для совершенствования нормотворческой деятельности высшего представительного органа власти Республики. При осуществлении подобных преобразований необходимо анализировать и использовать положительный опыт в этой сфере и других регионов РФ.

Список литературы

1. ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета, 19.10.1999 г. – № 206
2. Официальный сайт Государственного Совета Республики Крым – режим доступа: <http://crimea.gov.ru>
3. Конституция Республики Крым от 11. 04. 2014 г. // СПС КонсультантПлюс

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Воробьева Светлана Викторовна,

кандидат юр. наук, доцент, Тамбовский Государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов

Шебунова Екатерина Дмитриевна,

Студентка, Тамбовский Государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов

ROLE OF THE INTERNATIONAL YOUTH ORGANIZATIONS IN INCREASE OF SENSE OF JUSTICE OF THE PERSONALITY

Vorobyova Svetlana Viktorovna, candidate of juridical sciences, associate professor, The Tambov State university of G.R.

Derzhavin, Tambov

Shebunova Ekaterina Dmitriyevna, student, The Tambov State university of G.R. Derzhavin, Tambov

АННОТАЦИЯ

Данная статья рассматривает вопросы воздействия международных молодежных организаций на повышение уровня правосознания общества. На уровне концепции в данной работе обоснована идея о том, что современные формы международной и региональной организации молодежи могут позволить изменить общество, в том

числе решить такие важные проблемы как повышение уровня правосознания населения и закрепление демократических ценностей.

Сделан вывод о том, что от характера мировоззренческих ценностей молодежи и реализации их на практике во многом зависит динамика формирующегося гражданского общества в государстве и уровень интеграции в международное пространство.

Ключевые слова: правосознание, молодежные организации, гражданская активность, международная деятельность молодежи.

SUMMARY

This article considers questions of impact of the international youth organizations on increase of level of sense of justice of society. At the level of the concept in this work the idea that modern forms of the international and regional organization of youth are able to afford to change society is proved, including to solve such important problems as increase of level of sense of justice of the population and fixing of democratic values.

The conclusion that dynamics of the formed civil society in the state and the level of integration into the international space in many respects depends on character of world outlook values of youth and their realization in practice is drawn.

Keywords: sense of justice, youth organizations, civil activity, international activity of youth.

Повышать уровень правосознания и эффективность работы правозащитного механизма стремится не только государство, в лице специализированных учреждений, но и иные организации, способные оказывать политическое и идеологическое влияние на общество. В настоящее время усиливается значение молодежных объединений в процессах революционной трансформации политических систем в ряде стран мира, что особенно важно учитывать в условиях динамичных изменений общества в ходе глобализации.

Деятельность молодежи играет достаточно большую роль, так как в силу ряда характерных особенностей является не только объектом воздействия разнонаправленных глобальных тенденций, но все активнее влияет на социально-культурные, политические и гуманитарные процессы международной жизни [2, 80]. Молодежь является важнейшим социально-экономическим ресурсом общественного развития, активным проводником социальных инноваций и субъектом трансляции социально-культурных ценностей, будущим поколениям. Молодежные общественные объединения как институт гражданского общества выполняют важнейшую функцию социального воспроизводства, участникам молодежных данных организаций свойственна более высокая социальная мобильность, высокий уровень самооценки и социального оптимизма, большая толерантность и другие социально полезные качества.

При этом в настоящее время в нашей стране молодежные объединения складываются в определенный элемент социальной структуры, играющий все более заметную роль в социально-экономической и политической жизни. Государственная молодежная политика и современные формы организации молодежи могут позволить изменить к лучшему ее положение в обществе, в том числе решить такие важные проблемы как повышение уровня правосознания населения и закрепление ценностей демократического общества. Стремление молодежи к активному участию в процессах, происходящих в обществе, в политической жизни страны, к улучшению уровня правосознания и правовой культуры и любые другие инициативы реализуются через деятельность молодежных общественных объединений [5, с. 182]. Исходя из этого важно не только в теоретическом, но и в практическом плане определить суть молодежных объединений как социальных институтов и субъектов социально-экономической, политической, культурной деятельности, а также неотъемлемой части правового воспитания личности.

Участие подростков в деятельности молодежных организаций, несомненно, играет большую роль в формировании высокого уровня правосознания и правовой культуры юного поколения.

Особенностью влияния молодежных общественных объединений на правосознание является то, что этот процесс происходит в двух направлениях. На личность внутри организации, и самой организации, на те или иные социальные группы, на которые направлена деятельность организации [3, с. 79].

Существует достаточно большое количество международных молодежных объединений: Международное содружество студенческих организаций и молодежи, Международный союз студентов, Международная молодежная палата, Международная ассоциация студентов и тд.

Одним из наиболее заметных международных молодежных общественных объединений является Интернациональный проект Молодежное Правозащитное Движение (МПД) - международное объединение молодых людей, молодежных организаций и групп, участвующих в деятельности по защите Прав Человека, правовом просвещении и других сферах общественной активности, ориентированных на утверждение принципов Прав Человека.

Нормативную основу деятельности данной организации составляют следующие акты: Модельный закон «О государственной молодежной политике», Проект резолюции ООН от 1 декабря 2009 года «Политика и программы, касающиеся молодежи», Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами от 7 декабря 1965 года, Декларация о создании международного сообщества Молодёжное Правозащитное Движение от 4 апреля 1999 года, и другие [4, 6, 8].

Миссией организации является формирование «профессионального сообщества» молодых гражданских активистов, и популяризация «теории и практики Прав Человека» среди широких слоев молодежи (и, прежде всего - студенчества и молодых специалистов).

Проект МПД развивается с весны 1998 года при поддержке Московской Хельсинской Группы и других известных правозащитных организаций. Его инициаторами выступила группа молодых активистов правозащитного движения, избравших своим лидером Андрея Юрова - сопредседателя Межрегиональной Правозащитной Группы. В апреле 1999 г молодые правозащитники из разных ре-

гионов России подписали Декларацию МПД, определив шую цели и задачи Движения.

Сегодня Молодежное Правозащитное Движение объединяет более 60 молодежных организаций и групп, из более чем 30-ти регионов России и нескольких стран Европы и Азии (Германия, Беларусь, Украина, Казахстан, Молдова и др.). Среди них - антифашистские, миротворческие, просветительские, экологические и другие организации и группы.

Летом 1999г. был создан Общественный Совет МПД, куда вошли всемирно известные правозащитники: Людмила Алексеева, Юрий Орлов, Лариса Богораз, Марек Новицкий и другие. Лидер МПД Андрей Юров с 2001 года является членом Консультативного Совета (Advisory Council) Директората Молодежи Совета Европы.

Основными целями МПД являются: повышение влияния правозащитного движения в целом; привлечение молодежи к работе по защите прав человека, вовлечение в другие формы гражданской активности и социальных инициатив; проведение просветительских и образовательных программ для населения (в первую очередь, для лидеров НКО и молодежных организаций, преподавателей и студентов); проведение общественных кампаний в защиту прав граждан и организаций; формирование новой культуры общественной деятельности, основанной на гуманитарных ценностях и принципах защиты прав человека.

Структура движения состоит из следующих секций: Секция правозащитного образования и просвещения; Секция защиты избирательных прав граждан; Секция прав студентов и учащейся молодежи; Секция защиты прав некоммерческих сообществ; Секция гендерных исследований и ряд других, недавно образованных сетей и секций.

Члены Молодежного Правозащитного Движения совместно разрабатывают и реализуют большое количество программ и проектов, акций и кампаний.

В рамках своей международной деятельности Молодежное Правозащитное Движение активно взаимодействует с межправительственными структурами (прежде всего, Советом Европы, ОБСЕ и Европейским Союзом), поддерживает партнерские отношения с рядом международных и национальных некоммерческих организаций разных стран, участвует в строительстве международных сетей и коалиций, налаживает двусторонние гражданские диалоги между странами и развивает волонтерские и обменные программы.

С 2007 года Молодежное Правозащитное Движение активно взаимодействует со структурами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), особенно с его Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Представители движения регулярно принимают участие во Встречах по человеческому измерению (HDIM) и других консультативных и экспертных мероприятиях ОБСЕ, посвященных вопросам защиты фундаментальных прав, противодействия расизму и ксенофобии, развитию образования в области прав человека и др. В 2010 году Молодежное Правозащитное Движение стало одним из основателей Международной гражданской инициативы для ОБСЕ (ICI OSCE).

Российские Участники МПД с 2007 года вовлечены в проведение официальных консультаций по правам человека между Европейским Союзом (ЕС) и Россией. С 2010

года международное МПД в лице своего отделения в Германии - МПД - Берлин присоединилось к Платформе НПО при Агентстве по фундаментальным правам Европейского Союза (EU Fundamental Rights Agency). Молодежное Правозащитное Движение стало одной из организаций – основателей Гражданского Форума ЕС - Россия, а также участвует в качестве наблюдателя в работе Форума гражданского общества Восточного партнерства [6, с. 34].

Следует отметить и положительный опыт Восточноевропейского молодежного контактного форума «Славянская интеграция», который прошел осенью 2013 года в Тамбове. Всего же в работе форума приняли участие представители более 50 молодежных общественных организаций, объединений, движений, государственных структур по делам молодежи из России, Украины, Польши и Белоруссии. В течение четырех дней они проводили и участвовали в мастер-классах, образовательных тренингах, консультациях ведущих экспертов, общественников России, Украины, Польши, экспресс-дискуссиях на темы, приоритетные для сферы международной молодежной работы, подписывали партнерские соглашения.

В качестве почетных гостей приняли участие представители Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, Министерства регионального развития РФ, Центра социально-консервативной политики, ученые из ведущих вузов четырех стран, региональной администрации, Тамбовской областной Думы и др. Программа форума была многоформатной, в том числе обсуждались вопросы повышения уровня правосознания граждан и роль данного элемента на уровень евразийской интеграции в контексте влияния общественных организаций на данные процессы [7].

Подводя итог, следует отметить, что молодежные объединения играют большую роль в повышении правосознания населения, распространении правовых знаний, защите прав и свобод личности. Осуществляя свою деятельность на международной арене, такие организации реализуют сразу несколько функций, в частности - это обмен опытом, повышение имиджа нашей страны на международной арене и приобретение новых навыков международного сотрудничества в сфере повышения правосознания общества. Получая знания и осваивая новейший социально-политический опыт, молодое поколение граждан либо интегрируется в существующий социум и тем самым объективно модернизирует его, либо отчуждается от социума в ходе корпоративной социализации или дистанцирования от политики. Организациям молодежи с учётом обладания их участников широким спектром интересов и потребностей присущи уникальные возможности выступать с разнонаправленными международными инициативами, а также принимать участие в обсуждении актуальных проблем современности на различных уровнях [1, 123]. Несомненно, международные молодежные правозащитные организации в будущем должны развиваться и расширять сферу своего влияния, учитывая особую гражданскую активность населения в последние годы и особый интерес молодежи к данной проблематике.

Литература

1. Асадов Б.О. Молодежные организации в сфере международных отношений: гуманитарные аспекты деятельности // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2013. №3 (35). С.115-

- 124.
2. Асадов Б.О. Международная молодежная дипломатия как инструмент формирования имиджа России // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. №1. С.79-88.
 3. Габидуллин И.Ф. Формирование гражданского правосознания молодежи: состояние и тенденции // Вестник ОГУ. 2014. № 2. С.34-39.
 4. Европейская хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований в действии // http://vmo.rgub.ru/files/evropeyskaya_hartiya_v_deystvii-146-2.pdf
 5. Кострикин А.В. Молодежные общественные объединения как институт гражданского общества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №80. С.181-185.
 6. Международная сеть – молодежное правозащитное движение – режим доступа: <http://www.yhrm.org/>
 7. «МИР» предлагает европейской молодежи «дружить государствами»// <http://www.tmbtk.ru/society/4414/>
 8. Проект резолюции ООН «Политика и программы, касающиеся молодежи» (01.12.2009) // http://vmo.rgub.ru/files/proekt_rezoluzii_oon_2010-146-2.pdf Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 ноября 1981 г. №36/17 «Каналы связи между Организацией объединенных наций и молодежью и молодежными организациями» Резолюция 36/17 Генеральной Ассамблеи ООН. 9 ноября 1981 г.// <http://dmp.mgopu.ru/data/237.doc>

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

ПРОФИЛАКТИКА БОЛЕЗНЕЙ ПРОДУКТИВНЫХ ЖИВОТНЫХ НА ОСНОВЕ ЗНАНИЙ ЭПИЗОТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Джупина Симон Иванович

д.в.н., профессор, кафедра ветеринарной патологии РУДН, Москва

PREVENTION OF DISEASES OF PRODUCTIVE ANIMALS ON THE BASIS OF KNOWLEDGE OF THE EPIZOOTIC PROCESS

Dzhupina Simon, Doctor of science, professor of the Russian University of friendship of peoples. Moscow

АННОТАЦИЯ

Показано, что болезни продуктивных животных подразделяются на две экологические категории: классические и факторные. Болезни этих категорий делятся на эпизоотологические группы. Эпизоотическим процессам одной из них свойственна эстафетная передача возбудителя инфекции, а другой такая передача не свойственна. Вакцины защищают животных только от классических инфекционных болезней, а факторные оправданно предупреждать мерами, построенными на знании эпизоотического процесса. В статье изложены такие меры.

ABSTRACT

It is shown that diseases of productive animals are divided into two ecological categories: classic and factor. Each of these categories of diseases is divided into epidemiological group. Epizootic processes one characteristic of a relay transmission of the infectious agent, and other such transfer is not peculiar. Vaccination protects animals from the classic infectious diseases, and factor justified measures to protect, built on the knowledge of the epizootic process. The article describes such measures.

Ключевые слова: Экологические категории, эпизоотологические группы, факторные и классические болезни, контроль над эпизоотическим процессом.

Keywords: Environmental category, epizootic group, factor and classic infectious diseases, control of epizootic process.

Дополнительно... Предупреждение вспышек инфекционных болезней в популяциях продуктивных животных на уровне современных знаний осуществляется, преимущественно, с помощью их вакцинации. Методы общей профилактики остаются неконкретными и недостаточно аргументированными. Эти методы определяют, как «хозяйственные мероприятия». Соответственно, возлагают надежды, что владельцам животных и руководителям животноводческих ферм такие методы известны, и они должны руководствоваться ими в своей производственной деятельности. Такие методы не изучают, и не конкретизируют их применение для профилактики инфекционных болезней различной экологической и эпизоотологической природы.

Между тем, уже давно стало понятно, что специфическая профилактика предупреждает появление и распространение только таких болезней, возбудители которых проникают к животным извне, всегда только горизонтальным путём. Эти особенности эффективности профилактики болезней только одной категории весьма показательны. Они потребовали разработки Рациональной эпизоотологической классификации инфекционных болезней животных [1].

Её вывели на экологической основе, и она подтвердила, что в условиях приусадебных, фермерских и промышленных животноводческих хозяйств регистрируются заболевания животных, болезнями различных экологических категорий. Возбудители болезней одной из этих категорий закономерно живут в организме животных, а второй - проникают к ним извне. Болезни первой

категории назвали факторными, а второй – классическими. В свою очередь, уже на эпизоотологической основе, факторные и классические инфекционные болезни подразделили на группы, эпизоотическим процессам одной из которых свойственна эстафетная передача возбудителя инфекции, а второй - такая передача не свойственна.

Такое деление позволило сформулировать естественно-биологические законы, которые управляют эпизоотическими процессами каждой из этих категорий и групп инфекционных болезней, и интегрировать эти законы в её теорию [2,3]. Законы и теория эпизоотического процесса характеризуют его сущность, которая неоднородна для болезней различных экологических категории и эпизоотологических групп.

Стало понятно, почему, специфическая профилактика, защищает животных только от классических болезней, и не обеспечивает их защиты от факторных инфекционных болезней. Объясняется такое положение тем, что вакцина защищает только в том случае, когда возбудитель инфекционной болезни проникают в организм животного извне, и в новых для него условиях выделяет повышенное количество продуктов жизнедеятельности, не свойственных организму, а потому токсичных. Этим и характеризуются классические инфекционные болезни.

Возбудители же факторных инфекционных болезней закономерно живут в организме своих облигатных хозяев. В ходе совместной эволюции они взаимно адаптировались, и только после изменения условий в организме хозяина, возбудители инфекций выделяют повышенное

количество продуктов своей жизнедеятельности. Если функцию таких хозяев выполняют продуктивные животные, то пусковой механизм эпизоотического процесса определяется различными хозяйственными стрессовыми воздействиями на них, изменяющими условия в организме хозяина, что стимулирует выделение продуктов жизнедеятельности микробов. Пусковой механизм эпизоотического процесса второй группы болезней этой категории определяется циклом развития возбудителя инфекции.

Знание законов эпизоотического процесса позволяет защищать животных от болезней различных экологических категорий и эпизоотологических групп. Профилактика факторных инфекционных болезней реализуется воздействиями на компоненты эпизоотического процесса, какими являются резервуары и источники возбудителя инфекции, пути, механизмы и факторы его передачи, пусковые механизмы и движущие силы. Блокирование одного из этих компонентов предупреждает вспышки или обрывает течение эпизоотического процесса. Такими действиями предупреждают появление и распространение факторных инфекционных болезней.

Профилактика факторных инфекционных болезней, возбудители которых закономерно живут на поверхности кожного покрова и в открытых полостях (желудочно-кишечная, респираторная, мочеполовая), и не затрагиваются извне, обеспечивается соблюдением требований организма животных от условий внешней среды.

Эпизоотический процесс болезней этой группы управляется законом стресса. Предупреждение вспышек таких инфекционных болезней удобно иллюстрировать примерами. В условиях индустриализации ферм во многих хозяйствах в течение года у 70 – 80% коров регистрируют заболевание вымени – маститы. Вакцину против этой болезни не удалось разработать. Больных лечат зарубежными высокоэффективными препаратами. Но, во-первых, применение этих препаратов не всегда предупреждает поступление молока от больных коров в сборные емкости, а во-вторых, они очень дорогие, если применять всему поголовью. К тому же, многих коров по причине этой патологии приходится выбраковывать из оборота стада.

Известно, что возбудители этой болезни, стрептококки и стафилококки, живущие в большом количестве на поверхности вымени, проявляют патогенность только в том случае, когда оно охлаждено или травмировано. Такое происходит, если коров содержат без подстилки на холодном сыром полу. Лишение животных соломенной подстилки или её излишнее увлажнение приводит к резкому охлаждению или травмированию вымени, что является пусковым механизмом эпизоотического процесса маститов.

Соответственно, подстилка выполняет функцию фактора, предупреждающего развитие эпизоотического процесса маститов. Не случайно, в ряде зарубежных стран при поступлении молока на перерабатывающие предприятия, ветеринарные инспекторы определяют его стоимость, по количеству и условиям хранения соломы, заготовленной для подстилки коровам.

Не менее показательной, для понимания роли знаний эпизоотического процесса в профилактике факторных болезней животных, является причина заболевания круп-

ного рогатого скота некробактериозом. Облигатным хозяином возбудителя этой инфекционной болезни, *Fusibacterium necrophorum*, является крупный рогатый скот. В его желудочно-кишечном тракте этот микроорганизм закономерно живёт в большом количестве и способствует расщеплению и усвоению грубых кормов. Вполне естественно, что окружающая жвачных животных среда, обильно им обсеменена.

Если у животного травмирована нижняя часть конечности, то в рану из мест его содержания свободно проникает возбудитель некробактериоза и своей жизнедеятельностью в анаэробных условиях подкожных тканей формирует некротический процесс [4]. Такую патологию определяют, как травматический некробактериоз. Легко убедиться, что животные, больные такой формой некробактериоза не выполняют функции источника возбудителя инфекции.

Но ветеринарную общественность беспокоит некробактериоз, характеризующийся эпизоотическими вспышками. Массовое распространение такой формы этой инфекционной болезни в нашей стране впервые стали регистрировать в середине шестидесятых годов. Этот период характеризовался началом индустриализации ферм, связанной с повышенной концентрацией продуктивных животных на ограниченных площадях.

Известно, что фактором, порождающим пусковой механизм эпизоотических процессов этих форм некробактериоза, являются дефекты кожного покрова. В случае распространения некробактериоза как эпизоотической вспышки, функцию ворот инфекции выполняет не травма, а кожный покров, потерявший естественную непроницаемость. Такая потеря происходит при нарушении функционирования желез эндокринной секреции, ответственных за минерально-витаминный обмен.

При этой патологии некротический очаг в подкожных тканях животного формируют те же микроорганизмы, которые в желудочно-кишечном тракте способствуют расщеплению и усвоению грубых кормов. Болезнетворные свойства этих микроорганизмов проявляются только в том случае, когда они попадают в несвойственные условия жизнедеятельности.

Следовательно, пусковым механизмом эпизоотического процесса некробактериоза является кожный покров животных, потерявший естественную непроницаемость. Важно отметить, что эпизоотический процесс этой инфекционной болезни формируется не цепной горизонтальной передачей возбудителя инфекции от больных к здоровым животным, как это имеет место при классических инфекционных болезнях, а в результате проникновения от предметов внешней среды через кожу, потерявшую естественную непроницаемость, в анаэробные условия подкожных тканей.

Заблевают только те животные, у которых потеря естественная непроницаемость кожного покрова. Пониманию пускового механизма эпизоотического процесса некробактериоза способствуют знания особенностей функционирования желез эндокринной секреции [5,6].

Согласно этим знаниям кожный покров теряет естественную непроницаемость в том случае, когда нарушается минерально-витаминный обмен. Такой обмен регулируют железы эндокринной секреции. Они располо-

жены в толще стенки тонкого отдела кишечника. При рационе, адекватном запросу организма жвачных животных, эти железы направляют кальций и другие минеральные вещества в их сыворотку крови и ткани.

Но нарушение обмена становится причиной потери кожным покровом естественной непроницаемости. Следовательно, его потеря формирует пусковой механизм эпизоотического процесса некробактериоза. Известно, что обмен кальция регулируют два гормона: паратгормон, синтезируемый паращитовидной железой и кальцитонин, синтезируемый щитовидной железой. Кальцитонин обеспечивает поддержание кальция в сыворотке крови и тканях за счет его поступления из кормов. Его восприятию организмом животного способствует гормонально активная форма витамина ДЗ.

Железы эндокринной секреции не воспринимают кальция из корма в случае хронического катарального или серозно-катарального воспаления кишечника. Такое состояние организма является сигналом для паращитовидной железы изымать его из кожного покрова, хрящей, суставов и костей и доставлять в сыворотку крови, где кальций должен поддерживаться на уровне 10 – 20 мг%.

Изъятие кальция и приводит к потере кожным покровом естественной непроницаемости, что позволяет возбудителю некробактериоза проникать в анаэробные условия подкожных тканей. Повышенная влажность в месте расположения задних конечностей животных увеличивает вероятность потери кожным покровом непроницаемости. Коль скоро хроническое катаральное и серозно-катаральное воспаление тонкого отдела кишечника нарушает минерально-витаминный обмен, ведущий к заболеванию некробактериозом, то эту болезнь профилактируют предупреждением воспаления кишечника.

Основной причиной такого воспаления является несоответствие получаемых жвачными животными кормов, сформировавшемуся функционированию желудочно-кишечного тракта. Их четырехкамерный желудок и кишечник рассчитан на потребление большого объема грубых кормов. Они не только питательные вещества для животных этого вида, но и стимуляторы работы желез эндокринной секреции, обеспечивающих восприятие минеральных веществ.

К катаральному и серозно-катаральному воспалению слизистой оболочки тонкого отдела кишечника неизбежно приводит фактор заниженного уровня в рационе жвачных животных грубых кормов и превалирование концентратов и кислых кормов. Следовательно, предупреждение появления и распространения этой инфекционной болезни обеспечивается контролем над кормлением жвачных животных [7].

Не менее показательна роль условий содержания продуктивных животных в контроле над эпизоотическим процессом пастереллёза. Эта болезнь встречается повсеместно и с ней продолжают бороться с помощью вакцин. Но ситуация уже многие годы остаётся крайне неудовлетворительной. Объясняется это тем, что возбудители пастереллёза, *Pasteurella multocida* серологических вариантов А и D, закономерно живут на слизистой оболочке верхних дыхательных путей молодых продуктивных животных, а не заносится извне. [8]. Эти возбудители остаются безобидными до тех пор, пока не изменятся условия для их жизнедеятельности. Такие условия меняются в том слу-

чае, когда животных содержат в промозглых сырых помещениях без обильной сухой соломенной подстилки или на солнцепёке без теневых укрытий. Следовательно, эпизоотический процесс этой факторной инфекционной болезни предупреждают поддержанием условий, запрашиваемых организмом животных от внешней среды. Использование обильной сухой соломенной подстилки предупреждает вспышки пастереллёза так же, как сибирскую язву предупреждает применение вакцины.

И еще одна факторная инфекционная болезнь продуктивных животных, эпизоотический процесс которой определяется условиями содержания животных, а контроль – знаниями его особенностей – колибактериоз. Эта болезнь встречается повсеместно. Роль её этиологического фактора выполняет энтеральная микрофлора, основным компонентом которой является кишечная палочка.

Пусковым механизмом эпизоотического процесса этой инфекционной болезни является массовое проникновение такой микрофлоры из толстого в тонкий отдел кишечника. В организме животных такое проникновение предупреждает Бауганиева заслонка, расположенная в месте перехода подвздошной кишки в толстый отдел кишечника.

Такое проникновение всегда реализовалось через факторы внешней среды. Но оно происходило в таком количестве, какое в большинстве случаев иммунная система успешно подавляла. Ситуация резко изменилась, когда животноводческие помещения оборудовали канализационными лотками с постоянно движущимися транспортерами. Экскременты животных в них в жидком состоянии круглосуточно перемещаются по помещению и насыщают воздух большим количеством энтеральной бактериальной и вирусной микрофлоры. Небезразлична эта микрофлора для здоровья людей и взрослых животных.

Для профилактики колибактериоза сконструированы и применяются вакцины, но на его распространение они не оказывают никакого влияния. Подтверждением этого является выращивание новорождённых телят методом «все пусто – все занято» и в индивидуальных домиках на открытом воздухе. Обязательным условием такого выращивания является отделение новорождённых от микроатмосферы, насыщенной энтеральной микрофлорой, и обеспечение их сухой обильной соломенной подстилкой. А здоровье телят в этом случае оценивается суточным приростом живой массы не менее 850 – 900 гр., в то время, когда при аналогичном кормлении и содержании в профилакторном отделении такие привесы не превышают 200 – 300 гр., а иногда бывают и отвесы [9].

Приведённые примеры подтверждают особенность профилактики факторных инфекционных болезней, эпизоотическому процессу которых не свойственна эстафетная передача возбудителей. Эти болезни характеризуются тем, что их возбудители закономерно живут на поверхности кожного покрова или в открытых полостях (желудочно-кишечной, мочеполовой и респираторной) этих животных, а не заносятся извне, они не передаются от больных к здоровым животным, а заболевают только те из них, которые подвергнуты воздействию стресса. Эти болезни не распространяются из фермы на ферму, хотя регистрируются повсеместно. Они являются убедительным критерием крайне неудовлетворительных условий

содержания и кормления животных. Специфическая профилактика таких болезней не эффективна.

Совсем по-иному характеризуются факторные инфекционные болезни, эпизоотическим процессам которых свойственна эстафетная передача возбудителя инфекции. Их возбудители закономерно живут в органах и тканях своих облигатных хозяев, а не в открытых полостях. Бактерии в организме своих хозяев ведут закономерный образ жизни в L-форме, которая не обладает вирулентностью и не диагностируется имеющимися диагностическими тестами [10]. Жизнедеятельность возбудителей инфекционных болезней этой группы характеризуется специфическими циклами развития. Управляется эпизоотический процесс факторных инфекционных болезней этой группы биогенетическим законом.

Соответственно, и профилактика болезней этой группы существенно отличается от профилактики классических инфекционных болезней и факторных инфекционных болезней предыдущей группы. Особенности эпизоотического процесса факторных инфекционных болезней, эпизоотическому процессу которых свойственна эстафетная передача возбудителей инфекций, и использование знаний этого процесса для профилактики болезней, удобно показать на примерах известных инфекционных болезней этой группы.

Возбудитель бруцеллеза КРС закономерно живёт в организме коров в авирулентной L-форме. Цикл его развития характеризуется вертикальной передачей приплоду. Начало периода стельности приплода формирует ситуацию, которая оказалась стрессовой для L-формы возбудителя, что трансформирует её через антиген-диссоциированную R, в патогенную S-форму. Она продуцирует повышенное количество продуктов жизнедеятельности, вызывающих аборт на 6 – 8 месяце стельности нетели.

Аборт нетелей является основным и единственным источником вирулентной формы возбудителя бруцеллеза, который обеспечивает его передачу горизонтальным путём восприимчивым животным. Инфицированные животные не проявляют клинических признаков болезни, а возбудитель ретрансформируется из S, через R в L-форму для того, чтобы передать её своему потомству вертикальным путём. В организме потенциальных хозяев он формирует классическую инфекционную болезнь, эпизоотическому процессу которой не свойственна эстафетная передача возбудителя инфекции. В нём процесс завершается биологическим тупиком. Не установлено ни одного случая, чтобы люди, больные бруцеллёзом были источником возбудителя для окружающих или для животных. Пребывание возбудителя инфекции в организме облигатного хозяина в L-форме не диагностируется, а в S и R-форме диагностируется серологическими тестами.

Знание цикла развития возбудителя бруцеллеза позволяет не только успешно контролировать эпизоотический процесс этой инфекционной болезни, но и обеспечивать его девастацию. С помощью провокации выявляют скрытых носителей возбудителя бруцеллеза в L-форме. Провокацию осуществляют вакцинацией коров. Через 2 – 3 месяца после прививки вакцины из штамма 19 выявляют животных с устойчивыми титрами 200 - 400 МЕ и изымают их из оборота стада. Эти коровы были скрытыми носителями L-формы возбудителя бруцеллеза. Поскольку возбудитель бруцеллеза живёт только в организме коров,

то очистка стада от скрытых носителей обеспечивает его девастацию.

Не менее показателен пример использования знаний эпизоотического процесса для его контроля, и девастации возбудителя лейкоза крупного рогатого скота. Эта инфекционная болезнь характеризуется тем, что её возбудитель закономерно живёт только в форменных элементах крови крупного рогатого скота. Жизнедеятельность этого возбудителя поддерживается вертикальной передачей от коров – скрытых его носителей, к приплоду. В кровеносной системе животного он постепенно осуществляет интервенцию на форменные элементы крови.

В зависимости от уровня поражения этих элементов, различают 4 стадии болезни. Первая – бессимптомная. Только начальный низкий уровень поражения форменных элементов крови не позволяет диагностировать её существующими тестами. Вторая – серологическая. Эту стадию болезни диагностируют серологическим тестом. Третья – гематологическая. Для её диагностики используют специальный «лейкозный ключ», позволяющий выявить определённый уровень поражения форменных элементов крови. Четвёртая – опухолевая. Она характеризуется поражением критического уровня форменных элементов крови и кроветворных органов и завершается летальным исходом. Животные в третьей и четвёртой стадии болезни представляют определённую опасность как источники возбудителя лейкоза для его горизонтальной передачи трансмиссивным механизмом. Но возбудитель этой инфекционной болезни от коров – скрытых его носителей закономерно передаётся приплоду вертикальным механизмом его передачи. Такая передача вероятнее всего реализуется, когда коровы приносят теленка, находясь во второй и последующих стадиях болезни [11].

Соответственно, если коров, положительно реагирующих на серологический тест, изымать из оборота стада еще до того, как они принесут приплод, то будет обеспечено не только оздоровление поголовья, но и девастация возбудителя.

Кроме описанных к факторным инфекционным болезням этой эпизоотологической группы относятся туберкулёз КРС, бруцеллёз и висна-мэди овец, сап и инфекционная анемия лошадей, классическая и африканская чума свиней, и ряд других.

Что касается классических инфекционных болезней, то их профилактика успешно осуществляется с помощью вакцинации животных. Надо только уточнить, что функцию резервуаров и источников возбудителей инфекционных болезней этой категории весьма часто выполняют дикие животные, и, особенно, грызуны. Знание эпизоотических процессов классических инфекционных болезней и контроль над облигатными хозяевами их возбудителей, может существенно повысить профилактику классических инфекционных болезней в популяциях продуктивных животных. Эпизоотический процесс инфекционных болезней этой экологической категории управляется законом потенциальности.

Изложенный материал показывает, что в современных условиях представляется возможным в популяциях продуктивных животных обеспечить профилактику болезней всех экологических категорий и эпизоотологических групп. Это значит, что резко сократится потребность оказывать им лечебную помощь. В связи с этим, ста-

новится целесообразно провести дифференциацию подготовки ветеринарных врачей для профилактики болезней продуктивных животных, и врачей ветеринарной медицины, занятых диагностикой и оказанием врачебной помощи животным в клиниках.

Литература

1. Джупина С.И. Рациональная эпизоотологическая классификация инфекционных болезней сельскохозяйственных животных. // «Вестник РАСХН», 2001, №2 с.73 – 75.
2. Джупина С.И. Методы эпизоотологического исследования и теория эпизоотического процесса. Новосибирск, издательство СО «Наука», 1991, с.139.
3. Джупина С.И. Законы эпизоотического процесса. (На русском языке). Издательство Palmarium Academic Publishing, Saarbrücken, Germany, 2013
4. Лукьяновский В.А. Биотехнологические закономерности возникновения ортопедических болезней у коров. // «Ветеринария». 1997, № 10, с. 35 - 41
5. Држевецкая И.А. Основы физиологии и обмена веществ и эндокринной системы. М., издательство «Высшая школа», 1983
6. Розен В.В. Основы эндокринологии. М., издательство «Высшая школа», 1989, с. 305 – 308.
7. Самоловов А.А. Некробактериоз крупного рогатого скота. Новосибирск, издательство СО РАСХН, 1998. с. 139
8. Шегидевич Э.А. Состояние и перспективы изучения пастереллёзов сельскохозяйственных животных. //Труды ВИЭВ, М., 1984, т.60, с.58 – 63.
9. Фельдман И.И. Диарея, бронхопневмония, полиартриты телят. Новосибирск, Издательство СО РАСХН, 1992, с. 46
10. Ощепков В.Г. и Гордиенко Л.Н. L-трансформация бруцелл – значение в эпизоотическом процессе и эволюции рода *Brucella*. //«Ветеринарная патология», №4, 2004, с.36 – 46.
11. Джупина С.И. Эпизоотический процесс лейкоза крупного рогатого скота и перспектива девастации возбудителя этой инфекции. // «Ветеринарная патология», 2014, №1 (47), с.98 - 103